

**Творения Иннокентия митрополита
Московского. Книга вторая
святитель Иннокентий (Вениаминов),
митрополит Московский**

Книга 1 * Книга 3

Молим же вы, братие, знайте труждающихся у вас, и настоятелей ваших о Господе, и наказующих вы, и имейте их по презлиха в любви за дело их: мирствуйте в себе. 1Сол.5:12–13.

XLIII. Состояние православной Церкви в Российской Америке¹

Зная, как приятно для истинного Христианина слышать о распространении Христианства между людьми, еще незаренными светом Евангелия, я решился изложить собранные мною сведения о распространении и утверждении Веры Христовой в одном из отдаленнейших краев нашего Отечества, где, изволением Божиим, довелось мне провести много лет.

Пребывая у народа, известного под именем *Лисьевский Алеутов* и странствуя по их селениям, разбросанным более нежели на тысячу верст, я имел случай быть и у другого народа, подобного Алеутам своею кротостью и добротой и готового принимать Христианство, или, сказать лучше, который сам с искренностью ищет и домогается Евангельского просвещения, прося и принимая Крещение без всяких видов, но у которого заря истинного света начала показываться только с 1829 года, и у которого еще нет благовестника, поставляемого Церковью. Народ сей обитает в Северо-Западной Америке на берегах Берингова моря и рек, впадающих в него, и многочисленностью своею превосходит число всех прочих подвластных России Американцев.

Но говоря об этих народах, я нахожу приличным сказать прежде вообще о Церкви в нашей Америке, а в этом отношении и о прочих народах, обитающих в Российской Америке.

Христианская Вера перешла на берега Америки вместе с первыми пришельцами Русскими, поселившимися в тихих местах. Капитан Беринг, во время второго путешествия своего (на пути из Камчатки на Восток) открывший Алеутские острова, первый показал Русским путь в Америку, вывез оттуда несколько дорогих мехов, и возбудил деятельность и отвагу Сибиряков к новым и дотоле неизвестным для них предприятиям. Желание получить огромные выгоды заставило многих из Россиян пуститься в неизвестные края и предпринимать путешествия трудные и в то время сопряженные с невероятными усилиями и опасностями; но некоторые из первых начальников, предвидевших искателей богатства и занимавших новые и дотоле неизвестные места в Америке полагая основание новой промышленности для Русских и своему благосостоянию, с тем вместе уже положили основание и Христианству между дикарями, у коих они населялись; так например Казак Андреян Толстых, около 1743 года открывший острова, известные под именем *Андреяновских*, вероятно,

первый начал крестить тамошних жителей. Мещанин Иван Глотов, открывший острова, известные под именем *Лисьих* в 1759 году, первый окрестил малолетнего сына одного из родовых начальников Лисьевских Алеутов, которого он вывез с собою в Камчатку, где этот первенец Уналашкинской Церкви прожил несколько лет и, выучившись Русскому языку и грамоте, возвратился на свою родину с властью главного Тоэна (начальника), данною ему от Управлявшего Камчаткой, и очень много примеров своим содействовал распространению Христианства. Но на, Кадьяке христианская вера явилась уже во время пребывания г. Шелихова, основателя нынешней Американской Компании и первого ктитора Американских церквей.

Подробности дальнейшего распространения Христианства совсем неизвестны, кроме того, что умножение числа приходивших на Алеутские острова судов, уменьшая и разделяя взаимные выгоды, с тем вместе разделяло и самых Алеутов, уменьшенных уже более чем на половину «усмирением»², и, следовательно, уменьшило число промышленников. Это заставило некоторых из Русских принять другие меры к умножению числа промышленников и работников для себя; а именно – убеждать Алеутов к принятию Св. Крещения и тем приобретать себе более приверженцев: ибо окрещенные Алеуты, уважая восприемников своих, как отцов служили им исключительно и усердно, и никто другой из Русских не мог приманить к себе чужих крестников.

Итак, желание Русских приобрести себе большие выгоды послужило средством к распространению начала Христианства между Алеутами и облегчило дело для последующих Миссионеров.

Г. Шелехов, в числе многих своих планов и намерений в рассуждении пользы Американского края, имел в виду преимущественно распространять Христианство и устраивать церкви. Для того он, по возвращении своем из Кадьяка в 1787 году, прежде всего представил об этом Правительству и просил назначить Духовную Миссию, которую он, с товарищем своим Голиковым, как доставить, так и содержать там, принимал на свое иждивение. И, вследствие, ходатайства его, по Высочайшему Повелению, составлена была в С.-Петербурге Миссия из восьми Духовных монашествующих особ, под начальством Архимандрита Иоасафа, для *проповеди слова Божия народам, приобретаемым под Российскую Державу* (как говорит г. Хлебников в «Жизнеописании Баранова», стр. 23). Быв снабжена весьма достаточно всем, как со стороны гг. Шелехова и Голикова, так и других доброхотных дателей, Миссия отправилась из С. Петербурга в 1793 году, и в следующем, осенью, прибыв

в Кадьяк³, тотчас приступила к своему делу. Иеромонахи Макарий и Ювеналий, в ту же осень, в два месяца, объехали весь остров Кадьяк и окрестили всех жителей. На следующий год, т. е. 1795, Иеромонах Макарий отправлен был в Уналашкинский отдел, где он, начиная от островов Шумагинских до островов Четырехсопочных, окрестил всех Алеутов, набивших до него крещенными, и в следующем году выбыл в Иркутск. В том же 1795 году, Иеромонах Ювеналий отправился из Кадьяка в Нучен, где, окрестив более 700 душ Чугач, перешел в Кенайский залив и окрестил всех тамошних жителей; а на следующий (1796) год он перешел на Аляксу к озеру Илямне или Шелехову, где и кончил свое равноапостольное служение вместе со своею жизнью, послужив Церкви более всяких своих собратьев. Его убили дикие жители. Причиною смерти его, сказывают, было сколько то, что он с первого раза велел диким, принимающим Святое Крещение, оставлять многоженство, столько же и то, что тамошние Тоэны и почетные люди, по убеждению отца Ювеналия, отдали ему детей своих для обучения в Кадьяке, но когда отец Ювеналий отправился от них, то дикие раскаялись в своем поступке и тотчас пустились в погоню за ним, и догнав, напали, на него. Говорят, что отец Ювеналий, при нападении на него диких, совсем не думал ни защищаться, ни бежать, что мог бы сделать с успехом, особливо имея при себе огнестрельное оружие; но он без всякого сопротивления отдался им в руки и только просил пощады его спутникам, что и было исполнено. Спустя много времени. сами Американцы рассказывали, что отец Ювеналий, будучи уже убит, встал и шел за своими убийцами, говоря им что-то. Дикие, считая его еще живым, опять напали на него и били; но лишь только отошли от него, он опять встал и пошел за ними, и это повторялось несколько раз. Наконец дикие, чтобы совсем отделаться от него, искрошили его в куски. Тогда только умолк ревностный Проповедник и, можно сказать, Мученик Слова Божия, но не умолкла сила сего Слова: на том месте, где были останки Проповедника, тотчас, сказывают, явился дымный столб, простиравшийся к небу.

Прочие члены во все время оставались на месте и действия их ограничивались обыкновенным служением в церкви, а в некоторое время обучением детей в Школе. Монах Герман, почти с самого начала своего прибытия и до самой кончины, жил на отдельном острове (Еловом), занимаясь молитвою и хозяйством; с некоторых лет и особенно в последнее время, у него воспитывалось несколько мальчиков и девушек, сирот Алеутских, обучаясь грамоте, начаткам Христианства и рукоделью, и это маленькое заведение его было в весьма хорошем состоянии,

особливо со времени посещения его бароном Врангелем, бывшим Начальником Колоний. Отец Герман, хотя и не был Священником, но не лишал Христианских советов и наставлений тех Алеутов, кои были близки к нему и спрашивали его; сам слышал от некоторых Алеутов, от него научившихся. Со смертью отца Германа (1837 г.) кончилась и Кадыякская Миссия. К действиям оной надобно отнести и то, что бывший в Кадыяке в 1805 и 1806 годах Иеромонах Гедеон, оставшийся здесь с корабля Невы и потом выбывший в С.-Петербург чрез Охотск, будучи уполномочен от Святейшего Синода, перевел на Кадыякский язык Молитву Господню, которую в его время и несколько спустя после него пели в церкви и учили в школе, но потом оставили и совсем затеряли.

Усердие г. Шелехова к распространению слова Божия между Американцами не ограничилось только тем, чтобы иметь там Миссию: он представил об открытии Епархии в Америке под управлением особого Архиерея, пребывание коего назначалось в Кадыяке, где он полагал жителей до 50 тысяч. В уважение его представления и такого числа жителей, решено было открыть Епархию в Америке, и вследствие сего Архимандрит Каляякской Миссии Иосиф вызван был в Иркутск и в марте 1799 года посвящен в Архиерея Иркутским, Преосвященным Вениамином; но новопоставленный Преосвященный Кадыякский (Камчатский) и Американский, возвращаясь на Кадыяк на корабль «Феникс», принадлежавшем Американской Компании, в том же 1799 году потонул в море со всею свитою и богатою ризницею. Судя по вещам, которые принадлежали Миссии и, выбрасываемые морем, были находимы по берегам Аляксы, надобно полагать, что судно «Феникс» погибло недалеко от берегов Кадыяка и Уналашки.

Вскоре после сего горестного происшествия скончался и сам г. Шелехов, и с тем вместе прекратились всякие предприятия касательно открытия Американской Епархии и распространения и утверждения Слова Божия посредством Священников. И потому с того времени, как Иеромонахи Макарий и Ювеналий окрестили Алеутов, Кадыякцев и других дикарей, состояние Американской Церкви было, так сказать, неподвижно до 1816 года; и во всей Америке находился один только Священник, в Кадыяке, Иеромонах Афанасий, который, исправляя требы и служение только в главном селении Кадыяка, почти никуда не странствовал для назидания крещенных дикарей.

Г. Баранов, после многих и больших усилий утвердись в Ситхе, перенес с собою и Христианство на дальнейшие берега Америки; но члены Христианской Церкви были только или Русские, или Алеуты с Кадыяка и

Уналашки; об обращении же туземцев в Христианство тогда и думать было невозможно: потому что тамошний народ *Колоши* смотрели на Русских, как на страшных врагов своих, и только выискивали время, когда бы можно было или изгнать, или опять истребить Русских (как это удалось им прежде); но, при деятельном и бодром правлении г. Баранова, намерение их осталось без всякого успеха, и новая колония более и более укреплялась и умножалась приезжавшими из России на службу Компании, а с тем вместе умножилось и число Христиан, наконец г. Баранов стал просить о Священнике для Ситхи. В 1816 году прибыл туда Священник Алексей Соколов, и с того времени поныне тамошняя церковь всегда имеет Священника, и мало по малу причисляет к себе членов и из туземцев. Об этом будет сказано ниже.

Из числа многих предприятий г. Баранова касательно распространения Российских владений в Америке, ему удалось сделать поселение и утвердиться в Калифорнии (38⁰ Северн. Широты). Но тамошнее поселение, называемое *Росс*, повелено ныне совсем оставить, а вследствие того и все живущие там Русские и Алеуты будут вывезены в Ситху. Посему Православная Церковь, существовавшая около 30 лет в тамошнем месте, с переселением Русских должна быть перенесена оттуда в наши колонии. Впрочем, существование ее здесь также было не бесплодно. В течение этого времени, она причислила к своим членам более 40 человек из туземцев, которые также, вместе с Русскими, могут быть вывезены в колонии.

В последнее мое посвящение селения Росс (в 1838 году) там находилось 216 Русских, Креолов и Алеутов и 39 крещеных Индейцев, а всего Российская Церковь состояла там из 255 членов.

После того, как вновь Высочайшее дарованными привилегиями и правилами Российско-Американской Компании в 1821 году постановлено было ей в обязанность *иметь достаточное число Священнослужителей в Колониях*, Правление Компании начало об этом ходатайствовать. Из Иркутска отправлено было в Колонии несколько Священников; а именно: в 1823 году, в Уналашку – Иоанн Вениаминов⁴; в 1824, в Кадьяк – Фрументий Мордовский, вместо Иеромонаха Афанасия; и в 1825 году, в Атху – Иаков Нецветов. После того было предложено Правлением открыть церковь и в Курильском отделе, но, по малочисленности тамошних природных жителей (их только 99 душ, а с Русскими и Алеутами всех 212), отдел этот причислен к Атхинской церкви, и тамошний Священник посещает их каждые два года.

Итак, в настоящее время, в наших Колониях в Америке находится

четыре церкви и столько же Священников, а именно: 1) в *Ситхе*, с 1806 года, с храмом во имя Архистратига Михаила, устроенным 1816 года: к ней принадлежат: селение Росс в Калифорнии и два редута, *Старинский* и *Озерский*; число Христиан 1,230; 2) в *Кадьяке* с 1785 года, с храмом в память Воскресения Христова, устроенным 1795 года: к ней принадлежат все поселения в Кенайском заливе и Нучене, и редут Александрийский в Нушегаке; число Христиан 6,338⁵; 3) в *Уналашке*, с 1760 года, с храмом в память Вознесения Господня, устроенным в 1825 году: к ней принадлежат все Алеутские, Лисьи и Прибылова острова, можно также сюда причислить Михайловский редут на севере: число Христиан 1,751; наконец 4) в *Атхе*, с 1743 года, с храмом во имя Святителя Николая, устроенным 1827 года: к ней принадлежат острова: Амля, Берингов, Медный, Ближний и Курильский отдел, число Христиан 994. Число всех Христиан Американской православной Церкви, по последним сведениям, простирается до 10,313, в числе коих: Россиян 706 и Кореолов 1,295; число же собственно Американских Христиан простирается до 8,312, не считая новокрещенных в Нушегаке, о коих будет сказано ниже.

Все вышеозначенное число Христиан-Американцев, включая весьма немногих, есть плод апостольских трудов почти исключительно одних Иеромонахов Макария и Ювеналия (особенно последнего), которые окрестили более 5,000 Американцев, и отчасти первых Русских, поселившихся здесь. Дальнейшее же распространение Христианства между остальными Американцами, гораздо многочисленнейшими, почти совершенно было оставлено с равномученическою смертью отца Ювеналия, т. е. с 1796 года по 1829 год (т. е. до начала обращения Американцев Берингова моря около Нушегака), впрочем, по причинам немаловажным. Вот он: 1) До 1816 года во всей Америке был один только Священник, у коего в приходе было более 7,000 душ: следовательно, ему некогда было крестить, а когда прибыли Священники в новооткрытые церкви, т. е. в Уналашку и Атху, то им *некого* было крестить: ибо, как сказано выше, жители Уналашкинского отдела, все без исключения были окрещены еще в 1795 году, а рожденных после того крестили или Русские, или сами Алеуты (крещением дозволенным всякому верному). Точно то же было и в Атхе, хотя и не было такого крестителя, как в Уналашке, и где даже, можно сказать, совсем не было Священника с самого начала открытия островов, т. е. с 1743 и до 1827 года (ибо бывший там Священник, в 1792 году, на корабле «Слава России», имел случай видеть только жителей главного селения Атхи и уже почти всех окрещенных); но усердие живших там Русских, а потом и желание самих Алеутов не

оставляло ни одного некрещеным. 2) Не менее препятствовали обращению чрезвычайно большое расстояние одной церкви от другой (от 600 до 1500 верст) и большое пространство каждого прихода, особенно трех последних, имеющих протяжения от 700 до 1500 верст. По этим причинам, действия нынешних Колониальных Священников состоят и должны состоять не в обращении Американцев, но в утверждении и назидании своих уже давно крещенных прихожан.

Нынешнее состояние американских церквей

а) Внешнее

Все церкви построены иждивением Американской Компании, а равно и все важные поправки их состоят на попечении оной. Каждая церковь устроена с приличным благолепием, не смотря на трудность доставки материалов и снабжена ризницей и утварью весьма достаточно. Сверх того, в каждом приходе, в местах, отдаленных от Церкви и, разумеется, где позволяют обстоятельства, имеется несколько особых молитвенных домов или часовен, которые, так же, как и церкви, построены иждивением Компании: так например, в Унадашкинском приходе имеются на Умнаке три часовни, в которых обыкновенно жители в праздничные дни собираются для молитвы, и где во время посещения тамошних мест Священником отправляется и литургия. Обыкновенное же содержание церквей и часовен, выключая жалованья священно-и-церковнослужителям, производится из церковных доходов, составляющихся или от продажи свеч, или от приношений доброхотных дателей: сии доходы в некоторых церквах довольно значительны.

Содержание Священно-и-церковнослужителей, то есть помещение и жалованье им, производится от Американской Компании. Церковнослужители же, избираемые из тамошних уроженцев, содержание получают наравне с прочими служителями Компании.

Отправление в Колонии и обратно производится также на счёт Компании.

Так как каждый Священник, особенно последних трех церквей, непременно каждое лето должен объездить свой приход для посещения жителей отдаленных от церкви мест, то пособия, нужные для таковых путешествий, как то байдарки с гребцами, палатки и проч., получают также от Американской Компании.

Все Американские церкви состоят под ведением Иркутского Епархиального Начальства, и каждый Священник, не завися один от другого, дает отчеты прямо от своего лица. Первоприбывшие Священники были снабжены от Иркутского Преосвященного особыми миссионерскими инструкциями для своего руководства.

Срок пребывания Священников на местах есть обыкновенно пятилетний – общий для всех Камчатских Священников и всех чиновников Камчатских и Американских. В числе нынешних Американских Священников находится один из уроженцев тамошних, человек

достойный.

б) Внутреннее.

1. Ситхинская Церковь

Ситхинская Церковь, состоящая из 1,230 Христиан, включает в себе по большей части Русских и Креолов (т. е. Русских детей, рожденных от Американок); число тех и других ныне 1,037; а прочие члены сей Церкви суть: 78 человек Алеутов и Индейцев и 20 душ Колош. Поэтому говорить о Ситхинской Церкви значить то же, что говорить об обыкновенной Русской. Но различие здешней Церкви от других состоит в том, что все находящиеся здесь Русские, и Креолы (разумеется взрослые) состоят на службе Компании и потому находятся в полном и всегдашнем распоряжении Главного Начальника Колонии. Служба Компании однако ж не только не препятствует им исполнять обязанности Христианина в отношении к Церкви (ибо каждый праздник они свободны от работ), но напротив того, распоряжения Начальника еще много содействуют исполнению таковых их обязанностей: так например, во время Великого Поста им дается особое время для говения; а чтобы всякий из них мог это исполнить, их расписывают понедельно; и оттого не бывших у исповеди и Святого Причастия бывает очень мало.

Алеуты, живущие в Ситхе, по большей части – Кадьякцы, и потому об них, как о членах Кадьякской Церкви, будет сказано в своем месте.

Колош крещеных хотя ныне еще только 20 душ: за то они вообще все весьма хорошо исполняют свои обязанности в отношении к Церкви: ходят в церковь всегда, когда только могут, говеют и охотно слушают поучения, и никто из них (кроме одного Тоэна Ионки, который крещен был в давние времена и не числится здесь и о котором есть надежда, что и он обратится) не возвращался к обрядам прежней своей веры: напротив того, деятельностью и трудолюбием, свойственным всем Колошам, они могут служить примером для Алеутов и Креолов, не слишком деятельных; а порядочною жизнью – убеждением для своей братии Колош. Очень разумные беседы Колош на исповеди меня всегда утешали и радовали (Колоши, а особенно Колошенки, очень скоро выучиваются по-русски).

Колоши, будучи совершенно независимы, храбры и находясь под сильным влиянием своих шаманов и старух, еще долго бы оставались в своем невежестве, заблуждении и упорстве, и никакие увещания и даже выгоды не могли бы убедить их к перемене их. веры, если бы сам Господь не коснулся их; напротив того, поведение многих Русских нижних служителей Компании, живущих подле них, и особенно Алеутов, о которых Колоши знают, что они все крещены, для Колош служить, или по

крайней мере сдюжило, как-бы препятствием и даже угрозой к принятию Христианства. Причина та, что Алеуты, бывшие в Ситхе, образом жизни своей нисколько не показывали, что они Христиане и по несчастию почти всегда были из самых неблагочестивых; а живя отдельно от Русских, в особых казармах, и самую наружную жизнь вели весьма незавидно даже для Колош. Притом же Алеуты, живущие в Ситхе, по большей части состоят на службе Компании за особенную плату, и следовательно так же, как и все служащие, находятся в полном распоряжении начальства и употребляются на приличные им работы; но Колошам кажется, что Алеуты были прежде также независимы, как и они, а окрестившись сделались как бы рабами Русских, тогда как Алеуты, что можно сказать со всей справедливостью, в своих местах живут независимее и свободнее, нежели Камчадалы и даже все, крещенные Азиатцы^б.

Все таковые обстоятельства, а к тому еще и самая дикость Колош и отчасти древняя вражда против Русских, как против завоевателей, были препятствием к распространению Христианства между ними, и это препятствие не было бы еще долго в полной своей силе если бы Провидение не послало на них давно или даже почти никогда небывалой у них болезни, которую, по всей справедливости, можно назвать рубежом или гранью, где оканчивалось владычество грубого невежества Колош и откуда начинается, или начнется, их просвещение. Болезнь эта была так-называемая ветреная оспа, которая свирепствовала у них в начале 1836 года и столь жестоко, что в течение января и февраля она погубила почти половину их народонаселения. Но эта болезнь, истребляя их, в то же время послужила им в величайшую пользу: 1) тем, что она, действуя более на старых людей, унесла с собою многих закоснелых в невежестве, суеверий и вражд против Русских и всякого нововведения, имевших большое влияние и даже власть над мнением среднего и новейшего поколения, родившихся незадолго до прибытия Русских и даже после того; 2) тем особенно, что она очевидно убедила Колош в пользу прививания оспы и следовательно в том, что Русские имеют познания обширнейшие и совершеннейшие, нежели какими обладают они сами; и 3) совершенно переменив их мысли о Русских, она весьма много поколебала веру в шаманов, которые, не смотря на своих духов-хранителей, гибли вместе с искавшими от них помощи.

Когда появилась у Колош оспа, они, думая найти в своих шаманах средство избавиться от губительного ее действия, подняли всех их на ноги и принялись усердно «шаманить» (колдовать) каждый день: но ничто не помогло, даже самые верные и общеупотребительные их лекарства,

наприм. снег и лед во время жара, и проч., и они гибли десятками и сотнями, тогда как та же самая оспа не коснулась ни одного из Русских, которые жили подле них и по-прежнему имели с ними сношения. Не смотря на то, что Колошенские шаманы так усердно желали им такой же беды и заклинали своих духов (эков) отвратить от Колош это зло и наслать его на Русских, что некоторые из злых шаманов говорили даже, будто Русские напустили на них оспу, и даже не смотря на то, если только верить слухам, что в той самой пище, которую Колоши обыкновенно продают Русским, как то рыбы, дичи и проч., находили оспенные стружья, с тем именно намерением положенные, чтобы заразить Русских, – не смотря на все это, русские остались совершенно невредимы.

Такая разительная противоположность заставила многих Колош обратить внимание на причины столь необыкновенных происшествий, и умнейшие из них и более приверженные к Русским поняли настоящую причину и тотчас обратились к Русским с просьбой сохранить их от видимой смерти. Русские с готовностью подали им руку помощи. Доктор, находящийся в Колониях наших, г. Бляшке, со всем усердием своим. деятельно принялся прививать им оспу, и те, коим он привил, все остались неприкосновенными от эпидемии. Это убедило и прочих, еще колебавшихся в своих мнениях, и даже тех, кои еще искали помощи в своих шаманах, и тотчас все жившие вблизи Колоши начали приходить сами и даже приезжали из дальних мест, чтобы получить предохранительное средство от оспы.

Надобно, однако ж, вспомнить, что за три месяца и даже менее пред тем, никто и никакая сила не принудила бы их принять прививание оспы, так что, если б, наприм. как-нибудь и можно было силой привить оспу кому-нибудь из них, то, наверное, можно сказать, что таковой, будучи отпущен, вырвал бы у себя то место, где она была привита.

После этого достопамятного в летописях Колош случая, и я обратил мое слово к Колошам: ибо после такого красноречивейшего убеждения, мне уже менее трудно было убеждать их в истине, или по крайней мере я получил удобные случаи говорить с ними. Они приняли меня уже не как врага своего или желающего им зла, но как человека, который знает их лучше и более, и слушали меня со вниманием и откровенно рассказывали мне свои обычаи и веру.

Доказательством того, что Колоши слушали и принимали меня охотно, может быть следующее:

В бытность мою в Стахине (1837), когда я совершал литургию вне крепости, Колоши, по предварительному моему приглашению, собрались в

числе 1500 и, окружив место священнодействия, смотрели на служение наше во все продолжение его с любопытством и большим вниманием и благопристойностью, достойной и не дикаря. После того я отправлял еще раз литургию на том же месте и обряд погребения на кладбище, и Колоши смотрели с тем же вниманием и даже уважением на совершение нашего служения и держали себя так же благопристойно, как и в первый раз. Во время последнего обряда случилось, что двое Колош, идучи в лесу и совсем не видя меня, затаили свои песни; но Тоэн тотчас послал сказать им, чтобы они перестали, и те, узнав причину, почему им запрещают петь (таковых запрещений они никогда не слыхивали), тотчас перестали. После отправления служб и при посещении их меня и прощании моем с ними, я не упустил случая сказать им какую-нибудь Евангельскую истину, и всякий, кто имел случай слушать меня, слушал со вниманием и любопытством: один Тоэн, при прощании, сделал мне даже вопрос: *что будет там, по смерти, тем людям, которые здесь делают добро?* Такой вопрос и от такого дикаря меня весьма порадовал, и потому все, что только мог я передать ему чрез толмача, объяснил ему в удовлетворение его любопытства⁷.

По возвращении моем из Стахина я провел и несколько вечеров в беседах с Колошами, живущими подле крепости Ново-Архангельской, в их собственных жилищах, расспрашивая и рассказывая им все, что можно, и, скажу по справедливости, они всегда и везде слушали меня с охотой и принимали с радушием: каждый семьянин хотел, чтобы я посетил и его, но посетить всех мне не удалось. В доказательство радушного приема их, я приведу один случай, бывший со мной. Однажды вечером я нечаянно пришел в юрту более знакомого мне Колоша, и в то время огонь, который у них обыкновенно бывает по середине юрты и горит почти целую ночь, был самый плохой, потому что были сыры дрова. Один молодой Колоша, долго хлопотав об огне, наконец вскочил с места, взял крышку со своего ящика (очень хорошо сделанную по их вкусу и очень недешевую между ними,) и расколов ее, положил в огонь для растопки. На вопрос мой: «зачем он портит такую вещь и напрасно» он сказал: «ничего, я сделаю после новую».

Здесь я должен еще рассказать случай, убеждающий в том, что все добрые предприятия человека совершаются не иначе, как по воле Провидения и не иначе, как в назначенное им время, и как часто Провидение, не только обыкновенные случаи, но даже и слабости наши, употребляет ко благу.

В числе целей при поселении моем в Ситхе была и та, чтобы

попытаться поговорить с Колошами об истинной вере. Хотя я прибыл в Ситху в конце 1834 года, однако ж в ту зиму не успел даже ознакомиться с Колошами, потому что другие дела (Алеутские) не позволяли мне ими заняться: летом они обыкновенно разъезжаются по разным местам за рыбными промыслами и проч., осенью же 1835 года я не мог скоро приняться за это, по причинам также довольно уважительным; но зимой я уже непременно хотел приступить к делу; и по первому моему слову Начальник Колонии, г. Купреянов с готовностью и усердием, предложил мне все пособия и средства к тому, так что мне стоило только начать; но разные обстоятельства и случаи, впрочем самые маловажные, и даже иногда, скажу откровенно, какое-то нежелание и неохота удерживали меня и заставляли откладывать мое намерение день ото дня, так что мне стало уже стыдно самого себя; а между тем подоспел праздник Рождества Христова. Я дал себе, напоследок, твердое обещание непременно по окончании Святков, т. е. 7 или 8 января, начать свое дело – и кто не подивится судьбами Провидения, 3 или 4 января вдруг появилась у Колош оспа и прежде всех в той самой юрте, с кокорой мы думали начать наши посещения. Если бы я поспешил приступить к моим беседам с Колошами до появления оспы, тогда, наверное, они всю беду и вину их гибели возложили б на меня, как на Русского шамана. или колдуна, который напустишь на них такое зло, и тем более, что до меня нога Русского Священника почти не касалась их порога, не только с намерением благовествования мира, но даже и из простого любопытства. Последствия такого неблагоприятного посещения моего были бы ужасны: весьма естественная вражда против Русских, которая уже почти исчезала, могла бы ожить снова; я мог бы быть убит ими, как первая причина их беды, но это еще ничто в сравнении с тем, что могло бы быть далее, а именно: посещение мое Колош пред оспой могло бы сделать то, что, вероятно, еще даже на полстолетия заградило бы дорогу благовестникам Слова, на которых Колоши всегда смотрели бы как на злых вестников гибели и смерти.

Но слава Богу, все устрояющему во благое! Теперь Колоши уже не то, что они были даже за два года пред сим: ежели они еще не скоро будут Христианами, то по крайней мере они стоят уже на той степени, что *слушают*, или по крайней мере *начали* слушать Слово спасения. Что же касается того, почему так мало Колош крестилось, то, не говоря уже, что их трудно было убеждать, до оспы никто и не убеждал их, а после оспы я, предлагая им Слово Истины, отнюдь не предлагал и не хотел предлагать им прямо принятия крещения, но, стараясь действовать на их рассудок,

ожидал их собственного вызова, и тех, кои сами изъявляли желание креститься, принимал с полной охотой, но всегда испрашивал согласие на то Тоэнов и особенно матерей желающих креститься (и всегда получал согласие), что им очень нравилось.

Итак, Ситхинская Церковь, сколько можно заключать, близка к тому, чтобы умножиться в числе членов своих вдвое, втрое и даже до пяти крат. Всех Колош в нашей Америке ныне около 5000. Подтверждения этому мнению суть: 1) что Колоши начали принимать прививание оспы, и следовательно их мнения много переменились касательно Русских и шаманов их; 2) они начали слушать проповедующих Слово Божие и на совершение наших обрядов смотрят со вниманием и не без уважения; 3) всякому желающему креститься они не возбраняют и не препятствуют, а крестившихся не только не презирают или не чуждаются ими, но смотрят на них как на людей более их знающих и близких к Европейцам, и 4) наконец надобно представить себе ту перемену, какую мы находим в Колошах в течение менее чем 38 лет; в 1804 году Колоши, как лютые звери, искали ловить Русских и терзать их, так что Русские должны были или скрываться в крепости, или выходить отрядами; а в 1837 году я один, ночью, ходил к ним в их жилища, и не только был безопасен, но и принимаем с радушием. Еще в 1819 году Колоши смотрели на Русских, как на врагов своих, и мстили за кровь своих предков (убитых при взятии их крепости); а в 1836 году они приходили к Русским, как к друзьям своим, просили помощи и добросовестно давали знать о неприязненных расположениях своих собратий.

Теперь остается только желать благовестника для Колош, а сему благовестнику – ревности и силы к возвращению Слова, и мы скоро увидим в отдаленных краях Америки народ новый, добрый, деятельный, сметливый и храбрый, — народ, который будет возрожден чрез нас к жизни Благодати и гражданского образования.

2. Кадьякская Церковь

Кадьякская Церковь, по числу Христиан, считающихся в ней, есть самая значительная, но по духу Христианства, надобно сказать с сожалением, есть последняя из всех Американских церквей.

В Кадьякской Церкви числится всех Христиан 6,338, или по крайней мере столько числится под ведомством Кадьякской Конторы.

В том числе:

Русских

114

Креолов

400

Жителей на острове Кадьяке, т.е. Алеутов в 36 селениях

1,719

Жителей в Кенайском заливе, собственно Кенайцев в 29 селениях

1,628

Жителей по Аляксе, Аглегмютов и других в 15 селениях

2,006

Жителей в Чугацкой губе, Чугач в 6 селениях

471

А всего

6,338

Из сей таблицы видно, что такое большое число прихожан, живущих в 36 селениях, разбросанных по берегам Кадьяка, по обеим сторонам Аляксы и по заливам Кенайскому и Чугацкому, на протяжении более 1500 верст, весьма не благоприятствует тому, чтобы одному Священнику всех их утверждать и назидать в вере. И оттого в некоторых местах, особливо в Чугацкой Губе и на Северной стороне Аляксы, едва ли и был когда-либо Священник с тех пор, как был тем отец Ювеналий; а в последнем месте, т. е. на Северной стороне Аляксы, Аглегмюты едва ли еще и крещены, потому что отец Ювеналий к ним не дошел, а Кадьякский Священник там быть не мог.

Теперь, не говоря о всех прочих Христианах, или только носящих таковое название, обратимся к жителям самого Кадьяка, то есть к тем, у коих с 1794 года началось постоянное пребывание Священников и у коих до 1837 года было не менее двух Духовных особь.

Все бывшие в Кадьяке единоголосно говорят, что тамошние Алеуты в церковь почти совсем не ходят; тайно и явно держатся своих шаманств, и обязанности свои в отношении к Церкви исполняют весьма немногие и почти только те, кои живут в главном селении.

Ясным доказательством их недоверия к Русским или к познаниям Русских и вместе неимения Христианской веры служить то, что в страшную для всех Американцев наших годину посещения оспы, многие из здешних Алеутов гибли, но бегали, скрывались и не хотели принимать помощи от врачей, готовых помогать им: оттого из них погибла 3-я часть всего народонаселения, т. е. из 2,200 погибло более 700, тогда как в Уналашке с радостью принимали помощь и по возможности содействовали врачу: там из 1,200 померло только 80 человек, т. е. не более, как 15-я часть, и то оттого, что тем несчастным не успели подать помощи.

Более ничего не могу сказать о Кадыякской Церкви, за неимением сведений; но можно полагать, что если Кадыякцы еще не имеют такого усердия к Вере, как соседи их Алеуты, то это не от упорства или жестокосердия, но оттого, что немного слышали о Христианстве, потому что все Кадыякцы, жившие в мое время в Ситхе без всякого принуждения исполняли общую обязанность очищения совести, и на исповеди многие из них говорили разумно и не без чувства; особенно те из них, которые имели случай слышать что-нибудь от покойного отца Германа (Монаха Кадыякской Миссии, о коем сказано выше); и потому для блага Кадыякской Церкви остается только желать лучшего устройства оной.

3. Уналашкинская Церковь

Уналашкинская Церковь, по внутреннему состоянию членов ее, есть одна из лучших Церквей в Америке: число Христиан, составляющих ее, есть ныне 1751. В том числе 42 Русских и детей их, 212 Креолов, а остальное число 1497 заключает в себе *Алеутов*, известных под именем *Лисьевских*.

О Русских и говорить нечего по малому числу их, и тем более, что дети их по большей части в отношении религиозном походят на Креолов; а Креолы здешние в религиозном духе почти нисколько не разнятся от Алеутов, и даже некоторые, будучи просвещеннее последних, гораздо выше их; а потому под названием прихожан Уналашкинской Церкви, я буду разумею тех и других.

Прошу снисхождения, если в отношении к здешней Церкви стану может быть говорить пространно от избытка сердца, и, хотя Церковь эта теперь уже не мой приход, но, признаюсь, я никогда не забуду ее добрых чад.

Здесь не место говорить о характере, обычаях, способностях и проч. вообще Алеутов⁹, а только о расположении их к вере, но прежде нежели будет сказано о главных чертах их христианских добродетелей и качеств, кои могут быть первым основанием оных, надобно обратить внимание на то, охотно ли и скоро ли они приняли христианство.

Я выше сказал, что стремление Русских к приобретению себе выгод послужило средством к первому основанию христианства между Алеутами. Но как далеко распространилось оно до прибытия на Унадашку Иеромонаха Макария – неизвестно; знаем, наверное, что отец Макарий окончательно окрестил всех Алеутов Уналашкинского отдела, и после него не осталось ни одного некрещеного. Отец Макарий, как и все наши Православные Проповедники, не с мечем и огнем предлагал им новую веру, которая воспрещала им обычные наслаждения их, т. е. многоженство

и невоздержание; но, не смотря на то, Алеуты приняли ее охотно и скоро; доказательством этому может быть то, что Макарий пробыл в Уналашкинском отделе только один год, и, путешествуя по отдаленным островам и переезжая с места на место, не имел при себе ни стражи, ни телохранителей, кроме одного Русского для прислуги; те же самые Алеуты, которых он крестил или должен был крестить, перевозили его, питали и берегли, и притом без всякого возмездия или платы. Таких примеров немного. Можно бы возразить, что Алеуты скоро приняли веру из боязни Русских, и что им принятием крещения давалась льгота от платежа ясака; и действительно таковые причины довольно способны побудить дикарей, подвергшихся власти сильных пришельцев, принять новую веру и тем более, что льготою ясака они избавлялись от всякого влияния сборщиков оного, которые для диких страшнее самого ясака, и что прежняя вера их уже не удовлетворяла их внутренней потребности души; но эти средства только могут заставить принять новую веру, а не могут быть побуждением к тому, чтобы сделаться ревностным и верным исполнителем правил новой веры. Алеуты же остались примерно набожны и поныне. Если ближе рассмотреть и самые причины, кои будто бы могли принудить Алеутов принять Христианство, то с первого взгляда окажется, что они мнимые: ибо Русские, при всем своем (прежде) может быть слишком неумеренном обращении с Алеутами, никогда и не думали принуждать их к тому; а платеж ясака был очень незначителен, и они платили его, когда и чем хотели; и притом льгота от платежа ясака им давалась только на три года. Итак, причину скорого и истинного обращения Алеутов в Христианство надобно искать в их характере и расположении души.

Алеуты хотя охотно и скоро приняли Христианскую веру и молились Богу, как были научены; но надобно сказать по истине, что они до времени постоянного у них пребывания священника веровали и молились точно *неведомому* Богу: потому что отец Макарий, сколько за краткостью времени, столько и за неимением хороших толмачей, не мог передать им истин Христианских кроме общих понятий о Боге, Его всемогуществе, благодати и проч., при всем том Алеуты остались Христианами, или, по крайней мере, они тотчас по крещении не только совершенно оставили шаманство и уничтожили все личины и маски, употреблявшиеся на игрищах и шаманствах, но даже и самые песни, которые хотя сколько-нибудь могли напоминать им прежнюю веру, так что по прибытии моем к ним я, как ни старался (из собственного моего любопытства), но не мог найти ничего такого. И даже из самых суеверий их, которых чужд бывает

только человек, имеющий живую Евангельскую веру, весьма многие совсем оставлены, а многие потеряли силу.

Но из всех добрых качеств Алеутов ничто столько не радовало и не услаждало моего сердца, как их усердие, или правильнее сказать, жажда к слышанию слова Божия, так, что скорее утомится самый неутомимый Проповедник, чем ослабнет их внимание и усердие к слышанию Слова. Поясним это примерами: по приезде моем в какое-либо селение, все и каждый, совершенно оставляя все свои дела и занятия, как бы они ни были важны в отношении к ним, по первому моему призыву тотчас собирались слушать мои поучения, и все и каждый с удивительным вниманием слушали их, не отвлекаясь, не сводя глаз, и даже можно сказать самые нежные матери в это время делались как-бы бесчувственны к плачу детей своих, которых и не приводили с собой, если дети не в состоянии понимать⁹.

Прежде чем появилось у них что-нибудь писанное и печатанное на их языке, мне случалось видеть, как иногда кто-нибудь из Алеутов, совершенно не зная по-русски ни слова, почти целый день сидит и читает Псалтирь Славянскую или Четь-Минею. А когда они увидели книжки на своем языке, т. е. Катехизис, переведенный мною и напечатанный первым изданием, то даже старики начали учиться грамоте для того, чтобы читать по-своему (и потому теперь умеющих из них читать более чем шестая часть).

Имея такое усердие к слышанию Слова Божия, они также усердны и к Проповедникам оного (но усердие их не обнаруживается вещественными даяниями, потому что они никому не могут передавать пушных товаров, кроме Компании, которая им платит известную цену). По крайней мере я это могу сказать по себе. Посещение мое и приезд мой в селение бывал истинным праздником для Алеутов, Пасхой, потому что только в это время они могли послушать Слова и приобщиться Святых Таин; куда бы я ни приехал и в какое время дня или ночи, но лишь только разносилась весть, что приехал *отец* (Адак), тотчас все и каждый, кто только может ходить, выходили ко мне на встречу к самой пристани (т. е. на берег моря, где обыкновенно пристают байдарки); все и каждый приветствовали меня с истинным радушием и видимым удовольствием, написанным на лицах их; даже нередко больных приносили ко мне для того, чтобы видиться со мной и принять благословение.

Обязанности свои в отношении к Церкви Алеуты исполняют примерно: соблюдать посты переменной одной пищи на другую они не могут, потому что, пища их зависит от моря и почти всегда одинакова; и

они, надеясь на него, запасов делают очень немного; а потому, когда они хотят поститься, т. е. во время говения или в последние дни Страстной Седмицы, то постятся в полном значении сего слова. Говеют всегда и все, так что все время пребывания моего у них, почти не было ни одного из них такого, который бы не был у исповеди и Святого Причастия за леностью и нерачением; и все это они делают совершенно без всякого наряда и принуждения. Во время говения не ищут случая или начать ходить в церковь *около Среды*, или приходить в церковь не к началу службы; но всегда начинают, как можно ранее (т. е. с Субботы), и лишь только в колокол – они тотчас уже все в церкви.

В церкви и на молитве они стоят удивительно *твердо*. Во все время продолжения службы, хотя бы то было и 4 часа, как напр. в первые дни Страстной недели, всякий из них и даже самые дети стоят, не переступая с ноги на ногу, так что при выходе их из церкви можно даже перечесть, сколько их было, смотря на их места, где они стояли. Во время служения или чтения, которое из них очень немногие понимают, они ни по каким причинам не оглянутся ни назад, ни на стороны, и всегда смотрят или на образ, или к небу или на иконы. Такое твердое стояние в церкви тем более стоит похвалы, что они, многое перенимая от Русских и худого и доброго, отнюдь не хотят перенять от них этой, иногда слишком неумеренной подвижности.

Не скажу очень многие, но некоторые из Алеутов молятся и умеют молиться; я разумею не то, что они умеют делать крестное знамение и кланяться, и говорить какую-нибудь молитву – нет! Некоторые из них умеют молиться от души и не высказывая себя при людях или в церкви, но часто *вшед в плоть свою и затворив двери*. Это я особенно заметил в церкви, где, как сказано, молящийся внутренне отнюдь не с тем молится, чтобы на него смотрели, потому что на него никто и не взглянет. Но были из них и такие, которые молились тайно и не в назначенное время, так напр. некто Нил Захаров, уже умерший (живых нельзя представлять в пример), который почти всегда был часовым, и отправляя должность свою, он почти каждую ночь, когда все затихнет, молился у церкви; и это он делал так скрытно, что обычай его только пред смертью открылся и то нечаянным образом. Я уверен, что есть и другие подобные ему молитвенники.

Приношения или приклады в церковь они делают очень охотно; конечно не всегда по чистому побуждению сердца, и принося Богу лепту, желают за нее получить и временное и вечное благополучие; но в них, как еще в новых Христианах, это очень извинительно, и по крайней мере

хорошо и то, что они приносят, и приносят охотно, и почти десятину своего дохода¹⁰.

Во все время пребывания моего в Уналашке и даже по ныне, не было не только никакого убийства или драки, но даже и значительной ссоры: это я говорю без всякого увеличения, даже дети их очень редко ссорятся между собою. Вообще Алеут, будучи обижен кем-нибудь, никогда не дает воли своему языку, тем более рукам; но обыкновенно все его мщение и даже иногда и оправдание состоит в совершенном молчании, которое иногда продолжается несколько суток, но никогда не продолжается далее говенья. А между тем это молчание обидимого бывает обидчику жесточе самого наказания или самоуправства.

Также между ними нет ни воров, ни обманщиков. Воровство у них еще и в прежнем быту по их вере считалось постыдным.

Ежели же нет между ними ни убийства, ни драки, ни ссоры, ни воровства, то им не нужно ни суда, ни расправы: следственно и судей.

Еще до прибытия к ним Русских, у Алеутов было в обычае делиться между собой в случае голода, который их посещал и посещает даже по ныне почти каждой весной. Ближайшей причиной голода бывают обыкновенно свежие ветры и, по недостатку солнечного света и за неимением леса, невозможность иметь большие запасы сухой рыбы. После трех или четырехдневного совершенного голода, если кому-нибудь удастся выехать в море и промыслить что-нибудь, то он обыкновенно по приезде своем раздает всем нуждающимся (а не нуждающиеся никогда не будут просить), и себе оставлять иногда не более того, сколько нужно накормить свое семейство; а нередко случалось, что он и из той самой части, которую оставил себе, делится с другим, кто явится нуждающийся. Точно так же поступить и другой в свое время, и все это делается без всяких расчетов и требования благодарности.

Добродетель это, или обычай? Пусть и обычай, но нельзя не почитать его как в исполняющих, так и учредивших такое святое обыкновение.

Наконец скажем, что Алеуты терпеливы, даже до бесчувствия. Кажется, невозможно придумать такой трудности, которой бы не перенес Алеут, иди такой горести, которая бы заставила его роптать. В случае голода для него ничего не значить три, четыре дня пробыть с одной только водой. В болезненном состоянии не услышите от него ни стоана, ни крика при самой жестокой боли. В тяжелых работах, как то: при больших переездах на море, которые иногда продолжаются даже до 20 часов сряду, он не станет роптать и будет действовать до тех пор, пока не выбьется из сил. Примеров терпеливости их тысячи.

И хотя терпеливость их не есть Христианская добродетель, потому что они рождаются терпеливыми; но она очень важна для утверждения в них Христианских добродетелей. *Терпеливость* их и *обычай помогать друг другу в нужде*, суть такие превосходные качества, при которых очень легко и прочно можно утвердить в них истинное Христианство. Материалы превосходны, лишь бы только были руки и средства.

Доказательством тому, что Алеуты сделались лучше в нравственном отношении с тех пор, как началось у них постоянное пребывание священника, т. е. с 1824 года, может быть и то, что по 1827 года число рождающихся Алеутов было менее 34 на год и в том числе было не менее 7 человек незаконнорожденных; с 1827 же года по 1839, число рождающихся круглым числом было более 40, а незаконнорожденных не более 1: следовательно в последние годы вообще число рождающихся увеличилось почти *пятой* частью, а за исключением незаконнорожденных *третьей* частью, тогда как число рождающихся по разным причинам уменьшилось почти пятой частью. Причина этого увеличения есть именно нравственная.

Сверх того я скажу еще, что 1) очень часто случалось, особливо в последние годы, иметь на исповеди дело с такими из них, которые совершенно ничего не имели сказать мне такого, что бы не только тяготило их душу, но даже и того, что можно назвать обыкновенным грехом; а в исчислении грехов Алеуты не забудут сказать и об украденной иголке и сказанном слове, и 2) во многих из тех, коих до сего сильно одолевала чувственность, при помощи Дающего молящемуся молитву, видны большие успехи в исправлении себя, а в некоторых даже совершенное исправление.

Пособия и средства к утверждению их в Христианской вере по сие время сделаны следующие: переведены на их язык: Краткий Катехизис, Священная История, Евангелие от Матфея и частью Луки и Деяния Апостольские (из коих первые печатаются уже вторым изданием) и составлены поучения, в роде беседы, вообще об обязанностях Христианина.

И потому для блага сей Церкви остается желать, чтобы не ослабела ревность ее Пастырей, и чтобы скорее они увидели все означенные книги на своем языке.

4. Атхинская церковь

Атхинская церковь по внутреннему состоянию своему несколько не уступит Уналашкинской: там те же Алеуты и с тем же характером и также усердны к слышанию Слова Божия и проч., и даже едва ли Атхинская

церковь не лучше Уналашкинской тем, что тамошний священник креол, т. е. рожденный от Русского и Американки и притом человек набожный, ревностный, словом истинный христианин; будучи же тамошний уроженец и следовательно зная язык Алеутский совершенно, мог с первого раза объясняться с Алеутами, тогда как всякий другой, прибывший из России, при всем своем усердии, должен в первое время объясняться не иначе как чрез толмачей.

Об улучшении Атхинской церкви я могу сказать не иначе, как только слышанное от других. Почтеннейший отец Иаков, по прибытии своем на Атху, писал ко мне, что, хотя тамошние Алеуты и одноплеменны с Уналашкинцами, но в них нет того усердия к вере. Впрочем, это очень естественно, потому что у Атхинцев до отца Иакова, можно сказать, не было Проповедника. В последнее же время все очевидцы, заслуживающие всякое доверие, единогласно утверждают, что Атхинцы – примерные Христиане.

К утверждению их в Христианстве по сие время сделано следующее: священник Иаков Нецветов, пересматривая мои переводы и сочинения, сделанные для Уналашкинцев, вместо того чтобы сделать особенный перевод для Атхинцев (что он был уже и намерен сделать), в моих переводах сдавал пояснения для своих парохиян, говорящих тем же языком, что и Унадашкинцы, но имеющих свое наречие. И потому переводы мои теперь могут быть полезны тем и другим. И это он сделал с тем намерением, чтобы (как он говорит в своем предисловии к Атхинцам в Катехизисе) «чтение на одном и том же наречии некогда могло соделать между ними одно общее наречие и чрез то они бы могли сделаться нераздельными братьями и по духу Евангельского учения, как они теперь братья по племени». Кроме того, отец Иаков перевел на Атхинское наречие 1 главу от Луки и две первые главы Деяний Апостольских с пояснением для Унадашкинцев.

Атхинская церковь состоит из 782 Христиан, в том числе 50 Русских, 145 Креолов и 587 Алеутов, из коих (Алеутов) большая часть (378) находится недалеко от церкви. К сей церкви причисляются живущие на Курильских островах 99 собственно Курильцев, 104 Кадьякских Алеутов и 9 человек Русских, а всего 212, которых Атхинский священник посещает чрез каждые два года.

К числу способов, какие находятся в Америке для улучшения нравственности жителей, надобно причислить *четыре* Училища для мальчиков (до 100 человек) и *столько же* приютов для бедных девушек (коих число более 50), где между прочим обучаются Закону Божию.

Училища и приюты сии содержатся иждивением Американской Компании.

5. Нушегакская Церковь

Под именем Нушегакской Церкви я разумею Христиан, живущих на берегах Берингова моря, в Александровском и Михайловском редутах, учрежденных Компанией и состоящих ныне из Русских, Креолов и новопросвещенных дикарей. В последнее время там считалось около 25 человек Русских, 15 Креолов и до 250 крестившихся Американцев. В самом же деле здесь нет и не было особенной Церкви или прихода, и живущие здесь Христиане, можно сказать, не принадлежат ни к одной из Американских Церквей: потому что Уналашкинскому священнику посещать их вовремя не возможно, и при том здешние дикари говорят на наречьем Кадьякского языка; а Кадьякский священник и без этого имеет огромный приход.

Церковь здешняя по нынешнему числу Христиан есть самая меньшая; но она должна и, может быть, очень скоро увеличится и по числу будет самая обширнейшая из всех Церквей, так что из нее могут составиться более 10 приходов. П потому начало основания здешней Церкви должно быть изложено во всей подробности.

Иеромонах Ювеналий (крестивший в 1796 году) Чугач и Кенайцев, имел намерение прийти благовествовать и на берегах Берингова моря: но смерть, которую он принял от дикарей, живущих подле озера Илямны или Шелехова, остановила его намерение и положила конец его трудам. Но не смотря на то кровь проповедника, пролитая за слово благовестия, говорила и говорить внятнее убийцам его и единоплеменникам их, нежели обыкновенное слово Проповедников, говорящих чрез толмачей. Чудо, случившееся по смерти отца Ювеналия и о котором рассказывают сами дикари, вероятно много убедило будет убеждать их более, нежели обыкновенные убеждения.

После отца Ювеналия чрез целое двадцатилетие никто и не думал посетить этого края; только около 1819 года начали делать предприятия для заселения тамошних мест и для распространения торговли; и некто Русский Федор Колмаков с товарищами первый поселился на реке Нушегак, а с ними впервые перенесено Христианство на берега Берингова моря; но Христианство хранилось почти только в одних пришельцах; ибо со времени начала заселения и даже до 1829 года было окрещено туземцев не более 8 или 7 человек, бывших в услужении Компании: крестить более Русские и не думали и не смели.

Здесь надобно сказать, что с первого прибытия моего в Америку во

мне родилась мысль сделать опыт в сеянии Слова Божия и на Севере, по крайней мере для того, чтобы узнать почву Тамошнюю. И потому я просил на то позволения у Иркутского Преосвященного и получил оное.

В 1829 году случилось мне первому быть в Нушегаке (Колмаковском заселении) для посещения живущих там Христиан; и в то время я нашел там 14 человек дикарей, приехавших из разных селений со своими товарами. Потому я, не надеясь видеть более дикарей, решился предложить мое слово тем, кому случилось быть тогда в Нушегаке, показав им наше служение; и Господу угодно было моей, по истине, скудной проповедью обратить к нему 13 человек, которых я, по приличным испытанию и увещанию, и окрестил: и река Нушегак была тогда для них Иорданом. По крещении их, вместо рубашек или белой одежды, надел я на них те же самые одежды, в которых они явились ко мне и сверху их обыкновенные небольшие медные крестики. Это я сделал с тем намерением, чтобы рубашки, которые хотели им дать восприемники, не были для прочих диких приманкой к принятию крещения, и может быть такому же ухищрению, какое делали некогда Чукчи, которым обыкновенно по крещении давалось несколько подарков, для них очень шикарных, и они, окрестившись и получив положенные им подарки от одного Священника, на будущий год приходили к другому, иди спустя несколько времени опять приходили к тому же. Рубашки же для здешних дикарей есть вещь весьма ценная и важная.

Отправляясь из Нушегака, я дал позволение управляющему редутом Колмакову крестить тех из дикарей, которые сами будут просить о том, но также отнюдь без всяких подарков.

Когда чрез три года (т. е. 1832) опять случилось быть в Нушегаке, я нашел тамошнюю Церковь умножившеюся еще 70 членами из дикарей разных селений, которых крестил Колмаков по просьбе их; и я тех из них, которые случились на лице, поучил, миропомазал и приобщил Святых Таин, чему был свидетелем нынешний Контр-Адмирал Барон Врангель (бывший тогда Начальником Колоний), который в то же время дал приказание достроить часовню для умножающихся Христиан, что и было исполнено.

Некоторые из первенцев здешней Церкви, т. е. крещенных мной в 1829 г., едва услышали о прибытии моем, тотчас явились ко мне и порадовали меня своими успехами на первом пути к Христианству; некоторые привезли с собой и семейства свои для того, чтобы крестить, и я исполнил их желание.

По отбытии моем из Нушегака и до 1838 года, т. е. в течение шести

лет, Колмаков и сын его крестили многих, но очень многим желающим отказывали, отговариваясь тем, что они не священники, или что они не будут крестить их до тех пор, пока они не начнут жить лучше. Число крещенных в это время неизвестно, наверное¹¹.

В 1838 году в Нушегаке был мой преемник, Уналашкинской Церкви священник Григорий Головин, который там миропомазав 53 человека из числа крещенных Колмаковыми, окрестил вновь 52; и сверх того при самой отправке его оттуда, еще приехала целая байдара людей (т. е. человек около 15), именно с тем намерением, чтобы креститься; но священник уже не успел этого исполнить.

Сверх того, в 1837 году, по случаю, были в Ситхе четыре Американца, жители того же берега, где и Нушегак находится (но только от него далее к Северу). Ознакомившись с ними, я также предложил мое слово: они лишь только услышали, тотчас начали сами просить о том, чтобы крестить их; и желание их исполнено. Эти дикари, как Тоэны своих родов, и потому имеющие их влияние и некоторую власть над своими родовичами, и притом, уверившись в истине Христианской Религии, очень много могут содействовать распространению Христианства в их стране.

Итак, собственно Нушегакская, или лучше сказать Северная в Америке Церковь (не считая Русских и Креолов), получившая начало образования своего в 1829 году, состоит из 220 человек ныне, считая одних только известных, по официальным сведениям, а с незаписанными не менее как из 320.

Надежда Церкви здешней, или иначе, надежда к распространению Христианства в здешнем крае, очень велика и можно сказать очень верна: стоит только начать, и Церковь здешняя умножится до нескольких тысяч и в течении очень немногих лет.

Доказательством тому можем служить то, что

1) Дикари здешние, несмотря на то, что крестившиеся их собратья не получают никаких подарков и даже не пользуются никакими отличиями, заманчивыми для них, очень охотно принимают Святое Крещение, так что не мы их вызываем и просим, а они сами вызываются и просят, чтобы их крестили: и потому дело Проповедников здесь будет состоять не в том, чтобы убеждать и увещевать, но только научать и утверждать Таинствами.

2) Народ здешний вообще миролюбив, добросердечен, кроток и характером своим очень похож на Алеутов; и потому наверное они также скоро, охотно и усердно примут Христианство. Доказательством первых качеств их могут служить находящиеся между ними так-называемые *одинокки*, т. е. места, где один или не более двух Русских живут среди

тысяч их, имея при себе товары для торговли с ними, и живут совершенно покойно и безопасно; и другое доказательство тому есть то, что в последнее время одни путешественники наши, знакомясь со внутренностью Америки, вопреки совету туземцев, зашли в такое место, где не могли сыскать себе пищи; и как ни хотелось им проникнуть далее, но принуждены были воротиться и в таком положении достигли они первого селения, что от голода едва были живы: и дикари, вместо того, чтобы убить их, как слабейших или дорогой ценой продавать им свои запасы, приняли их как родные, ходили за ними, берегли их с попечительностью, достойной сердца образованных людей: особенно заботились о них старушки.

И потому Проповедники, которые явятся здесь, хотя и встретят физические трудности, и трудности по истине немалые, ибо им надобно будет путешествовать и пешком, и на байдарках и на собаках, зимой по снегам, а летом по болотам, и терпеть зимой морозы, а летом жары и проч., но их должно утешать то, что труды их не будут напрасны (во всех отношениях), и со стороны дикарей они не встретят ни только неприязненных действий, но даже никаких неопытностей от них нельзя ожидать, разумеется, если Проповедники будут действовать в духе Апостольском.

Итак, здесь особенно *жатва многа и поле добро зело*, только нет делателей; остается нам желать и молить Господина жатвы, *да изведет делателей на жатву свою и послет делатели в виноград свой*.

Число жителей здешнего края нам неизвестно. В Академическом Месяцеслове 1834 года показано во всей Российской Америке 400,000; но число это увеличено ровно в десять раз. Нам за верное известно только то, что есть жители на реках *Пушегаке*, *Хулитне*,

Кускоквиме, *Квихпаке* и проч., в заливах *Нортон*, *Тачик*, *Котусб*, и далее к Северу, о числе же их мы не знаем, только г. Васильев (Офицер Штурманского Корпуса), описавший часть тамошнего края, полагает на реке *Кускоквиме* до 700 жителей; и судя по этому и по рассказам других, надобно положить, что и в прочих местах находится *много* народа, примерно до 20,000; но надобно заметить, что число Американцев очень много уменьшилось от оспы, бывшей в 1838 году.

В заключение описания нашего сделаем перечень всех народов, обитающих в нашей Америке и, разумеется, тех, кои нам известны.

От Ситхи до Кадьяка.

1) Колоши Кайганские до	1 200
2) – – Ситхинские –	4 500

3) – – Якутатские	150
4) Угаленцы	150
5) Медновцы или Атнахтяне	300
Итого	6 300
6) Кенайцы	1 606
7) Чугачи	2 000
8) Кадьякцы	1 508
На Алеутских островах	
9) Уналашкинцы	1 500
10) Атхинцы	880
Итого	2 380
На берегах Берингова моря	
11) Аглемюты	500
12) Киатинцы	400
13) Кускоквимцы	7 000
Итого	7 900
14) Квихпакцы.	
15) Чнагамюты (около Михайловского редута).	
16) Маегмюты (жители заливов Нортон и Контусби).	
Внутри Америки	
17) Кольчане.	
18) Инкалиты.	
19) Инкюхлюаты.	
20) Самые Северные.	

У всех сих народов считается 6 языков, а именно: Кайганский, Ситхинский, Кадьякский, Якутатский и Уналашкинский; по числу говорящих, самый малый есть Якутатский, а самый обширнейший – Кадьякский и также Кенайский.

XLIV. Путевой Журнал Иннокентия, Епископа Камчатского, Курильского и Алеутского, веденный им во время первого путешествия его по вверенной ему епархии в 1842 и 1843 годах¹²

Чтобы в управлении вверенной мне епархии действовать сколько возможно обстоятельнее, я непременно должен иметь сколько возможно верные сведения о состоянии всех церквей и причтов, и о их нуждах и проч., а потому я поставишь себе непременною обязанностью обозреть всю епархию при самых первых случаях.

Обозреть же всю епархию, т. е. и Американские и Камчатские и Охотские церкви можно не иначе, как в течение целого года, а возвратиться в Ситху не менее как чрез 16 месяцев. Впрочем, такое продолжительное время требуется не столько по пространству мест, сколько по удобству и возможности сношений.

Чтобы обозреть всю епархию в один год, я (по предварительном сношении с главным Правителем колоний о том, как он предполагает расположить навигацию следующего лета) предположил: в конце зимы или весны 1842 года быть в Кадьяке и к Пасхе возвратиться в Ситху, потом летом отправиться на Алеутские острова, т. е. Уналашку и Атху; оттуда в конце же лета прибыть в Петропавловск (в Камчатке); здесь, дождавшись зимнего пути, отправиться по Камчатке и, осмотрев все церкви Камчатские чрез Гижигу и Тауйск прибыть в Охотск в начале 1843 года, чем и должно кончиться обозрение епархии; но не самое путешествие, которое должно совершиться не иначе, как уже в начале осени 1843 года, ибо из Охотска невозможно отправиться ранее половины июля.

1. Путешествие в Кадьяк. С 19 февраля по 9 апреля 1842 года. Всего 49 дней.

По обыкновенному сношению с местным начальством о помещении меня на судно и необходимом распоряжении касательно управления церковными делами, имуществом и проч., 12 февраля отправился я из Ситхи на небольшом судне, шхуне Квихпак, следующем в Кадьяк по делам Компании.

Со мной отправились: иеродиакон, келейник и три мальчика певчих, и кроме того священник и дьячок с семействами, следующие в Нушегак, в числе 7 душ, а всех 13 человек.

Вышедши из гавани Ситхи и пройдя верст 15, мы были встречены противным ветром, который заставил нас воротиться обратно в гавань.

16 числа опять выходили из гавани и опять возвратились по той же причине, и наконец 19 числа в 10 часов утра вышли из гавани при попутном ветре и ясной погоде и в тот же день отделились от берегов. До 23 числа плавание наше было благополучное и мы были уже от Кадьяка не более 300 верст (всего же расстояние до 1000¹³); но с сего дня начались противные ветры, которые часто дули с ужасной силой и продолжались до 15 марта и в продолжении сего времени, т. е. 20 дней, только в два дня были довольно попутные и сносные ветры.

15 марта, в 5 часов утра, увидели берег острова Кадьяка (в верстах более 100) и наконец 18 числа, в 11 часов вечера положили якорь в гавани Павловской, где находится церковь и главное селение.

В праздничные дни, когда только была возможность, отправляли часы, с приложением прошений о благополучном окончании плавания нашего.

Сие плавание наше, продолжавшееся 28 дней¹⁴, при в всех неблагоприятных обстоятельствах, я считаю одним из благополучнейших, в сравнении с обыкновенными плаваниями и по последствиям сего плавания; ибо не смотря 1) на время года (март есть один из самых бурных месяцев года), 2) тесноту судна¹⁵ которая до того простиралась, что в первое время плавания нашего, т. е. когда был полный груз, в трюме судна едва могли сидеть один подле другого, чего конечно не было бы, если бы я со своей свитой не был на судне, 3) непрерывный холод и даже мороз, который так был значителен, что морская вода замерзала на палубе и на снастях; 4) недостаток воды, которой в последнее время выдавали весьма ограниченно (по бутылки на каждого матроса и по 1 1/2 на пассажира, и на

целые сутки, и на все потребности); 5) недостаток сухарей, которых в последнее время, при самой умеренной выдаче, было только до 20 марта, и хотя в грузе судна было много муки и солонины, но без воды ничего нельзя из них сделать; 6) невозможность быть на палубе и следовательно освежаться и освежать трюм чистым воздухом, и 7) упадок духа у многих из пассажиров от безнадежности скоро достигнуть берега, по причине непристающих сильных противных ветров, которые угрожали даже бедствием в случае продолжения их еще 7 дней; но несмотря на все сие, все до одного из бывших на судне вышли на берег здоровы¹⁶ и во все время плавания не было ни одного больного даже из матросов, которые, по необходимости, должны были стоять на палубе по нескольку часов и без всякого движения. Пред окончанием плавания дней за 5, одна из пассажирок разрешилась от бремени младенцем и, не смотря на совершенный недостаток всяких средств, (она не могла получить даже лишней бутылки воды) она и младенец остались здоровы.

Все это я считаю видимым знамением милости Господней к нам¹⁷.

К сему надобно прибавить еще и то, что если бы мы вышли из Ситхи 12 числа, т. е. тогда, когда выходили в первый раз, то, по всем вероятностям, можно заключить, что мы также не могли бы прийти в Кадьяке ранее 18 марта; ибо в Кадьяковской гавани, как уверяли жители, с самого начала февраля беспрерывно дули сильные западные и северо-западные ветры, т. е. совершенно противные нам; и в таком случае плавание наше было бы не без бедствия, тем более, что мы, по первом возвращении нашем в гавань Ситхи, получили в добавок провизии не более нежели на 10 дней; но Господь не допустил нас до бедствия, слава Ему, устраниющему все во благое!

19 числа (марта) сошел я с судна и, будучи встречен по обычаю, пошел прямо в церковь, где, по кратком приветствии, отправлял благодарственный молебен Господу Богу, благоволившему нам благополучно достигнуть сего места.

В воскресные дни и в день Благовещения Пресвятой Богородицы, отправлял литургию и в первое Воскресенье говорил поучение, в последнее давал наставление пастырю и пастве, а в день Благовещения, после литургии, беседовал с Алеутами чрез толмача.

Рассматривая архив и дела церковные, собирал сведения о жителях Кадьякского отдела, и в особенности Кенайского залива, где предполагаю устроить миссию. Отчасти занимался и давал наставления дьячку, занимающемуся здешним Кадьякским языком.

2 числа апреля, в 5 часов утра, снялись с якоря и пошли в Ситху на

бриге *Премысл*, 6 числа подошли на вид берегов и 8 числа, в 5 часов вечера, положили якорь в гавани Ситхи.

Кадьякская Церковь 1-я

Церковь деревянная, с железной крышей, очень небольшая и даже тесная; однопрестольная, в память Воскресения Христова; построена в 1841 году иждивением Российско-Американской Компании и освящена 17 января сего 1842 года.

Церковь сия, по особенному усердию г. правителя Кадьякского отдела И. О. Костромитинова, построена весьма прочно, хозяйственно и довольно красиво; (плана и фасада церкви не было); стены внутри обиты парусиной и выкрашены, купол раскрашен, пол в церкви также выкрашен, а в алтарь, сверх того, обит сукном; снаружи стены выкрашены масляной краской и, по времени, будут обшиты тесом.

Образа в иконостасе довольно хорошей живописи, утвари весьма достаточно, также и ризницы, оставшейся по большей части от бывшей здесь миссии (с 1795 по 1820), но судя по тому, как была снабжена сия миссия в С.-Петербурге, вещей, принадлежащих миссии очень немного; известно, что бывший здесь иеромонах Гедеон в 1802 году, уполномоченный Святейшим Синодом, много вещей увез с собой. В церковном архиве, состоящем почти только из нескольких циркуляров Святейшего Синода, на имя Преосвященного Иосафа, Иркутской епархии викария и Епископа Кадьякского и прочих прилежащих к нему в Америке островов в 1799 и 1800 годах; также нет никаких документов и даже записок о миссии.

Нынешний храм Кадьякский есть третий от основания здесь церкви. *Первый* был освящен 1796 года, апреля 6, и существовал 25 лет.

Второй построен был 1824 года и существовал до 1841 года.

Нынешний священник есть четвертый от начала прибытия на остров Кадьяк.

Причта здесь положено и находится на лицо: один священник, дьячок и пономарь; первые двое из России, и кончившие курс семинарского учения, а последний здешний креол.

Содержание священника достаточно и причта не бедно. Причт помещается в особых домах, принадлежащих Российско-Американской Компании, от которой кроме жалованья, получает отопление и освещение, а священник еще и прислугу.

Церковь здешняя по числу прихожан есть самая многолюднейшая, а по пространству мест самая обширнейшая из всех Американских церквей. До 1836 года, т. е. до бывшей во всей Америке оспы, которая в течение

1836 и 1837 годов унесла множество Американцев, в Кадьякском отделе считалось до 6450 душ, не включая тех из дикарей, которые не вписаны были в народную перепись. Но в настоящее время по переписи, составленной Компанией в 1841 году числится только 3628. В сем числе собственно Россиян 73, жен и детей их и Креолов вообще 482, Кадьякцев 1489, Кенайцев 794, Чугач 448, Аляксинцев 342; собственно же прихожан сей церкви в 1841 году было только 2650 душ, а прочие, как оказалось ныне, еще не крещены.

До 1842 года, под ведением Кадьякской церкви находился еще Нушегак, считается 75 душ Русских, Креолов и крещеных Аглегмютов (и которые до 1836 года считались в числе жителей, принадлежащих к Кадьякской церкви); но отныне Нушегак составлять будем особый приход, куда отправлен особый священник с надлежащим причтом.

До 1841 года, т. е. до прибытия в Кадьяк нынешнего священника, Кадьякская церковь, по внутреннему состоянию своему, была, можно сказать, на самой низкой степени. Не говоря уже об обитателях материка Америки, как то: Кенайцах, Чугачах и Аляксинцах, живущих в больших расстояниях от церкви, но даже между самыми кадьякцами, живущими на остров было Кадьяке было некрещеных до 100 душ, от 2 до 10 лет, а всех из числящихся в народной переписи более 1000 душ, и само собой, что не мало умерло без крещения. Многие не только из Алеутов, но и из Русских жили в брачном состоянии без всякого благословения церкви; неверность в супружестве; у многих из Креолов почти не считалось за стыд; даже говорят хвалились тем. Весьма многие из Алеутов стариков не бывали от роду даже у исповеди; так что (как видно из архива) в целый год исполняющих христианскую обязанность очищения совести бывало только от 50 до 100 человек, и был один год, когда было только восемь человек из 6 или 5 тысяч всего народонаселения. Много из Русских было таких, которые, живя подле самой церкви, не бывали у исповеди по 12 лет сряду, а в отдаленности по 30. Бывало и в самые большие праздники церковь была почти пуста, тогда как около нее жителей было до 400 душ, из коих большая часть были Русские и их семейства; Алеуты часто сидели около церкви, но не шли в нее, а многие из них, живущие в отдаленности, никогда не бывали в ней, хотя и часто приезжали в главное селение.

Шаманство между Алеутами, крещенными не только не истребилось от долговременного существования здесь церкви, или, по крайней мере, не только не скрывалось, но было явно и в такой силе, что, не говоря уже об Американцах, даже некоторые из Русских боялись шаманов и не смели их оскорблять. Таково было внутреннее состояние Кадьякской церкви до 1840

года, но с сего времени в ней последовала чрезвычайная перемена в добрую сторону. Нынешний правитель Кадыякского отдела Иннокентий Костромитинов, вступивший в 1839 году, можно сказать, первый положил начало таковой перемены; он сколько выговорами, убеждениями и обличениями некоторых из явных Алеутских шаманов, столько же и примерной набожностью своей, не только остановил успехи шаманства, но даже некоторых заставил если не обратиться на путь истины, то сильно сомневаться в силе шаманства¹⁸.

Что церковь здешняя была в таком состоянии, нет ничего удивительного, ибо много было мест таких, где не было ноги священника со времени первого просвещения их иеромонахом Ювеналием, скончавшим жизнь свою во время проповеди слова Божия в 1795 году; даже самый остров Кадыяк, с первого основания церкви, едва-ли пять раз в 50 лет был обзриваем священниками. Учить Алеутов истинам христианским, как будто никто и не думал, не только живущих в местах отдаленных, но даже подле самой церкви. Только один отец Герман, монах, умерший в 1836 году, занимался отчасти учением и наставлением детей-сирот, живших у него. И хотя колониальное начальство в 1831 году озаботилось о том, чтобы на Кадыяке иметь священника достойного, и Иркутское епархиальное начальство сделало свои распоряжения, но вновь поступивший священник, сколько по недостатку образования, столько и по старости своей не сделал ничего к восстановлению благочестия.

И потому надобно удивляться не тому, что Алеуты по жизни своей были совсем нехристиане, но тому как еще здесь (в Кадыяке), а особливо в местах, отдаленных от церкви, совсем не истребилось христианство.

Но, да будет благословен Праведный и Милосердный Господь! Он, наказав здешних жителей (за их прежние жестокости, какие они дельвали, например, с пленными соседями), попущением ходить в волях сердец их, ныне благоволил миловать их, ибо (как они сами сказали в церкви во время поучения моего к ним) они ныне начинают как будто выходить из темного места. Тот, кто знал и видел здешнюю церковь по внутреннему состоянию оной, за пять лет пред сим, тот едва поверил бы глазам своим, видя в ней нынешнее состояние.

Шаманство не только ослабевает в своем влиянии, но даже истребляется; ибо многие из шаманов искренно раскаялись и обратились к истине, а из прочих некоторые подают большую надежду к обращению, и не только крещеные начинают обращаться, но даже и некрещеные; так например, один шамань (Кенаец) прошедшего года, по убеждению священника, и совсем уже готов был креститься в числе прочих, так что

приготовился идти в купель; но остановился и пред всеми признался, что он боится Бога, потому что он много делал худого и многих обманывал и не надеется вдруг отстать от своих навыков; и обещался в нынешнем 1842 году окреститься непременно; другая старуха шаманка, во время бытия у них священника, не хотела креститься, не смотря ни на какие убеждения, ни даже на то, что все жители того селения, кроме ее, окрестились; но по отбытии священника, изъявила искреннее желание, и просила убедительно исполнить ее желание, почему немедленно сделано священником распоряжение.

Во время путешествия священника в мае и июне прошедшего 1841 года по некоторым местам его parroхии, присоединилось к церкви святым крещением 232 человека из числа некрещеных и числившихся в народной переписи, затем остается еще до 770, из коих вероятно очень многие присоединятся ныне в 1842 году.

Касательно же крещения некрещеных детей и вновь рождающихся, и чтобы из числа таковых не умирали без крещения (как это бывало здесь в Кадьякском отделе) предписано циркуляром всем священникам, имеющим обширные приходы, чтобы они избрали в каждом селении человека более прочих благочестивого и понимающего дело, и, научив его произносить форму крещения, позволили ему крестить рождающихся в отсутствии священника. И при таковой мере, и при усердии здешнего священника, можно надеяться, что к будущему же году 1843 не останется ни одного младенца некрещеного на Кадьяке.

Браков, не благословенных церковью, теперь почти уже нет ни одного, особенно между Алеутами, живущими близ церкви, ибо известие о прибытии моем в Америку, и особенно намерение, посетить Кадьяк, многих заставило обвенчаться, в числе их и таких, которые не внимали до того убеждениям священника.

Исповедавшихся и приобщившихся в прошедший 1841 год было 470 душ; а из не бывших только двое не были за нерачением, а все прочие за невозможностью. В нынешний же 1842 год число исполнивших долг очищения совести будет гораздо более; ибо только в 4-й неделе поста было уже до 500 человек; и многие из Алеутов приезжают для сего из отдаленных мест, чего прежде никогда не бывало; и кроме того очень многие, хотя и желают искренно, но не имеют возможности приехать в церковь; и чтобы удовлетворить желанию всех таковых, священник будет посещать все селения по мере возможности, имея при себе подвижной антиминс.

В весьма многих из Алеутов, говевших ныне, видны плоды истинного

раскаяния. Так, например, один из тоэнов (Константин) никогда не бывший у исповеди, такую показал веру, что не отходил от церкви, и такое раскаяние, что готов был рассказать все грехи свои при всей церкви, потому что, как он говорил, если я не стыдился делать грехи, то что мне стыдиться рассказывать их.

Церковь ныне, почти в каждое богослужение полна, а в праздничные дни она не вмещает богомольцев. Все, а особливо Алеуты, стоят в церкви чинно и с должным вниманием и благоговением.

К сему надлежит прибавить, еще то, что дьячок здешний, приехавший со мной из Иркутска, со всем усердием занялся изучением кадьякского языка, и с такими успехами, что он уже очень много понимает из разговоров Алеутов, и такая его ревность и способности ручаются, что он скоро узнает язык совершенно и переведет несколько книг Священного Писания.

Итак, благодарение Господу Богу за такую Его милость! Но нельзя не отдать должной справедливости, во-первых, нынешнему священнику здешней церкви Петру Литвинцеву, который, не смотря на свое слабое чахоточное здоровье, со всем усердием и истинной апостольской ревностью действует для спасения заблудших своих братий, во-вторых, г. Правителю Кадьякского отдела Иннокентию Костромитинову, который, также с полным усердием и всеми зависящими от него мерами содействует священнику, а также и дьячку Илье Тьжнову, который при скромной и благочестивой жизни своей, с такой ревностью занимается изучением языка на пользу церкви.

По делам церкви найдена совершенная исправность: метрики и росписи целы, ризница и утварь хранятся в чистоте и по местам приличным; но приходо-расходных книг еще нет, ибо до сего времени капитал церкви был в ведении Американской компании.

Для утверждения же благочестия в жителях Кадьяка священнику сказано, чтобы он в праздничные дни до обедни созывал всех детей обою пола от 5 лет и далее и учил их обязанностям их, соразмерно их возрасту; и не только учил, но и требовал бы исполнения от них, побуждая к сему и лаской и похвалами, а непослушных наказывал замечаниями, выговорами; нерадивых же и упорных ставил бы на колени в церкви при всех.

Кадьякский приход, как выше сказано, есть один из обширнейших приходов в Америке, чтобы быть во всех селениях надобно проехать более 2000 верст; и оттого священник здешний не только не имеет возможности обратить внимание свое на дикарей, не числящихся в переписи, но даже и в два года не может посетить всех тех, которые принадлежат к его

приходу; а потому необходимость требует (кроме отделения Нушегака, который отныне составлять будет особый приход) Кадыякский приход, разделить, по крайней мере, еще на два; для сего нужно или устроить особую церковь где-либо в селении, находящемся в значительном расстоянии от нынешней церкви и иметь при ней особый причт, или другого священника иметь в Кадыяке. По ближайшем же рассмотрении местных обстоятельств оказывается, что иметь другого священника в Кадыяке менее полезно; ибо священники зимой оба должны жить вместе в Кадыяке, а летом оба путешествовать и почти вместе по одним и местам; и потому гораздо полезнее устроить где-либо особую церковь, с особым причтом. Место для церкви и пребывания священника по настоящему положению дел должно быть в Кенайском заливе, и там-либо в *Николаевском редуте*, где есть готовая часовня, или в *том месте, где предполагается селение для русских*, отслуживших Компанию; г. главный правитель полагает лучше в последнем. Посему я при отправлении моем в Камчатку просил его (так как он намерен был идти в Кенай) рассмотреть это дело на месте, и где он найдет за лучшее, сделать предварительные распоряжения к построению церкви и дома для священника; а я с своей стороны сделал распоряжения к приисканию священника¹⁹.

При таком разделении Кадыякского прихода, Кадыякскому священнику будут принадлежать живущие в Кадыяке на острове Унимаке и в Кенаях 2170 душ. Живущие же в Северном селении Аляксинцы до 75 душ, по близости расстояния и удобству сношений, будут принадлежать к Нушегакской церкви. *Кенайскому* священнику будут принадлежать жители залива Кенайского и Чугачи, живущие в Нучеке и на мысу до 1250 душ и кроме того живущие на Медной реке, так называемые Медновцы и другие дикие, живущие внутри Америки. Число душ, а следовательно и занятия священников кажутся довольно несоразмерны, и тем более, что из числа должествующих принадлежать Кенайскому священнику ныне по (1842 год) крещеных находится не более 550 душ; но все это уравнивается расстоянием места, удобностью сообщений и числом селений; у Кадыякского священника самое большое число прихожан (1900 душ) живет на островах Кадыяке и Афогнаке, расстояние до самого дальнего селения не более 200 верст, а всех селений не более десяти; прихожане же Кенайского священника рассеяны более нежели на 1200 верстах, и число селений более тридцати. Кроме того на нем будет лежать обязанность обращать необращенных, и потому Кенайский священник должен быть вместе и миссионером.

2. Путешествие по Алеутским островам. (С 5 мая по 19 августа 1842 г., всего 105 дней).

По предварительным сношениям с г. Главным Правителем и распоряжениям по Духовному Правлению и прочим частям духовного ведомства, 5 числа мая, в 10 часов утра, снялись с якоря и с помощью парохода, на бриге Охотск, вышли из гавани Ситхи и пошли в море.

Находящаяся со мной свита состояла из иеродиакона, келейника (он же иподьякон и письмоводитель) и 4 певчих, а всего из 6 человек.

Само собой разумеется, что располагать плаванием, т. е. куда идти прежде, когда и проч. не зависело от меня нисколько, кроме плаванья с Атхи в Камчатку; ибо не для меня и не по моему желанию должно идти судно, но по делам Компании; впрочем, сколько было только возможно со стороны г. Главного Правителя было сделано по моему желанию и в плавании, и в помещении и проч.

До 16 мая мы имели благоприятные ветры; 16 к вечеру увидели несколько островов из числа Шумагинских, принадлежащих к Уналашкинской церкви; но ветер, наставший 17 числа, и продолжавшийся следующие три дня не допустил нас до желаемого места, и только 20 утром вошли мы в гавань острова Унги, главного из числа Шумагинских. Здесь находится селение Алеутов, прежних моих прихожан.

Несколько страниц можно бы занять описанием того, как встретили и повсюду встречали меня Алеуты и, как я встречал их здесь и в других местах; скажу кратко: они встречали меня как отца, которого они, как видно, очень помнят (не скажу более); а я, как детей, как братьев, как искренних друзей, которых я люблю (похваюсь) христианской чистой любовью.

Первое, чем я был особенно порадован и утешен, было то, что я своими глазами увидел, что переводы мои на Алеутский язык *не лежат в укладке*, а читаются даже женщинами, из коих одна Креолка удивляет всех своим ясным, вразумительным и толковым чтением.

21-го. В обыкновенное время отправил молебен (в палатке) и после оногo поучал Алеутов. К вечеру приехал здешнего прихода священник (Голован), который, обыкновенно в это время, весной посещает весь приход свой, и который, быв во всех селениях от Уналашки до сего места, на расстоянии 600 верст, прибыл сюда, не имея никакого сведения ни о прибытии моем сюда, ни даже об открытии епархии. Отсюда он должен был возвратиться обратно чрез те же места, и в тех же самых байдарках, в

которых он приехал; но, чтобы ускорить его возвращение к церкви, предполагено взять его к нам на судно.

22. Отправляя литургию в палатке, на подвижном антиминсе, который имеет при себе здешний священник, и приобщал всех исповедавшихся Алеутов.

23. Утром оставили остров Унгу и направили путь свой к Уналашке.

28. В день Вознесения Господня, утром в 7 часов, стали на якорь в гавани Уналашке, в 10 часов я съехал на берег, где были встречены по обычаю, и, пройдя прямо в церковь, отправляя литургию; и в обыкновенное время вместо поучения приветствовал народ, напомнив им сказанное мной при расставании с ними в 1834 году слово из текста: *в мале и к тому не видите меня, и паки в мале и узрите меня*, и Господу угодно было обратить сии мои слова как бы в пророчество. После литургии отправлять благодарственный молебен Господу Богу, исполнившему мое желание быть в Уналашке к сему дню и сим много утешившему меня и Алеутов, которые, лишь только с прибытием моим к ним, узнали об открытии епархии и о прочем.

Прибытие мое в Уналашку в день храмового²⁰ праздника и можно сказать к самому часу литургии я считаю достойным того, чтобы сказать об этом подробнее.

Отправляясь из Ситхи, я очень желал и надеялся быть в Уналашке ко дню Вознесения; и до 26 числа мая, я не терял сей надежды; но 26 числа, при входе в Уналашкинский пролив мы встречены были сильным противным ветром, при котором мы лишь только могли держаться в проливе, на завтра ветер сделался тише и дал нам возможность несколько подвинуться вперед; но вскоре затих совсем, оставя нас за 80 верст от Уналашки; и я уже совсем терял надежду быть завтра в Уналашке; но не более как чрез час задул попутный ветер, впрочем так тих, что мы едва подвигались; с полночи сделался посвежее и подвинул нас к устью залива Уналашкинского; потом сделался противный, и хотя дал нам возможность лавировать, но как расстояние до гавани было велико, так что мы, и при самой успешной лавировке, могли войти в гавань не ранее вечера, а потому я уже не надеялся быть в церкви в свое время; но вдруг ветер переменился, сделался попутный и свежий, и мы, менее чем чрез 2 часа, стали на якорь в заливе Уналашки²¹. И лишь только мы стали на якорь ветер усилился и пошел снег; и хотя это не отнимало возможности переехать нам на берег, но если бы это случилось ранее хотя получасом, то мы не имели бы возможности стать на якорь, и следовательно не могли быть на берегу.

Слава, слава и благодарение Господу Богу, исполнившему во благих желание мое и как бы чудом, ибо при всех возможных средствах человеческих, на парусном судне (на пароходе это возможно) прийти в назначенный час, не ранее и не позже, за 3000 верст, можно назвать истинным чудом, тем более, что при входе в Уналашку находятся быстрые проливы, которые всегда могут действовать на судно, оставленное без ветра.

Я полагал, что в Уналашке прожить придется мне более двух недель, ибо судно, на котором я должен идти из Уналашки в Атху (бриг Байкал), из Ситхи намеревалось отправиться вскоре после нас; но вышло так, что я, сверх всякого чаяния, пробыл 38 дней; и это дало возможность мне видеться почти со всеми Алеутами-мужчинами к общему нашему утешению.

Во все воскресные и праздничные дни отправлял литургию, и в первое воскресение говорил поучение, которое переведено на Алеутский язык и оставлено для чтения желающим.

Все дела церковные рассмотрены и где надлежит даны наставления.

Оба причетника (из Алеутов) посвящены в стихарь.

2 числа июля вечером вышли из гавани и стали на рейд, а 4-го в 8 часов утра снялись с якоря и пошли к островам Прибылова.

Уналашкинская церковь 2-я.

Церковь деревянная, с железной на алтаре и куполе крышей, построенная в 1825 году иждивением Российско-Американской Компании, однопрестольная, в память Вознесения Господня, освящена 29 июня 1829 года; несколько повреждена от течи, но легко может быть исправлена и при хозяйственном исправлении может простоять еще более 20 лет, и для исправления оной сделаны мной распоряжения.

Церковь внутри обита парусиной и выкрашена; образа в иконостасе очень хорошей живописи; утварью и ризницей очень достаточна и даже богата.

Нынешний храм в Уналашке есть первый; до него была часовня, существовавшая более 15 лет.

Нынешний священник есть второй со времени просвещения Алеутов христианством.

Причт: один священник (Россиянин) и два церковнослужителя из Алеутов.

Содержание священника очень достаточно и причта безбедно.

Квартиры для причта от Компании с отоплением и освещением, а священник сверх того еще и имеет прислугу.

Прихожане здешние, число коих простирается до 1500, состоять из Алеутов. Креолов и нескольких Русских, и рассеяны более нежели на 1500 верстах и сообщение может быть не иначе, как водой на байдарках, а с островами Прибылова на судне.

Церковь здешняя. благодарение Господу, находится в том же состоянии, как об этом я имел честь доносить Святейшему Синоду, т. е. прихожане (туземцы) к церкви усердны, набожны христианский долг очищения совести исполняют с усердием, к слушанию слова Божия имеют ревностное желание, и теперь, когда они получили книги на своем языке, все умеющие читать читают с большой охотой. а из неумеющих многие учатся самоучкой читать, в числе таковых есть даже и женщины, а прочие с удовольствием слушают читающих; в здешнем отделе, как и прежде, не слышно не только каких-либо преступлений, но даже и проступков. Священник, начальник отдела и прочие начальствующие по местечкам отзываются об Алеутах весьма хорошо. Видеть меня для Алеутов был истинный праздник, и Господь велел им почти всем видеться со мной; целые 12 суток мы, будучи готовы совершенно, не могли выйти из гавани по причине безветрий, а в это время почти все возвратились с промыслов.

В Компанейской школе, находящейся под смотрением священника, преподается закон Божий.

По делам церкви найдена должная исправность: метрики и росписи целы, утварь и ризница хранятся в чистоте и в приличных местах. Приходорасходные книги исправны.

Причт как поведением своим, так и усердием к исполнению обязанностей заслуживает внимание и похвалы.

Раскольников даже и других исповеданий здесь нет ни одного, так же, как и нерадящих об исполнении христианских обязанностей.

Для утверждения Алеутов и прочих в вере и благочестии сделаны мной следующие распоряжения:

Священнику сказано, так же как и Кадьякскому, собирать всех детей в праздники в церковь или лично или чрез дьячка, знающего Алеутский язык, учить их обязанностям, требовать исполнения и проч.; *второе* во время литургии, после обыкновенного чтения Евангелия, на славянском языке, читать из Алеутского Евангелия от Матфея, вместо поучения, самому священнику, или заставлять дьячка читать из книжицы Алеутской под названием *Указание пути в царствие небесное*²²; а во время говения и в другие дни читать из Алеутского катехизиса.

Острова Прибылова.

5 числа июля, в 6 часу вечера, подошли к острову св. Георгия, и я

тотчас съехал на берег; а судно, за неимением гавани, отошло в море. В находящейся здесь часовни отслужил молебен, и после одного поговорил несколько Алеутам в назидание и утверждение их в вере и благочестии.

Часовня здешняя построена во имя Великомученика Георгия иждивением Компании, прочна и внутри чиста и прилично украшена; образов довольно, и книг достаточно. Священник, приезжая сюда, отправляет в ней литургию на имеющемся у него подвижном антимиинсе, а в отсутствие его один из Креолов в праздники читает часы, а иногда и заутреню.

Жители здешние суть Унадашкинцы, следовательно, в них то же усердие к вере, набожность и проч.

7 числа утром отошли от острова св. Георгия, 8 поутру увидели острова св. Павла, но ветер не позволил подойти ближе, и уже на завтра, 9 числа утром, стали на якорь, и я тотчас съехал на берег в байдарке и прошел прямо в часовню. И поелику здесь гавани нет, и судно наше не имело надобности быть долго, то я только успел пред отправлением моим на судно отслужить молебен в часовне и после одного поговорить несколько в назидание и наставление и тотчас отправился на судно. Вечером снялись с якоря и пошли на Атху.

Часовня здешняя во имя святых Апостол Петра и Павла построена также иждивением Компании, внутри украшена очень хорошо и достаточна всем; в ней есть иконы даже для царских врат и пономарских дверей. Здание же хотя исправно и содержится хозяйственно, но уже ветхо и требует перемены. Управляющий островом ныне же просил начальника Колонии о присылке леса.

Жители здешние тоже Уналашкинцы, но можно сказать, из них суть *первые* во всех отношениях, т. е. и по усердию к вере, и набожности, и деятельности и проч. Они прежде и ныне составляют как бы одно христианское семейство, в полном значении сего слова, которое всех удивляет своими добродетелями. Многие из них встретили и проводили меня со слезами (а Алеуты на слезы очень скупы). Мужчины почти все до одного умеют читать, а малолетние в свободное от работы время учатся читать под руководством и надзором управляющего островом; думают учить и девушек.

Жители острова св. Павла просили меня словесно дать им особого священника, которому они согласны дать от себя и жалованье: Я велел им подумать об этом обстоятельстве и написать мне.

Сие желание Алеутов может быть уважено, если не по числу жителей, которое далеко не соответствует узаконенному числу прихожан (их только

150 душ), то по трудности сообщения с Уналашкой, и особенно по их примерной ревности и усердию к вере. Но и самое число прихожан будет довольно, если причислить к ним соседних жителей острова св. Георгия, в 90 верстах, с 100 душ, и *Михайловский редут* в Севере, где кроме Русских. есть много туземцев (и который Павловскому священнику посещать будет очень удобно каждый год; ибо идущее судно в Север всегда заходит прежде на остров св. Павла, а потом идет в Север и оттуда обратно опять на остров св. Павла), тогда, число душ будет весьма достаточно для того, чтобы открыть новый приход на острове св. Павла.

Остров Атха

Того же 9 числа июля, отошли от острова св. Павла и направили путь свой к острову Атхе. Время и ветер нам весьма благоприятствовали, так что мы 13 числа подошли к Атхе, а 14, в 8 часов утра, стали на якорь в гавани Атхинской. Того ж дня, в 10 часу съехал я на берег, где был встречен по обычаю. В церкви, после приветствования к народу, отправлял молебн.

19-го отправлял литургию, и священнику здешнему за ревность и полезное служение благословил употреблять набедренник, а причетников обоих посвятил в стихарь; в свое время говорил поучение, которое поручено священнику перевести на здешний язык и по экземпляру раздать по всем селениям здешнего прихода.

Все дела церковные рассмотрены и где надлежало даны приличные наставления.

24 числа, в 5 часу утра, отправились в Камчатку на галете *Мореход* (третьем из Ситхи) и того же дня вышли из губы в море; с нами отправился и священник здешний, для посещения жителей острова Берингова, принадлежащего к его приходу.

Атхинская церковь, 3-я.

Церковь деревянная с медной на алтарь крышей; построена в 1830 году иждивением Американской Компании, снаружи обшита тесом, довольно крепка и прочна, но требует некоторых поправок и особенно в колокольне; для сего даны нужные наставления. Внутри иконостас простой, но местные образа в серебряных под золотом ризах; иконами и ризницей достаточна; но в утвари недостаток, и для сего ныне же сделаны распоряжения.

Нынешний храм есть первый от основания здесь церкви. а до него была небольшая часовня; священник нынешний тоже первый.

Причта здесь находится: священник и два церковнослужителя, все из здешних уроженцев.

Содержание причта хотя равное с Унадашкинским; но по бедности места не совсем достаточно.

Дом для священника от Компании, а у прочих свои. Отопление, освещение, также и прислуга священнику от Компании.

Церковь здешняя по числу прихожан есть самая меньшая из всех Американских церквей; здесь только 820 душ²³, но рассеяны на большом пространстве, и сообщение может быть не иначе, как на судне.

Церковь здешняя по внутреннему состоянию не только не уступает Уналашкинской, но едва ли не превосходит ее, и именно тем, что здесь грамотных не менее 4-й части всех жителей, разумеется, не считая младенцев (в Уналашке же не более 5-й); впрочем, то же усердие к вере, та же набожность и тот же характер и те же добродетели, что и в Уналашкинцах. Усердием же к слышанию слова Божия и к посещению церкви они также превосходят Уналашкинцев, но это потому, что они имеют более побуждением к тому; ибо они почти в каждое богослужение слышат что-нибудь на своем природном языке, и священник, (не говоря уже о его ревности) уроженец здешний, всегда имеет возможность удовлетворять их желанию, слышат слово Божие, и потому очень нередко случается, что он в беседах с ними у себя в доме проводит почти целые зимние ночи.

Причт здешний, почти во всех отношениях, может быть поставляем в добрый пример, особливо священник (вдовый); ревностен и деятелен до истощения сил, жизни строгой и благочестивой, скромн, добр и благотворителен. Кроме весьма многих кратких устных поучений и наставлений, он говорит Алеутам и Русским составленные им проповеди, написанные просто и с чувством.

Раскольников и нерадящих об исполнении христианского долга совершенно нет ни одного.

По делам церкви найдена совершенная исправность: метрики и росписи целы; ризница и прочее содержится в чистоте и в приличных местах. Приходорасходные книги исправны и чисты.

Священник в здешней церкви учит закону Божию нескольких мальчиков.

Здесь так, как и в предыдущих церквах, сказано священнику учить всех детей обязанностям их в дни, какие он найдет удобными, и кроме того поручено священнику перевести на Алеутский язык Послание к Ефесеям, для чтения в церкви, и составить Алеутский молитвенник для богослужения в местах отдаленных от церкви.

Священника здешнего, как благонадежнейшего, я имею намерение

перевести в Кадьяк или в Кенаи, где необходимы люди самые благонамеренные и благонадежные и на место его я, по рекомендации священника, назначаю здешнего дьячка Саламатова; а потому поручено священнику преподать ему церковную историю (катехизис он знает) и заставлять его переводить на Алеутский язык что-нибудь из священных книг, а на будущий год (1843), если получит известие от благочинного, что в Кенаях сделаны распоряжения к устройению церкви, отправить его в Ситху для продолжения обучения и рукоположения.

Остров Берингов

Отправляясь из Атхи мы располагали идти прямо в Камчатку, и оттуда уже судно должно идти на остров Берингов; но плавание наше, по причине или тихих или противных ветров, продолжалось довольно долго, и 8 числа августа, мы будучи за 250 верст от Петропавловска встретили свежий ветер, противный в Камчатку, а попутный на остров Беринга, находившийся от нас в таком же расстоянии, и потому мы решились идти в последнее место²⁴ и 10 числа в полдень стали на якорь в гавани острова Берингова. Священник тотчас же съехал на берег для исправления своего дела; к вечеру перебрался на берег и я.

Здесь на острове находится часовня деревянная (дома жителей земляные) с особым алтарем, в котором священник во время посещения их отправляет литургию на подвижном антиминсе, имеющемся при нем, внутри нет богатых украшений, но опрятно, пристойно и чисто.

Жители здешние, число коих 137, не туземцы, но завезенные с других мест и по большей части Атхинцы, и потому они во всех отношениях такие же, как и живущие на Атхе.

12 числа, после литургии, которую отправлял священник, я, отслужив молебен, говорил краткое поучение.

В 3 часу того же дня снялись с якоря и пошли в Камчатку; до 15 числа имели попутные ветры, и 15 увидели даже берега Камчатки, но ветер изменился и удержал пред гаванью до 18 числа.

18-го. В 7 часов вечера взошли в Петропавловский залив и стали на якорь. В 9 часов приехал ко мне благочинный протоиерей Прокопий Громов и помощник Начальника Камчатки.

19. Поутру приехал на судно начальник Камчатки Г. Страннолюбский; в 10^{1/2} часов съехал я на берег и был встречен по обычаю. По приходе в церковь я приветствовал народ краткой речью и потом отправлял благодарственный молебен Господу Богу, благоволившему мне благополучно окончить морское путешествие и достигнуть Камчатки.

Путешествие наше от Ситхи до Камчатки продолжалось всего 105 дней; но из сего числа надобно исключить 54 дня, проведенных на разных островах и более на Уналашке (где мы жили 38 дней); затем плавание наше было 51 день; но если бы мы из Ситхи пошли прямо в Камчатку, то плавание наше, и не совсем при благоприятных ветрах продолжилось бы не более 30 дней; ибо расстояние от Ситхи до Камчатки по прямому пути можно положить не более 4500 верст, а мы во всех путях наших проплыли более 6000 верст.

Сие плавание наше вообще было благополучное и спокойное, помещение на всех трех судах как для меня, так и сущих со мной было самое лучшее, судя по вместительности судов. Все мы во все время были здоровы.

3. Путешествие по Камчатке (С 19 августа 1842 г. по 9 февраля 1843 г., 174 дня)

Петропавловск

Пребывание наше в Петропавловске зависело совершенно от времени года. Летом путешествовать по Камчатке неудобно; и если бы употребить к тому все возможные средства, то конечно в течение осени можно было бы осмотреть, если не все, то некоторые церкви; но это нисколько бы не ускорило нашего возвращения в Новоархангельск, ибо как бы рано мы ни приехали в Охотск, не могли бы оттуда отправиться в Новоархангельск ранее половины июля, следовательно путешествие наше по Камчатке летом или осенью, кроме своих трудов и трудностей, только послужило бы к отягощению Камчадалов и потому предположено дожидаться зимы и отправиться по первому пути.

22 августа отправлял первую в Камчатке литургию и в свое время говорил поучительное приветствие из слов Государя Императора²⁵, который он изволил сказать мне при отпуске моем на епархию: «Я желаю, сказал Он, чтобы Русские вели себя там, как должно сынам Церкви и России»²⁶. После литургии обычный молебен.

Во все праздничные и воскресные дни отправлял литургию; 14 сентября говорил слово, сочиненное мной на сей день, 29 ноября – прощальную речь с особливими наставлениями пастырям и пастве; в одно из воскресений беседовал из Евангелия о талантах.

Произведен один священник в Мильковское село, обучавшийся в семинарии до философского класса, и оставлен при соборе и училище; все причетники и несколько учеников посвящены в стихарь.

По духовному Правлению рассмотрены все журналы настоящего и прошедших двух годов и даны резолюции более нежели на 150 бумаг и в числе их утверждено мнение Правления о лишении священства за прелюбодеяние бывшего Мильковского священника Иоанна Верещагина.

Открыто отделение Камчатского попечительства, которое будет иметь свое действие в Камчатке и Охотской области; для письмоводства определен письмоводитель с получением жалованья 36 рублей и 14 рублей на канцелярию, всего 50 рублей серебром.

Осмотрены собор и духовное училище (лично и чрез составленную для сего комиссию).

Сделаны разные распоряжения: а) относительно отчетности по церковным суммам приспособительно к формам, имеющимся в

Американских церквах, б) о выдаче билетов крещеным иноверцам, не признающим Российского подданства и не платящим ясака на основании законов, в) об употреблении, хранении и отчетности сумм по попечительству; г) один из священников соборных, как более других мне известных, послан в Мильковское село на время, с получением окладов из собора, и на место его оставлен новопроизведенный для приобучения и для училища и д) еще несколько других менее важных.

22 сентября освящен мной приделный при соборе храм, который по случаю повреждения основания под престолом, был возобновлен.

23 августа я духовно был порадован известием, полученным в сей день от Лесновского священника Стефана Вениаминова, что 18 апреля сего 1842 года, окрещен им один Чукча именем Чинник, не признающий подданства России, и известный Камчадалам своей дерзостью и буйством, и который даже в самой Тигильской крепости беспокоил жителей; сей-то самый дикарь, страшный для северных жителей Камчатки, добровольно, сам собой, пришел к священнику и просил (и принял) Святое Крещение. Через несколько времени он привел еще четверых своих товарищей, которые также окрещены.

12 сентября получено подобное же известие от Дранкинского священника Кокшарского, что марта 31 дня и в последующие затем дни окрещены им два семейства кочующих Чукчей в числе 9 душ.

Крещение Чукчей собственно в Камчатке есть дело небывалое, потому что Чукчи никогда до 1839 года не бывали в Камчатской области.

27 сентября начался в Петропавловске *общий котел* продолжавшийся до 6 октября, т. е., поелику во всех здешних магазинах хлеба оставалось несколько десятков пудов, а судна из Охотска (которое ожидали даже к августу) еще нет; а потому, дабы не остаться совсем без хлеба и, в то же время, не оставить без хлеба тех, кои более прочих требуют его, г. Начальник Камчатки принужденным нашелся учредить общий обеденный стол в казарме для всех малолетних (ниже 7 лет) детей и женщин, имеющих грудных детей, без различия сословий.

Подобного происшествия мне никогда не случалось даже слышать, и потому оно приводило меня почти в отчаяние, тем более, что этой же участи, т. е. лишению хлеба подвергались и ученики нашего духовного училища, и все духовенство, но первые и потому, что они по самому учреждению не могли пользоваться общим столом, ибо все они выше восьми лет. И если бы не пришло судно, то при всех возможных средствах со стороны начальника, неминуемо должны были следствия, если не голода, то крайнего недостатка, тем более, что нынешнего лета рыбы было

весьма мало, овощей тоже, а скотоводство здесь самое незначительное. Вся главная надежда в сем случае оставалась единственно на хлеб, находящийся в Большерецке за 260 версту, но хлеба этого было очень недостаточно, и притом он, как остатки с разбитого судна подмочен и испорчен. Относительно Петропавловского духовенства, я предполагал всех, кого можно, в том числе и учеников духовного училища, как только установится дорога, разослать по тем местам, где достаточно рыбы, а оставшимся отдать часть провизии нашей, привезенной из Ситхи. Но Господь по милости своей не допустил нас испытать следствия голода. 6 числа пришло из Охотска судно и доставило хлеба, и, с тем вместе, кончился общий стол. Но это избавить только от следствия голода и крайнего недостатка, не более; ибо количество привезенного хлеба не достаточно и для одного народонаселения Петропавловска; и так как все Камчатское духовенство не принималось в соображение при назначении хлеба в Камчатку, то, не говоря уже о духовенстве других церквей, которое можно сказать предоставлено само себе, и здешнее Петропавловское духовенство на себе должно будет доставать хлеба из Большерецка – подмоченного; ибо Начальник Камчатки, отделив надлежащее количество хлеба для духовного училища, при всем своем желании, не мог удовлетворить требования прочего духовенства, кроме того только, что дал им средства нанять людей доставить хлеб из Большерецка в Петропавловск.

Посему необходимость требует изыскать средства к безбедственному существованию Камчатского духовенства; ибо при настоящей навигации казенных судов, из Охотска отправляемых, нельзя ожидать изобилия хлеба в Камчатке и особенно в местах, отдаленных от Петропавловска.

Петропавловский собор, 4-й.

Здание деревянное, еще довольно крепко, только колокольня и западная часть храма скривилась на полдень от сильных ветров; к исправлению сего хотя и были прошедшего лета принимаемы меры, но не совсем успешно; на будущее (1844 года) лето будет исправлено и снаружи выштукатурено. В этом уверял меня г. Начальник Камчатки.

Церковь построена в 1826 году на счет казны, из лиственничного леса, доставленного из Нижнекамчатска, и под непосредственным распоряжением портового начальства. В 1836 году покрыта железом на счет остаточной и церковной суммы. Престол в ней один во имя святых апостол Петра и Павла. С правой стороны к ней пристроен придел совершенно отдельно, во имя святых мучениц Веры, Надежды и Любви, и преподобного Аркадия, иждивением бывшего начальника Камчатки г.

Голенищева.

Главная церковь очень обширна по числу жителей, внутри украшена благолепно; иконостас резной с колоннами, образа в иконостасе очень хорошей живописи, ризницей и утварью богата.

Причта положено по штату 1822 года: протоиерей, два священника, диакон и четыре причетника, и все находятся на лицо.

На содержание причта производится от казны жалованья 578 р. 57 к., за провиант 1064 р. 57 к., столовых протоиерею и священникам 800 р., а всего 2443 р. 14 к. серебром.

Содержание причта, по чрезвычайным ценам на все вещи недостаточно.

Причт помещается в казенных домах, купленных на пожалованную Святейшим Синодом в 1835 году сумму; поддерживаются же на кошелевную сумму, что весьма обременительно для собора. Г. Начальник Камчатки, по прошению моему, обещал давать пособия на поддержание домов для причта.

Петропавловский приход состоит из 852 душ²⁷ в семь числе большая часть заезжих из России чиновников и служащих; собственно, же Камчадалов очень немного (80 душ). И потому о здешних прихожанах можно сказать тоже, что и о всех порядочных чиновниках и служащих в России, т. е, обязанности христианские волей иди неволей, но исполняют каждогодно; в большие праздники ходят в церковь, принимают священников со крестом и проч. Но о здешних чиновниках можно сказать, что они усердны к церкви Божьей; в церковь ходят во всякий праздник, многие даже к заутрени; любят слушать поучения; к священникам почтительны и живут между собой мирно, по крайней мере не слышно между ними вражды и ссоры.

Особенно утешительно то, что 1) Начальник Камчатки г. Страннолюбский, по собственному своему усердию, завел здесь училище для детей служивых, которое содержится отчасти на сумму, получаемую за работы самих кантонистов, отчасти остатками от лазарета и проч. Дети обучаются читать, писать и закону Божию, познания их и особенно в законе Божьем я лично видел на экзамене, и нельзя не порадоваться такому доброму делу. 2) Протоиерей Прокопий Громов в каждую субботу после вечерни учить детей обязанностям их. Такие уроки, много или мало, но непременно принесут пользу, и можно сказать уже приносят, ибо сколько мне случалось видеть, всякий мальчик, проходя мимо церкви, непременно молится. Кроме сего во все воскресные и праздничные дни читаются или говорят поучения, а в простые дни диакон или не

служащий священник, вместо поучения, читают Новый Завет на русском наречии.

Духовенство здешнее очень хорошее. Протоиерей человек ученый, строгий, деятельный и благонамеренный; его деятельности и настойчивости надобно отнести многое относительно духовенства, и даже относительно усердия чиновников к церкви, которые по прибытии сюда были не таковы, как ныне.

О Камчадалах, принадлежащих к здешней церкви можно сказать только то, что они не хуже Русских в религиозном отношении, но хуже своих собратий по общему положению: чем ближе к городу, тем хуже народ в отношении нравственности, но лучше в людскости.

Жители Авачинского селения, состоящие из ссыльных и отчасти казаков, суть самые худшие прихожане в здешнем приходе и в целой Камчатке; но от ссыльных чего и ожидать хорошего? За год пред прибытием моим, в семь селении было убийство, – дело в Камчатке и особенно между Камчадалами, можно сказать, небывалое, и не смотря на яснейшие доказательства, виновные не сознались.

Раскольников нет; нерадящих об исполнении христианских обязанностей также почти нет; иноверцев только 6 человек, и один из них ныне присоединен к церкви.

По делам церкви найдена примерная исправность: архив цел и в лучшем порядке, ризница и утварь в чистоте и в приличных местах; приходорасходные книги исправны и чисты, вклады церковные значительны. Все это надо отнести к деятельности благочинного.

Духовное училище

Камчатское приходское духовное училище по освидетельствовании оного оказалось 1) по нравственной и учебной частям в должном порядке, в последнем даже больше, чем надлежало, ибо ученики знают то, чего не положено преподавать по уставу. 2) По экономической части совершенный беспорядок: штатной суммы к октябрю вместо 1500 р. или 1200 рублей находится только 57 рублей; между тем нет ни хлеба, ни дров, ни теплой одежды ученикам. Дом училищный и здания разваливаются. Все это, т. е., как порядок, так и беспорядок, произошло оттого, что училище вверено было хотя и доброму и усердному, но молодому и совершенно неопытному человеку, священнику Георгию Логинову, а Иркутское семинарское правление, получив замечание ревизионного комитета касательно отчетов Камчатского училища за 1839 и 1840 годы, не приняло мер даже к освидетельствованию оного, тогда как здесь находится человек, известный семинарскому правлению и

неприкосновенный к училищу – кандидат богословия протоиерей Прокопий Громов.

По ближайшем рассмотрении оказалось, что здешнее училище по чрезвычайным необыкновенным ценам на все вещи и припасы, по ныне существующему штату и на нынешнем окладе (2061 руб. 80 к. серебром) существовать в надлежащем порядке не может.

Посему приняты мной следующие меры: а) священник Логинов от экономической части отрешен, и за неправильные и незаконные расходы подвергнуть строгому вычету; но, как хороший учитель и добрый инспектор, оставлен при сих должностях. б) Смотрителем училища, на основании положения Святейшего Синода, в отчете г. Обер-Прокурора за 1840 год изложенного, определен здешнего собора протоиерей кандидат богословия Прокопий Громов на общем положении смотрителей уездных училищ. в) На том же основании, по предложению моему, Начальник Камчатки г. Страннолюбский принял на себя звание почетного смотрителя, что в теперешних обстоятельствах совершенно необходимо и уже приносит существенную пользу²⁸. г) По части экономической определен учитель, священник Михаил Коллегов, который должен состоять в полномочном распоряжении смотрителя. д) О возведении нового дома для училища делаются разные соображения и распрямления, а также для составления проекта нового штата и проч., которые в свое время будут представлены на благоусмотрение Святейшего Синода. е) Семинарскому правлению предложено: по всем делам, следующим моему рассмотрению, но не терпящим отлагательства, предписывать смотрителю прямо и в свое время давать знать мне о таковых распоряжениях.

Кроме сего учителем первого класса, вместо уволенного от сей должности священника Сизова, определен священник Михаил Коллегов, обучавшийся в семинарии до философского класса. Для приучения учеников уставу, велено ученикам по очереди ходить в собор каждодневно и приучаться на самом деле.

Духовное правление.

Камчатское Духовное Правление. По осмотре его, оказалось: 1) архив и все дела в должном порядке, но за неимением места, хранятся в той же каморе. 2) Дела, как-то: журналы, протоколы и проч. исправны и производятся своевременно и согласно судебному порядку; нерешенных дел нет ни одного, и в решениях и резолюциях не усмотрено ничего противного законам, кроме небольших отступлений в формах, но этого требуют местные обстоятельства. 3) Книги переходящих сумм, окладной штатной суммы и прочие капитальные книги исправны и с ведомостями

верны; остающиеся по книгам деньги все на лицо. 4) Столоначальник и письмоводитель в должности исправны, дело свое разумеют и надежны. 5) Присутственная камора по возможности чиста и прилична. 6) При всех недостатках средств и трудности сношений, по делам отчетности нет ни малейшего замечания даже от Казенной Палаты.

Но при таковой примерной исправности Правления, в нем находятся следующие и, при настоящих средствах, неотвратимые недостатки: а) в доме, в котором находится Правление и Архив, помещены два семейства, потому что иначе Правление не может быть отоплено, а это не безопасно для архива. б) Штатной суммы на содержание – 40 рублей ассигнациями – достаточно не более как только на отчетность по суммам и переписку с Казенной Палатой. в) Жалованье служащим самое бедное, и если бы иметь полный штат служителей (что становится и необходимым по увеличивающимся делам отчетности), то решительно нет никакой возможности существовать им; 20 рублей ассигнациями сторожу достаточны не более, как на два пуда муки.

И потому необходимость требует или уничтожить Правление и дела передать благочинному, определив при нем письмоводителя с достаточным жалованьем; но этого сделать нельзя до тех пор, пока в Ситхе не будет Консистории, или положить новые штаты, соразмерные с тамошними обстоятельствами. Для сего, составляется новый проект, который в свое время будет представлен Святейшему Синоду на благоусмотрение.

Чтобы дать возможные средства к существованию меры Правления: 1) разрешить оклад канцелярского служителя производить столоначальнику; оклады сторожей письмоводителю, и сверх того 2) за ним предоставить причетническое место. 3) На некоторое восполнение недостатков по Канцелярии позволить, сверх обыкновенно получаемых за рассылаемые по церквам шнуровые книги денег, получать и за печатные указы, рассылаемые по церквам, от 1 до 2 копеек за лист²⁹.

29 ноября, в 8 часов вечера, отправились мы из Петропавловска в повозках, в кои вместо лошадей запрягаются собаки, от 10 до 20 под каждую. Г. Начальник Камчатки и все чиновники и почетные граждане провожали меня до первой станции.

Предположено: из Петропавловска проехать по восточной стороне Камчатки чрез селение Малкинское, Мильковское и Ключевское в Нижнекамчатск и оттуда чрез те же селения возвратиться в Малкинское и проехать в Большерецк; из Большерецка, по западному берегу Камчатки, чрез Ичу и Тагил в Лесновское (самое северное) селение; из Лесновского

переехать опять на восточный берег Камчатки в Дранкинское селение; отсюда, проехав через Олюторские селения до вершины залива того же имени, направить путь свой через Камчатский полуостров к вершине Пенжинской губы Охотского моря и потом по северному берегу того моря, через Гижигу, Ямск и Тауйск, приехать в Охотск.

30 ноября вечером, приехали в Малкинское селение³⁰, отстоящее от Петропавловска в 138 верстах. (Расстояние верст по всей Камчатке и Охотской области точно не измерено, но когда-то положено примерно; такт и до ныне считается). На пути от Петропавловска находятся три селения; первые два принадлежат к Петропавловской церкви, а последнее к предполагаемой при Малкинской больнице церкви, причт коей имеет свое пребывание здесь в Малкинском селении, самая же больница находится в стороне от большой дороги в 4¹/₂ верстах.

Малкинская больница, при коей предположено устроить церковь и при коей уже находится причт, получающий оклад от казны, стоит того, чтобы об ней сказать подробнее.

Больница учреждена в 1819 году при находящихся здесь минеральных водах, с той целью, чтобы дать больница средства и возможность жителям Камчатки и особенно Камчадалам пользоваться сими водами, и чтобы больным, брачующимся телом, дать средство и к врачеванию души, Святейший Синод исходатайствовал быть при больнице церкви. Цель по истине благая и достойная Русского Правительства, но достигнута ли она? Нет, совсем нет.

1) Из выписки из дела о построении церкви при Малкинской больнице видно, что Сибирский Генерал-Губернатор предписал Начальнику Камчатки немедленно приступить к построению церкви, и Иркутский Преосвященный разрешил до времени устроить временную церковь в самом здании больницы.

Но церкви и по сие время нет, ни особой, ни в самых комнатах, и быть не может, потому что строение разваливается и, как пишет Начальник Камчатки, грозить ежеминутным падением, а особливую, отдельную церковь строить не для кого, ибо,

2) Хотя и было донесено Камчатским начальством, как видно из выписки, что в больнице ежегодно бывает до 40 человек и более; но в записках нынешнего г. Начальника Камчатки, составленных из всех ведомостей, сказано, что в Малкинской больнице в целый год пребывает не более 12 человек, а в одно время от 2 до 4, а часто ни одного. Это подтверждает и причт.

3) Малкинская больница учреждена для пользования минеральными

водами; но нынешнее строение находится за версту от сих вод; и потому больные пользоваться водами не могут, тем более, что на самых водах нет никакого строения, кроме непокрытого сарая иди сруба; и больные, какие случаются, пользуются обыкновенной аптекой.

4) Больница устроена вероятно преимущественно для Камчадалов, но они, можно сказать, не пользуются ей, да и не имеют возможности. Как можно везти больного за 200, 300 или 600 верст? да и кто захочет? и ежели бывают Камчадалы в этой больнице, то не иначе как из ближних малолюдных селений, и по прямому распоряжению начальства.

Г. Начальник Камчатки, принимая в уважение все таковые и подобные причины, просить свое начальство, чтобы Малкинскую больницу уничтожить и учредить в Ключевском селении (что будет ближе к цели). И как в Ключевском селении есть церковь, то Малкинский причт останется совершенно лишним, ибо в Камчатке церквей и причтов весьма достаточно, даже можно сказать излишне. И потому я имею намерение, если Малкинская больница уничтожится или учредится в Ключевском селении, и разумеется если не будет особенного повеления иметь при больнице свою церковь и священника, то штат, положенный на причт больницы, просить перевести на содержание причта в Ямске (в Охотской области), где необходимо устроить церковь, как это будет сказано ниже.

Причт при Малкинской больнице состоит из престарелого, но еще здорового священника и больного дьячка, а другое место предоставлено за семейством лишенного священства Ивана Верещагина.

К церкви, предполагаемой при Малкинской больнице, будет причислено три селения: Начикинское 35 душ, Апачинское 33, Ганальское 24, и в самом селении Малкинском 74, а всего 166 душ. Число, далеко не соответствующее требуемому для открытия нового прихода числу душ, в случае, если уничтожится больница.

1 декабря выехали из Малкинского селения, и, проехав 4 селения, принадлежащие к Мильковской церкви, 2-го вечером прибыли в Мильково, отстоящее от Петропавловска в 312 верстах. На завтра был я в церкви, приветствовал народ и похвалил их за их усердие к церкви, которое особенно доказывается тем, что они на свое иждивение строят новую церковь.

Первые два дня пробыл в Милькове, занимался рассматриванием дел церковных; и поелику фасад церкви, по которому строится церковь, не соответствует ни климату (ибо церковь внутри вышиной должна быть 4 сажени), ни средствам, ни местности, да и в точности в настоящем

положении исполнен быть не может (поелику сделано уже большое отступление), и потому я составил новый фасад, по плану, какой принят, и более сообразный с настоящим положением, и, утвердив оный, передал к исполнению, и в то же время дал возможные наставления мастеру и священнику относительно фасада и всей постройки.

6 декабря отправлял литургию и молебен; на литургии поучал народа существенным обязанностям христианина.

7-го отправились далее.

Мильковская церковь, 5-ая

Церковь деревянная, построенная из ветлового леса в 1823 году, частью усердием прихожан и частью на церковную сумму, однопрестольная, в память Богоявления. Утварью и ризницей достаточна, но иконостас слишком прост и для новой церкви не совсем приличен. Здание церкви еще довольно крепко и может простоять еще два-три года без всякой поправки.

Новая церковь строится из прочного лиственного леса и возведена уже до двух сажень; и по теперешнему уменьшенному фасаду она может быть окончена не позже 1845 года.

Причт здесь положен одноприходный и весь находится налицо. Священник заезжий из Иркутска, а прочие здешние уроженцы.

Содержание причта хотя гораздо лучше многих других, но по дороговизне, которая чем далее от Петропавловска, тем более увеличивается, не достаточно. Казенный оклад причта общий, т. е. 171 р. 43 к. жалованья и 370 р. 20 к. на провиант, а всего 541 р. 63 к. серебром.

Дом для священника общественный, а у причетников собственные.

Приход здешний, растянутый на 300 верст, состоит из 542 душ, живущих в 9 селениях, из коих самое большое есть то, где находится церковь. В числе прихожан 200 душ крестьян; а прочие природные Камчадалы; самое дальнее селение от церкви находится в 155 верстах.

Прихожане, как крестьяне, так и Камчадалы, к церкви усердны, обязанности исполняют без всякого принуждения, нерадивых не бывает; раскольников и секаторов нет совсем; преступлений не бывает. Они к приезду моему от усердия своего готовы были выстроить особенный дом, но благочинный им отсоветовал, и хорошо.

Причт нынешний довольно хорош. Священник переведен из собора на время, вместо изверженного за прелюбодеяние Ивана Верещагина, и довольно надежен.

По делам церкви найдена исправность: метрики и росписи целы, утварь и ризница хранятся прилично, приходо-расходные книги исправны

и чисты.

Здесь так же, как и в Американских церквах, сказано священнику: учить всех детей обязанностям их во время удобное и проч., и даны некоторые советы и наставления; и в то же время сказано и прихожанам, чтобы они посылали детей своих, когда позовет священник, и когда они придут от него, то спрашивали бы, чему он учил их.

Приказано также: возобновить училище, называемое церковное, которое расстроилось по случаю нахождения под судом бывшего пред сим священника.

Священнику велено и прихожанам сказано употребить все возможные меры к окончанию строящейся церкви.

7 числа декабря утром, отправляясь из Милькова и проехав 7 селений Камчадальских, 9-го в полночь прибыли в Ключевское селение, где были встречены со всем радушием русского народа. Здесь преимущественно живут крестьяне-Креолы, родившиеся от зашедших из России. На завтра был в церкви и приветствовал народ благодатью и миром, и говорил им об усердии их к церкви, и, согласно отзыву священника, заметил им, что между ними есть и не совсем усердные, и прилежные к церкви.

Дабы не упустить хорошей погоды, и поелику мы должны возвратиться сюда, я того же дня отправился в Нижнекамчатск, отстоящий от Петропавловска в 717 верстах, и 11 числа, проехав на пути одно селение, рано утром прибыл на место. В 9^{1/2} часов был в церкви и по обычаю приветствовал прихожан.

12 декабря отправлял литургию и в обычное время поучал народ существенным обязанностям христианина.

13. На литургии, которую отправлял здешний священник, я в обычное время поучал народ тому, что значат слова Иисуса Христа: *аще кто хочет по мне идти* и проч.

После обеда отправились обратно в Ключевское село.

Нижнекамчатская церковь, 6-я

Церковь деревянная прочная, собранная из двух церквей, существовавших здесь до 1827 года, проповеднической Успенской и приходской Николаевской. Престол в ней один в честь и память Успения Пресвятой Богородицы. Колоколья начата строиться, но не докончена за неимением средств. Утвари, ризницы, и образов в серебряных ризах очень много, так что всего серебра в ризах и утвари до пяти пудов; и в этом отношении она есть первая из всех Камчатских и прочих в Камчатской епархии находящихся церквей; но вкладами ныне очень небогата, по

малости и бедности прихожан.

Нижнекамчатская церковь по времени существования есть первая из всех церквей Камчатской епархии. Некто Козыревский Иван (внук какого-то Федора Козыревского, посланного в 1700 году по указу Петра I в Камчатскую землю для призыва в подданство России), в монашестве Игнатий, построил неизвестно в котором году в Нижнекамчатске пустынь Успенскую, в которой он был и настоятелем, но до 1739 года была ли в ней церковь, по делам неизвестно; только видно, что в 1732 году уже существовала в том же Нижнекамчатске в одной версте от пустыни другая Никольская церковь. В 1742 году определенный в Камчатку для проповеди слова Божия, архимандрит Иосаф Хотунцевский в Нижнекамчатске имел свое пребывание при Успенской церкви, которая с того времени и до 1823 года называлась *проповеднической*, а священники и причетники *проповеднической духовной свитой*. В 1823 году протоиерей и духовное Правление переведены в Петропавловск, и с тем вместе не стало и названия проповеднического. Николаевская приходская церковь обветшала и разобрана, а Успенская осталась приходской.

Еще в 1822 году при Нижнекамчатской церкви было два священника, дьякон, два причетника и 1 студент. Но ныне один священник и два причетника на общем окладе (541 р. 63 к.).

Нынешний священник есть внук одного из студентов, приехавших в Камчатку с архимандритом Хотунцевским, Никифорова (впоследствии бывшего протоиереем и настоятелем Камчатского духовенства).

Содержание причта по малолюдству и бедности прихожан весьма недостаточно, и потому священник, как многосемейный, вошел в неоплатные долги.

Домы у причта свои собственные.

Приход здешний, состоящий из 250 душ всякого возраста и пола, есть самый меньший из всех по Камчатской епархии. В сем числе находится 70 душ военных, 120 мещан и крестьян и 60 Камчадалов; все они живут в трех селениях, расположенных на 70 верстах; дальнейшее селение находится от церкви в 44 верстах.

Приход здешний в нравственном отношении был самый худший из всех. *Первое* потому, что здесь до 1812 года был полк солдат, второе – был кабак. Но с удалением того и другого начинает поправляться и нравственность, что доказывается посильным усердием к церкви прихожан и непринужденным исполнением христианских обязанностей. Преступлений не слышно.

Училище при церкви состоит из трех учеников, и это еще первые;

учит их сам священник.

Прихожане священником довольны. По делам церкви исправно.

И здесь также сказано священнику и прихожанам относительно научения детей обоего пола обязанностям их, что и в Миликовском селении.

Одного из причетников – сына священника, который по своим летам и способностям может еще учиться и по нравственности стоит того, я, согласно ходатайству благочинного, перевел его в Петропавловский собор, взять же в Ситху не имею возможности.

Церковь здешняя, по малочисленности прихожан и близости, и удобству сообщения с ближайшей церковью, может быть упразднена, и прихожане могут быть причислены к Ключевской церкви, находящейся от Нижнекамчатска в 84 верстах (расстояние по-здешнему очень небольшое). Причислением сего прихода к Ключевскому тамошней приход (состоящий ныне из 540 душ) будет состоять только из 790 душ всякого возраста и пола, из коих 330 душ будут находится при самой Ключевской церкви. Но поелику 1) Нижнекамчатская церковь по времени существования есть первая из всех церквей Камчатской епархии. 2) здесь первоначально имели свое пребывание архимандриты-миссионеры и 3) здесь когда-то была пустынь под управлением как говорят, игумена; а потому она, как памятник начала христианства в Камчатской епархии и следовательно – милости и благодати Божией, может быть оставлена неупраздненной, не смотря на малочисленность прихожан. Притом же на всем пространстве Камчатской епархии нет места, где бы человек, ревнующий о спасении своем и чувствующий влечение к уединению, мог удалиться от шума и забот мира; нет мест, где бы служитель церкви, лишившийся семейства или не имеющий возможности более продолжать служение церкви, мог найти спокойное пристанище; нет места, где бы погрешающий мог найти приличное исправление и проч., сказать прямо: во всей Камчатской епархии нет монастыря. Ближайший к ней монастырь есть Якутский, отстоящий от Охотска в 1000 верстах самого трудного пути. Конечно расстояние это, по здешним понятиям, не велико; но много ли и таких, кто решится навсегда оставить свою родину, своих родных, близких сердцу и идти в место чужое, где нет ни родных, ни знакомых, которые бы в случае могли помочь? Да и может ли тот, кто родился при море (все церкви Камчатской епархии, кроме одной, находятся на берегу моря), кто питался преимущественно пищей, доставляемой морем, кто привык дышать влажным воздухом, может ли он без всякого чувствования перемены в своем здоровье и особливо на старости лет, жить вдали от моря, без

привычной пищи и дышать сухим воздухом?

По сим причинам необходимо быть монастырю в Камчатской епархии. Поелику большое число духовенства находится в Камчатке, к которой в этом отношении можно причесть и Охотскую область, а потому монастырь должен быть в Камчатке. В Камчатке же, как по сношениям, так и по средствам к устройению и существованию монастыря, нет лучшего места как Нижнекамчатск. Сюда несколько раз в лето приходят суда из Петропавловска; а потому на них может быть доставляемо все, что нужно для монастыря. Река Камчатка изобильна лучшим прочнейшим строевым лесом и к сплавке самая удобнейшая, а потому устроить монастырь очень удобно, река Камчатка и другие ближайшие реки и озера всегда изобильны рыбой и самой лучшей по всей Камчатке (чавычей); а потому пропитание монашествующим готово. Сенокосных мест очень много и весьма близко; и потому может быть заведено скотоводство, которое сверх продовольствия, может доставлять монастырю значительные доходы от продажи мяса. Не достает одного только – рук к постройке монастыря и для обыкновенных всегдашних работ монастырских; но как для того, так и для другого лучшие руки суть Якутские. Якуты – отличные плотники и лучшие скотоводы; а чтобы иметь всегда лучших из самых Якутов, то при посредстве начальника Якутской области можно нанимать Якутов, из которых очень многие оказывают желание идти на временные работы в Камчатку.

По устройению монастыря, собственно Нижнекамчатский приход может упраздниться, церковь поступит в ведение монастыря и первоначально может быть соборной. Прихожане могут быть причислены к Ключевской церкви, а причт или остаться до времени в монастыре, или перейти, куда будет нужно с получаемыми ими окладами.

На монастырь Камчатский, причине чрезвычайной дороговизны на все, оклады могут быть не иначе, как второклассных монастырей или третьеклассных, но двойные против вновь положенных окладов западных монастырей, и кроме того необходимо производить натурой обыкновенные солдатские пайки хлеба на каждое штатное лицо. Без последнего средства монастырь почти существовать не может.

Относительно настоятельства в нем должны быть архимандриты (ректоры Ситхинского училища) и при них наместники.

Изложив вкратце мнение мое об устройении монастыря в Камчатке, честь имею оное представить на благоусмотрение Святейшего Правительствующего Синода в сем журнале. Входить же ныне особенным представлением об этом я нахожу неуместным дотоле, пока не получу об

этом особого от Святейшего Синода повеления.

13 числа вечером отправились из Нижнекамчатска и утром 14 числа прибыли в Ключевское село, отстоящее от Петропавловска в 622 верстах.

К вечеру было отправлено бдение, а на завтра (15 числа) отправлял я литургию и поучал народ существенным обязанностям христианина.

16 числа занимался рассматриванием дел церковных и входил в рассмотрение состояния находящихся здесь заштатных и сиротствующих, которых здесь самое большое число из всех Камчатских церквей (их здесь 13 человек).

17 утром отправился обратно.

Ключевская церковь, 7-я

Церковь деревянная с колокольней, стоящей отдельно, крепкая и надежная; построена в 1819 году на церковную сумму, с помощью прихожан. Престол в ней один во имя Живоначальной Троицы; утварью и ризницей достаточна; но за неимением здесь медной монеты доходы церкви довольно скудны, впрочем, без недостатка. Внутри церкви просто, но прилично.

Причт здесь положен одноприходный и весь находится на лицо. Все из здешних уроженцев. Один из причетников не настоящий, но исправляет должность; он также из духовных, но почему-то исключен был из духовного звания и без ведома его записан в крестьяне. О возвращении его в духовное звание идет переписка.

Содержание причта рыбой весьма достаточно, но всем прочим, так же, как и в прочих церквях, недостаточно. От казны оклад причта общий Камчатский.

Дом у священника собственный, построенный усердием прихожан, прочие живут у родственников.

Приход здешний состоит из 540 душ, из коих 330 душ крестьян живут подле самой церкви, а прочие Камчадалы живут в 6 селениях, из коих самое дальнее отстоит от церкви в 140 верстах.

Прихожане вообще к церкви усердны и обязанности свои исполняют без принуждения; но бывший до сего времени кабак весьма много расстраивал нравственность и быт здешних жителей, но благодаря попечительности нынешнего г. Начальника Камчатки кабак уничтожен, и потому можно надеяться, что здешний приход во всех отношениях опять придет на ту же степень, на которой он был до учреждения в нем кабака.

Священник здешний, служащий при здешней церкви 44 год, очень деятелен, внимателен и благотворителен; большая часть заштатных и сиротствующих питаются от него.

Раскольников и секаторов нет никаких, также не бывает и нерадящих о исполнении своих обязанностей. Преступлений, кроме бывшего пьянства не бывало.

Училище при церкви состоит только из трех человек, коими занимается сам священник.

Дела церкви исправны, ризница и утварь в чистоте.

15 числа священник здешний, имеющий наперсный крест за обращение многих из Олюторцев и набедренник за честное поведение и усердное служение, произведен мной в протоиерея в награду за сорокачетырёхлетнюю и полезную службу церкви, и оставлен при том же месте.

Один из причетников посвящен в стихарь.

Священнику здешнему и прихожанам также, как и в прочих церквях, сказано научать детей всем обязанностям их и проч.

Относительно пособия сиротам и заштатным даны предписания попечительству производить им пособия сообразно состоянию их.

По предложению моему здешние прихожане вызывались взять на себя выстроить дом для духовного училища и разобрать, и сплавить его к судну. Окончательное же решение сего дела предоставлено благочинному, и что им будет сделано, донести мне нынешнего же лета.

17 числа отправились из Ключевского селения обратно вверх по реке Камчатке и проехав 14 селений Камчадалских, разбросанных на 600 верстах, 23 к вечеру прибыли в Большерецк, находящийся на западном берегу Камчатки и отстоящий от Петропавловска в 260 верстах. Из числа 14 селений, чрез которые проехали мы, последнее Апачинское принадлежит к Большерецкой церкви, и в нем, кроме природных жителей, живут поселенцы или переселенцы из Ичинского села, переведенные сюда начальством, по неудовольствиям с их священником. Будучи спрошены мной, они показали, что:

1) Священник их делает смуты.

2) Напрасно жаловался на Ичинское общество, что будто оно не хотело строить церкви, и что они будто не давали ему ловить рыбу, и составив по сему записку, требовал от них общественной печати и, получив отказ, своими руками бил есаула Уваровского.

3) Многих не принимал на исповедь, по ненависти.

4) При венчании браков домогался соболей, а не дающих не венчает долго и 5) обходится с ними очень строго, а не ласково.

По сим жалобам, благочинному принесенным, началось дело еще в 1839 году; но по неумению ясных доказательств и по не сознанию

священника, дело сие оставлено до моего решения.

24 был в церкви и приветствовал народ, по обычаю.

25 декабря отправлял все служения и на литургии говорил краткое поучение.

26. На литургии, отправленной благочинным, я поучал народ существенным обязанностям христианина.

27. Отправлял литургию и, повторив краткое содержание вчерашней беседы, говорил о необходимости учить детей обязанностям их.

Вечером испытывал учеников церковного училища, которое здесь стоит сего названия, как по числу учеников, коих здесь 13 человек, так и по успехам их.

28 утром отправились далее по западному берегу Камчатки к северу.

Большерецкая церковь, 8-я

Церковь деревянная, без колокольни, построенная в 1838 году, из ветлового леса, на церковную сумму с помощью прихожан. Престол в ней один в память Успения Пресвятой Богородицы; утварью и ризницей не богата; иконостас ветх; почему делаются распоряжения для того, чтобы заменить оный новым. Доходы церкви малы; по случаю же постройки церкви вкладов поступило довольно.

Причт здесь положен одноприходный и весь на лицо. Священник заезжий (из Тамбова), а причетники здешние уроженцы.

Содержание причта очень недостаточно. Казенный оклад общий камчатский.

У священника дом церковный, а у прочих собственные.

Приход здешний, до прибытия моего или до 1843 года, состоял из 370 душ, в сем числе 30 военного звания, 40 крестьян, а прочие все Камчадалы. Первые живут при церкви, а Камчадалы в 6 селениях, из коих самое дальнее в 250 верстах; в числе сих селениях считаются *Малкинское*, где находится больница, и *Апачинское*, которые должны будут отойти к церкви, имеющей быть при Малкинской больнице. За отчислением их приход будет состоять только из 256 человек.

Прихожане священником своим очень довольны, и который, как видно из всего, деятелен (что особенно доказывается занятием его по церковному училищу), благонамерен, поведения хорошего и потому надежен. Священник о прихожанах свидетельствует, что нет из них ни одного нерадивого о исполнении обязанностей; к церкви усердны во всех отношениях.

Учеников при церковном училище 13 на лицо, и 12 выбыло, частью к отцам, а частью по распоряжениям начальства. Ученики оказывают очень

хорошие успехи в чтении и письме и отчасти знают Закон Божий³¹.

Раскольников и секаторов нет, преступлений не слышно.

Дела в церкви находятся в надлежащей исправности.

Священнику здешнему и прихожанам также, как и в прочих церквях, сказано научать детей обязанностям их и проч. и даны к тому приличные советы и наставления.

28. Отправились из Большерецка и на завтра приехали в Коловский острожек, состоящий из 45 человек. Селение сие принадлежит к Ичинской церкви, находящейся от него в 217 верстах, а от Большерецка в 106 верстах, и сообщение с первым менее удобно, чем с последним; и потому дано предложение: *селение сие отчислить от Ичинской церкви* (чего желают и самые жители) *и причислить к Большерецкой церкви*. Для могущих же случиться справок велено 1) сделать выписку из метрических книг Ичинской церкви о времени рождения всех находящихся на лицо Коловских жителей, и за общим подписанием причтов хранить в Большерецкой церкви. 2) В клировых ведомостях Большерецкой церкви при Коловском селении означать, что оно до 1843 года было в ведении Ичинской церкви. По таковом разделении, Ичинский приход будет состоять из 640 человек, а Большерецкий из 415.

31 декабря утром прибыли в Ичинское село, отстоящее от Петропавловска в 550 верстах. На пути сем от Большерецка на Ичу миновали мы 7 селений, из коих 4 принадлежат и одно (Коловское) принадлежало к Ичинской церкви. Во всех последних пяти селениях спрошенные Камчадалы подтверждали все общие жалобы на священника Сновидова, и одни (Коловские) сказали, что они прошедшего года ездили к своей церкви в числе 17 душ говеть, и только четверо малолетних были приобщены; а прочие даже не исповедованы. Священник на это сказал, что он был не здоров.

Того же 31 дня был в церкви и приветствовал народ, по обычаю. Прихожане же, будучи спрошены о священнике, отозвались, что им довольны, но заметно с принуждением. Впрочем, и это принято во внимание при суждении о поступках священника.

Сего же дня Ичинский священник Сновидов от должности устранен до решения о нем дела.

Января 1-го. Отправлял литургию и молебен.

3-го тоже отправлял литургию и на оной произведен во диакона Большерецкий дьячок Логинов, в намерении рукоположить его во священника к Тигильской церкви, а Тигильского перевести в Ичинское

село.

6 января отправлял литургию и на оной поучал народ существенным обязанностям христианина.

7-го отправились далее.

Ичинская церковь, 9-я

Церковь деревянная с колокольнею, построенная в 1835 году тщанием и усердием прихожан; престол в ней один в память Вознесения Господня; ризницей и особенно утварью очень небогата, так что одно только простое евангелие; и это не от недостатка, ибо наличной суммы более 1500 рублей ассигнациями, но от невнимания священника. По количеству вкладов и свечных доходов здешняя церковь есть одна из лучших в Камчатке.

Причт одноприходный; из церковнослужителей на лицо только один, а другое место предоставлено за одним из канцелярских служителей Духовного Правления.

Содержание причта от казны обыкновенное и также, как и везде, недостаточно; но оно здесь восполняется усердием прихожан.

Дом у священника церковный, у дьячка свой.

Приход здешний до сего времени состоял из 684, а ныне состоит из 639 душ. Жители все суть природные Камчадалы, живущие в 9 селениях, из коих самое дальнее от церкви (было Коловское отделенное, а ныне) Харьюзовское в 176 верстах к северу.

Здешний приход есть первый из виденных мной, который состоит из одних природных Камчадалов, и потому здесь прилично сказать о нравственной стороне вообще всех Камчадалов.

Камчадалы добры, послушны, кротки, услужливы, гостеприимны, верны, терпеливы, набожны и усердны к церкви и служителям ее. И все сии качества можно доказать бесчисленными примерами. Но в них вообще нет расположения к деятельности и трудолюбию; и оттого они без особенного надзора могут жить в ужасной нечистоте и терпеть крайние недостатки в пище. В них замечают также скрытность и непостоянство в словах или, прямее сказать, в показаниях при следствиях и допросах; но это не от испорченности нравов или по крайней мере не столько, сколько от обстоятельств и доброты или мягкосердечия их; ибо очень немного найдется и из так, называемых просвещенных людей таких, которые бы все, что знают, высказывали и любили быть доносчиками, и следственно причиной несчастья других.

Итак, в отношении нравственном и религиозном о Камчадалах можно сказать, что они суть добрые и послушные чада церкви. и если не истинные совершенные овцы стада Христова, то по благодати Божией и

отнюдь не истые козлища.

О прихожанах здешней церкви, по причине неустройства в ней, решительно сказать почти нельзя, хотя и можно полагать, что они, как Камчадалы, нисколько не хуже своих собратий, но может быть некоторые из них, пользуясь настоящими обстоятельствами, и в самом деле не радели о исполнении своих обязанностей, как показывал священник. Но без сомнения таковых мало. Усердие же их к церкви очевидно; они даже выстроили училище для учеников церковного училища. Но учеников только трое (из коих один родственник священника), и это более от священника.

Раскольников и секаторов нет ни одного.

Дела церкви находятся не совсем в исправности: архив цел, ризница в ящике. Но в приходорасходных книгах открывается неисправность и довольно важная; почему дело сие, независимо от жалоб на священника, предложено на рассмотрение и заключение Духовного Правления.

Бывший священник, здешний уроженец и воспитанник Камчатки, способностей очень хороших, но употребил их не на пользу своих собратий. Будучи давно очень болен ногами, он скрывал свою болезнь от введома начальства, потому, как он сам признался, чтобы не потерять места; и это заставляло его многим отказывать от исповеди и Святого Причастия; он столько не миролюбив и даже жесток, что по проискам его переселены или, все равно, сосланы 33 души Камчадалов, и один престарелый ныне слепой дьячок. Все его поступки весьма видны, но следствием, производившимся духовными и гражданскими лицами не доказаны так, как требует закон; и, хотя я нахожу много причин, заставляющих сделать следствие снова, но сделать сего я никакой возможности не имею. А потому я, основываясь на жалобах, лично до меня дошедших, и в которых отчасти признался и сам священник, и принимая в уважение сие его собственное, хотя позднее и не совсем искреннее, но все-таки признание, – решил дело сие так: 1) священника Александра Сновидова, как не исполняющего обязанностей своих, со вредом обществу, по силе §§ 194 и 195 Устава Консисторий, от должности отрешить и впредь до исправления и истинного раскаяния в приход не определять. 2) Как неисправного по совершению треб и немиролюбивого, и склонного к раздорам, и бывшего причиной неустройств в приходе, по силе § 202 Устава Консисторий, из Ичинского прихода удалить в Большерецк под надзор тамошнего священника и без особенного моего позволения в Ичинский приход ему не выезжать. 3) Как больного впредь до выздоровления исключить за штаты 4) За то, что он, скрывая болезнь

свою обманывал свое начальство, и не сподобляя многих исповеди и Святого Причастия под разными предлогами, без сомнения не одного допустил умереть без напутствия, запретить ему священнослужение, рукоблагословение и рясоношение, первое на пять, второе на четыре, а третье на 3^{1/2} месяца, и подвергнуть покаянию (по степеням) и обязать его на всю жизнь поминать в своей молитве умерших по его нерадению без напутствия.

7 января отправились далее и 10 приехали в Тигиль³², отстоящий от Петропавловска в 800 верстах где был встречен я с особенным радушием, так что готовы были нести меня на руках. На семь пути проехали семь селений, из коих последние три принадлежат к Тигильской церкви. По прибытии в Тигиль я проехал прямо в церковь, где, по обычном приветствии народа, отправлял молебен.

В окрестностях здешнего прихода кочуют Коряки, известные прежним Камчатским проповедникам как злые и вероломные. Нынешнее число их полагают не более 700 душ всякого возраста и пола. С самого начала ознакомления с ними Русских и не смотря на близкие и частые сношения с ними, между ними крещеных не более 5 человек. Первоначальная причина сего подлинно не известна, а ныне говорят обыкновенно: что нам креститься? мы видим, как живут Русские. Русские обманывают, а Коряки никогда; ежели мы окрестимся, то будем еще хуже и проч.

11 января вечером виделся я и разговаривал с Корякскими старшинами о причинах желанья нашего окрестить их и проч. На вопрос, почему они не крестятся, они мне, между прочим, отвечали: что они хотят умереть, так же, как и их предкам велел Бог умереть и проч. Мне сказывали, что они, услышав о намерении моем прибыть к ним, думали, что я велю непременно окрестить их; и это вероятно, потому что когда я сказал им, что силой крестить их не будут и я никому не велю; то они, как видно было, очень обрадовались и благодарили меня. Впрочем, это видно было только на двух-трех человеках стариках, а прочие и особенно молодые оставались во все время только слушающими. Наконец я, отпуская их от себя, взял со старшин слово в том, что они желающим креститься препятствовать не будут и крещеных никак притеснять или обижать не станут; и за это я позволил им в следующий день, в который я намерен быть служить, быть в церкви, если хотят. И они были; но по причине большой в церкви теплоты, для них совсем невыносимой, они во все продолжение службы простоять не могли. Подействовало ли что-

нибудь на них из виденного ими в церкви я не имел времени узнать.

Один из старшин Корякских, с которыми я беседовал, Этек, очень богатый оленями, имел медаль и грамоту от преосвященного Нила за оказанное им пособие Камчадалам и Лесновскому причту во время бывшего там крайнего недостатка в пище. То и другое он имел при себе и хранит прилично; но то и другое для него не лестно. Сказывают, чтобы надеть на него медаль, употребили даже насилие. Впрочем, он и не мог считать себя достойным какого – либо внимания за то, что он кормил нуждающихся. Ибо у Коряков и вообще у всех других диких живущих в нашей Америке и Азии помочь в нужде – не считается за какой-либо подвиг; но есть общий простой обычай. Так называемые дикие, если только могут, никогда не дадут умереть с голоду никому, разве врагам своим, с которыми у них война. Начальствующие же в Камчатке о поступке *Этека* судили не по понятиям диких, а по своим – просвещенным; и потому представили об нем как о человеке, в котором начинает проявляться великая христианская добродетель. Весьма жаль, что водка, которую Коряки всегда имеют возможность получать от Русских за оленей, сильно действует на порчу нравов их, и по времени очень может истребить в них, например, и самый обычай кормить нуждающихся.

12 числа отправлял литургию, на которой рукоположил священника к здешней церкви, и в свое время поучал народ существенным обязанностям христианина; и между прочим сказал, что *не они ли причиной того, что окружающие их дикие остаются еще в невежестве?*

13 вечером отправился далее.

Тигильская церковь, 10-я

Церковь деревянная, построена в 1823 году, усердием прихожан. И хотя в здании лес ветловый, но оно еще крепко и прочно, только в основании своем склонилось несколько на южную сторону, особенно колокольня. Исправить же это не имеют мастера, а что по здешним средствам возможно исправить, в том даны наставления.

Престол в ней один в честь Рождества Христова; утварь и ризница достаточны, образа в иконостасе довольно порядочной работы.

Причт одноприходный. Бывший до сего здесь священник переведен в Ичинское село; а вместо него поступил новопроизведенный. Причт весь на лицо и все из здешних уроженцев.

Содержание причта, по малочисленности и бедности прихожан, очень недостаточно; оклад общий Камчатский (541 р. 63 к. сер.). Бывший священник, как многосемейный, состоит в больших долгах.

Дом для священника ныне церковный, а прочие имеют собственные.

Приход здешний состоит из 458 душ, в сем числе 163 военных и разночинцев, а прочие 295 Камчадалы, живущие в пяти селениях, расположенных на 175 верстах. Дальнее селение от церкви находится в 147 верстах.

Прихожане здешние усердны к церкви (что доказывается построением церкви) и исполняют свои обязанности без принуждения. Но во многих из них нравственность очень неприличная христианам. Причиной этому главное: *кабак*, или всегдашнее пребывание продавцов горячих напитков, и *недостаточность*, и оттого большая зависимость от Коряк в отношении оленей; и это прежде неволей, а потом волей заставляет их употреблять все хитрости и обманы, и тем подавать причину диким думать о крещеных весьма невыгодно; удаление кабака так же, как в Нижнекамчатке и Ключах, много бы подействовало к улучшению нравственности в христианах и остановило бы порчу нравов и в непросвещенных Коряках.

При здешней церкви имеются ученики (4), составляющие церковное училище, которыми занимался сам священник, и успехи их видны, разумеется в чтении.

Дела по церкви все в надлежащей исправности.

Бывший священник Верещагин кроток, деятелен, исполнителен и при всей своей бедности благотворителен (он дом свой уступил церкви за полцены и деньги готовь ждать пять лет) и гостеприимен. Один из причетников хорош, но беден; а другой здоров, но ненадежен.

Вновь произведенный священник Логинов, которому велено отныне прозываться Лонгиновым, бывши дьячком при Лесновской церкви, был добрым и усердным помощником священнику в построении и устройении церкви и вместе с ним благодушно терпел недостатки. Он учился только в Камчатском училище, но благодаря священникам, при коих он служил, знает очень хорошо устав и катехизис; характером кроток и добр; *набожен*, услужлив и деятелен; способностей очень хороших. Не имея никого из ученых, кем бы можно было заместить открывшееся священническое место, я принужденным нашелся рукоположить его, приняв во внимание его характер, деятельность и особенно набожность, в надежде на Пастыреначальника, что Он сам наставит и укрепит его. Впрочем, сколько мне позволило время, я толковал ему об обязанностях пастыря и проч., и он, где следует, отвечал мне очень *смысленно*. Выучить служению его поручено предместнику его, а бывшему его священнику Стефану Вениаминову соседу его, поручено руководить его, и где нужно давать советы и наставления.

И новому священнику Тигильскому, и прихожанам, как и везде, сказано учить детей обязанностям и проч. и даны приличные и нужные к тому советы, между прочим поставлено ему в обязанность всегда пред тем временем, как хочет он беседовать с детьми, принес бы усердную молитву к Богу-Слову.

В Тигиле находится казенная больница с аптекой и с надлежащими чиновниками. Я был в ней. Больных было трое; больница все – в лучшем порядке, при управлении нынешнего лекаря (из духовного звания).

Но и здесь больница, стоящая казне больших сумм, далеко не соответствует цели, для которой она устроена, т. е. для пользования окольных жителей – Камчадалов; но в ней пользуются почти одни только жители Тигиля, но и те не все; ибо был пример, как это я видел из дела Правления, что бывший до сего лекарь не хотел лечить дьячка здешней церкви.

13 числа отправляясь из Тигиля и проехав пять селений, из коих одно принадлежит к Тигильской церкви, 15 в полночь проехали в *Лесновское* селение, отстоящее от Петропавловска в 1280 верстах.

16 числа в обыкновенное время был в церкви и отправлял молебен благодарственный Господу Богу, благоволившему совершить *первую половину* пути нашего. Пред начатием молебна по обычаю приветствовал народ, а после молебна спрашивал жителей о священнике; и похвалил их за их усердие к церкви и добрую перемену в жизни. Здесь в первый раз надобно было говорить чрез толмача, ибо не все понимают русский язык.

17-го отправлял литургию и поучал народ прямым обязанностям христианина.

Сколько для решен бумаг, поступивших ко мне в проезд по Камчатке, столько и для приготовления к подлежащему в Гижигу пути — продолжительному и в середине совершенно по пустым местам — рассуждено здесь остановиться и прожить до 24-го числа.

Лесновская церковь, 11-я

Церковь деревянная, без колокольни, построена в 1837 году, на счет казны, из ветлового леса (как и большая часть церквей); и хотя лес в здании еще крепок, но здание, будучи высоко, (против Фасада еще убавлено) от урагана, бывшего в 1841 году 4 декабря, очень много склонилось на северную сторону; и хотя при пособии от г. Начальника Камчатки по возможности исправлено, но без подпор стоять не может.

Внутри церкви стены все обиты парусиной и выкрашены; иконостас писан на полотне и очень хорошей живописи; утвари и ризницы

достаточно. Все это заведено на счет казенной суммы.

Престол один во имя Святого Николая Мирликийского.

Нынешний храм есть первый, тоже и священник, до построения церкви здесь не было селения, оно было отсюда в 7-ми верстах.

При здешней церкви имеется походная церковь, т. е. палатка с приличными образами, складным престолом и подвижным Антиминсом; и которая по указу Иркутской Консистории была в свое время освящена. Церковь сия прислана от Иркутского Епархиального Начальства в 1840 году.

Священник здешний находил нужным иметь при себе в путешествиях простую палатку, которую бы можно было ставить в юртах, и в ней исправлять требы; но ему прислана церковь. Позволение иметь ее испрошено у Святейшего Синода, который между прочим в указе своем повелел: доносить о всех действиях, совершаемых в сей походной церкви. Но поелику походная церковь велика и слишком многосложна, то священник по всем местам возить ее с собой не может. И потому он служил в ней только летом, и в одном селении, называемом Паллан, где в то время жители говели. Теперь она передана Дранкинскому священнику, которому она, может быть, будет более полезна, если только и он найдет возможным возить ее с собой.

Подобную походную церковь здесь иметь неудобно, и именно: по трудности сношений, а главное потому, что священники могут ездить по приходу только зимой; в зимнее же время совершать службу в палатке, поставленной на улице, невозможно, вместо сего необходимо в каждом селении выстроить часовни, где священник приезжая с подвижным Антиминсом, мог бы совершать литургию; но о сем будет сказано ниже.

Причт положен одноприходный и весь на лицо. Священник из России, а прочие здешние уроженцы.

Содержание причта весьма недостаточно и затруднительно; ибо доставить хлеб зимою трудно, а летом совсем невозможно; но главное оттого, что в реке, при которой живут, нет рыбы; и нынешний причт потому только имеет возможность существовать, что они не многосемейны: священник вдов и одинок, дьячок (был) холост, а другой имеет при себе сына крестьянина, Многосемейному и в особенности привыкшему к хлебу, нет возможности существовать здесь при нынешнем положении обстоятельств.

Дом у священника свой, построенный своими руками, а прочие живут в церковном доме.

Приход здешний, по числу прихожан, есть самый большой из всех

приходов Камчатских, в нем считается 831 душа, в семь числе до 150 душ кочующих Камчадалов, т. е. имеющих стада оленей, а прочие все оседлые – живут в 7-ми селениях, из коих самое многолюднейшее есть Палланское в 80-ти верстах от церкви, а самое дальнее Пусторецкое в 250 верстах.

Кроме сего в приходе здешнем кочуют еще часть *Коряк* и *Чукоч*; первые пришли из Гижиги в 1836 году, а последние появились в 1839 году, и из сих (Чукоч) 6 человек в 1842 г. приняли христианскую веру. Коряки, да и Чукчи удалились из Гижигинского уезда от притеснений, которые они терпели от *Гижигинцев*, т. е. от казаков и русских Креолов.

До постоянного здесь пребывания священника, т. е. до 1834 г., большая часть прихожан, особенно живущих далее к северу, были христианами почти только по одному имени: и это сколько от нерадения их самих, а более оттого, что священники (Тигильские) за отдаленностью посещали их очень редко и при самых посещениях, не имели ни времени, ни возможности заняться с ними по надлежащему. Очень многие не только из молодых, но и стариков никогда не видали церкви и не приобщались Святых Таин, исповедовались почти все глухо, т. е. вместо устной исповеди они ложились на землю и священник, прочитав молитвы, благословлял их, и велел вставать, и тем дело кончалось. Вероятно, поэтому о священниках вообще и (по внушению уроженцев здешних) особенно о приезжих из России, они имели очень невыгодное мнение; по прибытии нынешнего первого священника, они не только не имели желания слушать его поучений иди наставлений, но дичились его и убегали. Сколько поэтому, столько же и по обстоятельствам, причт почти целых два года жил один при строившейся тогда церкви, оставленный почти самому себе; и жители к церкви начали селиться уже по наряду светской власти. Когда священник венчал первую свадьбу, то старики, будучи предупреждены, с ужасом ожидали чрезвычайного (непристойного) происшествия.

Но благодарение Господу Богу и Правительству Русскому теперь совершенно все изменилось. Камчадалы, видя обращение с ними священника и действия его по обязанности постоянно направленные к их пользе, поняли и убедились, что священники суть совсем не то, что они думали о них прежде; о том, что они опасались венчания, стыдятся даже и рассказывать; к церкви и вере сделались очень усердны; первое доказывается тем, что они с полной охотой и не требуя никакого вознаграждения, взялись построить новую церковь. Все и каждый исполняют обязанности христианские и без всякого принуждения; священнику готовы помогать по силам и возможности. И наконец даже

многие соглашаются (чего достигнуть было довольно трудно), отдавать священнику детей своих учиться; но священник, не имея средств к пропитанию их, не может взять большого числа учеников, и у него теперь только 5 человек.

По делам церкви вообще надлежащая исправность. Доходы церкви, судя бедности, довольно хороши.

Раскольников и секаторов нет ни одного, выключая пришлецов *Коряк* и *Чукоц*; первые так же, как и их собратья, Тигильские крестьяне, не хотят, а из последних, как сказано выше, 6 человек хозяев приняли христианство, и есть надежда, что будут окрещены и их домочадцы.

О причте и в особенности о священнике здешнем отзываются очень с очень хорошей стороны. Духовное Правление, находя его одним из лучших священников за его усердие, ревность и тяжкие труды, понесенные в первое время пребывания его, исходатайствовало ему чрез Преосвященного Нила пенсион и просило меня представить его к наперсному кресту. Но поелику он мне родной брат, то я не могу хвалить его, и ходатайствовать о награде ему считаю как бы неуместным. И потому честь имею представить это дело вниманию и благоусмотрению Святейшего Синода в сем журнале. К сему нужным нахожу присовокупить только, что ежели Святейшему Синоду угодно будет наградить его, то на первый раз довольно ему камилавки.

Поелику церковь *Лесновская*, будучи повреждена бурей к долговому существованию ненадежна, и в скором времени потребует перемены на новую, место же, где ныне находится церковь, т. е. *Лесновское селение*, выгодно только тем, что близко лес строевой, в прочем же как для существования церкви, так особенно для причта – есть самое невыгодное: 1) потому что почти шесть месяцев сряду летом причт при церкви остается совершенно один; ибо жители в это время все до одного отселяются на другое место для запасания себе пищи, так как река *Лесная*, где находится церковь совершенно безрыбная; и оттого 2) причт весьма затрудняется в продовольствии. Нередко случается, что среди самого лета, когда везде пользуются свежей рыбой, причт питается сухой рыбой, или чаще такой, которая хотя и свежа, но привезена на верховых лошадях за 80 верст 3) Жители отдаленных селений очень редко могут быть в церкви, не говоря о лете, но и зимой; и это не по расстоянию места, а единственно потому, что желающие ехать к церкви должны не только брать с собой сухой рыбы для себя и для собак, (что делается и в других местах) но и на самое прожитие при церкви и на обратный путь, чего не делается нигде по *Камчатке*, и как это очень затруднительно для всех, а иногда и невозможно, то для говенья

могут приезжать в церковь не более двух человек от семейства (прочие исповедаются при посещении их священником), а к большим праздникам не более 6 человек с целого селения, и поэтому выходит, что церковь Лесновская существует почти только для одного селения, состоящего из 122 душ, да и те могут посещать ее только в течение 6 месяцев.

По сим причинам я, согласно желанию Начальника Камчатки, благочинного, причта и прихожан, разрешил выстроить по данному и утвержденному мной плану и фасаду новую церковь в *Палланском селении*, находящемся от нынешней церкви в 80 верстах к югу – среднем из пяти главных селений, в котором 1) жителей постоянных до 200 человек, 2) речка тамошняя есть самая изобильнейшая рыбой почти по всему западному берегу Камчатки, и потому 3) причт относительно продовольствия рыбой будет всегда совершенно обеспечен; 4) к сему селению в летнее время собираются почти все жители прочих четырех селений до 300 человек для запаса рыбы; и потому в летнее время церковь могут посещать от 300 до 400 человек. Нынешнюю же церковь, когда возведены будут стены новой церкви и покрыты, приказано разобрать, и все, что может быть пригодно и удобно перевезено, употребить для новой церкви, а из остатков выстроить часовню на том же месте, где стоит нынешняя церковь.

При перемещении церкви на Паллан встречаются одни следующие невыгоды, 1) и главное: два дальние северные острожка или селения, отстоящие ныне от церкви, первый в 150, а второй в 250 верстах, в таком случае будут еще далее от своей церкви и 2) то, что строевой лес на Паллане находится далеко, и доставка одного затруднительна. Более сего не представляется никаких невыгод. Но и сии невыгоды не важны, ибо последнее, т. е. доставка леса может быть не ежегодная, но временная, и при настоящем случать прихожане с усердием и охотой дали мне обещание, если можно, то нынешней же весной доставить половину леса, следовательно, эта невыгода в настоящее время устранена и будет опять чувствуема не ранее как, когда нужно будет строить вторую церковь. В рассуждение же первого, т. е. что дальние селения сделаются еще дальше от церкви, должно сказать, что для жителей сих селение все равно, где бы ни была церковь, лишь бы только приезжал к ним священник; ибо они и ныне не имеют возможности приезжать сами в церковь, а к ним ездит священник. И для священника тоже почти все равно, что ехать 250 верст, что 330; ибо в здешних поездках берется в рассуждение не столько расстояние места, сколько корм для собак; когда нельзя найти корм на пути, тогда трудно проехать и 100 верст, а в этом отношении перенесение

церкви на Паллан не только не уменьшит, но даже увеличить средства к тому, ибо с перенесением церкви уменьшатся люди и при них собаки, и тогда в Лесновском селении корма будет изобильнее.

Постройка церкви и исполнение по плану и фасаду поручено священнику, как уже опытному в сем деле и имеющему по сей части достаточные практические сведения, и как священник Стефан Вениаминов давно уже желает и ныне просить меня об увольнении его от сей церкви, то это-то самое более и заставило меня дать разрешение приступить скорее к постройке новой церкви; иначе если священник Вениаминов выедет (а он уже давно имеет право), то надобно будет искать и нанимать мастера, и следовательно просить пособия от казны; теперь же, если Господь благословит дело сие, то не потребуются никаких пособий.

Здесьнему священнику и прихожанам так же, как и в других церквях, сказано научать детей обязанностям их. Но здесь священник должен учить не иначе, как чрез толмача, ибо еще очень многие не знают Русского языка.

Корякский язык есть главный из всего здешнего края языков. Им говорят, кроме Коряк самих, Камчадалы, Олюторцы, Чукчи и даже частью Тунгусы; а потому необходимо изучить язык сей и сделать его хотя несколько книжным. С сей целью я уводил из Камчатского училища, кончившего там курс ученика (сына священника здешней церкви) Вениаминова, 10 лет, с тем намерением, чтобы он научился говорить по-Корякски (а здешние говорят этим языком), и это для него не будет трудно, и легче, чем для всякого другого ученика, ибо он здесь жил от 3 до 7 лет своего возраста и уже в то время он очень хорошо говорил по-Корякски; к тому же у него есть и способности. Когда же он узнает язык сей и составит словарь под руководством отца своего, тогда будет взять в Ситхинское Училище для дальнейшего образования его.

24 вечером отправились из Лесновского селения и 26 после полудня прибыли в Дранкинское селение, находящееся на восточном берегу Камчатки и против Карагинского острова и отстоящее от Петропавловска в 1100 верстах. От Лесновского до Дранки считается 150 верст, и на сем расстоянии нет ни одного селения, кроме двух, по ту и другую сторону хребта находящихся, простых юрт для приюта в случае пурги (метели).

27 утром был в церкви и по обычном приветствии отправлял молебен Святителю Иннокентию.

28. Отправлял литургии, и в свое время поучал народ существенным обязанностям христианина.

Вечером двое певчих из свиты моей отправились обратно в

Петропавловск с тем, чтобы они на первом судне имеющем идти оттуда, пришли в Охотск, и затем остался я сам петь.

Дранкинская церковь, 12-я

Церковь здешняя построена в 1835 г. на казенную сумму и под надзором светского начальства; престол в ней один во имя Святителя Иннокентия; иконостас писан на холсте, и кистью очень искусной; утварью и ризницей достаточна; стены внутри церкви обиты парусиной и выкрашены. Все сие устроено также на казенные деньги.

Здание церкви построено самым нехозяйственным образом и из самого тонкого ветлового леса, тогда как была возможность построить из лучшего леса; и оттого стены во многих местах уже гнилы, так что со всеми возможными поправками, оно более пяти лет существовать не может. И потому необходимо приступить к постройке новой церкви, к чему изъявляют желание и все прихожане.

Нынешний храм есть первый от времени крещения здешних жителей. Первоначально он здесь так же, как и в Лесновском селении, был устроен на необитаемом месте.

Причт здесь положен одноприходный и весь на лицо.

Священник и дьячок заезжие из Сибири, а пономарь Камчатский уроженец.

Дом у священника общественный, а у прочих свои.

Содержание причта весьма недостаточно – самое бедное по всей Камчатской епархии, потому что: 1) Церковь сия весьма удалена от Петропавловска и от других мест, откуда бы можно достать хлеба. 2) Так как прихожане здешние очень небогаты произведениями здешними, то торгующие сюда ездят весьма редко, и оттого причт, не имея средств получать необходимое для себя вовремя и по обыкновенным камчатским ценам, остается или без всего, или если получает, то за непомерные цены, (табак черкасский 6 руб. фунт, чай 18 руб. и проч.). 3) В здешнем приходе очень нередко бывает неулов рыбы, так как и ныне. И потому необходимость требует здешнему причту сверх ныне получаемых окладов производить еще паек хлеба натурой и дать средства доставлять оный на место.

Вот положение, в каком я нашел священника Дранкинского; у него нет нисколько ни чая, ни сахара, ни круп, также ни табаку, ни водки (на которую обыкновенно покупаются олени от Коряк). Хлеба всего не более трех пудов, и то не его собственный, а церковный, оставшийся от посланного ему на просфоры. Запасов местных, как-то рыбы и жиру при всей экономии достанет не более как на два месяца. Прихожане его, при

всем их желанию и помочь ему не могут ничем, ибо и сами терпят крайний недостаток. Г. Начальник Камчатки помочь им почти не имеет никаких средств, ибо запасных магазинов нет нигде в Камчатке, в Петропавловске хлеба не достаточно, а в Тигиле нет совсем; притом и ближайšie селения к Дранке также рыбой не богаты: остается одна надежда на Коряк; но Коряки кочуют более нежели за 400 верст, и притом чтобы ехать к ним и от них, надобно не иначе как на собаках, а собак кормить надобно той же самой пищей, которою питаются люди, и потому очень возможное дело, что поехавший к Корякам за оленями, если на обратном пути задержит его пурга, может приехать домой ни с чем. Итак, вся надежда теперь на одного Бога. Ближайшее средство, которое может избавить здешних жителей от следствий голода, суть нерпы, которые появляются в начале весны на льдах, но и их не всегда можно уловить.

Чтобы сколько возможно помочь причту в семь затруднительном, даже опасном положении, мы сколько только могли уделили из своих запасов, а кроме того в случае крайности позволено им употребить для себя муку, присланную им на просфоры и дано разрешение отлучаться из прихода на неопределенное время, и кто куда хочет для приискания пищи себе и семействам.

По случаю переписки с г. Генерал-Губернатором о подводах Камчатскому духовенству, я, между прочим, намерен, описав положение Дранкинское причта, просить его приказать ежегодно в Дранкинское селение и другие подобные места отправлять на обывательских подводах, с платежом прогонов на счет причта от 3 до 5 нарт с хлебом и прочими припасами из ближайших мест, в которые приходят суда.

Самое же лучшее средство к обеспечению причта и жителей есть то, чтобы доставлять припасы летом на судне (что очень возможно и даже удобно); но при нынешнем плавании казенных судов это неудобноисполнимо; а Компания хотя и могла бы очень удобно и легко доставлять, но она не имеет действий своих в Камчатке.

Приход здешний состоит из 693 душ, а в том числе 377 Камчадалов и 316 Олюторцев, живущих в 12 селениях, разбросанных на 560 верстах, и потому приход здешний из всех по Камчатке есть самый обширнейший, самое дальнее селение (Олюторское) от церкви в 370 верстах, и сообщение бывает не иначе, как зимой, и не всегда, ибо при недостатке корма ехать нельзя. Предположено путешествовать летом на байдарках, к чему будет приступлено ныне же.

В семь приходе еще остается до 150 душ некрещенных Олюторцев, которые живут вместе с крещенными, всех Олюторцев ныне не более 500;

но не смотря на то, они имеют свой язык. Об них можно сказать почти то же, что и о Камчадалах, кроме того, что они не совсем еще покорны начальству и образ жизни ведут еще прежний, но все это оттого, что они начали креститься не более как за 30 лет до сего.

Прихожане здешние так же, как и Лесновские, до постоянного пребывания у них священника были очень неусердны к церкви, особливо новопосвященные и от тех же причин, т. е. что редко посещал их священник и не имел времени заняться ими по надлежащему. Построению церкви в Дранкинском селении жители не очень были рады, оттого и лес для церкви они доставили самый тонкий. Но ныне так же, как и в Лесновской церкви, очень много изменилось к лучшему; жители сами желают построить новую церковь и готовы помогать всеми средствами; обязанности свои исполняют без принуждения, священника не чуждаются даже не крещенные. И можно надеяться, что мало по малу не будет ни одного из Олюторцев не крещенного, ибо во всякое посещение священника присоединяется к церкви по несколько человек.

Мне случилось быть в главном селении язычествующих Олюторцев и беседовать с некоторыми из них; из всего, что я видел и слышал, можно заключить, что главным препятствием к просвещению их служат старики шаманы и, как мне говорили, тоэн их – пожилых лет и очень неглупый; но когда я, после нескольких слов о необходимости крещения, спросил его, почему он не крестится? то он отвечал мне: «знаю я, что крестятся для того, чтобы по смерти жить с Богом; но Бог не дает желания креститься, и я хочу умереть так, как умерли наши отцы, но я никому не препятствую и не буду препятствовать креститься». И напоследок он дал мне слово даже уговаривать других к принятию крещения и с своей стороны помогать к построению у них часовни, которую необходимо у них выстроить. Причт Дранкинский надежен. Священник хотя совсем не из ученых, но добр, кроток, исполнительен, попечителен, набожен и, под руководством благочинного, (который для сего составил поучение, одобренное Преосвященным Нилом) очень может действовать и, слава Богу, действует и по делам обращения язычников. Он окрестил два семейства Чукоч (о чем донесено мной Святейшему Синоду) и 6 человек Олюторцев.

По делам церкви исправно и все в надлежащем порядке.

Раскольников и секаторов нет.

Священнику здешнему и прихожанам так же, как и везде, сказано научать детей обязанностям их, и первому особенно более даны наставления и советы в сем деле.

Священнику приказано сделать совещание с прихожанами

относительно постройки новой церкви и средств к тому и войти ко мне с представлением; а между тем по возможности заготавливать лес и старую церковь поддерживать.

До сего места провожал меня благочинный, который отсюда поехал обратно в Петропавловск, а мы 29 числа января, в числе 5 человек. отправились чрез Олюторские селения в Гижигу. Со мной до Гижиги отправился еще и брат мой, священник Вениаминов как опытный и знающий здешние места и обстоятельства. Из чиновников же или казаков со мной во все время не было ни одного. Я не хотел, чтобы со мной был кто-либо или что-либо лишнее в отягощение жителей Камчатки и Охотской Области.

7 числа февраля прибыли в Олюторское (Култушное) селение, находящееся в вершине Олюторской губы. На пути проехали мы четыре селения: одно Камчатское, а прочие Олюторские. Жители последних селений встречали меня также, как и везде, даже самые некрещенные встретили и проводили меня также, как и Камчадалы. Везде, не смотря на крайний недостаток в рыбе, было приготовлен корма для собак. (Это главное в сем путешествовании). От Лесновского селения, даже до самого Охотска, уже нельзя ехать день и ночь, как по Камчатке, но на ночь надобно останавливаться, потому что собаки и олени должны быть проходные на 200 и 500 верст, и оттого в сутки более 70 и 90 верст проехать нельзя.

Из Дранки до Олюторского селения семь ночей проводили в юртах (здесь нет даже и домов или изб, как по Камчатке), одну на пустом месте и одну в пути.

В бытность мою в Петропавловске, при рассуждении дела о церкви при Малкинской больнице, и если будет разрешено перенести больницу в Ключевское, селение, г. Начальник Камчатки и благочинный, принимая в уважение большое пространство Дранкинского прихода и трудность сообщения, дали мне свое мнение: вместо Малкинского прихода открыть приход в Олюторских селениях и штат Малкинского причта перевести на Олюторский. Но по ближайшем рассмотрении сего дела на месте и соображении всех обстоятельств и причин, заставляющих открыть новый приход и построить церковь в Олюторских селениях, оказалось, что устроить это весьма трудно и будет стоить больших издержек; и ежели Дранкинский причт терпит нужды, недостатки и суровость климата, то Олюторский будет терпеть еще более, как дальний и севернейший, и притом число жителей христиан и нехристиан очень не велико (до 350), и потому я полагаю это мнение оставить без уважения по следующим

причинам. *Первое:* главная из причин, заставляющих устроить церковь в одном из Олюторских селений, была представлена та, чтобы распространять христианство между Олюторцами, Коряками и Чукчами. Но 1) необращенных Олюторцев по всем селениям не будет более 150 душ всякого пола и возраста; и Дранкинский священник надеется, что и при нынешних трудных сношениях мало по малу Олюторцы будут окрещены. 2) Коряк, кочующих около здешних мест очень немного, да и те бывают в местах отдаленных; (первое стойбище их мы нашли в 70 верстах и то потому, что они ожидали меня); и притом Коряки вообще все еще глухи к слушанию слова Божия. 3) Чукчи зашли в Дранкинский приход еще недавно, случайно, и не в большом количестве; и которых священник окрестил всех, а будут ли приходить сюда Чукчи впредь? Это еще не известно. И потому первая причина к устройению церкви не совсем достаточна. *Второе:* вторая причина – утверждать в вере обращенных, т. е. чтобы священник имел постоянное жительство между ними, и они видели обряды церкви и чаще слышали наставления. Но с устройением церкви в Олюторске эта цель будет мало достигнута; ибо священник может посещать все селения Олюторцев, разбросанные на 240 верстах, не более, как два или три раза в год при самых лучших обстоятельствах. Для того же, чтобы они могли видеть отчасти обряды церкви нашей, я нахожу необходимым и возможным позволить (и позволено) устроить часовни в каждом селении, в которых дозволить (еще не дозволено) совершать литургию на подвижном антиминоссе, венчать браки и проч.. Следовательно, и эта причина к устройению церкви не достаточна. И ежели что надобно теперь, то только то, что, поелику зимнее сообщение весьма затруднительно по причине почти всегдашнего недостатка рыбы, а потому нужно: 1) учредить сообщение летом на байдарках, что удобно по местности, ибо берега полуострова Камчатки в здешнем месте по большей части защищены Карагинским островом; к испытанию сего сообщения будет преступлено нынешнего же лета. 2) На наем байдары и работников байдарных необходимо отпускать из казны табаку черкасского до 1¹/₂ пуда в год. Об этом я буду писать к г. Генерал-Губернатору, в ответ на его бумагу о выдаче прогонных Камчатскому Духовенству.

1-е) Осмотрев все Камчатские церкви и почти всю Камчатскую область, кроме 10 селений (а всех в Камчатке 76), я нашел, что хотя в Камчатской области на 5287 душ крещенных находится девять церквей и один причт при больничной церкви, которая должна будет иметь свой приход – число несоразмерное числу душ, положенных по законам; – но при всем том, по трудности сообщения и по расстоянию мест их

жительства от церкви, очень многие жители с большим затруднением могут посещать церкви свои, а некоторые почти совсем не могут, как наприм. в серверных приходах, а также, хворые, престарелые и дети; и оттого очень многие не только редко слышат Божественную литургию, но и не ежегодно приобщаются Святых Таин. И притом жители отдаленных селений, можно сказать, почти не знают праздников, ибо почти никогда не собираются на общую молитву. Отвратить сии недостатки увеличением числа церквей, совершенно невозможно, ибо в сем случае почти в каждом селении надобно иметь особую церковь. По сим причинам я, на основании § 56 устава Консисторий, предложением, данным Камчатскому духовному правлению, разрешил строить часовни по селениям как отдаленным, так и часто встречающим препятствия и неудобства к благовременному посещению церквей, но с тем, чтобы: 1-е) те жители, у коих будет построена часовня, ни в каком отношении не отделяли себя от своей приходской церкви; 2-е) строили бы своими средствами без требования всяких посторонних пособий; 3-е) содержали бы их в чистоте; 4-е) собирались бы в них в каждое воскресенье и в каждый известный праздник и проч. За несоблюдение сих и подобных условий они будут лишены права иметь часовню.

Часовни сии, сверх совершения в них общей молитвы, могут быть и местом крещения, венчания браков и проч. и также я полагал бы дозволить в них совершать и литургию по примеру колониальных часовен, где, по данному Преосвященным Михаилом Иркутским позволению, совершаются литургии на подвижном Антиминсе, который всегда имеет при себе путешествующий священник. Первое все совершать разрешено, но о последнем я имею ныне же войти к Святейшему Синоду с особенным представлением.

При предложении о дозволении дано подробное наставление, как строить часовни, и приложен примерный план и фасад.

Дано предложение Духовному Правлению объявить мою признательность благочинному за его внимание и благоразумную деятельность и всем священникам (кроме отрешенного Сновидова) за их послушание и доброе управление паствами при добром и честном их поведении.

4. Путешествие по Охотской области (С 9 февраля по 4 апреля, всего 54 дня)

Путь от Олюторских селений до Гижиги лежит совершенно по пустым, необитаемым местам; на пространстве более 600 верст находятся только два селения Коряк еще необращенных и даже не совсем повинующихся гражданской власти, и кое-где бродят кочующие Коряки. И от Гижиги до Охотска очень немного селений, на пространстве 1500 верст только 9 селений, и в расстоянии от 40 до 350 верст.

Из Олюторска отправились мы 9 числа февраля и того же дня вечером приехали к юрте кочующих Коряк, хозяева которой приняли нас радушно, младший выехал ко мне навстречу за несколько верст, а другой, Онлох, жалованный саблей, дряхлый старик принял меня усердно; и всех, кто был со мной (и приехал по сподутью), накормил их и собак и наделил на дорогу, и за все это отнюдь не требовал платы и едва взял следующее ему за прогоны. Гостеприимство у них есть первая добродетель.

Со стариком говорил я о необходимости креститься, он отвечал мне то же, что и Олюторский тоэн, т. е. что Бог не дает ему желание креститься, и что он хочет умереть в вере отцов своих, а желающим креститься он препятствовать не будет.

Я полагал встретить здесь недостаток в подводах, но нашел втрое более, чем мне нужно.

От юрты Коряка Онлоха отправились мы 10 числа, и 14 прибыли в первое селение сидячих Коряк-Каменцев, подведомственных Гижигинскому уезду. Здесь ехали уже не на собаках, но на оленях, которых под повозку подпрягали по два, а иногда по три. Все четыре ночи проведены в совершенно пустых местах.

В селении Каменцев буря и пурга заставили нас прожить до 19 числа. Каменцы так же, как и Олюторцы, живут не в домах, но в юртах, в коих вместо окон, дверей и дымной трубы находится одно отверстие вверху; к нему отвесно становится доска с выделанными на ней дырами, служащими вместо ступеней; по ней входят и выходят из юрты. Обыкновенных боковых дверей Каменцы, по своему суеверию, никак не хотят сделать. Под самой лестницей, вышиной от 2 до 2¹/₂ сажень, обыкновенно раскладывается огонь для варения пищи. Как ни трудно было лазить по сей лестнице узкой и грязной, а иногда и сквозь дым; но погода заставила и меня жить в юрте, вместе с Коряками.

Жителей в сем селении более 250 душ, и они известны всем как

немирные, беспокойные и наглые (они хотели убить даже г. Рикорда); но я ничего не могу сказать об них худого. Во все время пятидневного нашего у них пребывания, никто из нас ни от кого не видел никакой обиды, ни оскорбления, напротив того они так показали себя честными, что из повозок наших, стоявших на улице без всякого караула, не потерялось ничего; они не тронули даже водку, которую многие из них видели и нюхали; одну вещь, забытую нами у них при отъезде, они возвратили нам. Кроме того, ожидали, встретили и проводили меня с полным вниманием и радушием. Когда я при расставании с ними стал говорить их старшине, что я слышал об них, что они люди худые, а вот я нашел в них людей добрых, честных и гостеприимных, то он сказал мне: «мы добры, кто к нам добр и справедлив».

19 утром отправились далее и опять на собаках, как и по Камчатке, и 20-го вечером приехали в другое Корякское селение Паренцов, число коих тоже не менее 250. Жители сего селения так же, как и Каменцы, слывут немирными и наглыми, но для нас были также добры, как и те.

Жители здешние вообще очень хорошие кузнецы и даже слесаря.

В обоих сих селениях, несмотря на частое сообщение их с Гижигой, откуда очень часто приезжают к ним Русские, нет ни одного крещенного; и, по всей вероятности, также, как и в Тигиле, оттого, что жители часто обращаются с Русскими; ибо Русские Гижигинцы и особенно казаки, к несчастью, не только своими делами нисколько не показывают, что они христиане, но напротив того позволяют себе и то, что считается преступлением у самих дикарей. Наглость их наконец до того доходила, что многие бродячие Коряки оставили Гижигинский уезд и перешли в Камчатскую область. Впрочем, нынешний исправник действует очень хорошо.

Я заводил речь со старшинами сих селений о необходимости креститься, и они отвечали мне, что они не хотят переменить веры своих отцов, не хотят оставить путь, который они им проложили; а на слова мои – что их там ожидает ад – они сказали: что ж делать! ведь отцы наши там же. Один из них (старшина первого селения) сказал мне еще, что они думают, что если окрестятся, то у них не будет ни китов, ни рыбы, как у их родников, у которых по крещении не стало китов. Надобно сказать, что по Камчатской и Охотской областям, только жители их селений занимаются китовым промыслом, а у крестившихся их собратий не стало китов потому, что они по малолюдству и разделению по повинностям службы перестали промыслять их. Другой сказал почти то же, т. е. что они боятся своего бога, если они окрестятся, то он осердится на них и не станет

давать им китов (они кажется думают, что креститься, значить получить право жить худо). Я им обоим сказал: не смотрите на здешних Русских и казаков, это самые худые Русские, и что китов дает им тот Бог, которому мы Русские веруем; и в надежде на Господа, хотящего всем спастись, я дерзнул или, сказать прямее, мне вдруг пришла мысль сказать первому из них: «в случае не улова китов сделай так: не принося в жертву ни собак и ничего, и не делая никаких своих обрядов, взгляни прямо на небо и скажи: Русский Бог! дай нам кита, и ты увидишь, что вам Бог даст кита». Это же самое сказал я после и другому старшине. Они дали обещание испытать это на деле, и что будет, сказать мне, и первый прибавил к тому, что если же ничего не будет, т. е. не получат по сему прошению, то останутся навсегда тем, чем есть. Впрочем, тот и другой сказали, что желающим креститься они препятствовать не станут³³.

Некто из благонамереннейших офицеров, живших в Гижиге (г. Транковский) сказывал мне, что он сделал большое одолжение жителям второго селения, и, когда они пришли благодарить его, он сказал им, что ежели они окрестятся, то им будут также помогать и проч., и они дали было ему обещание, но на завтра пришли и, прося извинения, сказали, что они креститься не хотят, потому что, если они окрестятся, то сделаются так же бедны, кань их братья – Коряки и Тунгусы и их так же будут разорять Русские, как и тех и проч. Я, говорит офицер, не имея ничего сказать им против этого, оставил свою попытку.

Итак, обращение Коряк как оседлых, так и кочевых теперь прямо зависит от самого Господа, ибо более сего мы теперь не в состоянии сделать ничего, кроме того только, что при удобных случаях говорит им в пользу христианской веры. О чем и сказано священникам.

2 февраля вечером приехали в Гижигу, быв встречены всеми жителями при выезде в крепость или лучше сказать слободу; ибо похожего на укрепление нет ничего.

Расстояние Гижиги от Петропавловска, по нашему пути 2400 верст, от Охотска 1500.

23-го был в церкви и, по обычном приветствии, отправлял благодарственный молебен Господу Богу, благоволившему нам кончить самую труднейшую и большую часть пути нашего.

27-го отправлял литургию, приобщал исповедовавшихся и поучал народ сущности покаяния.

28-го отправлял литургию, приобщал исповедовавшихся и в свое время поучал народ прямым обязанностям христианина.

6 марта отправлял литургию, приобщал исповедовавшихся и

поучал сущности покаяния.

7 марта тоже отправлял литургию и приобщал исповедовавшихся, и в поучении моем о цели существования нашего, между прочим, давал наставления пастырям, пастве и в особенности родителям. Вечером выехали мы из Гижиги.

3 числа брат мой, Лесновский священник, отправился домой. Приход его от Гижигинской церкви к Камчатке есть ближайший, он начинается за 400 или 500 верст селением Пусторецким.

Гижигинская Церковь, 13-я

Церковь деревянная, строением начата в 1826 году, а окончена только в 1839 году, и во время сей постройки она была не один раз переносима с места на место, по несогласию светской власти с духовными; и теперешнее место избрано не совсем надежное, ибо река подмывает берег. Церковь построена на церковную сумму, накопившуюся преимущественно от прикладов Тунгусов. Здание церкви крепко и прочно, но фасад оной дан был совсем не по климату. Вышина в церкви 10 аршин, и оттого зимой нет возможности служить в ней, несмотря на то, что в ней две больших печи. Для устранения сего неудобства предположено: прежде приступить к исправлению церкви, т. е. вынув все внутренние столбы и колонны, на которых теперь лежит весь верх здания, выконопатить стены с обеих сторон и сделать маленькую печь в алтаре, который отделяется от церкви глухим иконостасом, писанным на полотне. Если же и при всем этом церковь будет холодна, то сделать особый теплый придел из готовой часовни, которая была выстроена во время не существования здесь церкви, и которая еще очень крепка. На первое дано разрешение, а о последнем велено представить в свое время. Престол в ней один, во имя Всемиловитого Спаса. Утварью и ризницей очень достаточна, образа в иконостасе живописи хорошей.

Вклады в церковь делаются единственно Тунгусами и купцами, а от прочих жителей и особливо служащих казаков, можно сказать, нет ничего; а как ныне многие из Тунгусов обеднели, потому и вклады значительно уменьшились, а между тем расходы увеличились напр. тем, что с 1839 г. отнять от церкви сторож, издавна бывший от казачьей команды без всякой платы, а теперь надобно нанимать его. О том, чтобы при церкви был по-прежнему сторож от казачьей команды, я просил г. Начальника Охотской области, и он обещал об этом представить своему начальству.

Причтов здесь положено по штату: два священника и четыре причетника; и все, кроме одного причетника, находятся на лицо. Все из уроженцев здешнего края.

Содержание причта довольно небедное, но не от достаточности оклада или дешевизны вещей, а от усердия Тунгусов и купцов.

Домов казенных для причта нет, двое имеют свои дома, а прочие нанимают.

Гижигинский приход состоит из 1744 душ, в сем числе 996 Тунгусов, 318 Коряк и 21 Чукчей, а из прочих 409 душ 330 казаков и 79 разночинцев.

В сем приходе обитают еще некрещенные Коряки и Чукчи; первых можно положить до 700 душ, а последних не известно, но гораздо более, чем тех.

Приход здешний растянуть более, нежели на 1400 верстах; самое дальнее селение, на реке Анадырь, находится за 750 верст, а другое к Охотску в 650 верстах; всех же постоянных селений, кроме Гижиги, находится пять. В числе сих селений не считаются селения или кочевья Тунгусов, потому что они, ведя пастушескую жизнь, не имеют постоянных жилищ, кроме того, что летом приходят к устьям рек, впадающих в море, и тут живут от 2 до 3 месяцев для запасаения рыбы.

Причт здешний, выключая одного причетника, очень исправен и надежен.

Дела по церкви в надлежащей исправности и порядке, церковный староста, служащий при сей церкви 11-й год, по своему усердию и деятельности заслуживает особенной награды³⁴.

Церковь здешняя, по внутреннему своему состоянию, может быть разделена на два различные разряда. Первый разряд составляют собственно так называемые Гижигинцы, т. е. казаки и граждане. Очень многие из них, и особенно из первых до того испортились, что в состоянии дать полную волю своим желанием и прихотям, если бы не ограничивала и не удерживала их власть гражданская; но к несчастью многие, из имевших власть сию, нередко подавали им повод и средства ко всякого рода притеснениям безответных инородцев-соседей. Но, слава Богу! число таковых в сравнении со всем числом прихожан не велико, и из них самих есть люди, оказывающие готовность помогать в нуждах, повиновение властям и гостеприимство. Другой же разряд составляют так называемые инородцы, т. е. Тунгусы, Коряки и Чукчи.

Все Тунгусы, составляющие большую часть народонаселения Охотской области, почти совершенно похожи одни на других; а потому говорить о Гижигинских Тунгусах, значит говорить вообще о всех. Число всех Тунгусов простирается до 3200 душ обоюбого пола (более чем Камчадалов).

Тунгусы, пока будут иметь стада оленей, до тех пор, они не могут

переменить свою подвижную юрту на дом поселянина или скотовода; лишиться оленей и поселиться оседло, хотя бы то на местах, изобилующих местными произведениями, они считают несчастьем.

Тунгусы, ведя кочевую, странническую жизнь, по необходимости имеют редкие сношения с Русскими, и, следовательно, менее имеют случаев и поводов к изменению нравов своих, оттого они и доньше сохраняют прежний свой характер; а имея учителями своими только отцов своих, они неизменно соблюдают естественные добродетели предков своих. Тунгусы скромны, покорны, правдивы, верны, мирны и добры в полном значении сего слова. Никто не слыхивал, чтобы Тунгус или ссорился с кем-либо, или ослушался приказания; для него, где бы он ни бродил, довольно сделать знаки на дереве, что его требуют; и он, увидя, тотчас идет, хотя бы на расправу. Не было примера, чтобы Тунгус убежал от долгов, тогда как он бывает даже за границей в Китайских владениях; также не помнят, чтобы собственно между Тунгусами было какое-либо умышленное уголовное преступление. Естественные добродетели в них, можно сказать, во всей своей силе. Любовь семейная и братственная у них (правда без светских восторгов и без изъятий приторных нежностей, но за то) верна, крепка и действительна. Тунгус голодный и усталый за 200 верст, если потребует нужда, пойдет помочь своему семейству. Он не даст умереть с голоду своему собрату, не смотря на то, хотя бы сам имел одного только оленя; Многие из Тунгусов, принадлежащих к Гижигинской церкви, обеднели и сделались нищими – сидячими (оседлыми) именно оттого, что кормили своих братьев, обедневших и по большей части разоренных Гижигинцами. Кто не порадуется таким добродетелям и в так называемом нами диком, необразованном народе; но все сии добродетели их, свойственные и многим (едва ли не всем) необразованным народам, при свете христианской веры, которую приняли и содержать они искренно, в них становятся достойными названия истинных добродетелей.

Время крещения Тунгусов в точности не известно; но как видно из архива Охотской церкви, оно началось около 1780 года; достоверно же известно только то, что охотских Тунгусов крестил проповедник, священник Александр Громов, и то, что с 1820 года и не было ни одного Тунгуса некрещенного, кроме детей³⁵.

Тунгусы после того, как окрещены, можно сказать, были оставлены собственному своему водительство; ибо священники их посещали очень редко и не более, как только для исправления между ними необходимых треб, а учить и наставлять их могли и хотели очень, очень не многие. Но при всем том они не отпали от веры и не обратились к прежнему

язычеству; очень многие из них примерно набожны и усердны к вере. Тунгус, придя из дальних мест (в Гижигу), прежде всего прямо идет в церковь помолиться и отдать то, что он обещал и принес в приклад церкви; и в приклад дают самое лучшее. Тунгусы, как говорить один священник, давно знакомый с ними, богобоязливы, каждодневно молятся, зажигая свечи пред образами, и на молитве стоять твердо и долго. В некоторых из них даже видна сила и действие христианской веры, так наприм. первые Тунгусы³⁶ с которыми мне случилось увидеться (в Гижиге), в разговоре со мной удивили меня своею живой верой и преданностью к Богу. Когда я старшему из них, рассказывавшему мне о их скудном (полубедственном) житье-бытье, сказал: за то там вам будет хорошо, если вы будете верить Богу и молиться Ему; тогда он вдруг, видимо изменившись в лице своем, живо и выразительно сказал (худым Русским языком): «Тунгус всегда молится, Тунгус знает, что все Бог дает нам; убью ли я хоть куропатку, это Бог дал мне, и я молюсь Богу и благодарю Его; не убью – значит Бог мне не дал, значить я худой, . . . я молюсь ему». Не могу без умиления ни сказать, ни вспомнить сих простых, но заключающих в себе почти всю сущность христианства, слов, и от человека, которого премудрые и разумные мира сего едва достаивают названия человека, – и того выражения и тона, с каким он говорил мне. Нет! он не умеет обмануть так искусно. Благодарение Господу, открывающему познание веры младенцам в утешение и научение наше! Могу ли я после этого жаловаться на какие-либо трудности путешествия? Таковы-то находятся овцы стада Христова в Гижигинской церкви! и потому она, не смотря на многих истых козлищ, может быть причтена к лучшим церквам.

Конечно, есть между Тунгусами и обманщики или, как называют здесь, лукавые; но где же нет плевел? и притом – лукавить они научились от кого же? от просвещенных. Тунгусы также склонны к винопитию и не упустят случая напиться; но много ли совершенных на сем свете? да и это также не есть их изобретение. Говорят, некоторые, что у Тунгусов, имеющих обращение с Якутами и живущих вдали, есть обычай – жениться на время, т. е. они, заплатив что-либо отцу невесты, пользуются всеми правами супруга, но при неудовольствиях расходятся. Также научились у Якутов играть в карты и проигрывать, и говорят, есть также между Тунгусами и шаманство; но все это есть явное следствие того, что они остаются без всякого надзора и назидания священников.

По малому числу церквей в Охотской области (их только 3), заключающей в себе пространства более 2500 верст, и образу жизни

Тунгусов, очень немногие из них имеют возможность быть в церкви, хотя бы то один раз в год; и потому они: 1) не только не видят обрядов церкви, но почти никогда не могут приобщиться Святых Таин. В 1842 году из 3200 Тунгусов приобщались только 6 человек!!! потому что священники, посещающие их, не имеют возможности ни иметь при себе много запасных Святых Даров, ни найти места приличного для преподания Святых Таин; потому в очищение совести их, они ограничиваются обыкновенно одною только исповедью. 2) Тунгусы остаются почти без всякого назидания и вероучения, ибо священники не имеют ни времени, ни языка, ни места учить их, видясь с ними, можно сказать, на улице и мимоходом.

А потому, ежели собственно для Камчадалов, коих число не более Тунгусов, выстроено и содержится более пяти церквей (всех же церквей в Камчатке 9 и 10-й причт при больнице), то справедливость и истинная духовная польза Тунгусов требует, кроме нынешних трех церквей и еще одной предполагаемой в Ямске, устроить церкви собственно для Тунгусов.

Церкви для Тунгусов, по их образу жизни, надлежало бы иметь подвижные, но это возможно только тогда, когда из самих Тунгусов можно будет избирать священников; в настоящее же время не находится возможности даже положить начало к тому; а избирать для них священников не из Тунгусов, не совсем будет удобно и полезно, и это стоить будет больших издержек для казны. Да и много ли найдется таких, которые бы согласились странствовать с Тунгусами по неизмеримым снеговым пустыням 7 или 8 месяцев и без сомнения терпеть с ними нужды и недостатки. Итак, первоначально надобно устроить для них церкви местные; а это даст возможность иметь из них сначала причетников, там и священников. Но сколько церквей и именно надобно строить их? теперь определительно сказать нельзя. И притом построение церквей вдруг в нескольких местах сопряжено будет с величайшими затруднениями. И потому, чтобы дать возможность Тунгусам слышать слово Божие, приобщаться Святых Таин и отчасти видеть обряды церкви и с тем вместе (не говоря уже о расходах казны) не подвергнуть и их самих большим затруднениям кроме позволения выстроить церковь и открыть новый приход в Ямске (о чем будет сказано ниже), нахожу необходимым и возможным сделать следующее распоряжение: 1-е) позволить (и позволено) так же, как и в Камчатке, строить часовни везде по селениям и на местах сборищ Тунгусских и на тех же самых основаниях и условиях, т. е. чтобы те жители, у которых будет построена часовня, ни в каком отношении не отделяли себя от церкви, к которой они причислены; чтобы

строили своими средствами, содержали бы в чистоте, собирались бы в них в каждый праздник и проч. 2-е) дать и (по примеру Американских церквей, при каждой церкви имеются подвижные антимины еще с 1815 г.) даны во все Охотские церкви подвижные Антиминсы; 3) позволить (и позволено) совершать на них литургии, соблюдая те же правила, какие для сего постановлены были Иркутской Духовной Консисторией, т. е. священники на подвижных Антиминсах могут совершать литургии и в часовнях, и в палатках, и даже под открытым небом, но отнюдь не в жилом покое, к сему прибавлено еще мной: совершать не иначе, как по необходимости, т. е. когда есть необходимость кого-либо приобщить Святых Таин; Святой Антиминс ни в какой часовне без себя на долгое время не оставлять; на тех местах, где будет совершаться литургия, если это не в часовне, ставить кресты с небольшой и простой оградой; без крайней необходимости таковые места не перемещать и не умножать и наконец завещать всем прихожанам такие места иметь в приличном уважении.

1) Дать без разрешения Святейшего Синода подвижные Антиминсы и позволить совершать на них литургии, заставило меня главное то, чтобы скорее дать возможность Тунгусам приобщаться Святых Таин. Ибо разрешение Святейшего Синода я могу подучить не ранее 1844 г; а сделать распоряжение по сему не ранее 1845 г. Пример Американских церквей я считал довольным к тому, чтобы решиться сделать такое распоряжение. Хотя на сие же самом основании можно было дать такое же позволение и в Камчатке, где также это необходимо, но поелику там необходимость сия в меньшей степени, то я позволения дать не решился без разрешения Святейшего Синода, о чем ныне же имею войти с представлением.

2) Устройство часовен по местам сборищ Тунгусских и позволение в них совершать литургии во многих местах заменить церкви, особенно если при сие поставить в непрременную обязанность священникам жить при часовнях не менее недели и каждодневно заниматься с жителями беседой о царствии Божиим, и тем самым покажет, где за всем тем надобно будет устроить новые церкви.

В числе прихожан Гижигинской церкви находятся еще Коряки крещенные (318 душ) и по большей части сидячие (оседлые). Они по духу христианства составляют, так сказать, меньших братьев Тунгусов. В них много есть добрых природных качеств, еще не испорченных; и в большем числе Коряк качества сии так же, как и в Тунгусах, выказываются повиновением, честностью, гостеприимством, любовью и готовностью помогать в нуждах; а в некоторых из них видно также действие

христианской веры, так, напр. один пожилой Коряк многим известен чудесным спасением его на льдах³⁷. В одну весну он с товарищами был за промыслом тюленей, которые обыкновенно в это время лежать на льдах, образующихся зимой при берегах моря; занимаясь сим промыслом, он не заметил, как льдина, на которой он был, отделилась от берега и отошла в море. И он, не имея никакой возможности выйти на берег, должен был остаться на льдине в ожидании явной, неизбежной смерти, ибо льдину относило все далее, так что на четвертый день уже едва видны были горы. На четвертый иди пятый день он, мучимый голодом и жаждой³⁸ и не имея ни малейшей надежды ко спасению, решился кончить жизнь свою самоубийством, но не имея при себе ни ножа, никакого-либо другого орудия, он вздумал броситься в море. С этим намерением он сошел со льдины, но глубина моря оказалась для него не выше колена; он хотел упасть, но как ни силился и сколько ни вертелся со стороны на сторону, никак не мог даже согнуться. Это его поразило, он опять вышел на льдину, сел и уснул; и видит во сне, что он находится в большом доме, окруженный многими очень добрыми людьми, между коими был старичок благообразный и седой, который говорил ему: зачем ты хочешь топиться. Бог спасет тебя, и ты будешь дома, и когда Коряк сказал ему, что он мучится от голода и жажды, то старичок велел накормить его. Мне, говорил Коряк, так у них было хорошо и весело, что я теперь сейчас пошел бы к ним. Проснувшись, он увидел себя на той же льдине, но не чувствовал ни голоду, ни жажды, и платье на нем сделалось сухо. Видение это повторялось несколько раз; в последний же раз ему сказано было, что он завтра будет дома. И точно, проснувшись утром, он увидел пред собой дом свой, и льдина стояла у самого берега, и он сошел с нее, благодаря Бога за спасение свое. Всего пребывания его на льду было 14 дней; но, несмотря на это, он на берег вышел в совершенных силах и здоровье.

Он видел еще потом и другое видение: церковь на и в ней того же старичка, который велел ему сказать священнику их, чтобы он был осторожен, потому что скоро умрет. Что и исполнилось.

Все сии сказания его подтверждают посторонние люди. Этот Коряк известен всем своей простотой, услужливостью и, можно сказать, любовью братской; но известен также и тем, что не упустит случая напиться до пьяна. Коряки (и как вообще почти все инородцы) очень склонны к винопитию; но, впрочем, пьют водку одни только пожилые люди, а молодым воспрещают, и почитается за стыд; а потому можно сказать, что нравы их не совсем еще испорчены.

Третий народ, находящийся в числе Гижигинских прихожан, суть

Чукчи. Ни число их, ни нравы в точности не известны. Их считали жестокими и храбрыми, но теперь дознали, что они боятся Тунгусов; и священник Верещагин, бывший между Чукчами, совсем не видел в них признаков жестокости, но видел доказательства общих диким добродетелей.

Относительно же христианской веры, о них можно сказать только, что они начинают оказывать расположение к принятию оной.

В последнее время, и именно в 1839 и 1842 годах священники: Гижигинский – Роман Верещагин, Лесновский – Стефан Вениаминов и Дранкинский – Алексей Кокшарский, как ближайшие к Чукотской земле имели случаи предлагать слово Божие некоторым из Чукоч; и, благодарение Господу Богу, хотящему всем спастись! беседы их были увенчаны, можно сказать, полным успехом; ибо из слышавших слово почти все приняли его любезно и тотчас крестились, и крестились не из каких-либо корыстных видов (Чукчи ясака не платят), но просто, без всяких подарков и без всяких условий, уговоров или отговорок. Кроме того, священник Верещагин уверял меня, что в 1842 году изъявляли желание креститься еще и другие из живущих на реке Анадырь Чукоч (где он крестил в первый раз в 1839 г.); но он по трудности сообщений и за неимением средств к путешествию, быть у них не мог. Священник Кокшарский окрестил всех Чукоч, которых он встретил в своем приходе (два семейства); а священник Стефан Вениаминов, окрестивший в 1842 году 6 человек Чукоч-хозяев, найдет, что и все их домочадцы (всего человек до 40) примут христианскую веру, и тогда и в его приходе не останется ни одного некрещенного Чукчи, (о крещении сих Чукоч Святейшему Синоду мной донесено).

Из сих случаев, можно с вероятностью заключить, что Чукчи имеют расположение к принятию христианской веры, а чтобы вполне удостовериться в сем расположении их, а с тем вместе открыть и способ и возможность желающим принять христианскую веру, ныне же один из Гижигинских священников отправлен в Чукотскую землю, в находящееся там селение Русских –Маинское.

На реке Анадырь, недалеко от прежнего Анадырска, где до 1760 г. существовала церковь, перенесенная потом в Гижигинск, находится селение или Маинская промысловая артель купца Баранова; в ней Русских и крещенных инородцев 81 человек и кроме того, вблизи селения сего живут еще несколько крещенных Ламутов, принадлежащих к Колымской церкви. Селение сие принадлежит к Гижигинской церкви, от которой оно считается в 750 верстах. Священник, отправившийся туда, есть тот самый,

который крестил Чукоч в 1839 г., следовательно, более знакомый и с краем, и с Чукчами. Местопребывание его будет в Маинской артели, где г. Баранов велел устроить ныне же часовню. Во время прожития его на месте, он, сверх обыкновенного служения, будет иметь беседы о царствии Божиим с приходящими туда с разных сторон Чукчами, а в удобное время он будет посещать крещенных им Чукоч, которые живут от Маинской артели в 200 верстах ниже по реке Анадырь, и в то же время предлагать слово спасения и другим Чукчам, живущим по той реке которых, говорят, очень довольны.

Время прожития в Маинской артели, следовательно, и время для опыта расположения Чукоч к принятию христианства, священнику Верещагину назначено три года. Для руководства его в деле обращения, впредь до получения от него донесения с места, дана ему, при особом предписании, *копия с наставления священнику, отправленному для обращения иноверных в православную веру в Российской Америке*, которое я имел честь представить Святейшему Синоду в бытность мой в С. Петербурге³⁹. Для того же, чтобы новопросвещенные могли видеть несколько обряды церкви нашей, а наипаче могли бы приобщаться Святых Таин как они, так и живущие там Русские, которые не приобщались почти с самого поселения их там, священнику велено взять из Гижигинской церкви ныне данный в оную подвижный Антиминс, и позволено совершать литургию на вышеозначенных основаниях.

Священнику дан один из причетников, более прочих способный, которому поставлено в обязанность учиться Чукотскому языку.

Распространению христианства между Чукчами и водворению у них проповедников, при нынешних обстоятельствах, может служить большим препятствием доставка вещей, необходимых для церкви и причта, которая ныне производится прямо из Гижиги за 750 верст и по большей части чрез места совершенно пустые; а потому очень легко может быть, что иногда и в целый год нельзя будет доставить туда ни одной нарты с тяжестью. Но ежели Господь благословит успехом сие начинание наше, то сие неудобство может быть весьма легко устранено и даже с гораздо большей выгодой против Гижиги, и именно тем, чтобы все припасы и вещи для причта и церкви (и даже не одной), да и самый причт доставлять не из Гижиги, но со стороны моря в устье реки Анадырь, куда входят судам весьма удобно. Но это, судя по нынешнему плаванью здесь судов казенных, может делать одна только Компания, Впрочем, и без большого для нее затруднения, ибо суда оной ходят каждое лето к острову Св. Лаврентия, находящемуся от устья реки Анадырь в 300 или 350 вёрстах.

Гижигинским священникам и прихожанам, как и везде, сказано научать детей обязанностям их, и даны приличные советы и наставления.

7 числа марта вечером отправились из Гижиги, и 16 в полдень приехали в местечко Туману, отстоящее от Гижиги в 500 верстах. Место сие, где находится 40 человек жителей, замечательно тем, что в летнее время к нему более всех мест собираются Тунгусы для запасаия рыбы. Здесь их бывает ежегодно от 30 до 60 юрт, а в юрте помещается от 1 до 4 семей, или от 5 до 15 человек. И потому здесь необходимо выстроить часовню и в летнее время жить священнику.

Здесьнее место, кажется, есть первое из всех, где со временем надобно будет устроить церковь.

17 числа отправясь из Туманы, 21 в полдень приехали в крепость Ямск⁴⁰, отстоящую от Гижиги в 750 верстах. Здесь находится часовня с 1775 года, в которой я (по прибытии моем) отправлял в свое время вечерню и посещая оной поучал народ существенным обязанностям христианина. В часовне два образа в серебряных ризах, но здание довольно ветхо.

Жители Ямска и других ближайших селений лично мне повторили свою просьбу: позволить им выстроить в Ямске, церковь, определить причт и исходатайствовать от казны штат на содержание причта и церкви, а также и на заведение утвари и проч., и с тем вместе они дали мне слово выстроить церковь на свой кошт. Находя основательным сие прошение их, я вошел в подробное рассмотрение дела и оказалось следующее:

1-е) Дело о построении в Ямске церкви началось еще в 1829 г. по случаю прошения Ямского старшины о позволении выстроить новую часовню вместо нынешней. В построении часовни ему было отказано, и предложено построить маленькую церковь, на что он и соглашался. Но по разным обстоятельствам и перепискам, к делу не было преступлено. В 1837 г. когда стало известно, что будет строиться церковь в Тауйкске, жители Ямска и двух ближайших селений и Тунгусы, кочующие около сих мест, просили Иркутское епархиальное начальство позволить им выстроить церковь и дать священника с содержанием от казны; почему со стороны епархиального начальства тогда же сделаны были надлежащие распоряжения, но без успеха; и не смотря на новое, в 1840 г. сделанное, настоятельное распоряжение, дело до сих пор останавливалось и затем только, что г. Начальник Охотской Области находил затруднение в ежегодном доставлении припасов и вещей, потребных для Ямской церкви.

По обстоятельном же соображении дела на местах, ныне оказалось,

что все вещи, потребные для ежегодного содержания причта и церкви, легко могут быть доставлены на 5 или 6 нартах (а Начальник Охотской области полагал более чем в пятеро); а такое количество весьма удобно может быть перевезено даже с попутными, приезжающими ежегодно зимой с ясаком в Охотск в числе 7 или 9 нарт, а потому препятствия к окончанию дела о постройке церкви с этой стороны теперь, можно сказать, не находится никаких.

Самое же лучшее средство к снабжению Ямского причта и церкви, и самых жителей, представляется со стороны моря, что и делалось прежде. Но Охотское Начальство, за неимением судов и при настоящих плаваниях их, находит это невозможным, а Компания, которая бы могла это делать, в тамошних местах своих действий не имеет никаких.

2-е) Жителей в Ямске постоянно живущих, находится ныне 198 душ обоего пола, домов 22. То и другое более чем в Тауйске.

3-е) Ямск от Тауйской церкви, к которой он ныне принадлежит, находится в 350 верстах и на сем пространстве только два селения: Ольское и Арманское. Ближайшее из них к Ямску находится в 200 верстах; а потому 4-е) сообщение с церковью весьма затруднительное, а для большей части жителей совсем невозможное. 5) Ямский приход должен будет составиться: а) из Ямска, принадлежащего к Тауйской церкви, б) и еще из двух селений: Татхаямского и Туманы, принадлежащих к Гижигинской церкви и в) из трех родов бродячих Тунгусов Уяганского и двух Долганских, принадлежащих ныне к той и другой церкви. 6) Первое селение, предлагаемое к составлению Ямского прихода (Татхаямское) находится в 100 верстах от Ямска и в 650 от Гижиги; сообщение с Ямском зимой и летом возможное и удобное, жителей в нем 45 душ, которые по отдаленности от Гижиги не были посещены священником уже три года сряду. 7) Второе селение (Тумана) находится от Ямска в 250 верстах, а от Гижиги в 500. Сообщение с Ямском удобное, чем с Гижигой, даже есть возможность летом путешествовать водой, (еще лучше в байдарках) жителей в нем 45 душ. 8) Число Тунгусов бродячих, приходящих к Ямску, Тахтаямску и Туман, которые должны причислиться к Ямской церкви, простирается до 900 душ, итого 9) к Ямскому приходу будет принадлежать 288 постоянных жителей, живущих в 3 селениях и до 900 кочующих, а всего не менее как 1.150 душ обоего пола. 10) За открытием нового прихода в Ямске, к Гижигинской церкви будут принадлежать: Гижига с 448 душами, Гормандинское селение с 117 и Таватомское с 26; первое от Гижиги в 80, а последнее в 180 верстах, и того кочующих Тунгусов не менее 650 душ, а всего не менее как 1200 душ. 11) Тауйский приход будет

состоять из Тауйска с 176 душами, Арманского (в 40 верстах) с 103 и Ольского (в 150 верстах) с 66 душами, да кочующих Тунгусов 519 душ, а всего из 864 душ (более чем в самом большом в Камчатке-Лесновском приходе). 12) Место, назначаемое для построения церкви в Ямске, сухое, ровное, удобное и безопасное от наводнения. 13) Лес, для построения церкви, находится самый лучший лиственный, который от Ямска в 3 и не более 7 верстах, и доставка одного по реке. 14) Дом для священника уже готов (пожертвован одним мещанином), прочен и довольно удобен. 15) Мастер для построения церкви находится из среды самих же прихожан, и опытный в сем деле, и, как сказано выше, жители всех трех селений объявили мне единогласно, что они построить церковь берут на свой кошт. 16) Содержание церкви и причта, а также первоначальное заведение утвари, ризницы, книг и иконостаса прихожане, по недостаточности своей, взять на себя не могут. 17) Священник Тауйский объявил мне, что препятствий в проездах по селениям относительно подвод и проч. он не встречал никогда.

За сим к построению церкви и открытию прихода в Ямске, не достает только: 1-е) штата на содержание причта и церкви, который по настоящим обстоятельствам должен быть тот же, что и в Камчатских церквях и в Гижиге, а именно: на содержание причта 171 р. 43 к. жалованья и 370 р. 20 к. на провиант, а всего 541 р. 63 к. серебр.; на содержание церкви – 96 р. 47 к., а всего 638 р. 10 к. серебр. ежегодно и 2-е) суммы на заведение утвари, книг, одежды и иконостаса, которую можно определить в 800 р. сер. одновременно, о чем я ныне же имею войти в Святейший Синод с представлением, а между тем до получения разрешения от Святейшего Синода, я нахожу возможным и по настоящим обстоятельствам необходимым сделать следующее распоряжение.

1-е) поелику один из трех Охотских священников, без всякой остановки в служениях по церкви, может быть откомандирован и даже на долгое время, то младшего из них послать в Ямск при первом возможном случае, в виде командировки, на полных окладах, получаемых ими от Охотской церкви; 2-е) велел ему приступить к постройке церкви тотчас, когда откроется возможность со стороны прихожан, и заложить храм в честь Благовещения Пресвятой Богородицы по плану и фасаду, который дань будет ныне же; 3) по примеру Американских священников дать ему подвижной Антиминс и позволить отправлять литургию, с соблюдением вышеизложенных правил; 4) отправить со священником одного из причетников, более других способнейшего, которому поставить в обязанность, сверх учения детей грамоте, учиться языку Тунгусскому. 5)

Утварь, ризницу и проч. необходимое для служения, велеть выдать из Охотской церкви, а также велеть заготовить инструменты и проч. необходимое для постройки новой церкви на сумму из той же церкви (которая в свое время при заведовании Ямском очень много пользовалась усердием Ямских прихожан) и 6) выдать священнику со старостой книгу для сбора пособий от боголюбцев по Охотской области на один год.

Все сие будет приведено в исполнение немедленно, а также будет сделано отношение местному начальству, касательно увольнения мастера и проч.

21 марта вечером отправились из Ямска и 25 утром прибыли в Тауйск, где находится церковь. На сем пути проехали два селения, принадлежащие к Тауйской церкви, к которым летом приходят Тунгусы для запасания рыбы.

Я не считал нужным описывать все случаи, встречавшиеся с нами в пути, описание которых напрасно заняло бы не одну страницу, но здесь стоит сказать об одном случае и то не для чего более, как для воздания славы Богу.

При переезде от Ольского селения к Арманскому, на расстоянии полторы версты, мы проехали по самому опаснейшему месту⁴¹, которое, впрочем, очень возможно было миновать и о котором предваряли меня старшины; но поелику мне чрезвычайно хотелось ко дню Благовещения Пресвятой Богородицы приехать в Тауйск и ежели не отслужить, то по крайней мере отслушать литургию, то мы и решились ехать по сему опасному припайку, по которому разумеется жители ездят всегда. Но проехав чрез оный, я почти раскаивался, что решился на такую видимую опасность, тем более, что последние повозки наши должны были проезжать чрез это место уже в полночь и совершенно ошупью; но, слава Богу! все проехали благополучно и без малейшего приключения.

В последнем селении, ближайшем к Тауйску, в полночь читали всенощную, не имея при себе ни книг, ни одежд, которые оставались еще назади.

25 отправлял литургию в Тауйской церкви, с приложением благодарственного Господу Богу моления и в свое время поучал народ существенным обязанностям христианина.

28 отправлял литургию, на которой приобщал постников и поучал народ и между прочим давал наставления пастырю и пастве о научении детей обязанностям их.

После полудня отправились далее.

Тауйская церковь, 14-я

Церковь устроена в 1839 г. из готовой часовни, построенной в 1820 г. усердием прихожан; довольно крепка. Еще в 1835 г. было предположено и разрешено построить здесь церковь новую, но только нынешнего лета будет преступлено к делу. Главная остановка была за неимением мастера, которого Иркутское духовное начальство просило у Охотского начальника, но он соглашался дать мастера не иначе, как если прихожане будут вносить за него ежегодно по 500 р. ассигнациями и кроме того давать ему содержание пицей и квартирой. Но прихожане не имели средств и возможности удовлетворить такому требованию и потому оставалось просить пособия от казны и деньгами и мастером. По ближайшем же рассмотрении обстоятельств оказалось, что очень возможно привести дело к концу и без пособия казны и без охотского мастера, который вероятно был бы не более, как корабельный тиммерман, и посему сделаны мной следующие распоряжения: 1-е) поелику церковных денег и всех прикладов, сделанных по сему случаю Тунгусами, будет недостаточно для окончания постройки, выдана книга для сбора приношений от боголюбцев по Охотской области, в течение одного года. 2-е) поелику нынешний церковный староста (усерднейший по сей должности) в состоянии быть руководителем работников при постройке церкви, как это видно из нескольких домов, им здесь построенных, то позволено принять его за мастера при постройке церкви и поручить ему сие дело, которое, впрочем, он должен производить под надзором и руководством священника. И для того, тому и другому даны возможные наставления относительно плана, фасада, леса, работы и пр. 3-е) поелику лес для церкви почти уже готов, то приказано нынешнего же лета приступить к делу, не требуя особенного мастера и не дожидаясь, пока весь лес будет доставлен. 4-е) поелику план и фасад церкви, составленный Иркутской строительной комиссией еще в 1835 г., оказался весьма неудобным, первое – тем, что нет при церкви паперти и, следовательно, ни кладовой, ни сторожки; второе – высота внутри церкви должна быть более 6 аршин, следовательно, в зимнее время очень трудно будет натопить ее; третье – фасад чрез меру прост, так что Тунгусы, видя нынешнюю часовню с куполом и главой и видею церкви в Охотске и Гижиге, – Ямске увидели бы (и не без смущения) простой на два ската покрытый дом, который только тем будет отличаться от обыкновенных домов, что над входом (а не над алтарем) будет стоять простой крестик; а потому вместо прежнего плана и фасада дан новый план и фасад, также очень простой, но более похожий на церковь, чем тот, удобоисполнимый для прихожан при настоящих их средствах и более сообразный с местностью и здешним

климатом.

Место, т. е. селение для церкви здешней избрано не самое удобное. По средствам к продовольствию и по стечению Тунгусов в летнее время, ей надлежало бы быть в Ольском селении, но поелику первая часовня построена здесь была потому, что на сем месте (когда тут был еще лес) найден был образ Божией Матери, оставленный, как полагают, какими-то Русскими, ушедшими в север во время преследования раскольников, и которые будто бы и до ныне живут в севере, но никто не знает где; (образ сей находится ныне в церкви, живопись древняя и прочная) а потому, принимая во уважение сие предание, не должно переменять ныне избранного для церкви селения и притом оно ближе к Охотску и уже начинает обстраиваться.

Церковь здешняя в память Покрова Матери; иконостас писан на полотне и довольно хорошей кистью, на отпущенную от казны сумму.

Вклады церковные при пособии, получаемом ныне от казны, довольно достаточны на содержание церкви и даже отчасти на обзаведение ризницей и утварью, которыми церковь ныне очень бедна в сравнении со всеми церквами Камчатской епархии.

Причт здесь положен одноприходный; на лицо не находится одного причетника, место которого предоставлено за певчим моего хора, имеющим мать и сестру в Киренске.

Содержание причта недостаточно; штатное положение от казны здесь менее, чем в Камчатке; и Гижиге, оклад причта 422 р. 85¹/₂ к. (а в Камчатке 541 р. 63 к). Причт помещается в общественном доме. Ныне строится для него новый на казенную сумму.

Приход здешний состоит ныне из 5 селений и из 1635 душ обоого пола, в числе коих большая половина кочующих Тунгусов. По устройению же церкви в Ямске, он будет состоять из 3-х селений и из 864 душ.

Приход здешний почти весь состоит из инородцев, в числе коих самое большое число Тунгусов, и потому говорить о прихожанах здешних значит почти повторять то же, что выше сказано о Тунгусах. Здесь можно сказать, только то, что в здешнем приходе нет не только некрещенных или раскольников, или сектаторов, но ныне нет даже и таких, в которых бы заметно было явное охлаждение к религии, что при начале водворения здесь священника очень заметно было в оседлых жителях – Якутах и казаках.

Устройство здесь церкви и постоянное пребывание священника (и такой нравственности, каков нынешний) весьма много подействовало, как на Тунгусов, так особенно на оседлых жителей к улучшению их

нравственности.

По делам церкви найдена полная исправность: метрики и росписи целы, утварь и ризница хранятся прилично, приходорасходные книги исправны и чисты.

Здесь так же, как и везде, сказано священнику научать детей обязанностям их, и для сего даны ему приличные советы и наставления.

28 марта отправляясь из Тауйска, 3 апреля в Лазареву субботу вечером приехали в Охотск, чем и кончилось путешествие наше по суши, и слава Богу! благополучно.

В последнем селении к Охотску – Иньском находится часовня, построенная лет за 70 и потому очень ветхая, в ней довольно образов. По желанию и прошению жителей позволено выстроить новую.

Путешествие наше из Петропавловска до Охотска продолжалось 126 дней (с 29 ноября по 4 апреля); из сего числа 58 дней прожили в разных местах, а более в Гижиге (13 дней), а затем остальные 68 дней проведены в пути. Всего расстояния от Петропавловска до Охотска мы проехали 5037 верст⁴². Расстояние сие полагается примерно, а точного измерения нигде нет, и потому расстояние сие может быть и увеличено и уменьшено; но принимая в соображение разные и нередкие случайные объезды, и то что нередко случалось ехать по непроходимой дороге, можно положить, что мы сушей проехали не менее 6000 верст; всего же расстояния от Ситхи до Охотска морем и землей мы проехали не менее 11000 верст, к сему надобно прибавить еще 2000 верст морского пути, совершенного для обозрения Кадыякской церкви, и тогда всего расстояния проехали мы не менее 13000 верст. Времени для всех трех путешествий употреблено 153 дня или 5 месяцев, а именно: (84 дня для двух морских путешествий: (33 дня для Кадыякского и 51 день из Ситхи в Камчатку и 68 дней для сухого; остальное же время (8 месяцев) проведено в прожитии в разных местах, а более в Петропавловске (3 месяца) и благодарение Господу Богу, на таком разнообразном и долгом пути нигде, и ничего, и ни с кем из нас не случилось даже неприятного, кроме действий стихий, и не смотря на сильные морозы, продолжительное пребывание вне жилищ и на судах, и на частые и резкие перемены воздуха, воды, пищи и жилищ, все до одного из нас были совершенно здоровы. И паки благодарение Ему!

Апреля 4 дня в неделю Ваий отправлял литургию в Охотской церкви с приложением благодарственного моления Господу Богу, хранившему нас в путях наших и благоволившему нам достигнуть опять Охотска. Вместо поучения приветствовал народ, в коем, между прочим, объяснял силу и значение приветствия пастырей церкви, и кто может получать пользу от

оных.

Охотская церковь, 15-я

Церковь деревянная с колокольней построена в 1829 г. тщанием прихожан и в особенности бывшего Начальника Охотского Порта г. Валронта; крыша деревянная и исправляется вновь; здание прочно красиво. Престолов в ней три: главный в холодной церкви в память Преображения господня и два в теплой, один в память Покрова Пресвятой Богородицы, а другой во имя Святителя Николая и Иннокентия. Иконостасы во всех приделах довольно хорошие; много образов в серебряных ризах. Утварью и ризницей очень достаточна.

Причта положено по штату: протоиерей, два священника, диакон и четыре причетника, и все, кроме одного священника на лицо.

На содержание причта получается от казны 1272 р. 85¹/₂ к. на жалование и на хлеб и сверх того столовых священнослужителям 942 р. 85¹/₂ к., а всего 2215 р. 71 к. серебром. Содержание их посредственно.

Для причта имеются два церковных домика, в коих помещаются три семьи, а прочие живут в своих домах.

Охотский приход по числу людей есть самый обширнейший из всех Камчатских и Охотских церквей; в нем считается 2490 душ обоюбого пола. В сем числе состоит 907 служащих, чиновников и граждан, живущих в городе Охотске, 1192 души Тунгусов, 260 Якутов, а прочие поселяне и крестьяне.

Прихожан Охотской церкви так же, как и Гижигинских, можно разделить на два главных разряда, один от другого резко отличающиеся и еще третий, составляющий средину их. К первому разряду надобно отнести собственно Русских, ко второму Тунгусов, к третьему Якутов.

Русские почти до одного не суть уроженцы здешние, но зашедшие сюда из разных мест России, люди разных сословий, разного образования и проч. Если судить о них строго, то очень-очень немного найдется таких, которые бы стоили имени христианина. Очень многие из них, и особенно молодых людей, приехавши сюда, считают себя как-бы в праве, взамен лишения родины своей, дать полную волю страстям и прихотям своим; многие приехав сюда на время, почитают себя как-бы совсем уволенными от обязанностей церкви и от подчиненности здешним священникам, которые, по их мнению, суть не более, как исполнители мирских треб. Служащие, т. е. матросы и проч., по большей части народ грубый, закоснелый в худых привычках и склонностях и о религии христианской почти не имеющих никаких понятий, кроме полученных ими в детстве общих всем простым и не учащимся людям; а чтобы учить их и назидать,

не представляется почти никакой возможности, ибо они волей и неволей, будучи в бесперывных занятиях по службе и по хозяйству, едва находят время быть в церкви в самые большие праздники и, не имея привычки слушать проповеди, они стоят в церкви без всякого внимания к тому, что поется, читается или говорится. И потому к действию на душу их со стороны священников остается один только случай – исповедь, но и к исповеди они ходят обыкновенно по наряду и в большом количестве, следовательно, и здесь нет возможности заняться с каждым из них по надлежащему.

Если бы не было у нас законных мер, побуждающих к исполнению обязанностей христианских, то наверное из здешних служащих и молодых людей, и десятый не очищал бы своей совести исповедью; ибо, и при всех известных узаконениях и правилах относительно сего, в первый год вступления моего в управление епархией, в Охотской церкви (чего не было ни в какой другой) было не исполнивших долга очищения совести за нерачением и леностью 369 человек (не считая небывших за невозможностью), и в сем числе чиновников и служащих, живущих, можно сказать, подле самой церкви, было 249 человек (число более общего числа всех Камчатской епархии церквей), т. е. почти третья часть всего народонаселения Охотска, а за исключением детей, более половины. В числе не бывших у исповеди и Святого Причастия оказались даже такие, которые не бывали 5, 6, 7, 9, 12 и даже (1) тринадцать лет сряду!!!⁴³

В Охотске есть и школа для кантонистов, коих число бывает от 25 до 30, и хотя один из священников преподает в ней Закон Божий, но с каким успехом? и чему? и как учатся дети? никто не знает. Бывает ли когда экзамен ученикам Охотской школы? Благодичный, живущий здесь пять лет и не слыхивал об этом, да и сам законоучитель никогда не бывал ни на каких экзаменах и тоже не знает, бывают ли они; а он преподает им только катехизис, и то по большей части без изучения наизусть.

О том, может ли благодичный по силе указа Святейшего Синода иметь участие в испытании кантонистов в Законе Божиим, будет сделано сношение с начальником Охотского порта.

Девушки решительно все вырастают, можно сказать, без всякого религиозного воспитания; ибо здесь нет никакого учебного для них заведения; а таких матерей, которые могли бы воспитывать детей своих в страхе Божиим и даже таких, которые понимали бы эту обязанность, здесь очень немного. Следовательно, очень нетверда надежда и на то, что новое молодое поколение будет нравственнее и религиознее своих родителей.

Но благодарение Великому Пастырю! и здесь видны знамения любви

Его. Во-первых, число нерадящих о спасении своем уменьшается. Во-вторых, здесь нет явных безбожников, или разумников, или раскольников, или сектаторов (кроме двух скопцов, сосланных сюда). В-третьих, и между здешними овцами, которых, впрочем, можно скорее назвать неволей разогнанными, нежели волей заблудшими, есть души, верные вере отцов наших, благочестивые и преданные воле Божией (я сам лично знаю нескольких); а если к ним присоединить лучшую часть Тунгусов, сих нестяжательных, богобоязливых, покорных и бдаготворительных чад церкви Христовой и лучших Якутов, то и Охотская церковь не может быть исключена из числа лучших, по плодам веры, церквей.

В Охотской области есть еще народ, Якуты, зашедшие и сосланные из Якутской области; число всех их простирается до 450 душ обоего пола; большая же часть из них (260) принадлежит к Охотской церкви. Те из них, которые родились в Якутской области, сохраняют почти все свойства, общие всем Якутам. Картежная и азартная игра на деньги, попойка, обман и ябедничество, по замечанию многих, суть общие свойства Якутов.

Известно также, что Якуты смыслены, терпеливы (телом) и искусны в плотничной работе и проч. И здешние Якуты почти все таковы же, выключая только ябедничества, (а это может значить, что они терпеливее своих собратьев и душой). Якуты, по принятии христианства, оставили многоженство, но не оставили своего обычая сватать невест по-прежнему, т. е. жених, сделав подарок родителям и без венчания пользуется всеми правами супруга; но при малейшем неудовольствии может бросить ее, и после того он и она свободны. Якуты делают и услуги друг другу и иногда безусловно, но при малейших размолвках начинают укорять друг друга такими услугами и нередко дело доходить до ссоры и тяжбы. Дети Якутов, родившиеся здесь, в полной мере знакомы с Русскими обычаями и в их лачугах можно видеть роскошь и проч. Таковы Якуты по большей части! но есть между ними и такие, которые напр. соблюдают великий пост, приезжают в церковь говеть, в церкви стоят благоговейно, покупают свечи для домашней молитвы в праздники и, как умеют, молятся довольно, и еще: шаманства у здешних Якутов нет совсем.

О Тунгусах здешних надобно сказать, что те из них, которые гораздо более прочих имеют случаи видеться с Русскими и Якутами и, следовательно, знакомиться с обычаями и пороками тех и других не совсем похожи на своих собратий. У них заводится и азартная игра, и попойка, и обычай брать невест до венчания и расходиться, между ними есть, говорят, шаманство. Только нельзя укорить здешних Тунгусов в явных обманах, и также они, как и все Тунгусы, нелюбостяжательны,

благотворительны и покорны. Первое есть явное доказательство того, что они оставлены без всякого вероучения и назидания, а второе того, что они при всех случаях и возможности испортиться, еще сохраняют свои врожденные добрые качества.

1-е) И потому необходимо обратить пастырское внимание на сих добродушных чад церкви. И для сего поставлено будет здешним священникам в непременную обязанность, посещать Тунгусов ежегодно и не ограничиваться одним исправлением треб и простой исповедью, но непременно учили бы их и гриобщали Святых Таин и, как сказано выше, буден позволено совершать литургии на подвижном Антиминсе в местах приличных.

2-е) Один из священников Охотской церкви (а ныне протоиерей) Евсей Протопопов, при первом прибытии моем в Охотск в 1841 г., представлял мне переведенное им на Якутский язык послание к Римлянам (о чем я имел честь доводить до сведения Святейшего Синода чрез г. Обер-Прокурора в том же 1841 г.). Видя в нем доброе расположение и желание быть полезным и узнав, что он может разуместь смысл Священного Писания, я предложил ему перевести Катехизис и Евангелие от Матфея. По прибытии моем ныне в Охотск, он к духовному порадованию моему представил мне переведенные им пространный Катехизис, Евангелие от Матфея и Деяния Апостольские, и в то же время донес мне, что один грамотный Якут списал у него несколько стихов из переведенного им Евангелия и находит утешение читать их; но, поелику в епархии, мне вверенной, Якутским языком говорят не более 2000 человек, а в Иркутской епархии язык сей употребляется в целой Якутской области, имеющей народонаселение более 200,000, а потому я дело о переводах сих представил в полное усмотрение и распоряжение Его Преосвященства Архиепископа Нила, с тем, что если он найдет переводы протоиерея Протопопова стоящими напечатания, то принял бы на себя и ходатайство пред Святейшим Синодом как о позволении напечатать, так и о средствах к тому и проч. Я же со своей стороны могу помочь сему делу только тем, что, так как протоиерею Протопопову необходимо самому лично смотреть за напечатанием переводов (как это я сам испытал), то на время отсутствия его из Охотска по сему делу, которое если не продлится более двух лет и если не будет переводчику положено от Правительства особого достаточного жалованья, за ним будет предоставлено занимаемое им ныне место священника при Охотской церкви с производством ему половины всех окладов и доходов, и потому на всякий случай, на будущий 1844 г. будет ему выслан из Ситхи паспорт на выезд в С.-Петербург и также если

(как я предлагал свое мнение Преосвященному Нилу) будет составлена комиссия в Якутске для проверки означенных переводов, то переводчик немедленно будет уволен в Якутск.

Протоиерей Протопопов теперь занимается составлением Якутского букваря и выпиской всех слов, не буквально выражающих Русский текст и употребленных им в его переводах. Это облегчит дело рассматривания переводов и даст возможность высшей власти видеть степень точности переводов с подлинниками.

3-е) Благочинному сказано, как и везде, собирать детей в церковь в праздничные дни и научать их обязанностям их, по примеру благочинного Камчатских церквей.

Охотский священник, Евсевий Протопопов, в награду за долговременное и усердное служение церкви, а наипаче за сделанные им переводы на Якутский язык вышеозначенных книг, произведен мной в протоиереи и оставлен при той же церкви на вакансии священника.

Дела церкви и благочиния найдены в должном порядке.

Охотская церковь, по мнению моему, стоит того, чтобы переименовать ее собором, по примеру Петропавловского Камчатского собора, потому что: 1-е) Охотск называется городом и портом (а Петропавловск только портом); 2-е) в Охотске жителей более, чем в Петропавловске; 3-е) в Охотске более присутственных мест и чиновников, чем там и 4-е) при Охотской церкви по штату положено то же число священно-и-церковнослужителей, что и в Петропавловском соборе, о чем честь имею представить Святейшему Синоду на благоусмотрение в сем журнале.

Сим оканчивается собственно путевой журнал мой; и все, что будет сделано мной здесь в Охотске в нынешнее пребывание мое, будет отнесено к действиям следующего года.

Для полного же сведения о всех церквях вверенной мне епархии и о всех действиях и распоряжениях моих, я нахожу необходимым присовокупить к сему сведения: 1-е) о состоянии Ситхинской церкви. 2-е) о главных распоряжениях, сделанных мной со вступления в управление епархией и до отбытия в Камчатку. О сделанных же распоряжениях в Камчатке и Охотской области сказано выше в своих местах. 3-е) О действиях по управлению епархии.

а) Новоархангельский Кафедральный собор, 16-й.

Здание деревянное, с колокольной, построенное в 1831 г. иждивением Российско-Американской Компании, с железными, вновь исправленными, крышами; по непрочности ситхинского леса, здание во многих местах

гнило и несколько раз уже было поправляемо, но при всех поправках, оно долее пяти лет существовать не может, и потому необходимо выстроить новый собор и нынешнего просторнее; о чем ныне же, по прибытии моем в Ситху, будет начато дело.

Внутреннее украшение собора, я сверх чаяния моего по прибытии моем в Ситху в 1841 г., нашел весьма приличным нынешнему его состоянию; стены внутри все обиты парусиной и раскрашены, а в куполе, карнизы позолочены. В иконостас колонны красного дерева цельные с позолоченными карнизами, образа местные, лучшей живописи и три из них в серебряных ризах⁴⁴. Утвари и ризницы достаточны.

Престол в соборе один, во имя Архистратига Михаила.

Доходы собора главные суть от продажи свечей, а также и от разных вкладов, и на содержание собора, как-то на просвиры и проч., достаточны.

Причта по штату 1841 г. положено: настоятель, священник, протоиерей, диакон, псаломщик, пономарь и просвирня, хор певчих 8 человек и 1 регент, всего 16 человек, и все находятся налицо; и кроме того один исправляющий должность иподиакона (он же письмоводитель и келейник при мне).

Настоятель собора (он же и благочинный Американских церквей) иеромонах Мисаил из студентов академии; диакон, кончивший курс семинарского учения, священник, учившийся до философского класса; все прочие (кроме пономаря, который из Креолов) из духовных училищ.

Жалованье причту производится из сумм, отпускаемых Российско-Американской Компанией, и содержание их достаточно. Квартиры с отоплением и освещением от Компании.

При Новоархангельском соборе состоящий приход заключает в себя до 1200 душ; в сем числе большая часть Русских, а прочие Креолы и до 25 человек Колош. В 1842 г. до 25 мая число последних увеличилось 16 человеками мужчин.

Кроме того, в Новоархангельске находятся до 70 человек лютеранского исповедания, имеющих своего пастора и домашнюю церковь в доме главного правителя (первое с дозволения правительства).

На острове Ситхе и других местах и островах, к оному прилежащих, обитают до Колош, из коих до 500 человек живут самой крепости Ситхи, и из них-то ныне начинают креститься.

Главную часть прихожан Ситхинской церкви составляют Русские, из простого народа и уроженцы разных губерний, – люди по большей части не имевшие ни домов, ни имущества и ни нравственности, или расточившие то и другое, и потому, судя о них сему, надлежало бы

сказать, что это самые худые члены церкви и общества; но надо удивляться и, особенно сравнивая их с прежним состоянием души их, благодарить Бога за то, что они, и особенно ныне, несравненно лучше того, что они были и что бы могли быть.

Не говоря о частных и не совсем заметных переменах, скажу только: 1-е) то, что они, не имея прежде привычки и даже не считая обязанностью слушать проповеди, ныне почти все слушают поучения внимательно, многие из них понимают, а некоторые стараются и исполнять; 2-е) привыкши считать истинной исповедью то, если они ответят на вопросы священника, ныне многие стараются показывать плоды покаяния (или оставляя некоторые грехи или воздерживая себя от частых падений); и можно сказать, ныне почти уже все знают, что один рассказ грехов или ответы на вопросы священника, спрашивающего о грехах, не составляют истинного покаяния.

Не излишним считаю здесь сказать о двух бывших в Ситхинской церкви примерах чудесного исправления. Некто из Русских, бывший большим пьяницей вдруг в день Рождества Христова (1841) совершенно переменился. Это было так: будучи пьянь и сидя между товарищами своими, бывшими в подобном состоянии, он вдруг без всяких особенных причин прозрел душевными очами своими; ему, как он исповедал своему духовнику, весьма ясно представилось все пагубное и опаснейшее состояние души его и так живо и действительно, что тотчас пропал хмель его и слезы умиления полились ручьем и он всю ночь простоял на молитве; лишь только улучил время, он тотчас пришел к духовнику и исповедался, и благодарение Господу! он до самого отбытия моего из Ситхи, и на лице его можно было приметить следы внутренней его молитвы. Другой пример: некто из Креолов, бывший самым величайшим пьяницей, вдруг перестал пить; и вот уже третий год, как он совсем не употребляет вина, несмотря на то, что в первый год чувствовал сильное влечение к нему. Такая необыкновенная перемена с ним последовала, как он говорил, оттого, что ему видимо явился дьявол с наглостью, как к верной и готовой своей добыче. И это произвело в нем спасительный ужас.

К сему надобно прибавить еще то, что: а) прихожане все и каждый по предложению и примеру г. Главного Правителя (лютеранина), при открытии епархии, пожертвовали на первое устройство оной, кто сколько мог. Сумма сия составила в 3591 руб. ассигнациями. б) В Ситхе нет ни одного такого, который бы оказывал явное нерадение о очищении совести своей; нет ни раскольников, ни сектаторов, кроме лютеран, но и это для церкви нашей и для обращения Колош нисколько не вредит, но даже

можно сказать приносит некоторую пользу, разумею в настоящее время⁴⁵.

В Ситхе, кроме духовного училища имеются еще три училища, одно для мальчиков и два для девушек; два из них на иждивении Российско-Американской Компании и одно – пансион для девушек, дочерей так называемых почетных лиц, – содержится одной благотворительною христианскою (повивальной бабкой) совершенно без всяких для нее выгод и прямо из желания добра краю. В Компанейских училищах преподается закон Божий, в первом более 8 лет, в другом со времени учреждения его в 1839 году, а в последнем, открытом в 1841 г., с прибытия нашего. Училища, учрежденные для девушек, весьма много подают добрых надежд к улучшению нравственности, а чрез то и самого быта Креолов и даже Русских. За настоящее положение сих училищ надобно отдать полную справедливость супруг нынешнего Главного Правителя г. Этолина, которая искренно содействует истинной пользе оных. Компанейское училище, учрежденное для девушек сирот, находится под ее непосредственным надзором.

Наконец и те из детей, которые не имеют случая учиться в училищах, не будут оставлены без научения их обязанностям; они (как мной было сказано при отбытии из Ситхи) будут собираться в праздничные дни в церковь до обедни, где один из священников будет с ними заниматься научением их.

О Колошах, относительно внимания их к христианской вере мной было Святейшему Синоду донесено в 1839 г. Здесь нахожу нужным прибавить еще то, что внимание их не уменьшается и не ограничивается одним слушанием. Господь дает некоторым из них и желание креститься; и прошедшего года мая 20-го окрестились 16 человек мужчин, без всяких подарков или обещаний, и еще (как было донесено мне) вдвое более сего числа остались готовыми приступить к крещению. О чем я имею честь доносить Святейшему Синоду от 30 октября. Дальнейшие успехи в воле Божией, с нашей же стороны делается все то, что только при теперешних обстоятельствах возможно. Иеромонах Мисаил неусыпно и неутомимо продолжает беседовать с ними, уверяя их о царствии Божиим; он начал заниматься Колошенским языком и учить Русской грамматике, катехизису и истории одного молодого Креола, очень хорошо знающего Русский и Колошенский языки, с тем чтобы, если Господу будет угодно, со временем сделать из него Колошенского проповедника. Начальник колонии г. Этолин искренно содействует сему делу всеми зависящими от него средствами.

Итак, благодарение Спасителю душ, утверждающему церковь свою и

расширяющему пределы ее и в здешней, омраченной заблуждениями язычества, стране!

Для научения же и назидания паствы в каждый воскресный и праздничный день предлагаются поучения, сочиняемые священниками. И в сем деле иеромонах Мисаил оказывает особенную ревность; он, кроме того, в некоторые воскресные и праздничные дни за заутреней читает сказания о житии святых, им самим составленные из Четьи-Минеи и других источников, что очень многих заставило приходить к заутрене.

Новоархангельское духовенство, благодарение Богу, примерно хорошее, не исключая никого. В иеромонахе Мисаиле и иеродиаконе Николае, кроме примерного поведения, видно расположение к духовным подвигам.

По возвращении моем из Кадьяка по делам церкви и благочиния найдена полная исправность.

б) Распоряжения относительно устройства епархии.

1841 г. октября 14 дня, на основании указа Святейшего Синода 1841 г. Января 10 дня, в Новоархангельске открыто Духовное Правление. Членами оно определены: благочинный иеромонах Мисаил, исправляющий должность ключаря священник Андрей Сизой и экононом архиерейского дома иеродиакон Николай, за секретаря соборный диакон Михаил Масюков. Об открытии сего Правления донесено Святейшему Синоду и сообщено г. Обер-Прокурору Святейшего Синода, гг. начальникам колоний, Камчатки и Охотской области, и дано знать всему Камчатской епархии духовенству.

Письмоводителем в правлении определен пономарь Нушегакской миссии.

Помещение Правления теперь очень ограниченное, за неимением средств. На расходы по правлению употребляется из экономических сумм, составляющихся от сбора за грамоты, антимины, шнуrowые книги и проч. и из остатков от неполных окладов жалованья.

Архив, поступивший из Иркутской консистории, приведен в возможный порядок.

Для Правления ныне получено полное собрание и свод законов, препровожденных от г. Обер-Прокурора.

Название одного письмоводителя или столоначальника в Новоархангельском Духовном Правлении я нахожу довольно несоответствующим его достоинству, ибо: 1-е) оно, на основании положения Святейшего Синода, Высочайше утвержденного в 4 день января 1841 г., должно заменять собой Консисторию во всех отношениях. 2-е)

Оно действует под непосредственным управлением епархиального архиерея. И потому я полагал бы быть в нем званиям секретаря, столоначальника и письмоводителей. О чем честь имею представить Святейшему Синоду на благоусмотрение, в сем журнале.

1841 года декабря 17 дня в Новоархангельске открыто Духовное Училище, состоящее из 25 человек – детей Креолов и туземцев и 3-х (певчих) из духовного звания. Училище разделено на два класса; в первом начали учиться читать, писать и пению, во втором русской грамматике, священной истории, катехизису и нотному пению. Учителями определены – старшим иеромонах Мисаил, младшим диакон Михаил Масюков. Смотрителем училища определен старший учитель. Жалованья, впредь до утверждения, положено смотрителю и старшему учителю 150 рублей, младшему учителю 60 р. сер. из штатной суммы, отпускаемой из Святейшего Синода. Смотрителю училища дано мной особенное наставление для руководства, сообразно нынешним обстоятельствам⁴⁶.

Об открытии училища донесено и дано знать, кому следует, в свое время.

По возвращении моем из Кадьяка в апреле 1842 г., делано мной было испытание ученикам обоих классов, и они оказали успехи, сверх ожидания, хорошие.

1842 года февраля 19, отправлен священник, миссионер в Нушегак и при нем дьячок. Священнику дан подвижной Антиминс и все необходимые для служения вещи, а для руководства наставление, которое я имел честь представлять Святейшему Синоду в бытность мой в С. Петербурге. Миссия на место должна прибыть не ранее половины июня того же года.

Священнику и причту жалованья положено из сумм, отпускаемых Компанией.

Со стороны колониального начальства даны все возможные пособия как к отправлению, так и к прожитию миссии на месте.

О прибытии сей миссии на место сведения еще мной не получены; ныне (здесь в Охотске) надеюсь получить оные.

По собранным мной в Кадьяке сведениям, оказалось необходимым открыть миссию в Кенайском заливе для обращения Кенайцев, Чукоч и других народов. Посему сделано отношение к главному правителю о избрании места пребывания Кенайской миссии и о проч. (об этом сказано выше в статье о Кадьякской церкви), но ответ от него может быть получен не ранее июля сего года.

В 1841 г. мы на пути из Охотска в Ситху подходили к одному из

островов Курильских, Симусиру, где живут завезенные туда Русские и Кадыякские Алеуты; бывший со мной иеромонах был на острове и исправил необходимые требы. Прошедшего же 1842 г. другой Ситхинский священник был послан на остров Шумшу для посещения Курильцев, которые в летнее время почти все собираются на сей остров, где для них в 1840 г. построена и часовня.

Посещавший Курильцев священник доносить мне: 1-е) Часовня очень прочна и внутри украшена прилично и благолепно, и с восточной стороны к ней приделывается алтарь. 2-е) Курильцы все до одного исполнили долг очищения совести с полной охотой; поучения его слушали с особенным вниманием и благодарностью; приходили на всякое служение его в часовне и особенно к служению литургии с полной охотой и усердием; и живущий там управитель свидетельствовал ему, что они всегда охотно приходят в часовню и молятся усердно. 3-е) Курильцы изъявили желание иметь у себя церковь и священника, и на содержание последнего соглашаются вносить ежегодно по несколько звериных шкур. О сем предмете я писал из Камчатки главному правителю и просил его мнения, и ныне надеюсь получить ответ.

Атхинский священник, под ведением которого Курильский отдел находился до 1842 г., также и некоторые из Камчатских священников, заведовавшие оным до 1832 г., как более знакомые с Курильцами, единогласно говорят о них, что они народ кроткий, покорный, мирный, честный, благотворительный и очень набожный и к вере расположенный; и, по свидетельству Атхинского священника, в добрых качествах нисколько не уступают Атхинским Алеутам.

Итак, паки и паки благодарение великому Пастыреначальнику за Его великой милости к пастве, вверенной моему недостойнству! и здесь, и там, и тут, и всюду, – видима сила Его благодати.

Из вышесказанного в статье о Кадыякской церкви видно, что были примеры, что дети православных умирали без крещения, за невозможностью быть у них священнику. Для отвращения сего несчастья, предписано всем священникам по Камчатской епархии, дабы они избрали в каждом селении человека, более других благоговейного и понимающего дело и, научив его произносить Форму крещения, позволили ему крестить рождающихся в отсутствии священника. По поелику, при миропомазании таковых крещенных младенцев, необходимо прочесть все молитвы заклинательные и на освящение воды; а потому, в устранение всяких недоразумений, велено священникам при посещении селения торжественно освятить воду по чину, положенному в требнике пред

крещением младенцев и оставить оную в селении с тем, чтобы мирянин, имеющий крестить младенца, вливал часть оной в ту купель, в которой хочет крестить. При сем дано подробное наставление, как поступать потом священнику с крещенными таким образом младенцами.

Американским священникам, впредь до рассмотрения, даны для руководства наставления относительно наставления браков, которые разделены на три разряда: а) браки Русских и вообще зашедших в Америку. В сих браках подтверждено отнюдь не делать никаких отступлений от узаконенных форм. б) Браки туземцев. В сем случае делать снисхождение ко времени венчания, которое по нужде может быть и в дни непозволенные (кроме страстной недели и первых дней Святой Пасхи) и не иначе, как с условием хранить себя до дней позволенных. В рассуждении родства предписано: исчисленные в книге Левит родства всегда и везде считать возбраняющими ко вступлению в брак, разрешая все прочее. В летах невест делать снисхождение, но отнюдь не более одного года. И все это делать не иначе, как по крайней необходимости. Вместо троекратных публикаций, довольствоваться личным спросом тоэнов и всех находящихся в селении людей. в) Браки Креолов. Здесь поступать применительно к обстоятельствам; но снисхождения к родству и летам без разрешения моего не делать.

Поелику Камчатская епархия почти вся состоит из народов, или еще не просвещенных истинной веры, или еще сущих младенцев в вере, которые смотрят только на наружность, и, не умея отделить сущности веры от обрядов ее и проч., думают и заключают о вере по тому, что видят своими глазами; а потому предписано благочинным передать причтам составленные мной подробные правила, как они должны вести себя в церкви и особенно при литургии и при обращении с вещами освященными и пр.

Не имея еще людей, по образованию способных занять священнические места, и во избежание необходимых требований для сего людей из других епархий (которые во-первых нескорю ознакомятся с нуждами, как. потребностями и обитателями края; во-вторых, непременно захотят выехать), я должен и нахожу более соответствующим нынешним обстоятельствам избирать в священники из церковнослужителей здешней епархии, а как в Клировых ведомостях рекомендации благочинных о причте бывают самые не определительные, а потому составлена мной новая форма послужных списков о причетниках, на основании послания Апостола Павла к Тимофею (Тим.1:3) и грамоты, даваемой причетникам, и разослана по всем церквам.

Мера сия оказалась полезной и тем, что: 1-е) благочинные, прежде не имея возможности не только узнать, но и видеть причетников, ныне из списков, составляемых священниками, знают их обстоятельнее. 2-е) Причетники, из коих прежде многие, зная, что рекомендация о них почти не зависит от их священников, иногда позволяли себе даже дерзости против них; ныне, видя, что надзор за их поведением и отметка по всем частям предоставлена их священникам, стараются вести себя гораздо лучше.

По требованию местных обстоятельств составлены новые формы церковных приходо-расходных и прочих книг и ведомостей для Американских церквей, приуроченные и к колониальным общим формам и прежним церковным, и разосланы по всем Американским церквам, и при них шнуровые книги. О применении же сих новых форм в Камчатке и Охотске предписано благочинным представить мнения.

К формам метрических книг, которые в сущности своей остаются неизменными, прибавлены отделения: а) о родившихся и крещенных мирянами; б) о миропомазаных; в) о присоединенных из нехристиан, и г) о умерших и не отпетых в свое время.

Настоящие обстоятельства поставили меня в необходимость принять сильные меры к приисканию средств для закрытия всех видимых и непредвидимых расходов и по училищу, и по правлению, и по церквам; вследствие сего, впредь до рассмотрения предписано всем Американским священникам прибыльные деньги от продажи свечей, за употреблением на необходимые нужды по церкви, представлять в Духовное Правление для приращения. Для сего даны правила и наставления о умножении сих доходов.

Требовать сего от Камчатских и Охотских церквей почти совсем невозможно; ибо продажа свечей там весьма незначительна, а нужды велики.

Для того, чтобы иметь всегда в запасе и готовности особый капитал для удовлетворения нужд могущих встретиться необходимых нужд по Американским церквам, например на устройство миссии или на случаи несчастья от пожаров, признано необходимым от всех Американских церквей и часовен единожды отделить три части из их денежного капитала, считавшегося в 1841 г. в кредите за Российско-Американской Компанией; и отделено, и из них составлен общий нераздельный запасный капитал Американских церквей; который составился в 30000 р. ассигнациями и который со временем будет внесен в кредитные установления. Капиталь сей, как достояние Американских церквей, будет

употребляем не иначе, как единственно в пользу церквей того края. К сему капиталу будут присовокупляться и остатки свечных доходов, получаемых от Американских церквей. Остальная же четвертая часть кредитов церквей и часовен оставлена на употребление при каждой церкви и часовне на украшение их, по желанию причта и прихожан.

Прежде нежели получено было разрешение Святейшего Синода учредить Камчатское попечительство, предложено было Американскому духовенству и принято всеми и каждым с удовольствием отделять ежегодно по одной копейке с рубля из получаемого ими жалованья, для составления капитала на вспоможение бедным собственно Американского духовенства. И из такого пожертвования ныне ежегодно будет составляться сумма в 247 р. 27 к. ассигн.

То же предложено и Камчатскому, и Охотскому духовенству, и также принято всеми с усердием. Собираемая таким образом с них сумма до 105 р. сер. будет поступать в капитал Камчатского отделения.

В Новоархангельском Кафедральном соборе, по примеру всех кафедральных соборов, необходимо быть должности и названию ключаря, и потому мной определен в должность сию младший священник собора, и впредь до утверждения, велено ему именоваться в должности ключаря. Честь имею представить сие Святейшему Синоду на утверждение в сем журнале.

в) Действия по управлению епархии.

Кроме проповедей, мной сочинённых и говоренных при случаях, и кроме простых поучений или беседований, которые я предлагал Алеутам, Камчадалам и прочим во время путешествий моих по островам, по Камчатке и Охотской Области (как это сказано выше в своих местах), в пребывание мое в Ситхе еще говорено мною сочиненных на разные праздники и случаи 8 проповедей и речей, а всего сочинено мной 15 проповедей и речей.

С поступления моего в управление епархией и по 1-е июня 1843 г. протоиерейским саном удостоены двое, (о коих сказано выше); рукоположено всего пять священников и два диакона, а именно: в 1841 г. три священника и диакон, в 1842 г. один священник и один диакон, в 1843 г. один священник. Трое из них для Американских церквей, двое для Камчатских и двое для Охотских.

Из сих семи священнослужителей, один (Иеромонах Мисаил), из студентов Академии; другой (соборный диакон), из кончивших курс семинарского учения, двое (священников) учились до философского класса, один (диакон) в Якутском училище и один (священник) в

Камчатском училище. В бытность мой в Якутске пострижен в монашество студент Озеров, что ныне Иеромонах Мисаил.

Все причетники Американских, Камчатских и Охотских церквей (кроме одного за неодобряемое поведение) посвящены в стихари.

В 1841 г. декабря 16 утверждено мной именование Духовного Правления о лишении диаконского сана Серапиона Мамина за пьянство и бесчинные поступки и того же дня приведено в исполнение. В 1842 г. ноября 12 дня тоже – о лишении священства Ивана Верещагина, за прелюбодеяние, и приведено в исполнение. Первый оставлен в духовном звании, а другой исключен. О том и другом донесено Святейшему Синоду своевременно.

Один из Камчатских священников, как сказано выше под статьей о Ичинской церкви, за болезнью и за многие недостойные священного сана поступки, исключен за штат и отдан под надзор священника, и за открывшиеся неисправности по церковным книгам отдан под следствие.

Один дьячок (Протопопов) за болезнью, по прошению отца его, уволен из духовного звания, другой за дряхлостью и слепотой уволен за штат.

За содействие в управление паствой и за усердное служение церкви награждены двое священников (Камчатский и Охотский) саном протоиерея (о чем сказано выше); три священника (Ситхинский, Атхинский и Петропавловский) набедренниками, и всем вообще священникам, кроме двух, объявлена признательность.

Иеромонах Мисаил, исправляющий должность благочинного, за похвальное прохождение оной и за ревностное и благоразумное действие по всем должностям, на него возложенным, пред отбытием моим в Камчатку, утвержден благочинным Американских церквей. Камчатскому благочинному Громову объявлена признательность, со внесением в послужной список, за примерное его управление и действие по правлению, благочинию и церкви, и в свое время будет представлено о нем Святейшему Синоду.

С прибытием моего в Охотск в 1841 году и по 1-е мая 1843 года совершено мной литургия в разное время и в разных местах всего 85; из них на 47-ми говорены или слова, или простые беседы, или речи.

В 1841 году всех бумаг, кроме журналов Правления, рассмотрено 249, из коих на 152 даны определительные резолюции.

В 1842 году рассмотрено 456, резолюции даны на 230.

В 1843 году по 1-е мая рассмотрено 172, резолюции даны на 46.

А всего со вступления в управление епархией, мне вверенной, т. е. с 10 января 1841 года по 1-е мая 1843 г., рассмотрено, кроме журналов

правления, 877 бумаг, из коих на 428 даны определительные резолюции

С того же и по то же время всех исходящих от имени моего бумаг было 244, в том числе 45 предложений.

После всего сказанного здесь надлежало бы: изложив вкратце все, что я видел, слышал, сделал и предполагаю сделать, сказать вообще о состоянии Камчатской епархии; но не мне это делать. Мое дело, первое, благодарить Господа и молить Его, да не отступит от меня и вверенной моему недостойнству паствы Его всемогущая и вседействующая благодать; второе, просить Вас, богоизбранные предстоятели православной церкви! споспешествовать Вашими молитвами в сем моем служении, превосходящем мои силы и способности, и третье, с полной преданностью воле Божией действовать всеми силами и средствами к славе и благу церкви и отечества.

Действия же Камчатского епархиального начальства отныне должны быть направлены на *три* главных предмета: *первое*, к утверждению благочестия в пастве, состоящей по большей части из новообращенных и не утвержденных в вере; *второе*, к обращению совратившихся и совращающихся с пути истины, как-то: обратившихся к прежнему шаманству и тех, кои, забыв страх Божий, ходят в волях сердец своих; *третье*, к распространению света Евангельского между блуждающими во мраке язычества.

XLV. Представление Иннокентия, Епископа Камчатского, Курильского и Алеутского, Святейшему Синоду об устранении неудобств, встречаемых Камчатскими и Охотскими церквами в отправлении молебствий по случаю рождений или бракосочетаний особ Высочайшей фамилии

47

При существующих ныне сношениях Камчатского Епархиального Начальства с подведомственными ему Охотскими и Камчатскими церквами, встречается одно только важнейшее неудобство, а именно: Высочайшие Манифесты и указы Святейшего Синода о рождении или Бракосочетании Особ Августейшей фамилии в Охотске и Камчатке получают чрез Новоархангельск, не ранее как чрез год после события, – тогда как тамошнее светское начальство получает известия о таковых событиях с первой почтой.

В отвращение сего неудобства, мной еще в 1841 году дано разрешение Благодичным, – по получении сведения или самых манифестов от Начальников областей, отправлять молебствия с приличными событию церемониями, сообразуясь с прежними предписаниями.

Но распоряжение сие во многих отношениях оказывается весьма неудовлетворительным.

А потому долг имею представить Святейшему Правительствующему Синоду: не благоугодно ли будет для совершенного отвращения всяких неудобств и для своевременного и точного исполнения указов, по случаю событий в Высочайшей фамилии, – приказать кому следует из числа копий, прилагаемых к указам на имя мое, отделять по 17-ти экземпляров тех указов, коими предписывается молебствия по вышеозначенным случаям, и посылать оные из Канцелярии Святейшего Синода прямо Охотских церквей Благодичному. А он, сделав распоряжение по церквам своего Благодичия, с первой почтой пошлет известное количество экземпляров в Камчатское Духовное Правление на должное исполнение.

Представляя сие мое мнение на благоусмотрение Святейшего Правительствующего Синода, я честь имею донести, что на случай если бы последовало таковое распоряжение Святейшего Синода, мной ныне же

предписано Охотскому Благочинному и Камчатскому Духовному Правлению: тотчас по получении копии с указа или Высочайшего Манифеста, делать надлежащие по силе указов распоряжения и об исполнении доносить мне при первом случае. (*Дело Архива Св. Синода 1845 года; № 1213*).

XLVI. Рапорт Иннокентия Епископа Камчатского, Курильского и Алеутского, Святейшему Синоду, об освящении двух новых церквей и одного придела и строящихся новых церквах

48

В конце прошедшего 1844 года и в течение 1845 года, по Камчатской епархии освящены вновь выстроенные деревянные две церкви и один придел вновь пристроенный.

1-я церковь освящена в Камчатке в Палланском селении, вместо упраздненной Лесновской (о чем я имел честь доносить Святейшему Синоду от 29-го мая 1843 г. за № 203 и от 30-го ноября 1844 года за № 146).

Окончательных сведений о построении сей церкви еще не получено; но из последнего рапорта священника Стефана Вениаминова⁴⁹ (который был и главным строителем) видно только, что а) самая церковь приведена к окончанию как снаружи, так, большей частью и внутри; остается достроить колокольню и внутри стены обить парусиной; б) церковь освящена 16-го февраля сего 1845 года, во имя того же Святителя Николая, что была и в Лесном селении, и в) на построение церкви сумма употреблялась частью церковная, а по недостатку оной священник употреблял собственные деньги.

Подробнейшее же донесение о сем деле буду иметь честь представить Святейшему Синоду по личном обозрении сей церкви.

2-я церковь освящена в Америке в Нушегаке во имя Святых Апостолов Петра и Павла; она выстроена из старой небольшой часовни с равной ей по величине новой постройкой из нового леса, – усердием частью туземцев, частью Компанейских служителей и большей частью усердием, и непосредственным содействием самого причта.

3-й придел на Кадьяке освящен 15-го декабря 1844 года, во имя Святителя Иннокентия. Придел сей начал строиться усердием бывшего там правителя Иннокентия Костромитинова, а закончен и отделан попечением нынешнего правителя г. Мургина. Пристройка, где устроен придел, начата строиться с той целью, чтобы в ней хранить ризницу; и потому работники при сем деле были большей частью Компанейские – и

оттого главное пожертвование надобно отнести к Компании и г. Главному Правителю Этолину, который позволил употреблять для сего Компанейских работников и Компанейские материалы.

Кроме того а) в прошедшем 1844 году, мая 21-го дня, заложена новая церковь в Ямской Крепосце, во имя Благовещения Пресвятой Богородицы, и корпус вполнину уже отстроен, усердием прихожан, б) в том же 1844 году начата строением новая церковь в Тауйске, вместо существующей, сделанной из часовни, также усердием прихожан, которые в будущем 1846 году надеются совсем отстроить; в) в том же 1844 году дано позволение заложить церковь в Аяне, новой Компанейской фактории, на берегу Охотского моря, от Охотска в расстоянии до 500 верст к югу.

Начатая же строением деревянная (как и все прочие) церковь в Мильковском селе в Камчатке, еще с января 1839 года, по донесению Благочинного, едва ли будет готова и к 1848 году. Главной причиной такой медленности есть неусердие главного строителя сельского старосты. В бытность мою ныне в Петропавловске, я велел тому же Благочинному сделать приличное понуждение к окончанию постройки сей церкви.

О чем Святейшему Правительствующему Синоду долг имею покорнейше донести. *(Дело Архива Св. Синода 1846 а. 479).*

XLVII. Путевой журнал Иннокентия Епископа Камчатского, Курильского и Алеутского, веденный им во второе путешествие его по Камчатке и Охотской области в 1846 и 1847 годах

50

Главная цель предпринимаемого мной второго путешествия по Камчатке и Охотской области есть общая, т. е. обозреть епархию по обязанности через четыре года после первого моего путешествия; кроме того, были и другие к тому причины, одной из них было то, что по слухам, до меня стороной дошедшим, на некоторых Охотских священников поступили жалобы ревизовавшим по Высочайшему повелению Сибирь в прошедших годах⁵¹.

Во избежание излишних трудностей в пути, мне надлежало бы и представлялся удобнейший к тому случай из Новоархангельска отправиться прямо в Петропавловск – с тем, чтобы в течение лета осмотреть церкви, находящиеся в селениях, лежащих по реке Камчатке, и тем сократить и облегчить зимний путь. Но так как в прошедшем 1845 году никто из лиц, требуемых мной для Новоархангельского собора и для семинарии не прибыл, а в нынешнем году они непременно должны быть, а с ними и ректор для семинарии, а потому, чтобы сделать и сколько возможно более правильные о них распоряжения, касательно определения их к должностям, по разным частям, – необходимо было увидеть их лично, прежде чем начну мое путешествие, которое должно продолжаться до сентября 1847 года; а видеть я их мог не иначе, как в Аяне (новой фактории Компанейской на берегах Охотского моря) и потому я решился отправиться прежде в Аян, а оттуда уже в Петропавловск и далее чрез Гижигу и Охотск в Аян.

По надлежащем сношении с Главным Правителем и сделав все необходимые и возможные распоряжения по своим делам, 9 мая в 7 часов вечера я отправился из гавани Новоархангельска на корабле Наследник, одном из лучших судов Компании, взяв с собой диакона, трех певчих и келейника: а всего 5 человек.

Противные ветры держали нас в океане до 13 июня; а в Охотском море сначала штили, а потом льды не допускали нас долго до гавани

Аянской, и только 24 июня утром могли войти в залив и положить якорь; льды, которые мы встретили в первый раз 19 числа, держали нас в виду берегов Аяна целых три дня.

Во время путешествия из Ситхи до Аяна, в воскресные и праздничные дни я обыкновенно отправлял часы.

Прежде чем положить якорь в самом заливе Аяна, я съехал на берег, где встречен был со всем радушием новопоселившимся здесь прошедшего года жителями, служащими в Компании, разных званий, но без всяких церемоний, ибо церкви здесь еще не было.

В Аяне я застал еще священника Иллариона Черных, рукоположенного мной в Ситхе, прошедшего 1845 года к Тауйской церкви, который здесь зимовал вместе с причетником, и которые 27 числа отправились к месту своего назначения, но об ожидаемых мной лицах для Новоархангельского собора и ректоре для семинарии не было никаких даже слухов; это меня крайне опечалило, ибо в Ситхе при соборе и при Семинарии остался один только священник, даже без диакона и при нем помощниками при семинарии причетник и старший ученик, так что я думал уже – или уволенного мной от служения в Америке протоиерея Головина обратиться в Ситху, или возвратиться самому; но 13 июля я обрадован был прибытием диакона для Новоархангельского собора, а 18 прибыл и священник Милорадовский для того же собора, оба по-видимому люди добрые, простые и благонамеренные, потому и определены учителями в семинарию и в Духовное Правление, один членом, а другой за секретаря; с тем вместе поручены им и другие обязанности.

Об ректоре же для семинарии нет никаких известий даже и доньне.

Прежде, чем буду говорить об Аянской церкви, считаю не излишним сказать нечто о самом Аяне.

Залив Аян находится на западном берегу Охотского моря, от Охотска к югу в расстоянии по черте берега около 450 версты; но по самому берегу путь еще не совсем известен, и тот, по которому я намеревался проехать, по слухам будет не менее 1000 верст.

Местоположение Аяна гористое, вблизи с небольшими долинами; горы и отчасти самые долины покрыты лесом, годным для построек; почему здесь при первом разе скорее встретится недостаток в траве, чем в лесе.

Залив Аян и в настоящем положении весьма удобен для гавани, в нем могут стоять удобно до 5 судов, но если употребить несколько трудов и искусства, то залив будет весьма хорошей гаванью для 20 и более судов.

Сообщение Аяна с Якутском большею частью реками; из Аяна

надобно проехать только 250 верст на верховых лошадях, (со временем может быть сообщение в экипажах, по крайней мере зимой), а потом сесть на большие лодки на реке Мае и плыть в реку Алдан, что можно совершить в три или четыре дня; потом, или ехать чрез селение Амгу, откуда до Якутска можно проехать на телегах, или с устья Маи выплыть по Алдану в Лену, ниже Якутска в 190 верстах, и потом доехать верхом или тоже пройти в лодках вверх по Лене к самому Якутску.

Из Якутска в Аян настоящий путь гораздо труднее; ибо с Алдана до пристани Нельканской надобно ехать верхами и по не прочищенным лесам, но со временем, когда по Мае учредится бичевник, тогда сообщение будет также, хотя и не быстро, но спокойно и удобно. Словом сказать, сообщение Аяна с Якутском даже и в настоящем положении, несравненно удобнее, чем Охотская дорога, на исправление которой по настоящее время употреблено уже несколько сот тысяч рублей.

Пристань на реке Мае, называемая Нелькан, оказывается довольно удобной для заселения. Решительное мнение Компании о заселении Аяна утвердилось только в половине 1843 года, и в июле прошедшего (1845) года Охотская фактория Компании перенесена на Аян, а в настоящее время в Аяне уже 10 домов деревянных отличной постройки, магазин и несколько юрт; а что всего замечательнее, 21 июля сего 1846 года, в Аяне уже освящена новая церковь деревянная, Греческой архитектуры, отличной постройки, с иконостасом и иконами в серебряных ризах, утварью, и ризницей, стоящими более 5000 рублей серебром.

Аянская церковь заложена 2 сентября 1845; ко времени прибытия моего (т. е. к 25 июня) в Аяне, выведены были стены, поставлены стропила и покрыт железом купол, но не было ни крыш, ни полов, ни дверей, ни окон, ни потолков; но к 21 июля устроено совершенно все кроме главного потолка в церкви, вместо которого обтянуто парусиной⁵² и кроме крыльца церковного; алтарь же и иконостас отделаны совершенно, в алтаре даже и стены обтянуты обоями, и пол выкрашен масляной краской.

Устройство церкви в Аяне для новопоселившихся здесь жителей (до 130 душ) и частью для Тунгусов, около сих мест кочующих (до 250 душ), а также и оклады жалованья причту, есть жертва Российско-Американской Компании, на иждивение которой возведено все здание и производится жалованье причту 780 рублей серебром, а таким необыкновенно скорым и прочным устройением, а также и главным украшением церкви, прихожане сей церкви обязаны начальнику Аянского порта г. Завойке, который прежде, чем построил для себя дом, положил себе за неперемный долг устроить и устроил церковь, и на украшение оной вместе со своей

супругой пожертвовали более чем на 1.200 рублей серебром; подобное усердие ныне весьма редко, и потому оно достойно всякой похвалы добрых христиан и благодарности тех, кто будет иметь случай пользоваться благодеяниями и даром сей церкви, и сугубого благословения Святейшего Синода⁵³.

Здесь нельзя умолчать и о том, что усердному желанию г. Завойки относительно устройства церкви очень много содействовали и прочие жители Аянские – служители Компании, которые работали при церкви, можно сказать, с необыкновенной неутомимостью и быстротой, чему я был сам свидетель, и которые с искренностью согласились лучше прежде иметь церковь, чем покойное для себя жилище (рабочие в то время жили еще в землянке, и казарма для них построена только в октябре 1846 г.).

И потому по всей справедливости можно сказать, что в Аяне церковь устроена прежде, чем самые жилища для обитателей, чему примеров вероятно очень немного.

20 июля в 5 ¹/₂ часов вечера, в первый раз услышал в Аяне благовест колокола к всенощной. Первый звук 10-ти пудового колокола в таком месте, как Аян, где за три года перед тем не было, можно сказать, и следа человеческого, сильнее потряс душу мою (и очень многих), чем звук тысячепудовых колоколов в древних городах наших.

Во время благовеста к всенощной, я и священники, которых случилось двое, и два диакона с певчими, пришли в дом Правителя, стояла Икона Казанской Пресвятой Богородицы, во имя коей освящена церковь. Икона пожертвована была лет за 20 в Охотскую церковь служащими в Компании, и они каждый год поднимали Ее в 22-е октября и приносили в факторию церемониально и служили молебн. Когда жители Охотской фактории вознамерились переселиться в Аян, то просили меня, чтобы эту икону отдать им с тем, что они внесут (и внесли) за нее в Охотскую церковь цену, чего она стоит, и я позволил им это; (на внесенную ими сумму 400 рублей серебром в Охотской церкви, согласно моему, устроены две серебряные ризы для храмовых икон).

Возложив на себя одежды, мы начали молебн Пресвятой Богородице, и потом с пением священники понесли Икону в церковь и поставили Ее на место, и после, того началось всенощное бдение, по обычаю.

21 с помощью Божию совершено освящение храма, по чиноположению Архиерейскому, с обычными церемониями, к совершенной радости жителей и особенно самого ктитора и его супруги, и на литургии в свое время я говорил поучение.

31 июля я перебрался с берега на судно (то же самое, на котором я

пришел в Аян) и того же дня снялись с якоря и пошли в Камчатку; с нами вместе снялось и другое Кампанейское судно и пошло в Ситху, и на нем отправились священник и диакон.

8 августа прошли четвертым Курильским проливом, 13-го вечером стали на якорь в заливе Авачинском, а 14-го в 5 ¹/₂ часов вечера съехал я на берег и пошел прямо в церковь, где по обычном приветствии моем, началось всенощное бдение.

15 ч. отправлял я литургию. Пред началом служения я был неожиданно и приятно порадован усердием и любовью ко мне прихожан Петропавловского Собора. Почетнейшие из них (в том числе были католики и лютеране) и более достаточные из жителей, узнав, что я прибуду к ним в нынешнем (1846) году, единодушно согласились построить (и построили) архиерейские одежды на свой счет из тех материалов, какие найдутся в Петропавловске и поднести их (и поднесены) мне при первом моем служении. В этом приношении их многоценны не столько вещественная стоимость, хотя и это весьма значительно (одежды стоят более 600 руб. серебром), сколько то единодушие и усердие, с которыми все это делалось. О пожертвовании сем мной донесено Святейшему Синоду особо.

17 числа пришло судно из Охотска и на нем получено мной несколько указов Святейшего Синода: по некоторым из них в то же время сделаны мной надлежащие распоряжения.

21. Судно, на котором я пришел, отправилось в Новоархангельск, и на нем посланы бумаги в тамошнее Духовное Правление.

27. По надлежащем сношении с г. Начальником Камчатки и получении прогонных и подорожной, я перебрался на казенный бот *Камчадал* с тем, чтобы на нем перейти в Нижнекамчатск и оттуда, поднявшись по реке до Мильковского селения, проехать обратно в Петропавловск, и того же вечера снялись с якоря и вышли в море.

30. Пополудни в 4 часа вошли в устье реки Камчатки, назавтра утром отправились вверх по реке на ботах, и того же дня вечером прибыли в Нижнекамчатск; и я пошел прямо в церковь, где, по обычаю приветствовал народ.

1 сентября отправлял литургию и после оной поучал народ, напоминая им их христианские обязанности.

После обеда осматривал ризницу, архив и церковь, книги и прочее, и все найдено в исправности; что надобно отнести главное усердию и знанию здешнего церковного старосты В. Кузнецова, о награждении коего медалью я представил Святейшему Синоду.

В здешней церкви – из всех Камчатских богатейшей серебряными ризами на иконах (всего серебра более 5 пудов), находилась без употребления одна серебряная позолоченная риза на Спасителя, без иконы, величиной более аршина: пожертвована ныне служащим церковным старостою Кузнецовым; он изъявил желание, чтобы она была перенесена в Новоархангельский Кафедральный Собор, и желание его приказано исполнить.

Священник здешний находится при Дранкинской церкви впредь до определений местного туда священника, исполняя обязанности приходского священника, а церковь здешней заведывает Ключевской священник.

Приказано: а) здешнему священнику прибыть к своему месту, так как на место его к Дранкинской церкви назначается новый священник; б) дьячку Ионе Никифорову следовать в Петропавловск для рукоположения в священника к одной из Камчатских церквей и в) причту испросить новую книгу для описи церковного имущества.

О состоянии причта и прихожан будет сказано ниже, после всех Камчатских и Охотских церквей.

2 сентября утром отправились из Нижнекамчатска вверх по Камчатке, на ботах, и 3 числа пред вечером прибыли в Ключевское село, где находится 2-я церковь.

4 ч. отправлял литургию и после оной поучал народ; после обеда осматривал ризницу, архив и приходорасходные книги, и все найдено в порядке.

Священник здешний, служащий 46-ой год при здешней церкви, по слабости своего здоровья, просил преемника, который назначен ему в 1841 году, но находится в Гижиге; и просьба его исполнена. Даны приказания и разрешения касательно исправления церкви и других предметов.

5 сентября в 7 часов утра отправились далее по той же реке Камчатке и в тех же ботах, и 6-го числа под вечер, принуждены были остановиться по причине сильного ненастья, которое препятствовало нам отправиться и в следующий день.

8 утром (и вечером) молились в палатке и потом отправились далее, и 11-го вечером прибыли в Щапинское селение, где находится новопостроенная часовня, в которой я, по обычном приветствии, поучал народ.

12 утром был сильный дождь, и потому мы могли отправиться только в 3 часа пополудни. 14-го прошли Матуровское сеение – одно из многолюднейших и лучше устроенных. Утром, пред начатием пути,

отправлял часы с крестопоклонением.

15 утром, по отправлении часов, отправились далее, и 16 в полдень прибыли в Мильковское селение, где находится 3-я церковь.

17 отправлял литургию и после оной поучал народ; после обеда рассматривал дела церковные в архиве, ризницу, книги и прочее, и во всем найден порядок.

Церковь здешняя становится ветха, новостроящаяся же, заложенная в 1839 году еще не готова; причины тому неулов рыбы в прошедшие три года, а главное, как известно по исследованию Благодичного, неусердие строителя крестьянского старосты Кошкарова, который, впрочем, дал верное слово достроить церковь к зиме 1847 года непременно.

Денег церковных здесь очень мало, несмотря на то, что прихожане здешние достаточнее почти всех Камчатских жителей; прикладов почти совсем нет ни от кого; причиной этому то, что главные прихожане, крестьяне Русские, живущие подле церкви, отзываясь недостатками, перестали делать приношения; смотря на них перестают жертвовать и Камчадалы, причисленные к сей церкви, не переставая, впрочем, быть усердными к церкви и исполнению своих обязанностей к оной.

Для заведения иконостаса и других необходимых для церкви вещей дань сборный лист.

18 ч. после обеда отправились из Мильковского селения в Петропавловск, на верховых лошадях, и, проехав 3 селения на расстоянии 140 верст, 21 ч. прибыли в Ганальское селение, отсюда назавтра после часов отправились на ботах вниз по реке *Быстрой* и того же дня прибыли в Малкинское селение (близь коего находятся горячие ключи и известная больница).

23 ч. утром был в часовни, отправлял молебен, а пред оным, по обычном приветствии, поучал народ; потом отправились далее опять на верховых лошадях, и, проехав одно селение, назавтра прибыли в Корятское селение, отсюда 25 ч. опять поплыли по реке Аваче в залив Авачинский и, пройдя на шестах подле берега залива более 8 верст, вечером прибыли в Петропавловск, сверх всякого ожидания жителей, полагавших, что мы прибудем не ранее 5 октября.

Здание Петропавловского собора становится очень ветхо, так что весь фундамент сгнил, и колокольня склонилась к югу до того, что необходимы стали подпоры (что уже и сделано). И потому требуется новое здание для здешнего собора, о чем ныне же мной представлено Святейшему Синоду особым представлением.

Имущество собора в последние три года увеличилось более чем на

2000 руб. серебром сверх многих малоценных вещей; переменены главные в иконостасе иконы новыми, писанными в Москве; построены три полные священнические облачения со стихарем, и куплен колокол, и кроме того часть доходов церковных употребляется на поддержание церковных домов, в коих помещается причт. Все это надобно отнести к усердию церковного старосты купца Ивана Бушуева и почтеннейших прихожан, готовых на всякие пожертвования.

Протоиерей Прокопий Громов, служивший при сем соборе 12 лет, уволен (и выбыл) в Иркутск, а на место определен (и прибыл) служивший при Охотском соборе, протоиерей Евсей Протопопов. Вместо дьякона Льва Попова, произведенного в священника к Дранкинской церкви, определен Новоархангельского собора диакон Благовидов; одно священническое место праздно.

Обревизовано здешнее Духовное Правление мной самим, и во всем найден полный порядок и правильный, и безостановочный ход дел, как в прошедший год, так и в настоящее время. Суммы, какие числятся по Духовному Правлению и по Отделению Попечительства, все на лицо, кроме выданных по моему распоряжению заимообразно разным лицам.

Во время пребывания моего в Петропавловске произведены в священники: вышеозначенный дьякон Лев Попов к Дранкинской церкви, и Нижнекамчатский дьячок Иона Никифоров, который потом поступил к Тигильской церкви; в диакона в причетническое место в здешний собор того же собора дьячок Никифор Никифоров, который, находясь ныне при мне, исправляет должность Протодиакона и эконома; и которого я намерен, если Господь благоволит, произвести в священники к Гижигинской церкви.

10-го ноября отправлял литургию и говорил прощальное слово, в котором между прочим изъявил благодарность от лица своего и моих преемников пожертвовавшим архиерейское облачение (о котором сказано выше).

14 Нояб. в 9 часов утра отправился я из Петропавловска (на собаках); свиту мою составляли диакон, келейник (он же иподиакон и писец) и двое певчих.

Почетнейшие жители Петропавловска все провожали меня до Авачи, (в числе их были католики и лютеране). Проехав три селения, на расстоянии 275 верст, 18 ч. вечером прибыли в Большерецк.

20. Священник здешний Михаил Богословский, на которого поступило ко мне в прошедших годах несколько разных жалоб, уволен от здешней церкви впредь до решения о нем дел.

По рассмотрении моем всех (XI) дел, касающихся священника Михаила Богословского, возникших по разным жалобам и доносам на него и поступивших ко мне оказалось: 1). По делу (I) о разлучении им Камчадала Софрыгина с женой, священник Богословский в первом своем показании говоривший, что Клим Софрыгин не был им разведен и переселен в другой острожек, а только он советовал ему воздержаться от общежителства с его женой до времени, в последнем признании своем сознался, что в разлучении Софрыгина с женой виноват во всем.

2) По делу (II) о том, что у того же Софрыгина умерла дочь некрещенной оттого, что священник Михаил Богословский зван и не приехал. Священник Михаил Богословский, в первом рапорте своем говоривший: по долгу звания честь имею донести суцую справедливость, как перед самим моим Спасителем Богом, что о рождении дочери у Софрыгина он, до получения сделанного ему по сему делу Духовным Правлением предписания совершенно не знал и ни от кого не слышал даже в разговорах; – в последнем признании своем говорит, что о рождении дочери Софрыгина ему донесено было после уже ее смерти, и что он виноват, что именем Божьим отрекался от сего, что сделал по боязни к ответственности, виноват. Свидетели же Соловьев и Чаев, против показаний коих священник сказать ничего не имел, утверждают: первый, что он священнику сказывал о рождении дочери Софрыгина, а последний, что священник Богословский приказал ему сказать тоэну касательно дочери Срфрыгина, следовательно, священник знал о рождении дочери Софрыгина ранее, чем она умерла.

3) По делу (III) о том, что он ставил церковного старосту Уксусникова на колени на морозе –священник Богословский, в первом показании своем говоривший, что все, что написано на него в доносе, есть совершенная ложь и выдуманная клевета, и что Уксусников никогда и ничем не был наказан, на спрос мой 22 ноября отвечал: сознаюсь, что становил на колени и на улице, и, что в случае требования Уксусниковым за увечье, готов заплатить ему, сколько Он пожелает.

Но Уксусников за увечье искать не хочет.

4) По делу (IV) о нанесении священником Михаилом Богословским личных обид г. Селиванову. Священник Богословский в первом показании своем не только не сознавшийся в том, в чем жалуется на него г. Селиванов, но напротив считавший себя обиженным от него, – в последнем признании своем говорит: виноват во всем кроме того, что огородами менять затеял сам Селиванов.

Г. Селиванов в последствие того, что священник просил у него

прощения письменно, простил его в нанесенных ему обидах и искать более не намерен.

5) По делу (V) возникшему по доносу Большерецкого причта со старостой на г. Селиванова о явных якобы его расстройках прихожан и даже, бунте, оба причетники, подписавшиеся под означенным доносом, отозвались, что они ложно доносили на г. Селиванова и под рапортом подписались по приказанию священника; а священник в последнем признании своем говорит: виноват тем, что писал в горячности с прибавлениями и увеличениями в выражениях.

6) По делу (VI) о непринятии священником М. Богословским на дух Клима Софрыгина, – священник Богословский, отозвавшийся, что показание Софрыгина о непринятии на дух несправедливо, и что он два года не был на исповеди, за отсутствием его в других селениях и проч., при спросе моем подтвердил то же, а на спрос мой, почему не доносил о том, он отвечал, что не доносил по неосмотрительности.

Показания по сему делу священника подвергнуть дальнейшему следствию невозможно за тем, что Софрыгин по болезни своей, лишился здравого рассудка.

7) По делу (VII), возникшему по жалобе священника Михаила Богословского на частного командира Селиванова, в том, что он препятствовал священнику в назидании прихожан, – священник на вопрос мой, продолжать ли следствие по сему делу, и, будучи предуведомлен, что, если он согласится оставить это дело, то тем подаст повод заключить, что донос его не основателен и что он только искал случая написать что-нибудь на Селиванова, отвечал (впоследствии), что желает оставить это дело. Ибо при личной ставке со свидетелями, данной в присутствии моем, он не мог никого обличить и ничем доказать своего доноса. В последнем же признании своем говорит, что виноват только тем, что писал увеличительно в выражениях.

8) По делу (VIII) о том, что священник М. Богословский при закладке дома, с крестом в руках, говорил непристойные слова (возникшему по доносу крестьян пред следственной комиссией) – священник, на очной ставке сознавшийся, что предмет его речи было обличение и потому выражения по внутреннему смыслу несколько соответствовали показанию крестьян – на спрос мой 23 ноября сказал, что против показаний свидетелей не имеет, что сказать. В последнем же признании своем говорит, что не говорил такие слова, какие показывают на него, не виноват пред Богом.

9) По делу (IX) о недопущении до Святого Причастия Димитрия

Маркова с сыном, священник представил причины, почему он не допустил их, по-видимому довольно достаточные и по соображению с другими, дошедшими до меня подобными сведениями вероятные. Подтвердить же это дальнейшим следствием было невозможно за неприбытием в Большерецк тех Марковых.

10) По делу (X) о недопущении до Святого Причастия десятилетней девушки Стефаниды, священник представил причины более нежели весьма неудовлетворительные и неосновательные.

11) По делу (XI) о том, что священник М. Богословский Марковым – отцу и матери вышеупомянутой девушки, после исповеди их, на вопрос их: можно ли приступить к Святым Таинам – сказал: приступайте, буде не стыдно, – священник сознался, что говорил сии слова, разумея чистоту совести. В употреблении же сего слова подражал он здешнему наречию.

Из вышеописанного здесь видно, что:

По делу (I) священник Михаил Богословский, самовольно разлучив мужа с женой от сожителства и без всякого основания и проч., оказался виновным в превышении власти, ему вверенной, а не показав истины при первом спросе, оказался виновным в явной лжи и намеренном запирательстве.

По делу (II) священник М. Богословский, не поехав по зову и не сделав никакого распоряжения об крещении младенца, на случай тяжкой его болезни, оказался виновным в допущении (впрочем, безнамеренном) умереть младенца без крещения, не показав же истины при первом спросе, виновен как-бы в лжеприсяге, а главное: призвав великое имя Спасителя Бога в подтверждение лжи своей, он виновен в ротительстве, на которое он посягнул во избежание наказания.

По делу (III) он, поставив церковного старосту на колени и на морозе, сказался виновным в превышении власти, ему вверенной и в дозволении себе противного постановлениям действия, последствием коего было повреждение здоровья почти предвиденное, а не показав истины при первом спросе, виновен в явной лжи и намеренном запирательстве.

По делу (IV) он, дозволив себе непристойные и обидные для г. Селиванова и жены его слова при многих людях, оказался виновным в нанесении тяжкого оскорбления публично начальствующему и пользующемуся правом военного офицера. Но обиженный им простил его, и потому он собственно за обиду г. Селиванову нанесенную, может не подлежать наказанию. Но не показав истины при первом спросе и ложно донося на г. Селиванова, священник оказался виновным в явной лжи, злонамеренном запирательстве и клевете.

По делу (V) он, составив несправедливый донос на г. Селиванова, оказался виновным в явной и злой клевете на него, а приказав подписаться причетникам под доносом, виновен в употреблении своей власти на зло.

Но, не смотря на то, причетники Логинов и Никифоров, подписавшиеся под сим доносом заведомо, хотя и против воли своей, оказались участниками в клевете и явной лжи, и подают сильный повод заключить о них, что подписи их и под другими бумагами могли быть также недобровольные и наводящие сомнения в справедливости того, под чем они подписывались, и что они в состоянии поступить подобным образом и в будущее время.

По делу (VII) священник М. Богословский, дозволив себе; сделать не только неосновательный, но и совершенно ложный донос, оказался виновным в явной клевете и лжи и в выискивании случая вредить другому.

По делу (VIII) он, дозволив себе непристойные слова в речи, произнесенной с крестом в руках, хотя бы и не те самые, какие на него показывают, оказался виновным в явном нарушении правил, предписанных Регламентом проповеднику, и в явном намерении оскорбить некоторых из своих прихожан и даже мстить.

По делу (X) священник, не причастив Святых Таин совершенно без всяких законных на то причин и в день Святой Пасхи десятилетнюю девушку, которая жила у него в услужении и пред тем отошла от него без его позволения, и, представив на то (по делу) причины более нежели весьма неудовлетворительные, подает сильный повод к заключению, что он тем хотел как бы мстить ей или по крайней мере наказать ее за то, что она отошла от него против его желания, следовательно по сему делу он оказывается виновным в недопущении к причастию Святых Таин своего духовного чада не по каким-либо законным на то причинам, но по своим видам, доказывающим его жестокость большую, чем оставить умирающего человека на пути, не подав ему необходимой и возможной помощи, – его крайнее неуважение ни к святыни и важности Таинства тела и крови Господней, ни ко дню, в который он это сделал.

По делу (XI) священник, сказав родителям вышеозначенной девушки обоюдные слова, оказался по выражению Духовного Регламента тяжестен приходящим к нему на дух, и также подает повод к заключению, что он так поступил потому, что они приняли свою дочь, ушедшую от священника; представленные же им по сему делу оправдания или причины, почему он сказал обоюдные слова, не могут быть приняты в уважение, ибо он не может доказать употребление их в здешнем наречии, да хотя бы подобные слова и употреблялись в общем наречии, но

духовник, при решении важного вопроса, не должен их употреблять как обоюдные.

По делам же VI и IX, т. е. о непринимании на дух Софрыгина и о недопущении Д. Маркова с сыном ко Святому Причастию, хотя и может подать подозрение на священника в справедливости на него означенных доносов, потому что по первому делу он не донес об уклонении Софрыгина от обязанности очищения совести, – тогда как непременно обязан был это сделать, а по второму, как по соображению с прочими всеми делами, до него касающимися, так и потому, что он об этом деле не упомянул ни в своем признании, ни при последнем своем особом сознании; но по невозможности продолжать по сим делам дальнейшее следствие, оставлен по сим двум делам без всякого о нем заключения, кроме того, что он, не донеся своевременно об уклонении Софрыгина от исповеди, сделал важное упущение по своей должности.

Упоминаемое выше *признание* (донесение) священника, которое он называет искренним, нельзя назвать искренним, или по крайней мере не совсем искренним; во-первых, напр. по делу (II) он в признании своем говорит, что он узнал о рождении дочери Софрыгина после смерти ее, а между тем, по показанию свидетелей он знал ранее; во-вторых по делу VII он в признании своем говорит, что виноват только тем, что писал увеличительно в выражениях, а по следствию оказалось, что все, писанное им, есть совершенная выдуманная ложь. Доказательством неискренности могут служить показания его по делам VIII и XI. Следовательно, это признание священника не может быть принято вполне за обстоятельство, уменьшающее его вины.

За все вышеозначенные здесь вины и преступления, из коих некоторые весьма тяжки, надлежало бы священника М. Богословского предать суду, а по суду он на основании 25 и 52 правил Св. Апостолов и 156 статьи Уложения должен бы быть даже лишен священства; но принимая во внимание а) его прежнюю деятельную и полезную службу, б) его молодость и неопытность, в) последнее его раскаяние, принесенное им в присутствии моем, а также отчасти и письменное его признание, а главное–г) в надежде что он исправится и, исправясь, может быть полезным церкви (под руководством и надзором) он наказан за все его вины, преступления по вышеозначенным делам так: 1) отрешен от должности и места; 2) запрещено ему священнослужение, рукоблагословение и рясоношение впредь до совершенного его исправления, 3) до времени, пока будет ему разрешено священнослужение, определен причетником в Камчатский Петропавловский собор под

строжайший надзор священнослужителей; 4) в послужном списке между прочим написано: «сделанное по суду Духовного Правления замечание, что он в состоянии говорить неправду, впоследствии подтвердилось более нежели семью случаями, где он обличался в явной лжи» и 5) сверх того велено ему в бывший великий пост за каждой службой, кроме литургии в субботу и недели, класть по двадцати пяти поклонов с коленопреклонением, в первую седмицу на левом клиросе, а в прочие дни в алтарь. Причетникам же Большерецкой церкви Логинову и Никифорову, за то, что они подписались под ложным доносом на г. Селиванова, велено положить публично в своей церкви в три праздничные дня, во время причастия, первому—сто поклонов, а последнему пятьдесят; кроме того, дьячка Логинова, за то, что он, зная о рождении дочери Софрыгина, донес Духовному Правлению, что не знал, оштрафовать тремя руб. сереб. в пользу бедных духовного звания.

Церковь здешняя до времени остается под заведыванием ближайшего священника.

По делам церкви во всем найдена полная исправность; преподавание катехизических уроков здесь постоянно продолжалось, в чем свидетельствовали все.

27 ноября отправились из Большерецка, и 3-го декабря прибыли в Ичинское селение, проехав 7 селений Камчадалских.

6 декабря отправлял литургию и после оной поучал народ.

Дела церкви, хранящиеся в архиве, приходорасходные книги и проч., при осмотре их оказались в должном порядке.

Церковь здешняя начинает ветшать, и прихожане предполагают приступить к постройке новой церкви.

Священник здешний, будучи стар и слаб здоровьем, подал просьбу об увольнении его за штат, исполнение просьбы оставлено до прибытия его сына, кончившего курс в Иркутской семинарии и находящегося учителем в Якутском Духовном училище.

8 ч. После литургии, отправленной священником, отправились далее, и, проехав 7 селений, 14-го прибыли в Тигиль.

15. Отправлял литургию и после оной поучал народ.

По делам церкви найдена полная исправность во всем. Священник, произведенный мной в 1843 году из дьячков, несмотря на то, что не обучался в семинарии, действует по своей обязанности весьма хорошо и благоразумно. Сколько по желанию его, столько и по обстоятельствам, он впоследствии переведен к Палланской церкви, на место священника Стефана Вениаминова, а к здешней Тигильской церкви определен

новопроизведенный Иона Никифоров.

17 в 7 часов вечера, отправились далее и проехав церковь, три селения, 19 вечером прибыли в селение Паллан, где находится церковь, перенесенная из Лесновского селения.

Здание церкви построено из березового нового леса, а полы, потолки, крыши и прочее сделаны из разобранной Лесновской церкви. Не достает еще крыльца и места для колоколов.

Здание построено прочно и довольно красиво. Перенесением церкви из Лесновского селения в Паллан довольны все прихожане, выключая Лесновских, которые чувствуют, что чрез перенесение от них церкви, они лишились многого, и в утешение свое хотят непременно на том месте, где стояла церковь, выстроить часовню.

По делам церкви во всем найдена совершенная исправность. Доходы церкви, несмотря на то, что здесь промыслов менее, чем в других местах Камчатки, достаточны более, чем на содержание церкви; и здешний приход относительно существования причта со временем будет одним из лучших; ибо некоторые из Камчадалов имеют стада оленей и кроме того, в пределах сего прихода кочуют оленные Коряки и Тунгусы, пришедшие из Гижиги.

Священник здешний, брат мой родной, сверх своих обязанностей, в 1843 году, по просьбе начальника Камчатки, принял на себя, и исполняет обязанность сельского (простого) лекаря; для сего ему даны от докторов наставления и присылаются лекарства.

Приятно было видеть, как он, во время прожития моего здесь, после исполнения обязанности приходского священника, тотчас принялся за исполнение должности лекаря, составляя лекарство для одной женщины, которое и отнес ей сам и дал наставление, как употреблять его.

Г. Начальник Камчатки (новый), обозревавший вверенную ему область, отозвался мне о всех священниках (кроме Большерецкого) весьма с хорошей стороны, а о здешнем отозвался отлично и просил меня форменно представить его к награде⁵⁴.

22, 25 и 26 отправлял литургию и в последние два дня поучал народ. В последний же день я, между прочим, в церкви благодарил прихожан за их усердие, оказанное ими при перенесении церкви из Лесновского селения и при построении новой на Паллане, а старшин их, кроме того, угощал у себя обедом. Этой награды по мнению моему им достаточно, ибо хотя из тоэнов одни усерднее других, и потому можно бы было их представить и к медалям, но это может произвести зависть в прочпх.

27 декабря, отправясь из Палланского селения, 30 по полудни

прибыли в Дранкинское селение, где встретил меня уже новопроизведенный к здешней церкви священник Лев Попов.

Дранкинская церковь приходит в ветхость, прихожане приступают к построению новой; заготовлено ими уже более 100 лесин. На построение церкви будет употреблена оставшаяся от прежней постройки сумма, также несколько церковной суммы, скопившейся от продажи свечей и пожертвованной от разных. Но если бы прихожане сами не изъявили своего и желания построить новую церковь, то всей ныне имеющейся суммы на наем рабочих было бы весьма недостаточно и потребовалось бы новое ассигнование от казны.

Но несмотря на то, что прихожане берутся выстроить церковь без всякой платы, я приказал рабочим, которые будут при построении, платить табаком на 50 коп. ассигнациями за каждый рабочий день, так как это делалось и при перенесении Лесновской церкви, и они приняли это с благодарностью.

1-го и 6-го января 1847 года отправлял литургию и после оных поучал народ.

Дела церкви в порядке.

Один из причетников здешних, заезжих из России, заболел той же болезнью, какой был болен и помер бывший здесь священник Кокшарский, также заезжий из России. Этот случай подает повод думать, что здешнее место для Русских нездорово, и новый священник (из Русских) остается не без опасения на счет этого, но несмотря на то, он согласен жить здесь пока возможно. Он определен сюда не по собственному его желанию, а по моему назначению, и потому такое послушание его дает надежду, что Господь благословит его служение здесь поможет ему обратить в христианство и тех из язычествующих Олюторцев, которые еще не обращены, (число их не более 120).

6 ч. вечером отправились на собаках, и 12 вечером прибыли в селение Пусторецкое, находящееся на западном берегу Камчатки и последнее к Гижиге.

13 ч. утром отправились в Гижигу на оленях, чрез пустыню, находящуюся между Гижигой Пусторецким селением, в которой на пространстве не менее 750 верст, можно найти только две, три юрты кочующих (добрых) Коряков и потом 2 селения Коряк оседлых (Каменцов), не совсем повинующихся нашему Правительству⁵⁵.

В Гижигу отправился со мной брат мой, Палланский священник, как знакомый с сим краем и опытный в подобных путешествиях.

20 января вечером приехал в Гижигу.

Дорога от Пусторецка до Гижиги была очень хороша и притом, к счастью нашему, не было ни одной пурги, иначе мы не могли бы так скоро проехать это пространство; но за то в продолжение сего пути морозы были очень сильные; но несмотря на то, благодарение Господу! никто из нас не потерпел от того ничего слишком неприятного или вредного для здоровья.

22 был в церкви и после обычного приветствия отправлял благодарственный молебен. 26 и 2 февраля отправлял литургию и на первой из них говорил поучение о страшном суде, после последней поучал народ главным обязанностям христианина.

Здание церкви в первый приезд мой было чрезвычайно холодно, так, что зимой невозможно было отправлять литургию, ц потому требовалось или исправить оное, или построить особую зимнюю церковь. Посланный в 1843 году, по просьбе моей, из Охотска мастер исправил нынешнее здание совершенно, так что особой зимней церкви не нужно.

Доходы здешней церкви ныне стали очень незначительны, от того что жители здешние, состоящие из служащих казаков и мещан, ничего не жертвуют на церковь, особливо казаки, которые решительно ничего для церкви не делали даром, а Тунгусы, на пожертвования коих большей частью заведена здесь утварь и ризница (довольно богатые) и построена сама церковь, ныне совсем обеднели, и потому приклады от них очень скудны; но если не будет от них и этих прикладов, то ассигнуемый от казны оклад на содержание здешней церкви, будет достаточен только на половину.

Это обстоятельство заставило меня: 1) собрать всех здешних казаков и мещан в церковь и, объяснив им положение церковных доходов и расходов, предложить и предложено им, не возьмут ли они на себя по крайней доставку дров для топления церкви, на что истрачивается более 100 руб. сер., и они дали слово. 2) Якутский купец г. Шилов, имевший доньше здесь торговлю, будучи избран здешними прихожанами в должность церковного старосты к здешней церкви, согласился на то, но с тем, чтобы прихожане для действительного исправления сей должности, избрав из среды своей надежного человека, наняли бы его на счет его (г. Шилова). Прихожане нашли человека, который согласился исправлять сию должность, но не менее как за 200 руб. серебр. в год, и с 1-го января 1847 г. вступил в исправление должности. До этого же времени, с половины 1844 года церковного старосты не было, и главные комиссии по церкви исправлял прежний староста г. Брагин, а прочее производил священник с помощью нанимаемого сторожа.

Вместо того, чтобы деньги 600 руб. серебр. отдать в частные руки, я с

согласия почетнейших прихожан, распорядился так: в должность старосты церковного избрал другого (и избран г. Мичурин). Так как 2 ¹/₂ года не было церковного старосты, а г. Брагин службу свою в сей должности с 1-го января 1844 с удовольствием уступает в пользу церкви, т. е. что с означенного времени он будто бы служил за г. Шилова, и следующие ему за то деньги он жертвует в пользу церкви; посему я принял на себя просить г. Шилова, не согласится ли он следующие с него деньги 600 руб. за службу церковного старосты пожертвовать в церковь с тем, что он будет считаться уже отслужившим свою череду церковного старосты при Гижигинской церкви, и г. Шилов с удовольствием исполнил мою просьбу, и теперь Гижигинская церковь имеет запасный капитал на случай поправок и других важнейших по ней расходов, могущих случиться. С тех пор, как служивший при сей церкви священник Роман Верещагин поступил в Анадырскую миссию, а г. Брагин, здешний купец, служивший при сей церкви церковным старостой более 14 лет сряду, и по своим обстоятельствам принужден был сложить с себя сию должность, т. е. июля 1844 года, как выше упомянуто, за неимением церковного старосты, церковные приходо-расходные книги не ведены; и приход и расход денег записывался отчасти в тетрадке, а большей частью не записан нигде, только значится в документах или счетах; и оттого по делам церкви найден такой беспорядок, что я едва в две недели мог исправить его, (впрочем злоупотреблений не замечено никаких). Причиной такого беспорядка было то, что никто из причта не умел вести книг; но виноват более всех был священник, который, сам не смысля ничего, не хотел ни просить бывшего старосту г. Брагина поучить его, ни донести о том благочинному. Посему он оштрафован денежной пеней в пользу бедных духовного звания.

Это обстоятельство, а с тем вместе и то, что прихожане здешние, говоря вообще, самые худшие по своей нравственности из всех приходов Камчатской епархии, со времени первого моего посещения их, можно сказать, нисколько не исправились, заставило меня священника Илью Коллегова, перевести (и переведен) к Ключевской церкви в Камчатку, где он будет служить под ближайшим надзором благочинного и руководством отца своего, а на место его определить (и определен) к Гижигинской церкви брата моего Палланского священника Стефана Вениаминова, (проводившего меня до Гижиги), который, не смотря на значительные для него неудобства и потери, с первого слова согласился остаться на служение в Гижиге на несколько лет. За таковое его послушание, а с тем вместе, чтобы некоторым образом дать ему более возможности и силы

действовать на новую паству его, он произведен мной в протоиерея к сей церкви на священнической вакансии, с полным правом настоятеля сей церкви.

1-го февраля вечером приехал в Гижигу Анадырский миссионер священник Роман Верецагин приятно порадовал меня, что Господь помог ему в прошедшие два дня обратить более 100 человек Чукоц, и что есть надежда на дальнейшие успехи; всех Чукоц, крещенных по 1847 год 151 душа, о чем донесено мной Святейшему Синоду особым рапортом.

Из действий миссионера и особенно из слов его видно, что он много приобрел опытности в деле миссионерства, а что всего лучше, действует с преданностью воле Божией.

Он, по окончании трехлетнего срока, на который он был послан мной в Анадырск, изъявил было желание оставить служение в Анадырске, к чему его принуждают особенно семейные его обстоятельства (у него еще две дочери), но с первого слова моего согласился еще продолжать служение в Анадырске.

Таковое послушание его и те труды и трудности, какие он переносит в путях и прожитии на самом месте, достойны особенной награды и кроме того.

Во время прожития его в Анадырске он большей частью *своими руками построил часовню*; и во время голодовки живущих подле Анадырска Юкагир, принадлежащих Колымскому Ведомству и которым потому Гижигинское начальство не хотело помочь, деятельно помог им сколько уделением своих запасов безвозмездно, столько и тем, что достал и сам привез для них хлеба из Гижиги. Старшина Юкагирский прошением своим ко мне засвидетельствовал об этом. Причетник, бывший при миссионере, как безнадежный к дальнейшему и важнейшему служению при миссии, уволен от служения там и, по желанию его, и из духовного звания, и на место его послан более надежный из обучавшихся в Иркутской семинарии до философии.

Весьма желательно, чтобы Американская Компания открыла возможность завести торговлю с Чуками, живущими на устье р. Анатътра; тогда существование миссии в Анадырске будет обеспечено совершенно; но теперь оно сопряжено с большими затруднениями и немалыми издержками, ибо необходимые жизненные припасы, кроме рыбы, должно получать из Гижиги за 900 верст по пути, лежащему чрез пустыню, и для сего надобно миссионеру иметь своих собак, содержание которых, в случае неурожа рыбы, очень затруднительно.

Находящийся при миссионере казак, данный ему в 1843 году

начальником Охотска, по благорасположению нынешнего г. начальника Охотской области, (который кроме того обещает давать из своего жалованья на расходы по миссии по 30 руб. серебром во все время пребывания его в Охотске), остается еще при нем, а равно и толмачь, которыми миссионер очень доволен, и последнему из них мной дано в награду 75 руб. серебром. О положении ему постоянного оклада представлено ныне же Святейшему Синоду особым представлением.

Посланному в Анадырске причетнику поставлено в обязанность учиться Чукотскому языку.

Миссионер старается найти одного или двух мальчиков сирот или детей живых родителей, чтобы, обучив их грамоте, отправить в Новоархангельск для дальнейшего обучения; но никто не соглашается на это ни за что, точно также нельзя взять мальчика и из Тунгусов, и по одним и тем же причинам, т. е., они думают, что, отдавши их, они лишатся их навсегда, и потому изучение Чукотского и Тунгусского языков пока еще в Новоархангельской семинарии быть не может.

6 ч. утром отправились мы из Гижиги и, проехав 3 селения на расстоянии 850 верст, 19-го после полудня прибыли в Ямск, где с 1843 года открыт новый приход и отстраивается новая церковь.

С самого прибытия до 22-го ч. занимался пересмотром церковных дел, проверкой книг и преимущественно приготовлением церкви к освящению.

Церковь здесь деревянная, построена прочно и с умением из лиственничного леса, с куполом по середине храма и с колокольной над входом. Иконостас сделан из дерева с 4 образами, из коих два в серебряных ризах; (утварь, книги и прочее выписаны на ассигнованную от казны сумму, но еще не привезены).

Так как внутри церкви успели приготовить все необходимое к освящению храма, то 22-го совершено мной освящение по чиноположению Архиерейскому во имя Благовещения Пресвятой Богородицы; после литургии говорено поучение приличное торжеству.

23 отправлял литургию и после оной поучал народ.

Священник здешний Правоверов (из кончивших курс семинарии) до определения к сей церкви служил в Камчатке, где, он по своему немиролюбивому характеру неоднократно попадал под замечания, а напоследок был под запрещением ему священнодействия. В первое путешествие мое по Камчатке, он от служения в Камчатке уволен и переведен был в Охотск, поставлен был на служение при тамошнем соборе в уважение его бедности и многочисленного семейства; отсюда он определен в Ямск в надежде, что он, наконец, испытает для него следствия

неуступчивости и заносчивости своего характера, будет смирать себя, в чем он и дал мне самое по-видимому искреннее и верное обещание, но вышло иначе. Лишь только прибыль он в Ямск, немедленно начал ссориться с церковным мастером Якутом, сосланным за ябеду, и с другими, начал обходиться с прихожанами совсем не по-пастырски, и потому в проезд ревизовавших на него и были жалобы, которые повторены ныне и мне. Все сии жалобы, хотя и не очень важны сами по себе, ибо касаются только вообще дурного и грубого обхождения его с прихожанами; и вероятно, если бы в сем приходе не было Якутов, сосланных сюда за ябеду и воровство, то, наверное, никто бы не стал жаловаться на священника, ибо жалобы на него были исключительно от Якутов.

Но так как по всем поступкам священника видно, что характер его неисправим и он не перестает ссориться с прихожанами, и потому он удален от прихода, как немиротлюбивый, и уволен из Камчатской епархии, как заезжий из Иркутска; а до получения им прогонных на выезд, определен исправляющим должность священника в Охотске на причетнических окладах и священническом доходе, где он и помер.

На место его определен в Ямск новопосвященный в Охотске священник Михаил Масюков, из кончивших курс семинарии, который и отправился уже к своему новому месту.

По делам церкви в Ямске важных опущений и беспорядков не найдено и не замечено также никаких злоупотреблений относительно церковного имущества, кроме передержки церковных денег священником; к чему, впрочем, он был вынужден многочисленным его семейством. Но передержка сия большей частью уже пополнена из имения сего священника, а остальное обеспечено поручительством его сына и некоторых прихожан.

Доходы церковные здесь, по усердию причисленных сюда Тунгусов, довольно значительны, так что со временем церковь здешняя благолепием своим может не уступить лучшим в Камчатской епархии. Работавшим при церкви всем заплачено по 40 к. ассигнациями за каждый день их работы из церковных сумм, всего до 800 руб. ассигн. и приказано платить и впредь.

Здесь надобно сказать, что некоторые из прихожан – Коряк, живущих в Ямске, получив деньги за работу, пожертвовали их обратно в церковь; только Якуты взяли плату охотно.

25 отправились из Ямска, и 1-го марта вечером прибыли в Тауйск, также отстраивается новая церковь.

В первый приезд мой чрез Тауйск, за невозможностью иметь

настоящего мастера, построение церкви было поручено мной одному из здешних прихожан, человеку самому простому, но доброму и усердному (он же был тогда и церковным старостой); и слава Богу, он под руководством священника дело свое сделал очень хорошо; и хотя построение церкви и отделка частей не так чисты и искусны, как в Ямске, но все сделано довольно прочно и не некрасиво.

Построение церкви сначала шло довольно быстро, ибо прихожане усердно принялись за это; но одно не совсем благоразумное распоряжение бывшего начальником в Охотске г. Транковского охладило их до того, что если бы не понуждение г. исправника. то церковь к нынешнему приезду моему не была бы готова к освящению.

Со дня прибытия моего к 5 ч. марта все необходимое к освящению было приготовлено, и в этот день совершено освящение храма во имя Покрова Пресвятой Богородицы по чиноположению Архиерейскому, и по освящении отправлена литургия Златоустого, а после оной предложено приличное поучение.

6-го отправлял преждеосвященную литургию и после оной поучал народ.

Дела церкви найдены в должном порядке, выключая некоторых недоразумений вновь поступившего священника, касательно ведения приходорасходных книг, но во время пребывания моего здесь все ему показано и, можно надеяться, что после сего, как по делам церкви, так и по обязанностям пастыря, здесь будет исправность.

Доходы здешней церкви при усердии Тунгусов довольно значительны, так что со временем за всеми расходами на приличное благолепное украшение церкви, будет оставаться значительным остаток. *Предполагается:* от здешней церкви, а равно и от Ямской, отбирать часть свечных или кошельковых доходов на содержание Анадырской миссии, потому что Гижигинская церковь, от которой пользовалась миссия свечами и другими припасами, весьма скудна доходами, как сказано выше.

Строившие здешнюю Тауйскую церковь, так же, как и Ямскую, получали плату по 40 коп. ассигнациями в день, а всего им выдано до 650 рублей ассигнациями.

7 числа марта утром выехали из Тауйска, и 12 приехали в Охотск, где я прямо прошел в церковь и приветствовал собравшийся народ.

На пути из Тауйска в Охотск я подвергся поветрию, бывшему в Охотске с осени, и хворал до 20 числа; с 20 числа, т. е. с великого четверга и до понедельника светлого отправлял церковные службы, в четверток, пяток и первый день пасхи говорил приличные поучения.

Почетнейшие из прихожан здешних, по предложению и примеру г. начальника Охотска Вонлярлярского, к приезду моему в Охотск приготовили, выписав из Москвы, полное облачение, употребляемое при совершении литургии, кроме митры, стоящей им, как говорят, более 1200 руб. сереб., и пожертвовали его мне, т. е. Камчатской кафедре, о чем особо донесено Святейшему Синоду.

25 отправлял литургию и говорил прощальное слово, в котором между прочим, от имени моего и преемников моих, изъявил благодарность участвовавшим в пожертвовании Архиерейского облачения.

Дьякон здешний Лавров, будучи слаб здоровьем, не надежен к исправлению дьяконской должности при служениях (будучи совершенно исправен во всем прочем) и потому, сколько для облегчения его, столько и для того, чтобы в случае смерти или тяжелой болезни его, собор здешний не мог оставаться надолго без дьякона (ибо за неимением ныне прямого сообщения Охотска с Ситхой, Охотский собор может остаться без дьякона более двух годов), один из дьячков здешних произведен во дьякона к здешнему собору и оставлен на служение при оном вторым дьяконом на причетнических окладах.

Благочинный здешний в течение 10 лет, за неимением прогонных, ни разу не посещал находящиеся под его ведением церкви (это было одной из первых причин, найденных мной беспорядков в Гижиге и в Ямске); ныне приказано ему непременно зимой будущего 1848 года посетить Тауйскую и Ямскую церкви; а на проезд его употребить из сумм означенных церквей, и что будет следовать на две лошади прогонных; но я надеюсь что новый г. начальник Охотска Вонлярлярский, по своему редкому благорасположению ко мне и вообще к духовенству, даст ему возможность проехать и без платы прогонных.

Собор здешний найден в большем благолепии, чем прежде; сделан новый иконостас в одном из пределов усердием г. Донова и г. Транковского; в другом пределе два местных образа в серебряных золоченных ризах, заведенные на сумму, полученную за образ Божией Матери, перенесенный в Аян, как сказано выше; но ризница не прибавилась.

Выбывшему из Камчатки протоиерею Прокопию Громову мной было поручено, между прочим, обревизовать Охотскую церковь и дела тамошнего благочиния, и им найдены дела церкви не совсем в порядке от перемещения священников; впрочем, метрики, росписи и церковные книги в исправности, а также и по делам благочиния найдены некоторые упущения, касательно ведения журнала входящих бумаг, приведения в

порядок архива и тому подобное, но суммы, какие есть по благочинию и церкви, все находятся в целости. Найденные беспорядки отчасти уже исправлены, а прочее приказано привести в должный порядок.

Первое путешествие мое по Камчатке и Охотской области в 1843 году кончилось прибытием моим в Охотск, где я и оставался до прибытия судов из Америки. Но по перенесении Охотской Компанейской фактории к порту Ааян, суда из Америки ходить в Охотск перестали, и потому нынешнее мое путешествие по твердой земле должно было кончиться непременно прибытием в Аян, потому что, хотя по представлению г. начальника Охотского порта, и разрешено ему, в случае надобности давать казенное судно для отвоза меня куда-либо, но давать тогда, когда это позволят обстоятельства, и хотя г. начальник Охотского порта, как я сказал выше, по редкому благорасположению своему ко мне и обещал ныне дать судно для отвоза меня в Аян и даже в самую Ситху; (и конечно отвести меня из Охотска в Аян для казенного судна не сделает большого расчета ни во времени, ни в издержках); но так как из Охотска судно выйти может никак не ранее 25 июня, по причине бывающих здесь льдов, а следует положить, что оно выйдет в море около 10 июля и даже позже, и тогда весьма статочное дело, что по прибытии нашем из Охотска в Аян морем, мы не застанем уже Компанейских судов и в таком случае я должен буду или остаться на год в Аяне, или идти в Америку на казенном судне. Но то и другое сопряжено с большими неудобствами и затруднениями; ибо остаться в Аяне, значит остаться почти без дела и не быть в Ситхе сряду 2 $\frac{1}{2}$ года, а идти в Америку на казенном судне значит заставить его зимовать в Ситхе, ибо оно возвратиться в Охотск может не ранее первых чисел июля 1848 года и, следовательно, весь экипаж судна во время зимовки, не говоря о могущих встретиться для него в Новоархангельске затруднениях, должен будет оставаться праздным получать от казны полные порционные оклады в течение 14 или 15 месяцев морских, без всякой для казенных портов пользы, что для казны составит несравненно больший расчет, чем мне получить прогонные деньги из Охотска прямо до Новоархангельска, т. е. на 5,666 $\frac{1}{2}$ верст; и притом наверное Камчатка и Охотск от того должны будут потерпеть некоторые затруднения.

Сообразив все сии обстоятельства, я должен; был решиться ехать из Охотска в Аян по зимнему пути, и тем более, что я, по прибытии в Охотск, вместо ожидаемых мной многих бумаг из Святейшего Синода, получил очень немного, и потому я полагал, что главная почта ушла ко мне в Аян⁵⁶.

Отправиться же из Охотска в Аян я мог или по ближайшему пути, т. е. *через Юдомский крест*, (дотуда по почтовой дороге, а оттуда по реке Мае

на оленях, поставленных Тунгусами), и, минуя Нельканскую пристань, прибыть в Аян или *через селение Амгу*, до него по почтовой Якутской дороге, а оттуда по Аянской Компанейской.

Первый путь есть ближайший (не более 1100 верст) и более удобный, и лежит в пределах Камчатской епархии; второй гораздо далее (более, 2200 верст) и сопряжен с большими неудобствами, ибо надлежало ехать более 150 верст по не прочищенным еще лесам, и непременно быть в пределах Иркутской епархии.

Но позднее время заставило меня решиться избрать последний путь, хотя и труднейший, но более безопасный; ибо первый путь почти весь лежит по реке Мае, которая около половины апреля в вершине вскрывается от льда, и, следовательно, ехать по ней в позднее время очень опасно и даже невозможно.

Относительно же прогонных денег, чтобы не требовать их прямо на проезд из Охотска в Аян чрез места, принадлежащие Якутской области и, следовательно, не Камчатской епархии, я рассудил требовать (и требовано) из Охотского казначейства от Охотска прямо до Ситхи морем на расстояние 5666 $\frac{1}{2}$ верст с тем, что из сих денег будет употреблено и на переезд из Охотска до Аяна, и из Аяна в Удское, и обратно, без требований на то особенных денег.

27 марта утром отправились из Охотска и, проехав по почтовой дороге, сначала на собаках, потом на оленях, и, наконец, на лошадях 900 верст, 4-го апреля прибыли на станцию, называемую *Чуропча*, в 140 верстах от Якутска; и того же дня отправились в Амгинское селение, чрез улусы, где, по предварительному предписанию г. начальника Якутской области, были приготовлены для проезда моего лошади и местами исправлены дороги, (ибо Якуты вообще ездят верхами и лишь только начинают еще ездить на санях), и 6-го ч. утром прибыли в селение Амгинское, принадлежащее Иркутской епархии, где находится церковь и три священника; и так как день был воскресный, то я решил отправить здесь литургию и отправил.

На первой станции от Охотска (на Мете) живущие Якуты просиди меня отслужить молебен и помолиться о том, чтобы Господь избавил их от бывающей по Охотской дороге почти ежегодно на лошадях заразы; и я охотно исполнил их просьбу. Также и в проезд мой с Чуропчи до Амги, один голова Якутов просил меня отслужить молебен по случаю, что в их улусе уже несколько лет сряду не родится трава на сенокосах; но при всем желании моем я отказал ему в его просьбе тем, что они принадлежать не к моей пастве, у них есть свой архипастырь, который может о них молиться.

Стоит заметить здесь, что Метинские Якуты, как мне сказывали, решились просить меня отслужить молебен потому, что, когда я ехал на епархию в 1841 году, и в проезд мой через станцию *Юдомский крест*, (принадлежащую Камчатской епархии) я, по просьбе случившихся в то время там проезжих, отслужил молебен, то говорят, будто бы с того года несколько лет сряду не было заразы на лошадей по всей Охотской дороге. Если это правда, то слава и благодарение Богу, исполнившему молитвы молившихся тогда! Я же отнюдь не смею отнести этого к силе молитвы моего недостойства, ибо я *не о себе глаголал и молился, но архиерей сый лету тому*.

В самый день прибытия моего в Амгу большая часть жителей подверглась общему поветрию, открывшемуся в Якутске в последних числах марта. Поветрие это не миновало и меня и всех бывших со мной. Впрочем, действие сего поветрия было не тяжко: после жару с ознобом, бывшего от 30 до 45 часов, появлялся сильный кашель с мокротами, который проходил чрез 8 или 12 дней.

9 числа отправились с Амги, по Аянской дороге, по станциям, устроенным Компанией, и 13 утром проехали на Алданскую станцию, против устья реки Май, проехав 220 верст по местам удобным к заселению.

За неимением достаточного числа лошадей далее, на станциях, от Алданы до Нелькана, я должен был купить 14 лошадей, на которых и отправились 14 числа и, проехав 250 верст по Мае, покрытой глубоким снегом, и 90 верст по твердой земле, 24-го прибыли на стацию *Лексогон*, и за совершенной невозможностью ехать далее на лошадях, принуждены были оставить их до лета здесь.

Того же дня (24) привели к нам навстречу оленей с Нелькана для подвода; и так как на 12 оленях мы не могли подняться, то я принужден был часть свиты моей оставить здесь, и оставил дьякона и двух певчих, в ожидании возврата оленей или удобного пути на лошадях; и отправился один с моим келейником 26 числа утром на простой нарточке или на дровнях; повозку же свою я должен был оставить на Мае (за 100 верст), а повозки, на которых ехали дьякон и певчие, брошены еще на Амге, и они ехали сначала на дровнях, а потом на верховых лошадях. 30 апреля приехали на *Нельканскую пристань*, проехав 180 верст по отлогим горам, покрытым лесом, частью несколько прорубленным, по дороге, едва проложенной и покрытой на вершинах гор глубоким снегом, который начинает уже таять, отчего проезд был чрезвычайно затруднителен.

Здесь встретил меня г. начальник Аянского порта, весьма много

заботившийся о моем проезде по Аянской дороге.

1-го мая, в день Вознесения, после молитвы, переправясь через Маю уже на лодке отправились в Аян на оленях, которых через 120 верст оставили и поехали на собаках, приведенных с Аяна; со мной отправился и г. начальник Аянского порта, и 5 числа утром прибыли в Аян благополучно.

По прибытии моем из Охотска в Аян вскоре открылась возможность посетить и Удский край, и я немедленно решился побывать там, надеясь возвратиться ко времени.

6 ч. июня отправился я со своей свитой на Компанейской байдаре, отправившейся туда с грузом для тамошнего края, где Компания намерена завести постоянную торговлю. Шесть дней мы плыли, не встречая больших препятствий; но потом льды и притом незнание местности впереди продержали нас на одном месте, не совсем удобном, четверо суток, и только после обеда 15 числа льды отодвинулись от берегов, и Господь помог⁵⁷ нам перейти далее на лучшую пристань.

16 поутру приехал, Удский священник ко мне навстречу вместе с управляющим тамошним краем казацким урядником (в простых лодках однопалубных), извещенные о прибытии моем ушедшей от нас байдаркой, проезду которой льды не препятствовали. Того же дня в 12 часов льды опять раздвинулись при переменившемся течении, и мы поехали далее, и на завтра в 3 часа пополудни вошли в устье реки Уды, при попутном течении.

Всего времени, употребленного нами на переезд из Аяна в устье реки Уды, было не более 70 часов. Для байдарок же и лодок довольно 50 часов.

18 ч. в полдень отправились мы с устья реки Уды вверх по ней в 4-х лодках, и 19 вечером прибыли в Удское. Времени на переход сей употребили 18 часов, впрочем, при попутном ветре.

По прибытии в Удское я с берега пошел прямо в (старую) церковь, где по обычаю приветствовал и благословлял встретивших меня. К этому времени успели приехать из Якутска несколько Якутов торгующих; и с ними число встретивших меня было около 35. Всех же жителей в Удском и с духовными 68 человек. Строений – две церкви, старая и новая, магазин и пять домов ветхих, из коих один кабак и 4 юрты.

По выходе из церкви я пошел прямо в новую церковь, уже почти совсем готовую к освящению, и тотчас же сделал распоряжение касательно окончательного к тому приготовления; к 22 числу все было по возможности приготовлено, и того дня совершено освящение, по чиноположению архиерейскому, во имя Всемилостивого Спаса и Святого

Николая. По окончании литургии поучал народ. И так, как большая часть собравшихся не разумели Русского языка, даже из Русских, то я говорил чрез Якутских толмачей.

Того же дня мы начали собираться к возвратному пути в Аян, и назавтра (23) поутру отправились по той же реке Уде, вниз и в тех же лодках. Но сильный дождь заставил нас пристать к берегу очень рано.

Придя на устье реки 24 числа, мы, по причине дождя и противного ветра, не могли отправиться из устья в море ранее 26 ч. В этот день мы отправились в двух байдарках и одной лодке, взятой у жителей с их гребцами. С нами поехал и священник здешний до Аяна за своими надобностями.

Противные ветры и бурун препятствовали нам продолжать путь наш безостановочно, и потому мы прибыли в Аян только 5 числа июля, употребив на самый переезд 50¹/₂ часов времени от устья реки до Аяна, а от Удского 60 часов.

В Удском острог находится, как сказано выше, две церкви, одна ветхая, а другая новая. Первая церковь, во имя Святого Николая, построена в 1794 году, и найдена мной в совершенной ветхости, так что, без явной опасности, в ней нельзя отправлять службы, и особенно во время ветров. Причина скорого и сильного повреждения оной та, что она сначала не была кончена постройкой. Иконостас составляли несколько малого размера образов, большей частью ветхих, стоявших на простых полках, без всяких рам и украшений; царские двери самые простые и древние. Утварь составляли: одно простое очень неновое Евангелие, два ветхих креста, один медный, суздальской работы; небольшой серебряный простой сосуд, маленькая серебряная дарохранительница и три медных кадила. Лучшим украшением церкви были 4 новых лампы и подсвечник, пожертвованные ныне торгующим здесь Якутским купцом. Ризница заключается в 6 ризах ветхих и других одеждах такого же достоинства.

Книг многих нет, а из находящихся на лицо, многие совсем ветхи.

Завести лучшую утварь и ризницу, и сделать приличный иконостас нет и не предвидится никаких средств, кроме милости Св. Синода, о чем я ныне же вхожу с особенным представлением, ибо Тунгусы обеднели и состоят в больших казенных недоимках, а крестьяне еще беднее и их. Деньги же, какие были накоплены и собраны до сего времени, все употреблены на построение новой церкви.

Новая церковь, заложенная 16 июля 1845 года, по распоряжению Иркутского Преосвященного, построена очень чисто и прочно и со всем вниманием. Только фасад оной слишком прост, что похож более на костел

или на кирку, чем на Русскую церковь. Сумма на построение оной употреблена накопившаяся от продажи и собранная по подписке, всего до 1700 руб. серебр. Вместо иконостаса сделана капитальная стена. Ко времени освящения на нее поставлено 4 образа, перенесенные из старой церкви, в серебряных ризах ветхих; поверх их поставлен другой ряд образов, взятых из старой же церкви. Царские двери перенесены те же, и без всякой поправки, и все украшение иконостаса составляли вышеозначенные лампы, без коих надобно бы было поставить свечи на гвозди; ибо старых лампад, сколько-нибудь годных, только три.

Старая церковь была, как выше сказано, во имя Святого Николая, а новая освящена во имя Всемиловитого Спаса и Святого Николая. Причина сего изменения следующая: предание говорит, что находившееся в старой церкви 3 иконы: Нерукотворного образа, Знамени Богородицы и Святого Николая принесены из уничтоженного города Албазина, который некогда был построен Русскими па реке Амуре, выходцами оттуда. И так как в числе сих образов главный и больший из всех – Спаса, а старая церковь была во имя Святого Николая, то я, согласно желанию причта и некоторых прихожан, наименовал ее *Спасо-Николаевской*.

То же предание говорить, что выходцы из Албазина, идя оттуда на север, с намерением найти новое место для поселения, дорогой кидали жребий на всех местах, которые представлялись им удобными к тому, и жребий пал на нынешнем месте.

Ныне освященная церковь есть третья со времени заселения сего края Русскими. О первой ничего не известно, того, что видно место, где она стояла.

Причт здешний, состоящий из священника и двух причетников, получают от казны оклад 414 руб. серебр. Оклад сей очень недостаточен ныне, особенно для тех, кои вновь определяются сюда; ибо здесь вещи и припасы гораздо дороже, чем в Охотске. Скотовод занимается один только священник и двое казаков. Огородство самое плохое, а хлебопашества нет и быть не может по причине неспособной почвы. Приношения усердствующих причту умаляются, и потому необходимо увеличить оклады причта – священнику не менее, как половиною, а дьячку четвертой частью, и в таком случае, если Компания будет иметь здесь постоянную торговлю; а иначе надобно оклад священнику против нынешнего удвоить, дьячку прибавить половину, а пономарю четвертую часть, и на просвирню положить оклад (чего здесь нет) не менее 15 руб. серебр. На содержание же церкви оклада 96 руб. недостаточно.

Всех прихожан здешней церкви, кроме духовенства и

новопросвещенных ныне инородцев, находится 484 души, а с ними 511. В числе их находится: духовных с семействами 15, казаков 16, крестьян и поселенцев 34, Якутов разных 73, Тунгусов 348, Нигидадьцев, Китайских подданных, прежде окрещенных 13 и новопросвещенных 12.

Из всех прихожан оседло живут только казаки и крестьяне, а все ведут жизнь бродячую, проживая там, где могут достать пищу; и так как главная река Уда не изобильна рыбой и в самые лучшие годы, то удаляются на весьма большое расстояние от церкви, а некоторые из них заходят даже в Китайские границы и за самый Амур⁵⁸ приходя однажды в год на известные места сборищ их. Главных сборищ Тунгусов и Якутов здешнего прихода, два: одно на урочище, называемом *Бурукан* находящемся на устье речки Асанни, впадающей в р. Тугур, от Удского в расстоянии около 500 верст, или от 12 до 15 дней езды на верховых оленях. Другое по Бурее, впадающей в Амур от Удского в расстоянии около 750 верст, или от 20 до 25 дней, а от Амура не более 10 дней оленей езды. Первое место, как находящееся на реке, впадающей в Охотское море, принадлежит России. Последнее же кажется бесспорно находится в границах Китайских; ибо река Бурей, как сказано выше, впадает в Амур. Впрочем, сюда Китайцы или, так называемые Манджурцы не приезжают, и собираются одни только наши Тунгусы, Якуты и Якутские купцы. Изредка бывают на ярмарке Даурцы от 2 до 3 человек, из числа живущих на левом берегу Амура, тоже для торговли, привозя с собой разных родов крупы. На Бурее не только постоянных жителей, но и близь живущих нет никого. На Бурукане же живут постоянно 4 семейства Нигидальцев, считающихся Китайскими подданными и одного семейства деда и прадеды жили тут. Из сего-то семейства окрещены были до 1833 года.

Из числа бродячих Тунгусов и Якутов церковь посещать могут не более 10 семейств, и то не более одного раза в год, а прочие посещать не могут. И потому священник, для исправления треб, ездит на вышеозначенные места сборищ, отправляясь прежде на Бурукан и оттуда на Бурей, заезжая на пути к тем из них, кои не могут быть на тех сборищах, и потому священнику приходится проезжать более 2000 верст и не иначе, как на оленях верхом. Он путешествие свое начинает с половины ноября и возвращается в Удское к 20 марта. И так как Тунгусы здешние не имеют стад оленей, как Тауйские и другие, но некоторые из них имеют по несколько оленей единственно для переездов своих с места на место, и так как они живут рассеянно, и ежегодно терпят недостаток в пище, то невозможно требовать от них ни подвод, ни работников, ни путевой пищи; и потому священник для путешествий своих имеет своих оленей, своих

работников от 2 до 3, и должен брать с собой пищи на все время путешествия, как для себя с причетником, так и для работников, что без сомнения составляет значительный для сего расчет. Поездки священника в здешние годы вознаграждались усердием посещаемых им; но ныне, когда начали ездить в Удский край так называемые подторговцы Якуты и гораздо в большем числе, чем прежде, привозя с собой иногда и водку, священнику приходится во многих местах исправить требы и, вместо вознаграждения за то, поделиться своими запасами с теми, к кому он приехал; на поправление этих обстоятельств нет надежды, ибо Тунгусы состоять в больших недоимках казне, и самые промыслы уменьшились, и потому необходимо священнику для путешествий его выдавать прогонные.

Священник здешний, хотя не из ученых, но набожен, исполнительен, деятелен и не оставляет голодающих без помощи и потому благонадежен. Причетник один молод и, кажется, будет не худой, но священником быть не может; другой же, хотя давно служит, но очень плохо знает свое дело, и потому по просьбе его, уволен на его родину в Якутске.

О прихожанах здешних священник отзывается различно: Тунгусы так, как и их собратья, живущие в Охотской области, вообще усердны к вере; уклоняющихся от исполнения обязанностей нет из них никого; воровства и убийства между ними не слышно; гостеприимных и бедных снабжают до невозможности. Якуты, зашедшие прежде сюда, довольно хороши в христианском отношении и; но вновь посылаемые за преступления, вообще самые нерадивые и безнравственные, число коих, впрочем, не более 10. Крестьяне, потомки зашедших прежде сюда из Сибири крестьян, крестьяне только по имени, ибо не имеют ни хлебопашества, ни скота, ни огородов, первое конечно по невозможности, а прочее все прямо по лености своей; относительно церкви нерадивы до крайности; без принуждения очень немногие исполняют свою обязанность, к пьянству склонны и проч. Неусердие их к церкви и склонность к пьянству они доказали самым делом в бытность мою у них. В то время, как я сам был безотходно в церкви, помогая работникам, из них не было ни одного; напротив того, получив от меня прогонные деньги, с особенным моим увещанием употребить их в пользу свою и в особенности на пропитание своих голодающих семейств, многие из них, лишь только дошли до кабака, употребили их на пьянство, несмотря ни на присутствие мое у них, ни на то, что церковь их готовится к освящению. Видя такое неуважение и невежество здешних жителей, я принужденным нашелся попросить виноторговца не отпускать никому спирту накануне освящения храма, дабы не видеть пьяных у всенощной.

Казаки, выключая одного или двух, почти нисколько не лучше крестьян.

Но говоря вообще о здешней церкви, она, по внутреннему своему состоянию, нисколько не хуже других, подобных ей, как, то – Тауйской и Ямской, где большее число прихожан также составляют Тунгусы, как и здесь.

В числе прихожан здешних, как выше сказано, находятся Китайские подданные, Нигидальцы, всего 25 душ, которые христианские обязанности исполняют и поучения слушают охотно. О Нигидальцах и прочих инородцах, поименованных ниже, все отзываются весьма хорошо. Они вообще все живут опрятно, гостеприимны и любят помогать нуждающимся, более чем Тунгусы; имея лучшее хозяйство и потому более средств к пропитанию своему, они всегда помогают нашим Тунгусам во время их голодовок. Рассказывают: один Тунгус в давнее время, по обычаю своих предков язычников, во время перекочевки своей с места на место, бросил дорогой умирающую жену свою, покрытую струпьями; ее нашел по случаю какой-то Нигидалец и, как Евангельский Самарянин, привез ее к себе в дом, обмыл ее и потом более чем тот Самарянин, сделал для нее: он сам со своей женой ходил за ней во время болезни ее, лечил ее, чем мог, и когда она выздоровела, кормил и одевал ее до смерти. Из некрещенных Нигидальцев многие оказывают расположение к принятию христианства; но одних из них страшит, (и конечно напрасно и без основания) то, что, быть может, они думают, после того, как они окрестятся, Русские переселять их на другое место; другие говорят, что мы еще молоды и не можем воздерживаться от грехов, а когда будем постарше, окрестимся. Об искреннем же и редком усердии к принятию христианства донесено мной в особом рапорте. Нигидалец этот, называвшийся прежде Нерсобо, а ныне Афанасий, вдруг возымел желание окреститься и такое сильное, что не мог спать спокойно, и как будто кто-нибудь невидимо принуждал его к тому. Он, не смотря ни на дальность, ни на трудность пути, немедленно отправился со всем своим семейством туда, надеялся видеть священника, питаясь дорогой тем, что удастся упродумать. Два месяца шел он в лодке, и, когда реки покрылись льдом, на нарточке тащил своих детей и, пришедши на Бурукан, 20 дней терпеливо ждал священника. И все это он делал единственно с тем намерением, чтобы принять святое крещение, и принял его с видимой радостью.

Под именем Нигидальцев разумеются вообще все прочие инородцы в вышеупомянутом моем

означенные, как, то: Шемагирцы, Наткунцы, Аимканцы, Оргутцы и

Чукчагирцы, а Удские жители всех их называют Китайцами. Все они одного происхождения и считают наших Тунгусов своими родниками, и женятся на их дочерях, и говорят, что предки их ушли из наших границ по какому-то случаю для них стеснительному. Разные же наименования их показывают или разные роды, или разные места, с которых пришли их предки; так, напр. Аимканцы происходят от тех, которые пришли с реки Аима, впадающей в Маю, а Чукчагирцы есть в Колыме. Язык у них один и тот же — Тунгусский. Число всех их полагают до 800 душ человеческих.

Постоянной подати Китайцам они не платят, а с них берут. что можно и с кого попадет, приезжающие к ним для торговли Манджурцы, и то более в виде подарков, чем подати; и они не знают, чиновники ли это Китайские или просто торговцы; впрочем они воздают им почести, приличные чиновникам. Манджурцами, как они, так и Даурцы и прочие, живущие на левом берегу Амура, называют вообще всех приезжающих к ним из-за Амура и с верху. Некоторые из Нигидальцев говорят, что они согласны платить ясак Русским, только с тем условием, чтобы их не переселять никуда с их места жительства.

Прибытием в Аян из Удского кончилось мое путешествие по твердой земле, начавшееся с 31 августа 1846 и продолжавшееся 175 дней, не считая времени прожития на местах и плавания по морям. Всего же времени путешествия моего, со дня отбытия моего из Новоархангельска (с 9 мая 1846 г.) и до нынешнего 3-го прибытия моего в Аян, прошло 422 дня, из коих 62 дня плавал по морям, 15 дней плыл в байдаре и байдарках, подле берега моря в Удское и обратно, 16 дней шел вверх по рекам Камчатке и Уде на ботах и лодках, 6 дней ехал летом на верховых лошадях и 94 дня ехал Зимой в повозочке на собаках, оленях и лошадях (в одном месте кладь везена была на быках). Всего же времени, проведенного мной в путешествиях, было 198 дней; остальное же за тем время проживал в разных местах, а более всего в Петропавловске, где я пробыл 63 дня. Расстояния в сих путешествиях пройдено до 9000 верст сухим путем и рекой и более 7000 морем, а если к сему присовокупить путешествие в Удское в байдаре и байдарках до 750 верст, обратный путь из Аяна в Новоархангельск морем по прямому направлению 5698 верст, то всего расстояния путей будет не менее 22 $\frac{1}{2}$ тысяч верст⁵⁹.

Слава и благодарение Господу Богу моему! Как ни продолжительно и ни трудно было мое путешествие в разное время года, в разных местах, между разными людьми, в разных экипажах, при разных способах и средствах и прочее, я был можно сказать совершенно здоров (ибо троекратное страдание от поветрия кашлем нельзя считать даже болезнью

при тех трудах и трудностях, какие можно испытать и отчасти испытали мы в таком путешествии); равно были здоровы и бывшие со мной; никто из них не потерпел ничего слишком неприятного или вредного для здоровья.

В нынешнее путешествие мое (начавшееся 9 мая 1846 и имеющее кончиться в исходе августа или начале сентября сего 1847 года) обозрено мной 2 собора Камчатский и Охотский, 13 приходских церквей и 3 часовни. Анадырскую же часовню за отдаленностью я не видал. Внешнее состояние церквей и соборов, в сравнении с тем, какое я видел в первое мое путешествие, говоря вообще, много изменилось к лучшему. Почти во всех церквях имущество увеличилось количеством вещей или в ризницах или утвари, или иконах; но более всего в этом отношении замечателен Камчатский собор, где, кроме многих малоценных вещей, поступивших в оный, устроены полные священнические облачения со стихарем глазетовые, куплен колокол, стоящий более 250 руб. сер., переменены главные иконы в иконостасе новыми, писанными в Москве; а из доходов церковных избытки употребляются на поддержание казенных домов, в коих помещается духовенство.

После первого моего путешествия по Камчатке и Охотской области открыто два новых прихода, оба в Охотском крае: один между Тауйском и Гижигой в Ямской крепостце (куда переведен штат причта Малкинской больницы), а другой между Охотским и Удским острогом у залива Аяна, и кроме того образуется третий приход из новопросвещенных Чукоч в Анадырске.

В новооткрытых приходах уже состроены церкви и освящены в нынешнее мое путешествие; а в Анадырске построена часовня, в которой совершается литургия пребывающим там миссионером. Кроме того, вместо ветхих построены две новые церкви: в Палланском селении — вместо Лесновской, и в Тауйске, вместо устроенной из бывшей там часовни, и одна часовня на Ине близ Охотска. Две новые часовни построены в Камчатке на новых местах, в Мильковском и Большерецком приходах; а всех богослужебных зданий, после первого моего путешествия, вновь устроено 9, из коих 5 церквей (в том числе Удская) и 4 часовни, и в зданиях Гижигинской церкви и отчасти Охотского собора сделаны значительные поправки.

Все сии здания построены без пособия казны; часовни выстроены исключительно усердием жителей тех селений, где находятся они; а церкви, кроме Удской, усердием прихожан с некоторым пособием из церковных сумм. Аянская же церковь построена иждивением

Американской Компании, а иконостас утварь заведены, частью на иждивение той же Компании и частью усердием новопоселившихся там жителей. Удская же— на сумму, накопившуюся от продажи свечей и собранную по подписке. На заведение утвари и книг в Ямской церкви ассигновано от казны 700 руб. серебр.

Вновь строится церковь в Мильковском селе, вместо приходящей в ветхость, которая будет готова к 1848 году; а прихожане Ичинской и Дранкинской церквей, также вместо ветшающих своих церквей, приступают к построению новых, все без всякого требования на то особой от казны суммы.

Здание Петропавловского обора приходит в ветхость, но без пособия казны оно возведено быть не может⁶⁰, о чем ныне же представлено Святейшему Синоду особым представлением.

Все церкви и часовни содержатся в должной чистоте; нигде нет недостатка в запасах или вещах (кроме Удской) но книг церковных вообще по всем церквам, кроме соборов, очень мало; почему приказано благочинным позаботиться о сем. Нигде не было никаких утрат или похищений; ризница в порядке и приходорасходные книги, кроме Гижиги, в исправности. Сумм, производимых от казны, на содержание церквей, при доходах церковных, везде достаточно, а в некоторых церквах, как, то: Ямской и Тауйской, доходы церкви достаточны более нежели на содержание; и потому предполагается часть из доходов брать на содержание Анадырской миссии. Довольно значительны доходы и в Петропавловском соборе; но из них, как сказано выше, употребляется на поддержание домов церковных.

Всех приходов в них церквей в Камчатской и Охотской областях ныне находится 15, из коих 9 в Камчатке, а прочие 6 в Охотской области; в числе сих последних считается и Удский, причисленный от Иркутской епархии в 1845 году. Кроме того, образуется новый приход в Анадырске с часовней, как сказано выше, которую мне посетить ныне не удалось за чрезвычайной отдаленностью, но священника оной я видел.

В Камчатке приходов и церквей по настоящему числу жителей весьма достаточно. В Охотской же области, простирающейся на большое пространство, в коей жителей более, чем в Камчатке, церквей не совсем достаточно, потому представляется удобным следующее.

1) Между Гижигой и Ямской крепостцой расстояние 850 верст, на этом пространстве, где кочуют более 1500 Тунгусов, было бы очень не излишне выстроить особую церковь в селении, называемом *Тумана*, и отделив от Гижигинского и Ямского прихода часть Тунгусов, составить

особый приход, в который перевести одного из Гижигинских священников с причетниками и с положенными на них окладами. Но пока это можно оставить до времени, которое покажет, нужно ли это; да притом и самое существование Гижиги теперь становится не совсем прочно по причинам следующим: а) Тунгусы обеднели, а Коряки частью тоже обеднели, а частью перешли в Камчатскую область, и оттого торговля, коей главным предметом были олени шкуры, теперь чрезвычайно упала, б) Компания отыскивает устье Анадыра для заведения там торговли, и, если это там учредится, то Коряки, кочующие близ Гижиги и даже оседлые обратятся к Анадырску; и тогда торговля Гижиги совсем прекратится, следовательно, тогда все торгующие должны будут уйти и казакам будет делать нечего; и потому; вероятно, их переведут, и останутся тогда только разве несколько отставных и мещан. И так как вблизи Гижиги почти нет никого из оседлых Коряк крещенных, Тунгусы же могут приходить на Туману, что для них гораздо удобнее; то церкви оставаться тогда почти не при чем.

2) Охотский приход очень обширен, число прихожан простирается до 2500. Если начальника нынешнего исполнится, т. е. если порт Охотский переведется в Камчатку и собственно город Охотск уничтожится, тогда в Охотске можно оставить один причт, другой перевести в Анадырск, а третий в селение Иню, находящееся между Тауйском и Охотском, и где ныне выстроена новая часовня, где и открыть новый приход.

При вышеозначенных 15 церквях по штату положено 2 протоиерея, 17 священников, 2 дьякона и 38 причетников. Ныне против штата не достает двух священников (в Камчатке) и 6 причетников. Причетников найти очень нетрудно; но для занятия священнических мест в настоящее время никого не имеется, выключая старших учеников Новоархангельской семинарии⁶¹.

Из всех священников, которых я в нынешнее мое путешествие видел, не совсем надежных к продолжению служения, нашлось только два, из коих один уволен из епархии и в Охотске помер, а другой находится под запрещением за разные проступки, означенные выше, а из прочих 18, нет ни одного даже сомнительного поведения, а большая половина из них своим жизнеповедением и исполнением пастырских обязанностей радуют. Преподаванием закона Божия в церквях ныне занимаются 7 священников; но я надеюсь, что в 1848 году число таковых увеличится; о чем особенно мною подтверждено.

Из священников особенной похвалы заслуживают: а) Камчатского собора священник Георгий Логинов, который по закрытии в Камчатке Духовного училища, открыл у себя домашнее училище, которое ныне

состоит у него из 11 человек разного звания, обучающихся, кроме чтения и письма, Русской грамматике, священной истории и катехизису. На бывшем при мне экзамене, в присутствии Начальника и других лиц, ученики по всем предметам отвечали весьма удовлетворительно; и так как священник Логинов обучает детей сих безмездно, то приказано ему взять к себе в помощники дьякона или причетника. Он же Логинов продолжает преподавать субботние уроки в церкви детям чем до него занимался уволенный протоиерей Громов постоянно и с особенным умением, и чем он заслужил особенную любовь и память бывших его прихожан. б) Анадырский миссионер Роман Верещагин, который, кроме усердных действий его по обязанности миссионера, занимался обучением детей грамоте и Закону Божию. в) Священник, а ныне протоиерей Стефан Вениаминов, своими трудами и с пожертвованием собственных денег построивший церковь на Паллане, и постоянно занимавшийся обучением Камчатских детей грамоте и г) бывший Тауйский, а ныне Ямский, священник Стефан Попов, также усердно и постоянно занимавшийся в Тауйске преподаванием Закона Божия и обучением грамоте.

Из причетников же, находящихся ныне на лицо, священнослужителями могут быть по более как 6, и то со временем и по нужде; а из прочих ни один не может по малограмотности и тупоумию, а 4 из них не стоят и своего звания по своему поведению; один из таковых исключен, а прочие, при первой возможности заменить их другими, будут также исключены из Духовного звания.

Содержание причтов, Аянского, вообще несколько не улучшилось в сравнении с прежним, но напротив того, при усиливающейся привычке к хлебу (в Камчатке) и к чаю (везде) и при умножающемся числе членов в семействах, их содержание им становится труднее и труднее. Но пока еще нет таких, которые бы требовали необходимого пособия, кроме Удского, но и то не ранее, как поступить новый священник.

Заштатные и сиротствующие получают от попечительства пособия от 8 до 30 руб. сереб. в год. Благочинному предписано войти подробнее и основательнее в состоянии всех их, для более правильного определения им пособий.

Дома для помещения священнослужителей по всем приходам, кроме Гижигинского, казенные; в Петропавловске, купленные на пожалованную Святейшим Синодом сумму, а в прочих приходях частью куплены на церковные деньги, и частью построены усердием прихожан. В Тауйске дом строится на казенную сумму. При многих церквах есть казенные квартиры и для причетников; а в Аяне для всего причта квартиры от

Компании, а также и жалованье (780 руб. сереб.).

Паства Камчатских и Охотских церквей, говоря вообще, в духовном отношении много улучшилась в сравнении с тем состоянием, в каком она была за 4 года. Уклоняющихся от исполнения христианских обязанностей стало очень немного; сделанное мной распоряжение – явных грешников не приобщать – имело большое влияние и в особенности на тех, кои имели наложниц, или жили в беззаконном союзе.

Тунгусы так же добры и кротки, как были, а ныне, имея возможность видеть служение Божественной литургии и приобщаться Святых Таин в местах своего кочевья (чего они прежде были лишены), сделались, можно сказать, еще усерднее, к церкви и исполнительнее в своих христианских обязанностях и, оставляя шаманство, становятся тверже в вере. Но здесь нельзя не сказать, что *Тунгусы*, кочующие близ Аяна, гораздо хуже своих собратьев, живущих в Охотске и далее. Причиной этому вероятно частое их сношение с *Якутами* и торгующими.

Камчадалы в последние годы более прежнего оказали усердие к построению церквей и часовен; и в этом отношении прихожане *Лесновской*, а ныне *Палланской* церкви, превзошли всех, они, не смотря на трудность перевозки и доставки леса, не более, как в два года, перенесли церковь, тогда как *Мильковские* крестьяне не могли кончить построение своей церкви, которая в первое мое путешествие была на половину сделана. Вследствие данного мной позволения строить часовни во всех селениях, в Камчатке выстроены две часовни, и в 3-х селениях хотят сделать то же.

Олюторцы и *Чукчи* продолжают присоединяться к (нашей) церкви; а крестившиеся прежде без всякого принуждения исполняют христианские обязанности, и совратившихся в язычество и шаманство не замечается.

И даже *Якуты*, по-видимому, делаются лучше, что можно заключить из того, что не слышно шаманства, и многие просят служить молебны.

Одни только *Коряки* еще остаются по-прежнему глухи к проповеди Слова Божия. В прошедшие 4 года из них окрестился только один.

Теперь следует сказать о *Русских*, живущих в местах мной ныне посещенных, число коих будет более 1000. Говоря о них вообще, в духовном отношении они стали лучше прежнего; но, чтобы сколько возможно вернее сказать о них, надобно говорить почти порознь о каждом месте.

Русские, живущие в *Петропавловске*, отличаются от прочих своей набожностью, усердием к церкви и любовью к пастырям; не исполняющих христианских обязанностей, можно сказать, нет между ними никого; даже

очень немного и таких, которые бы требовали напоминания о том. В каждый воскресный и праздничный день почти всех можно видеть в церкви и при самом начале службы; даже в зимнее время, как и прежде приходят к заутреням, бывающим по утру, не только почетные мужчины, но и жены их.

К субботним урокам, преподаваемым в церкви для детей после вечерни, собираются почти дети, а с ними иногда остаются для слушания и взрослые, и даже чиновники. Можно сказать, что почти нет из них ни одного, который бы в течение года не принес чего-нибудь в дар церкви; лучшим доказательством их усердия к церкви и ее благолепию служит пожертвованное архиерейское облачение и проч., о чем упомянуто выше; и наконец даже самые те, прежде явно предавались губительному пороку пьянства, в последнее время стали воздержаннее, по крайней мере скрываются.

Нельзя не отдать и здесь должной справедливости, что улучшению Петропавловской паствы много содействовал бывший здесь протоиерей Громов своим примерным исполнением обязанностей его, поучениями, внушениями, обличениями и благоразумною строгостью.

Из прочих Русских живущих в Камчатской области, сделались лучшими крестьяне Ключевского селения. По удалении от них кабака, они стали посещать церковь и прилежнее заниматься делами хозяйства. В Большерецких и Мильковских крестьянах улучшения не замечается никакого, напротив того, первые приносили жалобу на своего священника, а по суду оказались виновными в явной клевете, а другие перестали делать вклады в церковь, и оказали явное нерадение относительно построения в их селе церкви, впрочем, в последнем виновен почти один только староста их.

Торгующие мелкие приказчики, разъезжающие по Камчатке (число которых время от времени увеличивается более и более), позволяя себе многое, делают немало вреда в нравственном отношении даже в самом быту Камчадалов.

Из живущих в Гижиге Русских, добрых христиан и усердных сынов церкви очень немного; а все прочие, со времени моего первого посещения, в нравственности своей нисколько не исправились, как об этом сказано выше. Из целой сотни казаков ни один не пожертвовал ничего на церковь, напротив того за всякую услугу, сделанную для церкви, готовы взять, сколько можно больше. Мещане в этом отношении лучше их.

Живущие в *Охотске Русские*, говоря вообще, весьма много изменились к лучшему. Не исполняющих христианских обязанностей

очищения совести ныне, можно сказать, нет, тогда как за 5 лет пред сим таковых было почти более половины числа жителей Охотска. В церковь молящихся собирается гораздо более прежнего; почетнейшие из них, по предложению и примеру г. начальника (как выше сказано) пожертвовали архиерейское облачение; а один из них, кроме того, своими трудами и иждивением много содействовал устройению нового иконостаса в одном из приделов.

О Русских живущих в Удском и новопоселившихся в Аяне, сказано выше. Здесь относительно Аянских надлежит прибавить еще то, что не исполнивших обязанности очищения совести, из них нет ни одного. Правда, есть некоторые из служителей не очень доброй нравственности, но пример начальствующих и внушения священника удерживают их в пределах приличий.

Итак, Русские, живущие в Камчатке и Охотской области, с одной стороны исполнением своих обязанностей христианских и приношениями в пользу церкви, подают добрый пример инородцам, среди коих они живут; с другой же стороны, как ни прискорбно, но справедливость велит сказать, что пребывание их между инородцами имеет большое влияние на порчу нравов сих последних. Инородцы все вообще, будучи от природы просты, терпеливы и верны в слове, от всегдашнего обращения с Русскими, делаются хитры, лукавы, нетерпеливы и холодны к самой вере.

Это замечается и в Америке. Коряки на вопрос, почему они не хотят креститься, всегда ответят: «Для чего нам креститься? Разве для того, чтобы сделаться такими же худыми, как Русские». И потому в здешних отдаленных местах необходим за Русскими строгий надзор духовников и благочинного, и не только надзор, но и некоторые меры взыскания. Но сколько тут встретится затруднений, препятствий и невозможностей! Не говоря уже о том, что таковые действия духовников и благочинных покажутся почти для всех Русских новостью, властолюбием и проч. и проч.; но много ли найдется и между самими духовниками таких, которые бы умели понимать важность такой обязанности и исполнять ее, как следует! Но какие бы не встретились препятствия, а строгий надзор и меры взыскания со стороны духовной власти здесь необходимы. (*Дело архива Святейшего Синода, 1848 г. №3350*).

**XLVIII. Рапорты и представления Иннокентия,
Епископа Камчатского, Курильского и
Алеутского, Святейшему Синоду⁶².**

1) Рапорт касательно доставления Камчатским церквам и духовенству необходимых потребностей чрез Американскую Компанию.

(Новоархангельск 4-го января 1848 года)

На полученный мной в прошлом 1847 году Указ Святейшего Правительствующего Синода, от 29 апреля 1846 года, за № 4381 касательно доставления Камчатским церквам и духовенству необходимых потребностей чрез Американскую Компанию, долг имею донести.

Первое. До тех пор, пока Компания будет иметь свою торговлю в Петропавловске, не представляется надобности принимать от нее доставляемые ей для духовенства припасы; ибо живущие в Петропавловске, отчасти и могут покупать из Компанейской лавки, когда и что хотят, и кроме того г. Главный Правитель, вследствие моей просьбы, обещал ныне назначить и отправить в Петропавловск особое количество припасов, прямо для продажи духовенству с тем, чтобы, если только будет возможно, не отпускать из сего количества никому, кроме духовенства. И потому духовенство, живущее в Петропавловске (и все Камчатские церкви), можно сказать, совершенно обеспечены теперь на счет продовольствия; ибо кроме того в Петропавловске ныне изобильно и казенного хлеба. Относительно же духовенства отдаленных церквей должно сказать, что они до тех пор, пока не будет учреждена и по возможности обеспечена доставка припасов к ним на самые места их жительства, до тех пор они, при всем изобилии припасов в Петропавловске, нередко могут терпеть крайний недостаток в самых необходимых потребностях – как это и случилось прошедшего 1847 года с причтом Дранкинской церкви, который по совершенной необходимости должен был прекратить служение в церкви и разъехаться за досдачей себе пищи, – тогда как не только в Петропавловске, но и на устье реки Камчатки хлеба было очень достаточно, но они не имели средств достать его. И потому, прежде всего, необходимо учредить постоянный, верный и прочный способ доставки припасов к причтам всех Камчатских церквей на самые места их жительства; иначе цель обеспечения Камчатского духовенства будет достигнута менее чем в половину. Лучшим способом к сему я нахожу посылать припасы для причтов и церквей, из Петропавловска или других портов Камчатки к причтам при удобных случаях по почте или по пересылке от одного селения к другому, с платой

за то, кому будет указано, обыкновенных прогонов по 1^{1/2} коп. на версту за каждую нарту (воз) с тяжестью не более 10 пудов, и я об этом просил г. Генерал-Губернатора Восточной Сибири еще в 1843 году от 3-го июня, за № 211, (о чем в то же время мной был уведомлен и г. Обер-Прокурор Святейшего Синода); но до сего времени не последовало еще никакого о том решения и даже ответа. Ныне я обращаюсь об этом с просьбою к г. начальнику Камчатки, и что по сему последует буду иметь честь донести Святейшему Синоду.

Второе. Прежде нежели можно будет приступить к каким-либо новым и положительным распоряжениям, о рассылке доставляемых Компанией припасов к причтам Камчатских церквей на их счет, необходимо (и я предписал Камчатскому Духовному Правлению) узнать: а) все ли Камчатские причты пожелают постоянно получать от Компании припасы по ценам, как будет назначать Компания и б) ежели пожелают, то сколько чего и на какую сумму; в) согласны ли будут причты, сверх цены, какая будет следовать за припасы по таксе Компанейской, принять на свой счет еще расходы, необходимые на хранение припасов в Петропавловске, на отправку и доставку оных к ним, а иногда, может быть, и на укупорку, и г) кто каким способом желает доставать себе припасы и проч.; и с тем вместе предписать Правлению представить мне свои со по сему предмету. И что последует по сему, непременно донести Святейшему Синоду в свое время.

Но я считаю необходимым здесь сказать, что во всяком случае, какой бы способ причты отдаленных церквей, к доставлению к ним припасов на места их жительств, не избрали, доставка сия всегда им будет стоить не дешево, ибо если пересылать к ним припасы по почте, то живущим за 1000 верст от Петропавловска хлеб будет стоить дороже 1 руб. 50 коп. серебром каждый пуд, в сравнении с ценами в Петропавловске, а между тем все священники, кроме Петропавловских и Охотских, получают оклады вдвое менее против них. И потому рано или поздно, но необходимо будет *или* выдавать прогонные деньги причтам отдаленных церквей на доставку к ним припасов, *или* доставку сию возложить на Камчадалов, обратив ее в постоянную повинность; ибо прежнее, духовенство отчасти и нынешнее, воспитывавшееся в домах местными произведениями, без большой нужды могут обходиться без хлеба; но будущее поколение воспитывающееся в училищах и привыкающее к постоянному употреблению хлеба, не может обойтись без него на местах будущего своего служения.

Третье. До того времени, пока получатся мной удовлетворительные ответы на вышеозначенные вопросы, я не могу представить и соображения

моего о способе возвращения от Камчатского духовенства денег, какие будут уплачиваемы предварительно Главному Правлению из Святейшего Синода за доставку припасов. Но касательно сего можно сказать утвердительно, что во всяком случае будет неудобно, как прописано в вышеупомянутом указе, обращать на сие сумму, производимую Камчатскому духовенству на хлеб, с тем, чтобы сумма сия поступала уже прямо в Компанию; потому что, при всем том какие бы не были приняты меры к доставлению припасов в Петропавловск и оттуда к самым причтам на места их жительств, и как бы точно и определительно не было назначение количества и сорта могут встретиться или неудовлетворительность в качестве, или недоразумения в приеме, или излишки, или недостатки против назначения и тому подобное, а иногда, быть может, и совсем не будет доставлено припасов в Петропавловск. И потому, во всяком случае, самый лучший способ к уплате в Компанию или для возвращения в Святейший Синод денег за припасы, доставленные в Петропавловск, – в первом случае выдавать оные в Петропавловске приказчику Компании тотчас по приеме припасов или если они будут следовать в Святейший Синод, в то же время немедленно вносить в Казначейство Камчатское для перевода на Главное Казначейство, или куда будет указано. А для того, чтобы никогда не могло встретиться недостатка в деньгах, во время предписать причтам, желающим получать припасы от Компании (и предписано) написать от себя в Камчатское, Казначейство, чтобы отныне оно следующие им от казны штатные оклады выдавало прямо в Камчатское Духовное Правление по его требованию, и кроме того необходимо дать разрешение Камчатскому Казначейству выдавать штатные деньги Камчатскому духовенству и на содержание церквей, за вторую половину года ранее положенного срока, т. е. не 1-го или 2-го июля, а по требованию в них надобности; но выдавать не иначе, как по требованию Духовного Правления, ибо Компанейская суда с грузом в Петропавловск приходят между 1-м мая и 15 июня, и в это же время отходит и почта в Россию.

И по гому покорнейше прошу Святейший Синод сделать свое распоряжение о таком разрешении Камчатскому Казначейству; ибо это будет во всяком случае благодетельно для церквей и духовенства особенно отдаленных церквей.

2) Рапорт касательно снабжения жизненными припасами Камчатского духовенства окружных церквей и о новом по сему предмету предположения.

(Декабря 31 дня 1848 года)

В прошедшем 1848 году, рапортом моим от 4 января, за № 262-м, я имел честь доносить Святейшему Правительствующему Синоду о сделанных мною распоряжениях во исполнение указа, от 29 апреля 1846, касательно снабжения жизненными припасами Камчатского духовенства.

Сим долг имею покорнейше донести Святейшему Правительствующему Синоду:

Первое. Г. начальник Камчатки, на отношение мое к нему от 12 февраля 1848, за № 450-м, касательно способов доставления припасов к окружным церквам, от 3-го сентября, за № 789, отвечает мне, что: а) по трудности сообщения в Камчатке, малолюдству и большому расстоянию, он полагает необходимым – дать окружному Камчатскому духовенству пособия от казны к доставлению жизненных припасов на места их жительств, и тем более, что они получают весьма ограниченное содержание в сравнении со священниками, в Петропавловске живущими; (и сим г. начальник Камчатки подтверждает мое мнение, изложенное в прошлогоднем моем рапорте за № 262 во второй статье). б) Плату за провоз припасов, мной предположенную, т. е. по 1^{1/2} коп. серебр. за одну версту и одну нарту, он находит сколько для духовенства выгодной, для Камчадалов столько же обременительной, потому что в Камчатке почтовых станций не имеется, и жители за почтовую гоньбу от казны вознаграждения не получают; но полагает необходимым платить двойные прогоны, т. е. вместо 1^{1/2} копейки, по 3 коп. на версту, и притом не иначе, как предварительно испросишь у высшего начальства разрешение, дабы оно дозволило местному начальству возложить на жителей обязанность перевозить припасы, следующие к церквам и причтам, от одного селения до другого, за плату двойных прогонов. К сему он присовокупляет, что, хотя плата сия далеко не соответствует той цене, которую жители получают за доставку тяжестей купеческих, но в настоящем случае вознаграждение это он считает достаточным. в) Кроме платежа двойных прогонных г. начальник Камчатки находит еще необходимым, чтобы укупорка припасов, следующих причтам, была самая лучшая, такая же, какая делается для Охотской дороги (следовательно, это потребует особых

и очень немалых расходов).

Второе. Камчатское Духовное Правление на предписание мое, данное ему прошедшего 1848 года по сему предмету, доносит мне, что: а) оно предписало причтам доставить требуемые мной сведения. Но (присовокупляет к тому) *пока, не будут увеличены оклады Камчатских причтов, до тех пор все изыскиваемые способы к возвращению с них денег,* какие должны употребляться на покупку и доставку припасов для них, *будут тщетны,* потому что сумма, положенная от казны духовенству за хлеб, достаточна только на этот предмет; а на укупорку и доставку потребна особая сумма, равная той; и потому, что причты, имея на себе много долгов, почти не в состоянии располагать получаемыми ими от казны деньгами. В доказательство сего представляют между прочим то, что по просьбе Духовного Правления, г. начальником Камчатки было сделано распоряжение о доставлении Нижнекамчатскому причту Компанейской муки (которая дешевле казенной); но причт не мог воспользоваться сим пособием, за неимением наличных денег, и, что один из священников, (Мильковского прихода) будучи должен казне 227 руб. 29 коп. и торгующим 439 руб. 26 коп. сереб., к уплате сих долгов имеет в виду одни только оклады, следующие ему от казны за 2-ю половину года, т. е. 132 руб. 72 к. и надежду вновь задолжаться. б) Относительно того, как удобнее доставлять причтам припасы, оно представляет, что припасы для трех восточных церквей (Нижнекамчатской, Ключевской и Дранкинской) и для трех западных (Тигильской, Ичинской и Лесновской) ближе и лучше, посылать морем на казенных судах, для первых в Нижнекамчатске, а для последних чрез Охотск в Тигиль (этот же самый способ находит лучшим и г. начальник Камчатки); но, между тем, прошедшего 1847 года последовало новое постановление Высочайше утвержденное, по которому за частиые клади, отправляемые морем на казенных судах надлежит платить по 60 коп. сереб. с пуда от Петропавловска до Охотска и по 30 к. от Охотска до Тигиля; и кроме того за нагрузку и выгрузку в два раза по 1 руб. 15 к. за каждое место; и посему место в 3 пуда весом, посылаемое из Петропавловска должно обойтись, чрез Охотск в Тигиль, 5 руб. серебром, а в Нижнекамчатск 2 руб. 95 коп. Сверх того, особо должно платить за доставку из Тигиля и Нижнекамчатска в другие места. И по расчету Духовного Правления, основанному на справочных ценах, напр. за провоз одного места в 3 пуда, (если везти оное по вольным ценам) от Тигиля до Ичи, надобно будет заплатить 11 руб. 40 копеек, а до Паллана 5 руб. 70 к. сереб. И потому с морским провозом каждый пуд тяжести должен будет стоить до Ичи 5 руб. 50 к., а до Паллана 3 руб. 60 к. серебром.

Но если, напр. от Тигиля доставлять припасы по пересылке, в виде тяжелой почты с платежом двойных прогонов, то и каждый пуд будет стоить от Петропавловска до Ичи 2 руб. 64 к., а до Паллана 2 руб. 24 коп. серебром, кроме укупорки.

Все вышеизложенное ясно показывает, что снабжение причтов Камчатских отдаленных церквей жизненными припасами из Петропавловска, будет сопряжено с большими неудобствами и затруднениями, для духовенства будет крайне дорого, для Духовного Правления обременительно и едва удобоисполнимо; а между тем весьма статочное дело, что и при всех мерах, принятых для обеспечения причтов припасами, некоторые из них. могут остаться без оных и даже совсем лишиться и припасов, и денег, на них затраченных, т. е. если по несчастью судно разобьется.

К этому надобно присовокупить еще, что, по переменявшимся обстоятельствам в Калифорнии, где открылось несметное количество золота (и с тем вместе и хлеб сделался чрезвычайно дорог), едва ли и Американская Компания в состоянии будет доставлять хлеб в Камчатку, по крайней мере едва ли она может продавать оный там по нынешним ценам. Следовательно, и со стороны самого источника изобилия нынешнего в Камчатке, явилось новое непредвиденное затруднение.

И посему, принимая во внимание все обстоятельства Камчатского края, положение тамошнего окружного духовенства и настоящего (из коих многие воспитаны без хлеба), и будущего (воспитывающегося на хлебе), и все предстоящие заботы, хлопоты, неудобства и затруднения по операции снабжения их хлебом, я считаю за лучшее, удобнейшее, надежнейшее и выгоднейшее:

Первое. Вместо денег, выдаваемых ныне от казны духовенству за хлеб, – производить им выдачу пайков хлеба натурою из казенных магазинов, так как это и было положено сначала, но впоследствии по согласию самого духовенства, заменено деньгами. – Этим отвратятся всякие последствия, могущие произойти от недостатка пищи, и немалая соблюдется польза для казны – тем, что не будет надобности Правительству производить особой суммы на покрытие расходов при перевозке хлеба для окружного Камчатского духовенства, на казенных судах, как-то за провоз, нагрузку и выгрузку, а также за хранение в магазинах и укупорку.

Второе. Впредь до времени, пока будут в Камчатке члены из причтов, могущие обходиться без хлеба, – если они пожелают, а также в случае недостатка хлеба в казенных магазинах, или неполучения кем-либо в свое

время, – производить им, как и ныне производится от казны, из ближайшего Казначейства, вместо хлеба – деньгами по ценам, каких стоил или стоит казне тот хлеб, привезенный в тот год, без всяких вычетов. – Этим, при изобилии пищи, духовенству предоставится свобода избрать, что для него выгоднее, и в случае не привоза или недостатка хлеба, местное начальство не поставится в положение к принятию чрезвычайных мер для получения хлеба.

Третье. Так как хлебные магазины находятся не во всех приходах, то причтам тех селений, где нет казенных магазинов, производить от казны ежегодно, сверх всех окладов, на доставку хлеба, по пересылке по расстоянию от ближайшего магазина до места их жительства по 3 коп. серебр. на каждую версту за каждую нарту, как полагает г. начальник Камчатки, или по $\frac{1}{4}$ копейки с каждого пуда тяжести, или что будет определено высшим начальством. – Этим касательно получения хлеба, все причты уравниются, а отчасти соблюдется и казенный интерес.

Четвертое. Деньги, положенные на доставку припасов, производить и тогда, когда бы причты по чему-либо не могли получить хлеба или вместо одного получили деньгами; ибо они во всяком случае должны будут тратиться на доставку себе других припасов и вещей от портов.

Пятое. Поставить в обязанность жителям Камчатки, – по распоряжению местного или сельского начальства, перевозить от одного селения до другого следующие причтам, а также церквям, припасы, с получением за то двойных прогонов (или что будет определено высшим начальством), количеством не более 120 пудов для каждой церкви и причта вместе, и в случае повреждения или растраты с полной ответственностью.

Шестое. Так как производством духовенству пайков натурой оно обеспечится только в главной статье своего содержания, и в сущности состояние одного этим несколько не улучшится, ибо на все его прочие статьи содержания у него останется одно только нынешнее жалованье, которого едва ли достаточно будет и одинокому на одну только одежду. И потому вместе с производством духовенству пайков натурой необходимо, по примеру Петропавловских и Охотских священников, производить столовые деньги и окружным священникам (о чем я ныне же имею честь представлять особо за № 294); иначе, вместо облегчения и улучшения состояния причтов, некоторые из них, лишением вдруг большей половины наличных денег, могут быть приведены в крайнее затруднение.

Седьмое. Все сие распространить и на окружные, причты Охотской области, как, то: Тауйской, Ямской и Гижигинской церквей, а также и

Удской, а производство пайков распространить и на канцелярских служителей Камчатского Духовного Правления.

В прилагаемой при сем смете прогонных денег на доставку пайков причтам Петропавловскому, Тигильскому, Гижигинскому, Тауйскому, Охотскому и Удскому не назначено; потому что в тех местах находятся казенные хлебные магазины. Но в случае неполучения ими хлеба из магазинов, по причинам от них независящим, справедливость требует выдавать и им из каких-либо сумм прогонные на доставку припасов от ближайших магазинов, что будет следовать по Расстоянию и на известное число нарт.

Смета

о количестве суммы, потребной на платеж прогонных, при доставке пайков хлеба окружным причтам Охотской и Камчатской областей от ближайшего магазина, $\frac{1}{4}$ за каждую версту и с каждого пуда

Количество веса всех пайков на один причт составляет 108 пудов без укупорки; и потому на каждую версту причтается по 27 коп. серебр., и посему следует:

Какому именно причту	От какого места	На какое число верст	Какая сумма
1.Большерецкому причту	От Петропавловска	230	62 10
2.Мильковскому	---	312	84 24
3.Нижнекамчатскому	От устья реки Камчатки	30	8 10
4.Ключевскому	---	123	33 75
5.Дранкинскому	От Тигиля	441	119 17
6.Ичинскому	---	391	105 57
7.Палланскому	---	231	62 37
8.Ямскому причту Охотской области	От Тауйска	425	114 75
<i>Итого:</i>		2 185	590 13
Анадырскому миссионеру с причетником и 9.толмачем на доставку половинного количества, т.е. 51 пудов	От Гижиги на	900	121 30
<i>А всего:</i>		3 085	711 65

3) Представление о положении столовых денег Камчатским и Охотским священникам окружных церквей и о проч.

(Марта 7-го дня 1849 года)

Безбедное существование Камчатского духовенства было одним из предметов большой заботливости духовного начальства еще и тогда, когда Камчатка принадлежала к Иркутской епархии. И по вступлении моем в управление вверенной епархией и по первом обозрении Камчатских церквей, одним из первых предметов, представленных мной к сведению Святейшего Синода, было стеснительное тамошнего духовенства; и с тех пор я уже многократно утруждал Святейший Правительствующий Синод моими донесениями и представлениями о сем предмете. И хотя вследствие сего Святейшему Синоду угодно было обратить на сие внимание; но при всем том состояние причтов отдаленных от Петропавловска церквей нисколько не улучшилось; ибо хотя Американская Компания, по желанию Святейшего Синода, доставляет в Камчатку жизненных припасов в достаточном количестве и по ценам весьма умеренным; но сей льготой пользуется почти одно только Петропавловское духовенство, а прочие за отдаленностью от Петропавловска и по трудности сообщения, по прежнему получают все вещи и припасы от разъезжающих по Камчатке; торговцев по ценам иногда даже большим, чем прежде. Число сих торговцев год от году увеличивается; и это, вместо облегчения и выгоды, как бы казалось надобно ожидать, – причтов служить новым поводом к обременению себя долгами; ибо торговцы, не имея возможности сбывать товары за наличные деньги, с охотой дают в долг, особенно духовенству; и оттого долги причтов, нарастая более и более, наконец делаются неоплатными. В доказательство сего, при сем честь и представить копии с полученных ныне, мной из Камчатского Духовного Правления в подлинниках, с долговых списков некоторых духовных лиц, полученных им от городского Петропавловского старосты при отношениях. В списках сих находится только 18 человек, и состоящий на всех их долг простирается за 18000 рублей ассигн. и только шести торговцам. О количестве же долгов их другим кредиторам, а также, о долгах на прочих лицах Духовного ведомства, пока еще официально не известно. Касательно сего предмета я имел честь также представлять Святейшему Правительствующему Синоду

в 1843 году, от 27 июля, за № 257.

При обсуждении сего дела могут возникнуть вопросы:

а) если все Камчатское, духовенство находится в неоплатных долгах, то как же освободились от них некоторые из духовных лиц, выехавшие из Камчатки, имена которых находятся в реестре, приложенном мной при вышеозначенном представлении за № 257. б) Какими средствами существовало окружное Камчатское духовенство до положения им окладов, или по крайней мере до открытия в Камчатке торговли Компанией.

В разрешение первого вопроса честь имею донести, что из числа находящихся в реестре, выбыли из Камчатки – протоиерей Громов, священник Василий Сизой и священник, а ныне Гижигинский протоиерей Стефан Вениаминов; первые два освободились от долгов прогонными деньгами, полученными ими на выезде в Иркутск; и за то протоиерей Громов вошел в новый долг, с которым не разделался еще и поныне (он состоит должным мне 580 руб. серебром), а священник Сизой, если бы при выезде из Камчатки не остался в Охотске; (где он находится и поныне), то также должен бы был прибегать к чрезвычайным мерам. Протоиерей же Стефан Вениаминов (брат мой) освободился от долгов отчасти с помощью моей и отчасти продажей дома, собственными его руками построенного.

На второй вопрос можно отвечать тем, во-первых, что в прежнее время окружные священники получали весьма значительное подкрепление от приношений своих прихожан пушными зверями, и гораздо более, чем Петропавловские; и были из них такие, кои занимались торговлей под видом подарков. (Это обыкновенный род торговли в тамошних местах). Но в настоящее время последним безответственно заниматься невозможно; а приношения прихожан оскудели, – и, впрочем, не оттого, чтобы или прихожане охладели к священникам, или пушной зверь весьма умалился; но преимущественно от того, что при множестве торгующих в Камчатке, как сказано выше, почти нет ни одного там жителя, который бы не имел на себе долгов. Во-вторых, в прежнее время причты отдаленных церквей имели возможность разъезжать по Камчатке, или доставать вещи из портов почти даром, или с небольшой платой; но ныне это невозможно. Камчадалам давно уже внушено и предписаниями местного начальства подтверждено не возить никого и ничего без получения платы. Мера со стороны местного начальства сколько справедливая и для Камчадалов облегчительная, столько же для духовенства невыгодная. В-третьих, как я уже неоднократно представлял, прежнее духовенство, бывшее почти исключительно из уроженцев Камчатки и воспитанных дома местными

произведениями, можно сказать совсем не нуждались в хлебе; но ныне, чем далее, тем более требуется оно; а между тем средства к получению хлеба становятся труднее, и вообще не предвидится никакой надежды к перемене нынешних обстоятельств на прежние или к улучшению оных.

Итак, к улучшению содержания причтов окружных церквей не представляется другого средства, как увеличить их оклады положением столовых денег священникам по примеру Петропавловских и Охотских и прибавкой жалованья дьячкам.

Первого требует и самая справедливость; ибо если Петропавловские и Охотские священники, имея возможность покупать для себя вещи из первых рук и не имея никакой надобности тратиться на доставку оных из лавок домой, получают столовые деньги сверх жалованья и провиантских, то тем необходимее выдавать столовые священникам окружных церквей, долженствующим или покупать дома несравненно дороже тех, или тратить значительные суммы за доставку вещей к ним из портов.

Здесь также может быть вопрос: так как в Камчатке приходы вообще очень немногочисленны; то для соблюдения пользы казне при положении новых окладов, – нельзя ли число церквей уменьшить? Правда, по числу жителей Камчатки, там сравнительно с Американскими и Охотскими много церквей и причтов, т.е. на 5878 жителей 9 церквей и 11 священников. Но, сколько большое расстояние одного селения от другого и одной церкви от другой, а более всего трудность в сообщении не только не позволяют, без важного вреда духовной пользе жителей, уменьшить число церквей, но напротив надлежало бы еще увеличить; ибо есть селение, отстоящее от своих церквей в 150, 200, 250 верстах и даже (в Лесновском и Дранкинском) в 335 и 345 верстах, где сообщение может быть только зимой и то при изобилии рыбы. Но при настоящих обстоятельствах Камчатке, об умножении церквей и помышлять нельзя.

И если ныне, для соблюдения экономии можно уменьшить число церквей, то не более, как только одной и именно Нижнекамчатской – имеющей 237 душ обоего пола прихожан и от ближайшей церкви, отстоящей в 84 верстах, сообщение между ними всегда возможное. Можно также при Камчатском соборе вместо двух священников при протоирее иметь одного, и даже не иметь диакона с одним причетником, и закрыть Духовное Правление (последнее всего удобнее, особливо если Епархиальное Управление перенесется в Аян); но все таковые меры будут уже, можно сказать, чрезвычайные, – но впрочем не неудобные и не безвыгодные, если только оставить без уважения то, что в главном порте не будет круглого собора, священнослужителей, и Нижнекамчатские

жители будут лишены церкви, которая притом устроена прежде всех Камчатских и при которой была миссия.

И потому, принимая во внимание все выше и прежде мной писанное и особенно положение будущего духовенства, а из одного тех — кои, поступая на место, должны всем обзаводиться на, свой кошт, — я вновь приемлю смелость покорнейше просить Святейший Правительствующий Синод, явить свою отеческую милость, ходатайством пред Всемилоостивейшим Монархом о положении (сверх жалования, — с правом получения одного в пенсию, пайков хлеба и денег, потребных для доставки одного, как мной изложено в рапорте за № 292), столовых денег окружным священникам Камчатской и Охотской областей, а также Удскому, по примеру Петропавловских и Охотских и о прибавке жалованья всем дьячкам.

Но так как не все окружные священники терпят одинаковые недостатки, и потому не все одинаковую нужду имеют в пособиях, то, — если Святейшему Правительствующему Синоду благоугодно будет осчастливить их исходатайствованием им столовых денег, то я полагал бы назначить их в мере, означенной в приложенном при сем проекте.

К сему я считаю необходимым присовокупить:

а) Мера назначения столовых, изложенная в проекте, принята мной самая малая и только уравнивающая положение окружного духовенства с портовыми; а если бы была возможность, то потребно бы прибавить если не столько же, то по крайней мере в половину против назначенного в проекте; но тогда потребуется сделать прибавку и протоиереям, и портовым священникам в той же мере.

б) В проекте включены мной Камчатский диакон, для сравнения с Охотским, получающим столовые, и канцелярские служители, — как требующие непременно прибавки окладов.

в) Дьячкам предполагается прибавка жалованья потому, что они вообще имеют семейства, и потому, чтобы тем отличить и возвысить звание дьячка, имеющего большие и высшие обязанности, чем пономарь.

г) К числу Камчатских священников и дьячков мной причислены и Охотские, а также и Удские, потому что и тамошние, и в особенности Гижигинские, непременно требуют пособия; ибо Гижигинские Тунгусы, от коих был главный и почти единственный доход, совершенно обеднели, а между тем доставка вещей на судах стала дороже.

д) Так как Петропавловские священнослужители сверх обязанностей по церкви и попечительству, имеют и обязанности служебные, государственные, как, то: в Духовном Правлении, в Оспенном Комитете,

депутатов и законоучителей в школе кантонистов и исправляют требы у военной команды, то не было бы несправедливо, если бы их, относительно отопления, освещения и в особенности прислуги (чего в Петропавловских нет почти возможности иметь), сравнять с гражданскими чиновниками, служащими в Камчатке; а благочинному на разъезды его по округу производить прогонные по чину – если не двойные, то полуторные.

Последнее крайне необходимо, ибо при начальстве, менее расположенном к духовенству, благочинный не будет иметь возможности обзирать церкви, а без этого необходимо будет мне путешествовать чаще.

Все вышеизложенное касается только того, чтобы избавить духовенство от долгов на будущее время; но что сказать о бремени долгов, лежащих на нем ныне? Ничего более, как представить это милостивейшему вниманию Святейшего Правительствующего Синода.

Проект

окладов столовых денег Камчатским и Охотским священникам окруженных церквей и прибавки жалованья дьячкам и канцелярским служителям.

Какой церкви	Серебром	
	Руб.	К.
В Камчатке		
Большерецкому священнику	200	–
Мильковскому священнику	180	–
Ключевскому священнику	180	–
Нижнекамчатскому священнику	220	–
Дранкинскому священнику	240	–
Палланскому священнику	220	–
Тигильскому священнику	220	–
Ичинскому священнику	180	–
Петропавловскому диакону	142	–
В Охотской области		
Гижигинскому священнику старшему	250	–
Гижигинскому священнику младшему	220	–
Ямскому священнику	180	–
Тауйскому священнику	150	–
Удскому священнику	200	–
<i>Итого:</i>	2 782	–
Прибавки жалования дьячкам		
Двум Петропавловским по 40	80	–

Восьми уездным Камчатским по 30	240	–
Двум Охотским по 30	60	–
Двум Гижигинским по 35	70	–
Тауйскому и Ямскому по 20	40	–
Удскому	25	–
<i>Итого:</i>	515	–
Служащим в Камчатском духовном правлении		
Столоначальнику сверх пайков	360	–
Писцу тоже	240	–
Сторожу одному тоже	100	–
<i>Итого:</i>	700	–
<i>А всего:</i>	3 997	–

4) Представление о прибавках суммы на потребности для Камчатских и Охотских церквей.

(Марта 7-го дня 1849 года)

Доставка церковных потреб в Камчатке донныне производилась, частью на казенном судне из Петропавловска в Нижнекамчатск и частью через церковных старост, именно для сего приезжающих или в Петропавловск, или в Нижнекамчатск; за то и другое не производилось никакой платы, и деньги, ассигнованные на сей предмет (по 75 руб. ассигн.), употреблялись в пополнение суммы, положенной на самые потребности.

В настоящее же время, по новому положению Высочайше утвержденному, за перевозку церковных потреб на казенных судах надлежит платить по 30 к. серебр. за каждый пуд и по 1 р. 15 к. за погрузку и выгрузку каждого места. И кроме того, хотя церковные старосты явно не жалуются на то, что они должны ездить за потребками на своих собаках; но нельзя не видеть, что это для них очень обременительно и всегда сопряжено с издержками, а при недостатках кормов для собак, – очень значительными. (Это одна из главных причин уклонения прихожан от Должности церковных старост).

Если же за доставление сих потреб к церквам, производить плату и в казну по положению и возчикам прогонные деньги (как это предполагается ныне в рапорте моем за № 292); то из производимой от казны вообще на потребности суммы надобно будет большую часть употребить на доставку их. Так напр. на потребности для Дранкинской церкви производится по 72 р. 51 копейке; а за доставку оных от Петропавловска в Нижнекамчатск (на судне) и оттуда до Дранки (на собаках), надобно будет употребить не менее 35 руб., да на укупорку не менее 5 рублей, и затем на самые потребности останется не много более 30 рублей; а на доставку в Лесновскую церковь надобно употребить еще более.

И потому, имев честь представить ныне об улучшении состояния духовенства Камчатского и Охотского, я имею смелость покорнейше просить Святейший Правительствующий Синод исходатайствовать прибавку к суммам, производимым на покупку, уборку и доставку церковных потреб для тамошних церквей.

А так как расстояние церквей от портов не одинаково, то я полагал бы и прибавку сделать не одинаковую, а по прилагаемой при сем смете.

Относительно же самого оклада на покупку потреб, я считаю себя

обязанным сказать здесь, что, хотя с 1808 года, (когда сделана прибавка на сей предмет) цены на все церковные припасы и в самом Якутске, где предполагалось делать заготовления, возвысились более чем вдвое против тогдашних цен, – а потому надлежало бы и сумму, производимую на сие, по крайней удвоить; но, не смотря на немалые расходы, при всех церквях Камчатских и Охотских более или менее остается избыток от приношения и продажи свечей, из которого и восполняется недостающее количество денег на покупку потреб. И потому при настоящих обстоятельствах не представляется надобности удваивать ассигнованную от казны на сей предмет сумму; но достаточно будет сделать небольшое дополнение в том предположении, чтобы при церквях оставалась некоторая запасная сумма на предмет поправки или постройки церкви (которые везде построены из дерева и в некоторых местах очень слабого), дабы при таком случае не утруждать Правительство об ассигновании особой для сего суммы.

Смета

о количестве суммы, потребной на покупку, укупорку и платеж прогонных, при доставке церковных потреб к окружным церквам из Петропавловска и Охотска, по $\frac{1}{4}$ коп. за каждую версту и с каждого пуда.

Количество веса всех потреб на одну церковь полагается 15 пудов без укупорки, а с укупоркой до 18 пудов, или полторы нарты, и посему за каждую версту причитается по $4\frac{1}{2}$ коп.

Для каких церквей	Предполагается производить				Ныне производится					
	На покупку потреб Руб.	На укупорку оных К. Руб.	По числу верст К.	На доставку потреб Руб.	Итого		от казны на потребы			
	Руб.	К. Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	
В Камчатке										
1. Петропавловского собора	200	–	–	–	–	200	–	192	90	
2. Большерецкой церкви	100	–	5	–	230	10	35	115	3596	42
3. Ичинской церкви	90	–	5	–	530	23	85	118	8596	42
4. Тигильской церкви	100	–	5	–	870	39	15	144	1596	42
5. Лесновско-Палланской церкви	100	–	5	–	1 150	51	75	156	7592	51
6. Дранскинской церкви	100	–	5	–	1 350	60	75	165	7572	51

7. Ключевской церкви	90	– 5	– 610	27	45 122 4596	42
8. Нижнекамчатской церкви	90	– 5	– 717	32	25 127 2596	42
9. Мильковской церкви	90	– 5	– 312	14	04 109 0496	42
В Охотской области						
10. Преображенского собора	100	– –	– –	–	– 100 – 96	42
11. Тауйской церкви	60	– 5	– 500	22	50 87 5076	50
12. Ямской церкви	60	– 5	– 900	40	50 105 5090	–
13. миссией две нарты	150	– 10	– 1 775	106	50 266 5096	42
14. Удской церкви	75	– 5	– на три лошади	30	– 110 – 96	42
<i>Итого:</i>	1 405	– 65	– –	459	09 ¹ / ₉₂₉ 091 372	20
Прибавки.					556	89

5) Рапорт касательно доставления Камчатским церквам и духовенству необходимых потребностей.

(Петропавловский порт. Июля 31 дня 1849 года)

На полученный мною в июле сего 1849 года, в Аяне, Указ Святейшего Правительствующего Синода, от 6-го октября 1848 года – касательно доставления Камчатским церквам и духовенству необходимых потребностей, через Американскую Компанию, – честь имею донести:

Первое. Касательно получения денег из Камчатского Казначейства, положенных от казны на содержание тамошнего духовенства и церквей, за вторую половину года прежде положенного срока, мной

будет дано надлежащее предписание кому следует, – лишь только получу уведомление о распоряжениях, какие будут сделаны по сему со стороны светского начальства.

Второе. Относительно способа отправления припасов в отдаленные места через почту, – со стороны высшего светского начальства еще не последовало никаких распоряжений; а что по сему предмету отвечал мне г. начальник Камчатки, на отношение мое к нему за № 450, я имел честь донести Святейшему Правительствующему Синоду, от 31 декабря 1848 г. за № 292.

Третье. А что касается до того, чтобы Камчатское духовенство само обратилось к введению хлебопашества, то по мнению моему, основанному на замечаниях, делаемых лично мной, – во всех приходах Камчатской епархии как в Америке, так и в Азии, может быть введено не более как одно только огородничество, и то во многих местах не более, как только корнеплодных растений, и этой частью хозяйства занимаются все причты, почти без исключения, и многие из них в этом отношении служат примером своим прихожанам. Хлебопашество же, по причине суровости климата, близости моря и других обстоятельств, в Камчатской епархии может быть разведено не более, как только в трех приходах, лежащих по Камчатке, и где оно есть и в настоящее время (впрочем, можно сказать не более, как в виде опыта, ибо там сеют почти один только ячмень и то в малой мере); и тамошнее духовенство в этом отношении не уступает и самым лучшим тамошним хлебопашцам; но плоды сей части хозяйства, весьма незначительны и в самые урожайные годы. Но ежели предположить, что при тех мерах, какие полагает г. Генерал-Губернатор (бывший ныне в Камчатке) употребить для разведения и усиления хлебопашества, со временем по реке Камчатке, оно разовьется и до

возможных размеров, то и тогда не будут нуждаться в хлебе только причты церквей, находящихся по Камчатке, а все прочее духовенство Камчатской и Охотской областей всегда будет иметь надобность получать хлеб из отдаленных мест; но все предполагаемые г. Генерал-Губернатором меры пока еще одни только предположения, требующие много и времени, и издержек, а между тем тамошнее духовенство может терпеть недостаток в необходимых потребностях; и потому в настоящее время я, со своей стороны, остаюсь при тех мнениях, какие изложены мной в вышеозначенном моем рапорте, за № 292-м.

6) Представление о давании прислуги священникам Камчатской епархии.

(Дранкинское село. Декабря 18 дня 1850 г.)

63

К прежним представлениям моим Святейшему Правительствующему Синоду о нуждах Камчатского духовенства, я считаю обязанным представить еще о новой и очень немаловажной нужде, открывшейся ныне при введении нового порядка управления Камчатским краем, а именно:

Священники Камчатских окружных церквей доньше пользовались прислугой от своих прихожан, которую они давали им из среды своей совершенно безвозмездно; но в настоящее время священники могут лишиться сего, и некоторые уже лишились, не имея возможности заменить это другим способом.

В последнее, время прислугой пользовались священники от прихожан, на основании циркулярного предписания Иркутского Епархиального Начальства, по случаю бывшего похищения в одной из иркутских церквей в 1838 году, данного по всей епархии, которым, между прочим, предписывалось – иметь при церквях по два караульщика. Камчатское Духовное Правление, получив сей циркуляр, в то же время сделало свое распоряжение о приведении его в исполнение, но не иначе как с согласия прихожан. Прихожане всех церквей согласились на это; и с того времени стали давать в церковь по два сторожа, избирая их из среды своей по своему усмотрению; но так как при церквях окружных двум сторожам решительно делать нечего; (ибо здесь даже и поныне не слышно ни о каких похищениях;) то священники одного из сторожей употребляли прямо для своих домашних работ, знали это все прихожане, и дело это шло даже доньше, и никто на это не жаловался.

Но в нынешнюю (первую) поездку г. исправляющего должность военного Губернатора Камчатки, по ближайшим к Петропавловску приходам, некоторые из прихожан тамошних церквей изъявили свое недовольство, между прочим, и на эту общественную повинность. Это заставило г. Губернатора войти со мной в переписку касательно сего предмета, которая остановилась на том, что он, г. исправляющий должность военного Губернатора, как он уведомляет меня отношением своим, от 26 октября 1850, за № 1060-м, вполне согласен со мной, что священникам Камчатским необходимо дать прислугу, и что он даст знать всем жителям Камчатки, что если они желают давать в церковь по два

сторожа или все равно давать священникам работника безвозмездно, то никто им это не воспретить; но поставить им это в прямую обязанность он не имеет никакого права, и во всяком случае считает это крайне отяготительным для жителей и в особенности для того селения, на которое падет чреда дать работника, потому что всех жителей мужского пола, по проезжим трактам в одну сторону до Тигиля, а в другую до Нижнекамчатска в 39 селениях, на расстоянии 1580 верст, считается только 1285 душ; но если из сей цифры исключить все Ключевское село, в котором жителей 151 душа, а во всех прочих острожках: а) малолетних и престарелых б) слепых, которые встречаются в каждом острожке, и в) главное зараженных проказой, которая до того усилилась, что ныне почти рождаются с оной и так уменьшила рабочих, что, случилось, в одном селении из 15 душ тяглых не могли найти двух здоровых человек в провожатые; в таком состоянии более или менее, все народонаселение! Остающиеся за тем полуждоровые, должны нести общественные повинности за себя и за больных, и припасать пищу для себя и для них, и проч. и кроме того настоятельно необходимо отселить из острожков всех болящих в особые места и больницы, о чем он ныне же представит высшему начальству, и следовательно чрез это народонаселение еще уменьшится.

Что же касается до того, какую дать прислугу священникам, он, г. исправляющий должность военного Губернатора, полагает дать им денщиков на тех же основаниях, на каких даются полковым священникам.

Вполне соглашаясь с мнением г. Губернатора, что, при таком жалком состоянии жителей Камчатки, возложить па них обязанность давать священникам работников из среды их, совершенно невозможно; а так, как в Камчатке пока еще нет даже и слухов о каких-либо похищениях, – я, дав знать всем священникам Камчатки, что я об этом предмете представлю Св. Синоду, ныне же предписал им, между прочим, впредь до решения сего дела, не требовать от прихожан другого сторожа для церкви, или для себя работника, ни под каким видом; но если кто не может обойтись без того, то пусть нанимает желающих или просит о том прихожан.

О чем Святейшему Правительствующему Синоду долг имею донести и нижайше представить.

Священники Камчатских церквей, имея обширнейшие приходы, простирающиеся от одного края до другого, от 200 до 300 и даже более 500 верст, по необходимости должны по обязанности своей отлучаться от домов своих нередко и на долгое время, особенно когда устроятся по селениям часовни, где жители будут в известное время исполнять свои обязанности очищения совести и, следовательно, священники должны

проживать не менее недели в каждом; к тому надобно присовокупить еще и то, что в зимнее время бывающей пурги надолго могут задерживать в пути, и потому очевидно, что священники Камчатские никак не могут обойтись без прислуги; то же надобно сказать и о священниках Америки и Охотской области.

А такт, так в Камчатке священники не имеют никакой возможности нанять для себя прислугу, сколько по недостаточности своих окладов, а более по недостатку здоровых людей и потому, что крайне трудно найти желающих из них наняться в работники, и потому я полагал бы: 1) в тех приходах, где число прихожан более, как, то: в Ключевском селе, в Дранкинском и Лесновском селениях, давать прислугу священникам от прихожан на прежнем основании, 2) а там, где находятся казачьи команды, как то: в Гижиге;, Тигиле, Нижнекамчатске и Большерецке, давать из казаков, живущих там и 3) и затем в прочих двух приходах Мильковском и Ичинском, а также и протоиерею, двум священникам и одному старшему закону в Петропавловске, давать прислугу из тех команд, из каких тамошнее начальство признает за удобное, а что касается до священников, служащих при церквях в Охотской области, то я полагал бы Удского священника причислить ко второму разряду, а также Анадырского Миссионера, которому бывшее Охотское начальство давало (и нынешнее дает) казака с самого начала учреждения миссии, а священников Охотской, Тауйской и Ямской церковей причислить к первому разряду, включив в число прихожан и живущих там казаков.

Но во всяком случае так или иначе, но крайне необходимо давать прислугу священникам Камчатским и Гижигинским; иначе возможное дело, что, в отсутствие священника по его обязанности, семейство его может остаться даже без дров.

И потому, имея в виду Высочайше утвержденное положение 1842 года июля 20, об обеспечении духовенства некоторых епархий землями, применительно 33 и 34 статей коего я считаю возможным давать священникам прислугу, а по 40 и 41 поставить им в обязанность построить церковные дома для причта. Честь имею покорнейше и усерднейше просить Святейший Правительствующий Синод явить свою милость, исходатайствованием прислуги священникам Камчатской и Охотской областей и сколько возможно поспешить этим делом; ибо некоторые священники уже начали терпеть от неимения у себя работника.

7) Представление об открытии нового прихода в Охотске и о новом распределении причта и окладов.

(Аянский порт. апреля 20 дня. 1851 г.)

64

С закрытием Охотского порта и переводением онога в Петропавловске, и число жителей в городе Охотске должно уменьшиться очень много; посему представляется удобным и даже необходимым, Охотский приход, который, за исключением жителей Охотска, будет состоять еще более чем из 2400 душ, разделить на два и с тем в месте сделать новое распределение самого причта, состоящего ныне по штату из протоиерея, двух священников, диакона и 4-х причетников, и получаемых ими окладов 2282 р. 98 к.

В настоящее время я нахожу удобным и очень удобоисполнимым, не выходя из границ окладов жалованья и не требуя особого вспомоществования от казны, учинить следующее.

Первое. Отделить от Охотского прихода: а) Иньское селение, отстоящее от Охотска в 100 верстах к востоку, б) всех Тунгусов, приходящих летом к сему селению для запасания рыбы, и в) другие ближайшие места, какие будет удобно, и из них образовать новый приход — *Иньской*, назначив постоянным местопребыванием причту в Иньском селении (где есть уже готовая новая часовня, которую весьма удобно обратить в церковь, на что жители вызывались сами в нынешний мой проезд чрез это селение — с тем вместе дали слово построить дом для причта с некоторой платой из церковных сумм); в приход сей определить одного из находящихся в Охотске священников с двумя причетниками, назначив на содержание их, из отпускаемых ныне от казны на Охотскую церковь 2282 руб. 98 КОП., оклад такой же, какой ныне производится на Ямскую церковь, т. о. 541 руб. 49 коп. на содержание причта и 90 руб. на церковные потребности, а всего на Иньскую церковь производить по 631 руб. 49 коп. в год. На устройство же церкви и дома для причта употребить из капитала Охотской церкви (более 2500 р. сер.) вещей и утвари наличных денег от 800 до 900 руб. сер.

Второе. Диаконскую вакансию в Охотске закрыть, и столовые деньги, которые ныне производятся тамошнему диакону, т. е., 140 руб. сер., перевести в Петропавловск на тамошнего старшего диакона, которому столовых не положено, и что для него крайне необходимо, тогда как тамошнему протоиерею и священникам производится.

Третье. Оклады из одного священника и одного причетника, производимые ныне от Охотской церкви на Анадырского миссионера с толмачом, т. е., 207 руб. 28 копеек жалованья и 224 р. столовых священнику и 103 р. 63 к. толмачу, а всего 534 руб. 91 коп., продолжать производить на Анадырскую миссию.

Четвертое. До того времени, пока обстоятельства здешнего края на берегах Охотского моря, – находящегося ныне в Охотске благочинного оставить на месте с получением полных Окладов, ему ныне производимых, т. е, 646 руб. .90 коп. и при нем оставить одного из нынешних причетников, придав еще одного нового и сравнив их окладами с Камчатскими, т. е., каждому из них производить по 132 руб. 87 коп., а на обоих 265 р. 74 к., остальные же за тем (из 2252 р. 92 к.) деньги 73 р. 94 к. производить на потребности Охотской церкви.

Когда же представится необходимость или удобство закрыть благочиние в Охотске и открыть оное в другом месте, тогда из окладов, ныне получаемых благочинным (646 р. 90 к.) – 265 р. 75 коп. производить на Охотского священника, 150 р. на дьячка Анадырской миссии, который ныне получает оклады от Гижигинской церкви, (где в настоящее время двух священниках находятся только два причетника, что крайне затруднительно; ибо третий, как сказано выше, находится в Анадырске, а оклад четвертого производится на содержание тамошней миссии; а остальные за тем 231 р. 15 к. производить тому, кто будет исправлять должность благочинного церквей – на берегах Охотского моря – в виде столовых; а если благочиние это будет в Аяне, что кажется будет удобно, тогда столовых благочинному производить – 120 руб, а остальные 111 руб. 15 коп. производить на содержание Анадырской миссии, взамен производимых ныне на то от Гижигинской церкви; а это дает возможность в случае разделения Гижигинского прихода на два (что также необходимо; но пока не решится вопрос останется ли Гижига – приступить к тому не удобно) – иметь полный причт при обоих приходах.

О чем честь имею представить Святейшему Правительствующему Синоду на благоусмотрение и к тому присовокупить:

Если Святейшему Синоду благоугодно будет утвердить сие мое предположение, или учинить по сему какое-либо особое распоряжение; то я желал бы: а) чтобы начало производства окладов жалованья по новому распределению началось не ранее января предбудущего 1853 года, т. е. пока я успею сделать по сему свое распоряжение, дабы к этому времени, находящийся ныне, в Охотске диакон, мог выехать на свою родину в Иркутск и б) если только будет возможно, дать знать о том на

кругосветном судне, имеющем ныне отправиться из Кронштадта в Ситху – иначе распоряжения мои ранее исхода 1853 года в Охотск достигнуть не могут.

XLIX. Записка о разных предметах, касающихся церквей и причтов по Якутской области⁶⁵

1. В Якутской области, состоящей собственно из пяти округов: Якутского, Вилюйского, Олекминского, Верхоянского и Колымского, число всех жителей по гражданским спискам простирается за 202 тысячи⁶⁶ выключая: а) жителей вновь причисленного Охотского округа, и б) Чукоч, обитающих в так называемой Чукотской земле, которых надлежит причислить к Камчатской области.

2. Народы, населяющие Якутскую область, кроме Русских суть: Якуты, Тунгусы, Ламуты и Юкагиры. Первые составляют самое большое число, их будет не менее 190 т. Из прочих большое число составляют Тунгусы. Уже несколько лет тому, как все вышепоименованные инородцы, обитающие в Якутской области, приняли Христианство, и нет ни одного из них некрещеного, выключая быть может тех из них, кои долго не видали священника.

3. Господствующий язык в Якутской области есть Якутский, так что из 210 т., едва ли найдется и 8000, которые бы не говорили или не понимали по-якутски; а совсем непонимающих не найти и 4000. Тунгусы и прочие имели или имеют свои языки; но Юкагиры говорят по-русски, а Тунгусы почти все говорят по-якутски, и большая часть из них уже и забыли свой природный язык, – и самые Русские, крестьяне Амгинские и другие забывают и уже очень забыли язык отцов своих; и даже из самых жителей Якутска, очень гораздо свободнее и охотнее говорят по-якутски, чем по-русски. Двухвековой опыт показал, что Якуты – несмотря на то, что в самых их улусных Управлениях дела производятся на Русском языке, и довольно многие читают сами Русские молитвы и проч., при настоящем положении обстоятельств, никогда не переменят своего природного языка на Русских, как это сделали Камчадалы и Юкагиры; напротив того захватившие к ним Русские волей и неволей принимают их язык.

4. Округи, составляющие Якутскую область, по числу жителей, весьма неравны. В Якутском округе находится более 122 тысяч, в Вилюйском до 58 т. в Олекминском до 12 т., в Верхоянском до 14 т., а в Колымском – самом отдаленнейшем, не более 6500, считая тут и крещеных Чукоч, не вошедших в гражданские списки.

5. Церквей по всей области ныне находится всего 33. Из того числа 6 в

г. Якутске (все каменные) и с монастырем; в Якутском округе или уезде 11 церквей и еще одна, вновь строящаяся на Уст-Мае. В Вилюйском округе 3, в Олекминском 1, в Верхоянском 6 и в Колымском 3 и две походных.

Молитвенных домов по всей области до 30. Все сии здания, как и окружные церкви, деревянные.

6. Священников по всей области кроме монастыря, по штату положено 52, и кроме того с 1844 года находятся 4 священника при походных церквях, а всего (на 210 тысяч прихожан) 56 священников⁶⁷; следовательно, на каждого из них кругом приходится около 3,800 душ. Но так как в последних трех округах: Олекминском, Верхоянском и Колымском жителей находится не более 33000 и при них священников по штату положено 13, а с двумя походными 15; то, за исключением тех и других, в остальных двух округах останется жителей до 80000 и при них 41 священник и на каждого из них более 4000 прихожан. А так как разделить приходы поровну нет никакой возможности, то при некоторых церквях, например, при соборе, при 3-х Вилюйских церквях и одной из окружных, прихожан всех вместе взятых считается до 90000; а священников при них по штату положено только 15⁶⁸; следовательно, на каждого из них приходится по 6000 душ.

7. Дияконов по всей области кроме; монастыря, по новому штату положено 6, на лицо находится 4, за тем не достает 2.

8. Причетников при 32 церквях, кроме монастыря, по штату положено 80, на лицо находится 61, за тем не достает 19.

А всего священно-и-церковнослужителей по штату положено 141 человек, на лицо находится 104, за тьм не достает 37 человек.

9. При всех Градо-Якутских церквях, не исключая и монастыря, и собора, сверх прихожан, в самом городе находящихся, имеются еще прихожане Якуты, живущие в улусах. Только при новопостроенной Кладбищенской, нет прихожан Якутов. Так при монастыре Якутов числится по новым гражданским спискам 4104 души, при соборе 17510, при Преображенской церкви 6376, при Предтечевской 6160 и при Богородской 4603 души.

10. Между Якутами, живущими в Якутском округе, церкви начали устраиваться очень недавно: последние из них не более 2–3 лет; а до того времени Якуты, живущие в Якутском округе, с самого крещения своего были заведываемы священниками Градо-Якутских церквей (или все равно они имели своих приходских священников, только священники их жили не между ними, а в городе, откуда они в известные времена ездили к ним в улусы, для исправления треб, наблюдая впрочем, чтобы градские церкви

не оставались без священников), почему градских церквах было не по одному священнику и при них диаконы, а ныне при всех церквах, кроме собора, находится по одному священнику, а диаконы только при двух церквах.

11. Всем окружным причтам (кроме; двух вновь строящихся церквей) положены оклады жалованья от казны, а из городских церквей оклады положены только служащим при соборе и при Предтечевской церкви (при первом очень давно)⁶⁹ оклады сии разделяются на прежние и новые. Прежние оклады на некоторые церкви очень недостаточны, как, наприим., при соборе (38 р. 68 к. на всех).

С положением новых окладов окружным священникам и с тем вместе, с последовавшим по сему случаю запрещением – за исправление треб, городские священники начинают чувствовать недостатки в содержании себя, ибо заведываемые ими Якуты перестают платить за требы им, тогда как им нет никаких окладов.

12. Священники, как городские, так и окружные, посещать своих прихожан-Якутов могут не во всякое время года; а только весной преимущественно и осенью. Летом препятствуют речки и болота. а главное в это время, все заняты сенокосом или пашнями; зимой же священники хотя и могут ездить по приходу, но так как они для исправления треб останавливаются не во всякой юрте, а в известных только местах (и почти в одних и тех же), куда по призыву священника или начальствующего над Якутами, собираются живущие вблизи того места от 1 до 30 и более верст, и потому в зимнее время, по причине жестоких обыкновенно здесь бывающих морозов, только самая малая часть жителей в состоянии являться к священнику для исполнения своих обязанностей, а все прочие не могут и главное за неимением одежды⁷⁰. А посему собственно для Якутов все равно, где бы ни находился их приходской священник летом и зимой, в городе или при их улусной церкви, они в эти времена не видят их у себя, ни сами быть в церквах, хотя бы он от них был и близко; исключений не много.

13. Действия священников по приходу прежде ограничивались, и донныне ограничиваются, исправлением одних только необходимейших треб: т. е. крещением новорожденных, венчанием браков и исповедью. Что же касается до приобщения Святыми Таинами и поучениями, то последним стали заниматься недавно и то очень немногие и не при всяком случае, – имея для сего времени, а первого – священники не могли и ныне не могут делать, за неимением при себе подвижных Антиминсов; запасными же дарами приобщать прежде считали неудобным. И оттого

очень многие из Якутов и других инородцев не приобщались Святых Таин во всю жизнь свою, – да и в настоящее время, когда существуют две походные церкви, и некоторые приходские священники стали приобщать запасными дарами, не более как 10-я часть из исповедавшихся приобщаются Святых Таин; как это видно из исповедных экстрактов, так наприм. в 1849 году из 98803 исповедавшихся приобщено Святых Таин только 6525, т. е. из 15 или 16 – один. В 1851 году из 109302 исповедавшихся приобщено 11352, т. е. не более как из 10 один.

14. Надзор за духовенством прежде ограничивался одним благочинным из всей области, имевшим пребывание в Якутске. В последнее же время, когда учреждены походные церкви, настоятели двух походных церквей суть вместе и благочинные над окружными церквами; а градские церкви и духовенство, подчинены настоятелю Якутского монастыря.

15. Якутов, несмотря на то, что они зимой и летом живут в юртах с каминами (чувалами), а не в шалашах, их настоящему образу жизни, надлежит причесть к кочевым народам. Они, имея пропитание преимущественно от скотоводства, не живут и не могут, или по крайней мере, они считают невозможным жить селеными. Можно сказать, всякий из них, выключая разве находящихся в общественной службе живут там, где находит корм для скота и дотоле, пока есть корм, разумеется в пределах своего наслега и улуса, и оттого почти все без изъятия имеют юрты особые для лета и особые для зимы, а некоторые кроме того и для осени и весны особые. Несмотря на то, что случаю бывших пожаров, прежнее начальство делало предписание и даже понуждения жить селениями или по несколько домов вместе, во избежание последствий беспомощности в случае пожаров, но при всем том редко можно найти 3–4 юрты вместе, и то не иначе как потому, что в них живут члены одного семейства или ближайшие родственники; есть в некоторых местах 15–16 юрт построенных вместе по настоянию земского начальства, но юрты сии большей частью остаются пусты.

16. И оттого из всех 12 церквей Якутского округа, только при одной Амгинской есть несколько домов подле, или вблизи самой церкви; и это потому, что жители сии суть крестьяне Русские. При всех же прочих церквах, при самой церкви нет жителей-прихожан; так напр. при Чуропчинской церкви, в приходе коей считается до 14^{1/2} т. душ, живут только 3 священника, диакон и причетник с семействами; а приходских домов одна только почтовая станция; а при других церквах живут решительно одни только члены причта. Юрты прихожан-Якутов начинают

встречаться в 2-х или 1 ¹/₂ верстах не ближе, и простираются от ³/₅₀ до ⁴/₁₅₀ верст во все стороны, а при некоторых и до 400 верст.

17. При таком образе жизни Якутов и других инородцев очевидно, что по окружным церквам, в воскресенье и праздничные дни, к службам собираются очень-очень немногие, так напр. при вышеупомянутой Чуропчинской церкви, имеющей прихожан до 14 ¹/₂ т., в воскресные дни к литургии собираются около 10 человек (ныне к 1 дню Пасхи, говорят было более 400 человек, но в тот же день все и разъехались). В Жиганской церкви, как видел благочинный из церковных журналов, очень часто в праздники в церкви бывают одни только члены причта; а 20-ти человек кажется никогда не бывало.

18. Походные церкви по настоящее время действовали преимущественно там, где по каким-либо причинам приходы оставались без священников; а прямое назначение их, так говорил мне один из настоятелей сих церквей есть то, чтобы проникать в те места, кои за отдаленностью и по другим причинам редко посещаются или вовсе не посещаются приходскими священниками. К последним принадлежат реки: Омолой, между Леной и Яной, впадающая в Ледовитое море, р. Уяндина, впадающая в Индигирку в 160 верстах ниже Зашиверска; р. Оротук, составляющая вершину реки Колымы; озеро Жоссей в 2000 верстах от Виллюйска; р. Оленик и впадающие в нее речки; р. Темть, впадающая в Алдан и речки, составляющие вершину Олекмы. Первые четыре урочища были посещены походными церквами; а последние места и по сие время остаются никем не посещенными; и живущие там Тунгусы уже много лет не видали священника.

19. Выше сказано (3), что господствующий язык в Якутской области есть Якутский и что не предвидится, чтобы Якуты когда-нибудь переменили язык свой на Русский и проч., но при всем том Якуты и по сие время, как известно не имеют на своем языке не только книг, но и грамоты. И оттого по сие время, все судебные и следственные дела, и даже дела по самым Якутским Управам, производятся не иначе как на Русском языке⁷¹; и не только дела производятся на Русском языке, но и самые службы церковные и обряды таинств, совершаются донныне на Славянском языке непонятном не только для Якутских грамотеев, которых притом чрезвычайно мало, но и для многих Русских, захавших в Якутские улусы. Что же касается до поучений, то священники, не умевшие сами составлять их, не считали нужным читать для прихожан своих печатные Славянские или Русские, как совершенно непонятные, а умевшие не могли и главное за неимением для сего времени⁷² и оттого Якуты ни от кого ни в научение,

ни в назидание свое не слышали ничего. Только в последние годы, некоторые из священников, преимущественно из ученых, начали поучать Якутов кое-чему на их природном языке, поколику позволяют обстоятельства. Само собой разумеется, что важный недостаток сей всегда был одним из первых предметов пастырской заботливости преосвященных, и вследствие того были переведены и напечатаны краткие катехизисы на Якутском языке Русскими буквами, один около 1828 года, а другой в 1845 году. Но катехизисы сии остаются почти без употребления особливо первый и, следовательно, без всякой пользы, и это потому, что Якутов грамотных очень мало; а умеющие читать или не хотят читать, не считая необходимым для себя знать содержащиеся в них истины, или не могут понимать без руководителя. И притом самые переводы, как говорят знающие оба языка, сделаны не совсем отчетливо и удовлетворительно, и это потому, как мне говорил переводчик последнего катехизиса, что он не смел дозволить себе слишком парафразировать Русский текст.

После всего вышеизложенного можно ли удивляться, слыша об Якутах неблагоприятные отзывы, напр., что они не ходят в церковь, не усердны к вере, склонны к обманам и ябедам и проч., как это замечали и замечают все сколько-нибудь имевшие дело с Якутами. Напротив того, надобно удивляться и благодарить Бога, что они еще не хуже того, чем они есть теперь, особливо если принять в рассуждение, то, как из них были обращены в христианство и как они назидались и назидаются ныне. Говорят, и очень вероятно, что многие Якуты не только не слышали от священников ни слова душеспасительного, но даже и не видали их в глаза, а тем менее в священной одежде.

И также можно ли после сего не верить тому, что пересказывается в нарекание священников, напр. что священники, по просьбе одного из членов семейства, явившегося к ним для исповеди, записывают бывшими всех остальных членов не явившихся, или что многие из бедных прихожан, не имея возможности прийти к священнику сами лично для исповеди, посылают деньги с попутными и просят записать их бывшими. Этого нельзя отвергать и потому, что, как говорят, очень нередко случалось; что при отобрании каких-либо показаний от Якута в суде, на вопрос: бывал ли он у исповеди – он иногда отвечает: у исповеди не бывал, а, деньги каждый год плачу исправно. Одно то, что причт обязан представить в Духовное Правление в 3-х экземплярах выписку о не бывших у исповеди из своей росписи, заключающей в себе 12–17 тысяч прихожан (которую он должен написать тоже в 3-х экземплярах) – одно это заставит уменьшить

число не бывших, и это не одно только предположение.

Как помочь такому явно неудовлетворительному духовному состоянию Якутской паствы?

С первого взгляда представляется необходимым: увеличить число церквей и число священников, по соразмерности числу жителей, и усилить надзор за духовенством.

Второе так, ибо число священников весьма недостаточно по числу жителей: 1 на 4200⁷³. Последнее нужно и возможно даже и при настоящем числе; духовенства; но первое, т. е. увеличить число церквей по ближайшем рассмотрении местных обстоятельств, окажется и затруднительным, и неудобным, и даже можно сказать бесполезным.

Потому что во-первых – положим, что за лесом и за мастерами дело не станет; лесу везде изобильно и он очень дешев, а плотников из самых Якутов очень много найдется. Но на какой кошт строить церкви? а число их – на 200 или 180 тысяч жителей, рассеянных на неизмеримом пространстве, – должно быть очень немало. Якуты, не знаю, были ли когда богаты, но в настоящее время от разных обстоятельств они очень обеднели. Исключений немного; в нынешнем году они лишились одного и едва ли не самого главного источника денег – доставки хлеба в Камчатку. Потом – где ставить церкви? Из находящихся ныне церквей, как сказано выше, кроме Амгинской, нет и не одной, при которой бы было хотя два-три дома Якутских или других инородцев. Куда ни поставить церкви в улусах Якутов, везде, будет то же самое. Если бы напр. поставить церковь там, где есть 3–4 юрты, то и, наверное, жители сих юрт переселятся на другое место, – между прочим потому, что с помещением при них церкви и причта, они должны будут ближайšie к церкви сенокосные и выгонные места уступить причтам. Пока Якуты будут заниматься скотоводством, до тех пор они не изменят своего кочевого образа жизни. И хотя между Якутами начинает возникать хлебопашество, но оно еще очень слабо; и притом и самые лучшие из них хлебопашцы находят возможность согласить кочевую жизнь с хлебопашеством.

Итак, где бы ни поставить церкви между Якутами и другими инородцами, они при настоящем их образе жизни, всегда останутся в поле или в лесу, одни с своими служителями⁷⁴; и как бы число церквей в их улусах не было велико, хотя бы даже выше надлежащего; но до тех пор, пока Якуты не будут слышать в них пение, чтение и поучение на их родном языке, очень, очень немногие будут посещать их по чистому усердию⁷⁵, и, следовательно, нередко в воскресные дни в церквях будут одни только служащие. И потому не ошибаясь можно сказать, что при

настоящих обстоятельствах церкви для Якутов в их улусах почти бесполезны, или полезны не более как походные церкви⁷⁶, ибо они, живя рассеянно и на большом расстоянии и пространстве, если бы и имели желание и усердие посещать церкви чаще, не могут этого делать или по отдаленности от них церкви, или за неимением одежды

Итак, по рассмотрении и соображении главных обстоятельств Якутского края, представляется необходимым:

А) Находящиеся ныне в Якутских улусах церкви оставить так, как они есть с находящимися при них причтами, и вновь строить церкви дозволять только там, где потребует явная необходимость, или где жители изъявят на то искреннее желание; но в последнем случае не иначе, как если прихожане построение церкви и содержание оной обеспечат совершенно, а также по возможности и содержание самого причта.

Б) Оставя находящиеся ныне две походные церкви с при надлежащими к ним священно и церковнослужителями на нижеизложенных положениях (З), увеличить число приходских священников до предполагаемого ниже (К) числа.

В) В местах по улусам и наследам, где собираются или будут собираться жители к священникам для исправления треб, строить часовни – на первый раз хотя самые простые я, лишь бы только в холодное и дождливое время можно было без большой нужды совершать в них службы.

Г) Всем священникам, имеющим заведовать Якутами, дать подвижные Антиминсы и поставить им в непрременную обязанность во время посещения Якутов, совершать литургию в часовнях или под открытым небом для приобщения Святыми Таинами, кого нужно.

Д) Перевести на Якутский язык несколько книг Священного Писания, нечто из Богослужебных книг, из требника и проч., а также перевести или составить несколько поучений на Якутском языке первоначально о самых необходимых предметах (о семь будет писано особо).

Е) Дозволить совершать все церковные службы на Якутском языке в церквах, находящихся в улусах – во все воскресные и праздничные дни безотменно, а равно всем священникам, имеющим посещать Якутов для исправления треб; в городских же церквах, совершать службы или в известных из них, или во всех в некоторые времена.

Ж) Священникам, посещающим Якутов, поставить в непрременную обязанность, во пребывания их на местах, где исправляются требы поучать взрослых и малолетних их обязанностям неупустительно, умеющим своими словами, а не умеющим по книжке или тетрадке.

К сему могут быть присоединены и другие подобные правила по указанию времени и обстоятельств.

3) Тунгусы, по своему образу бродячей жизни, никогда не могут иметь постоянного местопребывания, разумеется, пока будут иметь у себя оленей. Удача и неудача в промыслах их, заставляют их переходить с одного места на другое, на расстоянии не одной тысячи верст, не обращая внимания, в той ли области они будут промышлять, к которой они причислены или в соседней, и даже России ли принадлежит то место, они находятся, или Китаю. И если бы они сами не являлись в известные места и в известные времена, то не было бы никакой возможности найти их в беспредельных лесах, горах и тундрах, – а между тем все они давно-давно уже окрещены и оказывают теплое усердие к принятой ими вере, и потому как бы число их не было мало (всех их дальних и ближних едва-ли будет более 7000, разумеется принадлежащих только Якутской области), и где бы они ни находились, наш долг не оставлять их без помощи и утешений религий, а тем паче не допускать их возвратиться к прежней вере предков их; – следовательно, если нет возможности собирать их в урочные места, то необходимо ходить к ним туда, где можно найти их, избирая для того удобное время. И посему: а) дотоле пока Тунгусы все не сделаются оседлыми, находящиеся ныне две походные церкви, оставить на настоящих их положениях, поручив заведыванию их исключительно Тунгусов, бродящих в самых отдаленных местах. б) Поприще действия назначить одной церкви к Северо-Западу от Якутска, по системе рек Оленика и Анабары до Ледовитого моря и около озера Жоссея и далее к Туруханску⁷⁷. Другой церкви к Югу от Якутска по Темтену и другим речкам, составляющим вершину Алдана и оттуда далее к Западу до речек, составляющих вершину Олекмы.

Тунгусы же, кочующие близ моря между Леной и Кольмой и прочие, которых доньше посещали священники походных церквей, будут посещаемы священниками Устьянской, Ожогинской, Верхнеколымской (предполагаемой) и Оймеканской церквей, а для Тунгусов, живущих по Алдану и Мае, строится особая церковь на Усть-Мае; в) постоянное местопребывание священно-и-церковнослужителям первой Северозападной церкви, назначить город Вилюйск, и настоятель сей одной церкви будет и настоятелем Вилюйской и благочинным того округа. Местопребыванием старой Южной походной церкви прилично бы было назначить город Олекму, но тут встретятся некоторые неудобства особливо касательно переездов; и потому пока назначить постоянное пребывание священно-и-церковнослужителям Южной походной церкви в

городе Якутске, при Преображенской Церкви, где настоятель походной церкви будет настоятелем и Преображенской и благочинным церквей, находящихся в Якутском округе по правую сторону реки Лены; г) в вознаграждение трудов предлежащих священникам походных церквей, во время их странствования (по необозримым снежным пустыням, при сорокаградусных морозах на верховых лошадях, не встречая жилищ человеческих по несколько недель сряду и проч.) представить им права аа) по истечении 3 лет и более, или по совершении нескольких путешествий, по усмотрению Преосвященного – именоваться миссионерами; бб) по истечении десятилетнего служения, получать пенсии подобно Камчатским священникам, но в последнем случае принимать в счет только те годы, в которые священники совершили путешествие в места, отстоящие от границ приходских церквей не менее, 1500 верст, ближайšie же поездки, как равные многим окружных священников, в счет не принимать. Деньги же, положенные на разъезды священникам походных церквей (всего 600 р. сер.), впредь до ближайшего усмотрения, производить по-прежнему; но раздел их между священниками предоставить Преосвященному на его усмотрение.

И) Для лучшего и удобнейшего надзора, за духовенством и за исполнением их обязанностей, вместо трех нынешних благочиний, учредить пять: 1-е) Градо-Якутское, которому подчинить все Градо-Якутские церкви (кроме монастыря) и всех священно-и-церковнослужителей (кроме монашествующих), которые будут причислены к городским церквам и к монастырю, во время их прожитий в городе. 2-е) Вилюйское которому подчинить церкви и причты Вилюйского, и Олекминского округов, и по удобству проездов три церкви Якутского округа: Синскую, Покровскую и Наумскую с причтами и одну церковь Верхоянского округа – Жиганскую; 3-е) Якутско-Окружное, – оно будет заведовать всеми Якутского округа церквами и причтами, кроме вышеозначенных трех церквей, а также, будет иметь в своем ведении и священников, причисленных к градским церквам и монастырю в отношении их обязанностей по заведыванию ими Якутов; 4-е) Верхоянское, оно будет иметь в своем ведении находящихся в сем округе пять церквей с причтами, в том числе и Верхоянскую и 5-е) Колымское, коему подчинить церкви: Нижнеколымскую, Среднеколымскую, Чаунскую, (находящуюся в земле Чукоч) и предполагаемую Верхнеколымскую, а также со временем, если будет удобно, и причт, находящийся в Анадырской миссии. Первые три благочиния будут те же самые, что и ныне, к открытию же последних двух, главной причиной есть

то, что посещение церквей, находящихся в тех округах, для кого бы то ни было очень не беструдно. Чтобы съездить из Якутска в Колыму вперед и обратно, надобно не менее употребить 9 месяцев времени и ехать не иначе как верхом на лошадях и в зимние месяцы, а потому надзор из Якутска за тамошними церквами, будет всегда неудовлетворителен. Учредить же вместо двух благочиний Верхоянского и Колымского одно неудобно. по трудности сообщений между сими местами и по затруднениям, могущим встретиться при переездах по чужой округе.

И) В городах: Вилюйске, Верхоянске, Среднеколымске и Олекме, а также при Преображенской церкви в городе Якутске, назначить штатные протоиерейские места, по уважению того, что а) настоятели сих церквей (кроме Олекминской) должны быть благочинными; б) одной из первых наград им за их труды по благочинию и по другим обязанностям может быть возведение их в сан протоиерея; в) Якутская область ныне возведена на степень губернии, а с тем вместе и уездные города возвысились в своем значении, а потому прилично быть в них протоиереям и тем более, что г) при церквах, находящихся в означенных городах, должно быть не менее двух священников. В Вилюйске же на первый раз должно быть не менее пяти священников; что же, касается до Олекмы, то хотя в нем благочинного и не предполагается, и потому протоиерейское, место и не может быть. Но Олекма есть город и не последний в области, находится на тракте между Иркутском и Якутском, и в нем должно быть не менее 4-х священников при 12 т. прихожан, и потому прилично быть и в нем протоиерею, который в случае может быть помощником своего благочинного, и место сие может быть наградой кому-либо из заслуженных священников. Особых окладов на протоиерейские места, при Вилюйской Градопреображенской церкви, не потребуются никаких, ибо протоиерей сих церквей будучи настоятелями походных церквей, будут получать оклады от сих последних. При Олекминской церкви протоиерей может быть на обыкновенном священническом окладе. Необходимо положить особые протоиерейские, оклады на Верхоянского и Колымского протоиереев и не менее как полуторные против священника; но прибавку сию можно назначить прямо на разъезды по благочинию.

К) До какого числа должно увеличить число священников в Якутской области?

По последним штатам о сельских причтах, высочайше утвержденных в 1-й день апреля 1843 года, на 3000 прихожан непременно должно быть двум священникам. Посему в Якутской области, имеющей 210 тысяч православного народонаселения надлежит быть не менее 140 священников

полагая на каждого из них не менее 1500 душ⁷⁸, и посему к 56 священникам, положенным в Якутской области по последним штатам, считая тут и 4-х, находящихся при походных церквах, надлежит прибавить еще не менее 85. Но принимая в соображение то, что в некоторых епархиях, например Вятской, одной из многолюднейших, на одного из 759 священников приходится по 2266 душ, в Томской епархии, одной из обширнейших на одного из 329 священников приходится по 2123 душ, то в Якутской области может быть вместо 140 священников 100 или 95, полагая на каждого из них 2100 душ, и посему к нынешним 56 священникам прибавить еще около 45 священников.

Но в то же время, принимая во внимание те затруднения, которые необходимо должны встретиться при отправке снабжения проч. и особенно при выборе такого числа священников, при коих должно быть не менее того и причетников и в особенности то, что как па сей предмет, так и на новые оклады, потребуется вдруг значительная сумма и притом на такую область, которая в сем отношении считается уже удовлетворительной, я полагаю прибавку священников на Якутскую область пока можно ограничить 27-ю священниками и 38 или 36 причетниками⁷⁹, но никак не менее, и то как бы в виде опыта. Тогда всех священников по всей области будет 83 (считая тут и находящихся при походных церквах) на каждого из них вокруг придется 2400 душ, а если из числа 83 священников исключить: а) соборного протоиерея, которому едва ли удастся заниматься приходом в Якутах; б) от 5 до 8 Градо-Якутских священников, долженствующих быть всегда во чреде служения при церкви и при училищах; в) четырех священников, находящихся при походных церквах и одного Усть-Майского, которые должны заведовать исключительно Тунгусами (коих число не велико) и еще г) 6 священников, находящихся при морских церквах, в заведывании коих будет находиться не более 9000; тогда на остальных 63 или 65 священников придется не менее 3000 душ на каждого.

Бесспорно, что такое число прихожан на одного священника очень велико, тем более, что во-первых, они прихожан своих могут посещать только весной и осенью в течение 3–5 месяцев; во-вторых, обязанности их, которые прежде ограничивались одними необходимейшими требами, – при предполагаемом образе действия должны много увеличиться, так что там, где они пребывали по несколько часов, они должны проживать уже по несколько дней, имея неременной обязанностью поучать и совершать литургии; в-третьих, при невозможности разделить приходы поровну, некоторые священники должны иметь в своем ведении до 3200

душ и более; и наконец, само собой разумеется, что без особенных случаев необыкновенной смертности, народонаселение должно увеличиваться, а число священников остается одно и то же. Но при всем том, если уже не найдется возможности иметь надлежащего числа священников в Якутской области, то можно пока ограничиться и сим последним числом (83), тогда, по крайней мере, можно надеяться и быть уверенным, что при тщательном и усердном действовании священников (а этого не может не быть, когда архиерейская кафедра будет в самом Якутске) тогда, все и каждый из Якутов, ежели не каждый год, то в два года непременно исповедается, приобщится Святых Таин и услышит что-нибудь в научение и назидание свое.

Л) Предположив увеличить число священников 27-ю, я полагал пока причислить их пока к церквам, находящимся в г. Якутутске, Вилюйском округе и других местах, а когда обстоятельства потребуют устройств в улусах новых церквей, тогда, не требуя для них особых новых штатов, определять к ним из сих причисленных к упомянутым церквам священников. На первое же время из предполагаемого числа 27 священников, определить одного к Среднеколымской церкви, где при одном священнике прихожан находится не менее 4000, и которые рассеяны на большом пространстве. Местопребывание его назначить пока в том же Среднеколымске, – а когда устроится церковь в Верхнеколымске, как того желают тамошние жители, тогда перевести его туда. Одного к Верхоянской церкви, где при 6500 прихожан находится один священник. Местопребывание сего священника должно быть, в самом Верхоянске. Одного к Олекминской церкви, где при 3-х священниках находится до 12000 прихожан; восемь священников к трем церквам Вилюйского округа, заключающего в себе не менее 58000 жителей, где при всех трех церквах по штату положено 9 священников. Местопребывание их первоначально назначить – двум при Вилюйской церкви, а прочим при остальных церквах, а остальных шестнадцать священников определить в Якутский округ, имеющий народонаселения более 122 тысяч, и где по штату положено только тридцать священников считая тут соборного протоиерея, одного из них определить и вновь строящейся на Усть-мае церкви, другого к новопостроенной на Алдане, назначив им местопребывание при сих самых церквах, а прочим четырнадцати, постоянное местопребывание при сих самых церквах, а прочим четырнадцати, постоянное пребывание назначить в самом городе Якутске (причислив их по два к 3-м приходам и одной кладбищенской церкви, двух к собору (сверхштатных) и четырех к монастырю; а если архиерейская кафедра будет в Якутске, от монастыря

причислить к домово́й архиерейской церкви). Священники, причисленные к городским церквам, проживая в городе, будут исправлять церковные службы наравне с местными священниками, а весной и осенью станут посещать Якутов, вверенных их назиданию и попечению.

М) Так как священники, которые будут причислены к градским и другим церквам, должны будут иметь каждый своих особых прихожан и потому свои особые росписи, метрики и проч. книги, а главное каждый из них будет иметь особый для себя подвижный Антиминс – словом они будут то же, что и священники походных церквей; а потому прилично бы было священникам сим именоваться не по той церкви, к которой они причислятся, а например такой-то подвижной церкви (именуя оную или по главному наслегу ил по главной часовне, находящейся в его приходе) священники; тогда кроме удобства в наименованиях и в самых ведомостях о церквах, число оных будет более, а следовательно сообразнее с числом жителей Якутской области.

Н) Удобно ли будет для священников заведовать Якутами, живущими в улусах, когда они сами будут проживать в городе? и не будет ли чрез то упущений по обязанностям их в отношении к их пастве?

На последний вопрос нельзя не сказать, что конечно несравненно лучше и полезнее было бы священникам проживать среди паствы, тогда, например, всякий больной мог бы быть напутствован и проч., а иначе только богатые или достаточные могут призывать священника для напутствования. Но так как во-первых, где бы и в каком бы месте ни поставить церкви в улусах, прихожане сих церквей будут не вблизи церкви, а в расстоянии от 2 до 50 и до 100 верст, следовательно, если бы священники стали жить и при самых церквах, то тоже не всякий больной мог бы получать от них пособие; во-вторых, где бы священники не жили при церквах или где инде; но как сказано выше, они посещать прихожан своих могут только весной и осенью; а зимой и особенно летом, если бы они захотели, не могут этого делать, и если могут, то для весьма немногих; а в-третьих, переездка священников из города в улусы и обратно – хотя бы то и за 200 верст, во всякое время года, кроме лета, очень удобна и составит незначительный для них расчет по дешевизне лошадей и сена, особливо, если приходы их будут начинаться сколько можно в ближайшем расстоянии от города (что и необходимо будет соблюсти при новом разделе приходов); наслег же или приходы, долженствующие поступить в заведывание священников, имеющих проживать в городе, и самые дальние не будут простираться далее 150 или, 180 верст. Следовательно, если священники, имеющие заведовать Якутами, будут проживать и в самом

Якутске, то упущений по должности их в отношении к их пастве, будет не более того, как если бы они жили и в улусах. Но за то, во-первых, градские церкви никогда не будут оставаться без священников, что ныне при одном священнике явно неизбежно и на что горожане жалуются; во-вторых, священно-и-церковно-служители почти всегда будут в виду своего начальства, что для многих и особенно для молодых очень полезно даже необходимо, пока они не утвердятся в своем характере и образе мыслей; мыслей; и, наконец, при большом числе священников в городе не будет недостатка ни в наставниках, ни в членах по Управлению, ни для занятия других обязанностей, лежащих на духовенстве.

Что же касается до удобств, представляющихся при том, когда священники будут иметь постоянное свое пребывание в городе то, во-первых, несмотря на, то, если предполагаемые приходы откроются, и вдруг не потребуются (по крайней мере долго) особой суммы на заведование утвари, ризницы и проч., всем этим и даже некоторыми припасами священники могут пользоваться от тех церквей, при которых они будут числиться; во-вторых, Якуты и прочие инородцы не будут иметь обязанностей служебных по церкви, что для них совершенно неизбежно при устройении между ними церквей, и что по их образу жизни неудобноисполнимо, потому что они исправлять должность сторожа при церкви натурой лично не могут, а на сделание складчины или налога для найма сторожа, разрешения от Правительства еще не последовало, а с тем вместе Якуты не будут иметь причины к жалобам на стеснения их сенокосами и другими угодьями, долженствующими отойти от них причтам и в местах более или менее лучших в сравнении с другими и проч., а когда священники их будут жить в городе, то если они и должны будут уделить сенокосов для причтов, то не в одном каком-либо, а в разных местах, и не в таком количестве; в-третьих, касательно же самих священников нет сомнения, что прожитие их в городе, говоря вообще, не будет дороже улусного, ибо если они в первом случае должны будут, например, тратиться на наем квартиры, то с другой стороны они дешевле будут платить за хлеб, чай и другие необходимые припасы и даже за самое мясо. А между тем многие из них будут получать какое-либо особое жалование, например, по училищу. Относительно же других удобств жизни и особенно воспитания детей не может быть никакого сравнения, многие из родителей согласятся скорее терпеть некоторые лишения, чем воспитывать дочерей своих в глуши и между инородцами, а это при прожитии в улусах неизбежно; в-четвертых, требовании людей для занятия мест священнослужительских из других епархий (что сначала совершенно

неизбежно), скорее найдутся желающие служить в Якутской области тогда, когда узнают что они постоянное местопребывание будут иметь в городах и более в самом Якутске, а не среди инородцев; и, наконец, если только не будет остановки за ассигнованием на сей предмет суммы, то не представляется никаких препятствий или затруднений, или неудобств к определению всех, требуемых священно-и-церковно-служителей вдруг в одно и то же лето, что впрочем необходимо; потребуются только труды и внимание для нового разделения приходов, и сколько возможно поровну и сообразно новым порядком дел, и это не потребует много времени.

О) Откуда взять людей для занятия священно-и-церковно-служительских мест?

Выше сказано (6), что и по настоящему штату остается праздных священнических мест 16, не считая трех занимаемых больными; да по предположению необходимо прибавить еще не менее 27, а всего потребно 43 человека для занятия священнических мест; кандидатов же на сии места в настоящее время найдется не более 10 по всей Якутской области, не считая тут и учителей Якутского Духовного училища и лучших причетников, и одного оканчивающего курс в Иркутской семинарии. Новоархангельская же семинария едва в состоянии будет разумеется в настоящее время, представить кандидатов и для Камчатских и Американских церквей, и то не ранее 3-х лет. И потому для занятия священнических мест по Якутской области, необходимо требовать людей из других епархий и преимущественно из Иркутской и других Сибирских (епархий), потому что Сибирские семинаристы или причетники, более или менее знакомы с обстоятельствами (и морозом) Сибири, и для них не кажется ужасным расстояние даже из Тобольска до Якутска, а между тем и переезд их будет дешевле для казны. Всех же лиц для занятия священнических мест за исключением кандидатов, потребно от 33 до 35.

Для занятия же причетнических мест, коих и по настоящему штату остается праздными 19 и по предположению требуется до 38, а всего, за исключением больных и могущих быть священнослужителями потребно до 65 человек, в число сие требовать из других епархий я полагал бы не 15 или 20, но таких, которые бы по своему поведению со временем могли быть священнослужителями, в чем их и обнадежить. Для поаолнения же остальных причетнических мест, я полагаю полезным распространить и на Якутскую область положение, существующее в Америке и Камчатке, принимать в духовное звание из туземцев и из податного состояния без особого о том представления Правительствующему Сенату, и по одному только сношению епархиального Начальства с Якутским Гражданским

Губернатором⁸⁰ и дозволение сие в случае надобности или отличных способностей желающего распространить и на детей чиновников и казаков. Избрание таковых лиц в причетники сверх того, что не потребуются денег от казны на привоз их, полезно будет тем, что они, как природные жители Якутской области, будут знать хорошо Якутский язык, – а это, при предположении отправлять службы на Якутском языке – будет весьма полезно и особенно, когда священники приезжие не будут еще знать сего языка.

Для занятия диаконских должностей особенных лиц можно и не требовать, на эти места могут поступать лучшие жизни поведения из причетников, а к Градо-Якутским церквам определять преимущественно из семинаристов по окончании курса поступающих в учителя по Духовному училищу. – Мест же диаконских по Якутской области впредь до времени я полагал бы назначить всего 12-т, а именно: два в Якутском соборе (если он и не будет кафедральным), четырех к прочим четырем градским церквам, кроме монастыря, одного в городе Олекме, одного в городе Вилюйске, одного в Верхоянске, одного в Покровском селе (прежде бывшем монастыре) одного в Амшенском селе и одного при Чуропчинской церкви⁸¹. Кроме того, дозволить причетников благочестивых и внимательных к своему делу, в вознаграждение за усердную или долговременную службу, возводить в сан диаконских к церквам, находящимся в улусах и других местах, на оклады жалованья причетнические, а на доходы диаконские.

П) После сего следует сказать и о самых окладах жалованья причтам Якутской области.

Выше сказано (11), что некоторые из прежних и новых окладов недостаточны и что на Градо-Якутские церкви кроме двух, не положено никаких окладов и проч.

Церкви, находящиеся в округах: Якутском, Вилюйском и Олекминском, в отношении местных обстоятельств по способам к содержанию причтов можно считать равны между собой (кроме Оймеконской церкви), ибо если напр. в Вилюйском округе хлеб и чай дороже чем в Якутском, за то мясо и масло дешевле, и потому оклады, положенные по новым штатам на священников, находящихся в сих округах, при обыкновенных обстоятельствах по дешевизне местных произведений, можно считать достаточными даже и тогда, когда число прихожан их при увеличении числа священников уменьшится. Необходимо увеличить оклады причта Оймеконской церкви, по причине отдаленности оной от Якутска (1000 верст) и трудности сообщений, и оклады

причетников почти церквей, ибо причетники кроме немногих не могут заниматься хлебопашеством.

При церквях же, находящихся в Верхоянском и Колымском округах, относительно средств к содержанию и местных обстоятельств не только скуднее, дороже и затруднительнее, чем при вышеупомянутых церквях, но почти каждая из тамошних церквей имеет свои особенные местные обстоятельства, свои средства и недостатки одни других затруднительнее, так напр. хлеб, в Якутске стоящий менее рубля, в Верхоянске в то же время стоит до 2-х руб., в Зашиверске 3 руб., в Ожогинском до 4-х руб. и в Нижне-колымске до 6 р. В том месте ежели есть скотоводство, то нет рыбы, а в другом наоборот. В месте ежели близких к морю нет не может быть ни скотоводства, ни огородства по жестокости климата; там главное продовольствие зависит исключительно от привала морской рыбы. в невероятном множестве заходящей в реки в известное время года; но бывают годы и очень нередко, когда рыбы приходит чрезвычайно мало, так, что от недостатка пищи но только гибнут собаки (единственное домашнее животное, в некоторых тамошних местах заменяющее лошадь и оленя), но гибли бы и люди, если бы местное начальство не подавало благовременной помощи, – и потому справедливость и необходимость требуют причтам церквей Верхоянских и Колымских оклады жалованья увеличить до возможной соразмерности с причтами, находящимися в других округах, а Колымским и Приморским, кроме того, положить пайки⁸² хлебные; последнее необходимо потому, во-первых, что гражданское начальство, не имея в виду этого при назначении хлеба в места отдаленные, очень часто не принимает в расчет духовенство, как это случилось в Камчатке, и потому в случае нужды, духовенство не может достать хлеба и за наличные деньги; и во-вторых, потому, что из находящихся ныне там духовных, по привычке к местной пище, с детства могут обходиться без хлеба; но в последствии, когда на тамошние места места будут определяться из семинаристов, привыкающих к хлебу с детства или заезжие из других епархий, хлеб для них будет необходим, иначе, т. е. без увеличения жалованья и без пайка, никто из благонадежных священников, обязанных не поедет в те места, и без того крайне скудные во всех отношениях.

Какое же именно жалованье каждому причту признается необходимым, и в какой соразмерности, значится в приложенном при сем проекте.

Но здесь должно сказать, что как бы оклады жалованья священникам, находящимся в помянутых местах, не были велики в сравнении с

Якутскими, служба их там и без особенных трудов и подвигов, сама по себе должна считаться, если не подвигом, то особенной важной заслугой.

Там же (в 11) сказано, что Градо-Якутские священники, не имея окладов жалованья, начинают чувствовать недостатки.

Недостатки сии должны увеличиться гораздо более при предполагаемом увеличении числа священников в городе; ибо, во-первых, число прихожан Якутов, находящихся ныне, у каждого священника от 5 до 6 тысяч, и от которых они имеют главные свои доходы, тогда должны уменьшиться более чем до половины; и во-вторых, и самые доходы от городских жителей, получаемые ныне 8 или 9 священниками, тогда должны будут разделяться на 25 или более священников; и потому, в вознаграждение за то, необходимо всем священникам и церковнослужителям Градо-Якутских церквей пополнить оклады жалованья и не менее прочих находящихся в Якутском округе причтов, притом и они так же, как и сверх прихожан градских, должны будут заведовать Якутами подгородными. Какие же именно признаются необходимыми для них оклады, значится в том же проекте.

Р) Доходы всех вообще церквей Якутской области и в настоящее время, когда приходы оных состоят из десятков тысяч, очень небогаты, так что на содержание некоторых церквей производятся особые оклады от казны, а когда число священников увеличится и, следовательно, приходы сделаются малочисленные, а между тем и жители станут устраивать у себя часовни, тогда явно доходы церквей, должны быть еще менее. Главной причиной⁸³ тому то, что большая часть Якутов очень бедны, а из имеющих достаток очень немного таких, которые бы были щедры для церквей⁸⁴ и даже те из них, которые, по своему собственному вызову и на свой кошт построили церкви в своих улусах и обещались помогать в содержании церкви, ныне не доставляют в церковь ни дров, ни других припасов и даже не дают сторожей; на все это надобно употреблять из одних и тех же скудных доходов церковных. И потому, как на содержание находящихся ныне в Якутской области церквей, так и священникам, которые будут иметь при себе подвижные Антиминсы на церковные припасы, необходимо положить особые оклады; – а какие именно, значится в том же проекте.

Градо-Якутские церкви хотя в настоящее время не имеют необходимости в пособии от казны на содержание их, но нельзя ожидать и увеличения доходов их; ибо, как замечают старожилы здешние, усердствующих церкви ныне, видимо становится менее и менее, хотя число жителей и увеличивается, и потому признается необходимым

положить оклады от казны на просвирной, которым жалованье ныне платится из церковных доходов и которым надобно будет увеличить оное, потому что при трех или более священниках непременно должна быть каждодневная литургия, а между тем расходы церковей при каждодневной службе и употреблений церковных вещей во время разъездов священников по Якутским наслегам, должны значительно увеличиться.

С) Наконец считаю необходимым сказать нечто и о наградах и единовременных пособиях духовенству, служащему в Якутской области отчасти в других местах Камчатской епархии.

Ожидать или требовать совершенно безмездного служения церкви или отечеству от кого бы то ни было, в нынешнее время – считается невозможным, и потому награды всегда будут необходимы. Здесь нет надобности говорить о наградах во всех отношениях, скажу только, что награды духовенству знаками отличий какими бы то ни было, для получившего оные лестны только там, где окружающие его имеют надлежащее понятие о наградах, а для живущего между дикарями или полуобразованными, таковые награды могут быть не более как только доказательством того, что его помнят и ценят его заслуги; не только здесь, но и во всех других местах и везде, награда денежная для человека без состояния всегда лестнее и, так, сказать, существеннее, чем награда знаком отличия. Сколько из служащих ныне в России таких, которые служат преимущественно из чаяния награды денежной, т. е. чтобы получить пенсию. Пенсии же за службу священникам Якутской области назначают только при двух походных церквях; а прочим, даже и тем, кои будут служить в местах отдаленнейших, полярных, пенсий не полагается, – между прочим потому, что назначив пенсию им, надобно назначить какую-либо и другим ближайшим к ним; потом равным им по служению в других местах епархии и так далее, а это подает повод просить о пенсиях и смежным с ними священникам других епархий, а удовлетворить все таковые требования при всем желании едва ли будет возможно, и притом, назначив пенсии, надобно будет и производить оные непременно иначе, они будут наградой сомнительной. Итак, ежели нет возможности назначить и производить пенсии духовенству, служащему в отдаленных местах, то тем более необходимы для них повременные или по крайней мере единовременные награды и пособия.

И потому, принимая во внимание вышеизложенное и притом особенности Якутского края, и то, что на представления из Якутска за 9000 верст, при редком сообщении, разрешения могут получаться не ранее 4-х месяцев, я полагал бы: остающиеся от неполного комплекта причтов

по всем церквам Камчатской епархии⁸⁵ (кроме Американских) деньги, не исключая и тех церквей, где по каким-либо случаям не будет ни одного члена из причта, – позволить Преосвященному по его усмотрению употреблять на нижеизложенные и другие предметы, недалекие от цели, для коей вносятся таковые деньги, – без испрашивания на то позволения и разрешения Святейшего Синода, – а) на пособия священно-и-церковно-служителям потерпевшим от пожара или наводнения, или потерявшим свое имущество, во время следования к месту назначения или обратно, и вообще при поездках по службе; наприм. при переезде или переправе через речку, б) на пособия духовенству во время так называемых голодовок и преимущественно живущему в тех местах, где главное продовольствие составляет рыба, и где потому необходима скорая и немалая помощь; в) на вспоможение семействам священно-церковнослужителей всех вообще остающихся в сиротстве без всяких доходов и окладов, и особливо при выезде их из дальних мест на их родину или другие более удобные для прожития места, ибо одних прогонных денег недостаточно будет и на самый переезд, а причетникам и их семействам по Якутской области, кажется и прогонных не полагается. – Такое вспоможение тем необходимее, что пособия от попечительства никогда не могут быть значительны; г) на награды священникам и причетникам, с похвалой прослужившим несколько лет при отдаленных церквах или миссиях, ибо оклады жалованья их хотя бы были и не малы, могут быть достаточны только малосемейным и на удовлетворение самых необходимых нужд, а между тем при умножении их семейств время от времени будут увеличиваться, а жалованье будет одно и то же, или вещи и припасы, привозимые из Якутска по неизбежным обстоятельствам будут возвышаться и проч., а это по необходимости заставит их входить в долги, а в долг взятые вещи обыкновенно бывают дороже, чем купленные за наличные деньги; чем далее, тем труднее и тяжелее будет их состояние, и, следовательно, тем более что ни на увеличение жалованья, ни на пению не будет никакой надежды; а в таком затруднительном положении денежная награда для них будет истинно дорогой наградой, и частью она, скорее чем всякие другие меры, может заставить их служить как можно лучше, продолжать свое служение там далее срока; д) на вспоможение священникам и канцелярским служителям, обремененным семействами е) на непредвидимые нужды причтов, а в случае необходимости и самых церквей, т. е. там, где, или по случаю не терпящему отлагательства времени, или по неимению в виду на то основания, требовать пособия от Правительства невозможно.

Имея в виду вышеизложенные положения, скорее и легче можно согласить кого-либо из благонадежнейших священно-и-церковнослужителей принять служение в местах отдаленнейших, ибо они между прочим будут вполне уверены, что в случае какого-либо с ними несчастья или крайней нужды, или сиротства их семейства, они могут получить пособие существенное, скорое и без дальнейших переписок и ожиданий.

Выше сказано (Д. Е), что необходимо перевести несколько книг Св. Писания на Якутский язык, и дозволить совершать все церковные службы в Якутских церквах на их языке.

Доказывать здесь необходимость и пользу нет никакой надобности, скажу только, что Алеуты, число коих простирается не более 2500 душ, со всеми женами и детьми, т. е. составляющие почти сотую часть в сравнении с говорящими Якутским языком, – имеют на своем родном языке Слово Божие писанное, и в их церквах и молитвенных домах много читается и поется на их языке, не говоря уже о поучениях, которые им всегда и везде предназначались и предлагаются на их языке, – а в одном месте (на острове Алше), где жителей не более 280 человек, вся служба, дозволенная мирянам, совершается на их языке, во время коей в участвуют все до одного. Лишь только Алеуты увидели книги на своем родном языке, в них возбудилось такое желание учиться читать сии книги, что не только взрослые мужчины и женщины стали учиться тому друг от друга, но даже и седые старики; и в настоящее время есть места (напр. на острове св. Павла), где, можно сказать, все кроме младенцев, более или менее умеют читать.

Возродится ли подобная охота к обучению грамоте в Якутах, если бы они увидели и услышали книги на своем родном языке, утвердительно сказать нельзя, ибо появление на их языке, катехизисов, кажется, не произвело на них никакого влияния; но этому могли быть другие причины напр. неясность переводов⁸⁶ проч., но быть не может, чтобы более или менее не возбудилось охоты в Якутах учиться своей грамоте, когда они слышать в церквах своих чтение и пение на их природном понятном языке.

Но если бы паче всякого чаяния этого и не случилось, то нет ни малейшего сомнения, что это более или менее будет привлекать их в церкви и действовать на их воображение и ум, а при содействии благодати Божией и на самое сердце их.

По крайней мере я не предвижу никаких причин, по которым бы можно было замедлить или остановить, а тем менее не дозволить перевод

священных книг на Якутский язык.

Перевести на Якутский язык первоначально предполагается: а) из книг Свящ. Писания: книгу Бытия, Псалтырь и весь Новый Завет (кроме Апокалипсиса); б) из Богослужебных книг: Часослов, из литургии Златоустого то, что возглашается вслух, составить всенощную общую, благодарственный молебен и общий молебен святым, Божией Матери и Иисусу, чин крещения, миропомазания, покаяния, брака и причащения больного и в) перевести или составить несколько катехизических поучений и других удобопонятнейших, в печатных книгах находящихся.

Перевести столько книг для одного и даже для двух и трех в скором времени будет неудобноисполнимо, и потому предполагается труд сей разделить между всеми священнослужителями, знающими Якутский язык, не исключая даже и причетников, могущих сколько-нибудь заняться сим делом; было бы еще лучше, если бы в этом деле захотели участвовать кто-либо и не из духовных. – Но делать бумажный выбор посторонним или предлагать им письменно не совсем удобно; но если явятся желающие, то предложение их будет принято с искренним удовольствием и, в случае надобности, будет оказываемо им всякое и с моей стороны возможное пособие.

Распределение, кому что именно переводить, – сделано, поколику возможно, соразмерно силам каждого, принимающего на себя труд сей. Если бы из посторонних или из духовных кто вздумал переводить то, что уже переведено, или что взяли на себя перевести другие; то не только сего не возбранять, но сколько возможно поощрять и содействовать тому, ибо чем более разных переводов одного и того же, тем легче и удобнее достигнуть ясности и верности перевода.

Для тех из переводчиков, кои не совсем понимают Славянский или Русский текст, или какое-либо слово, будут указаны лица, к коим они могут относиться в сем случае. И это будет поставлено в обязанность преимущественно нынешним настоятелям походных церквей.

Для первоначального рассмотрения переводов, предполагается назначить двух или трех цензоров из знающих оба языка совершенно, которые должны будут рассматривать представляемые им переводы во всех отношениях, а на слова и мысли, по мнению их неправильно или неясно выраженные, делать свои замечания, предлагая с тем вместе и свое мнение, как это исправить.

При рассматривании Якутских переводов предполагается принимать в соображение Татарские слова, употребленные в переводах (сделанных в Казани) некоторых священных книг, поколику то здесь будет возможно,

ибо, сколько известно, Якутский язык имеет большое сходство с Татарским; для получения же, Татарских книг и некоторых пояснений, будет сделано сношение с Преосвященным Казанским.

Что же касается до букв, то для Якутской азбуки будут употреблены предпочтительно и Славянские буквы, несмотря на то, что, хотя бы буквы другого языка были удобнее для этого. Причин этому много. Славянские буквы употребятся в печати священно-церковных книг, а для всех прочих писаний. Для выражения же звуков, не имеющих в Русском языке, будут составлены особые буквы из начертания тех же Русских букв, как это сделано для Алеутского языка.

Когда переводы будут рассмотрены цензорами, тогда составитя выписка всех Русских или Славянских слов, для равного и совершенно точного выражения коих, не найдется слов в Якутском языке, с изъяснением или истолкованием самых тех слов Якутских, коими выражены слова Русские, так наприм. Русское иди Славянское слово такое-то, по-Якутски переведено у одного так, у другого так, а эти Якутские слова значат то и то.

После всего этого предполагается составить комитет из лиц разного сословия, сколько возможно лучше других знающих оба языка, и предложить на рассмотрение их вышеозначенную выписку и мнение сего комитета, (который должен быть сколько возможно из большого числа лиц, касательно выражения слов и заметны их подобно значащими словами, принять за окончательную цензуру переводов, но при всем том все те слова, которые будут хотя сколько-нибудь неравнозначащи или неравносильны словам Русским, писать, а в последствии, если будет позволено, и печатать курсивом; и в предисловии к переводам сим объяснить Якутам, почему слова сии напечатаны курсивом.

Затем все переводы, какие будут сделаны, вместе с мнением Комитета, о словах не равнозначащих, своим порядком представить Святейшему Синоду, с испрашиванием благословения, как на напечатание, так и на употребление сих книг по чину и обычаю церковному. В случае, если последует благословение Святейшего Синода на напечатание Якутских книг, то печатать сии книги преимущественно в Московской Синодальной Типографии, где я полагаю едва ли не напечатают без корректуродержателя, знающего Якутский язык, а если Типография этого не возьмет на себя, отправить для сего из Якутска в Москву священника или кого другого, знающего Якутский язык совершенно.

Все книги должны быть непременно в переплетах разных, а

Евангелие, назначаемые для церквей и часовен, должны быть кроме того напечатаны на лучшей бумаге. Число экземпляров книг должно быть некоторых, наприм. Священного Писания не менее 3600.

Посему очевидно, что на приведение всего этого дела к окончанию, сверх разных издержек при переводах потребуется очень значительная сумма. Средство же к получению такой суммы, прежде, всего, представляется первое, предложить подписки желающим иметь у себя Якутские книги. За всем тем во все церкви Якутской области. не исключая и Охотских, назначить известное число книг сообразно с потребностью наличными их, суммами и доходами, и наконец, если недостаточно будет и всего этого и не найдется никаких других к тому средств, просить милости и щедроты у Святейшего Синода.

Проект штатов.

№	Жалованья Предполагается	Производится		Добавить		
		Руб.	К. Руб.	К.	Руб. К.	
В ГОРОДЕ ЯКУТСКЕ						
Соборная церковь ⁸⁷						
	1 протоиерей	300	– 11	4	288	96
	2 священника	400	– 14	72	385	28
1	2 диакона	240	– 5	52	234	48
	2 дьячка	270	– 3	70	266	30
	1 пономарь	75	– 3	70	71	30
	1 просвирня	30	– –	–	30	–
	<i>Итого 10 лиц:</i>	1 315	– 71	53	1 243	47
Предтечевская церковь						
	1 священник	200	– 22	40	177	60
	1 диакон	120	– –	–	120	–
	1 дьячок	90	– 11	20	78	80
2	1 пономарь	75	– 11	20	63	80
	1 просвирня	30	– –	–	30	–
	На церковные требы	–	– 32	85	–	–
	<i>Итого 5 лиц.</i>	515	– 77	65	437	35
3	Преображенская тоже	515	– –	–	515	–
	4 Богородская тоже	515	– –	–	515	–

Николаевская кладбищенская									
	1 священник	200	–	160	–	40	–		
	1 диакон	120	–	–	–	120	–	250 р.	
5	1 дьячок	90	–	60	–	30	–	получаются из	
	1 пономарь	75	–	30	–	45	–	сумм, внесенных	
	1 просвирня, жалование из церковных доходов								в капитал банка.
	<i>Итого 5 лиц</i>	485	–	250	–	235	–		
Кроме того, предполагается к Градо-Якутским церквам и монастырю причислить:									
	14 священников на всех.	2 800	–	–	–	2	–	800	
	При них:								
	14 дьячков на всех	1 260	–	–	–	1	–	260	
6	6 пономарей на всех	450	–	–	–	450	–		
	На церковные требы по 40 руб. на всех	560	–	–	–	560	–		
	<i>Итого 34 лица.</i>	5 070	–	–	–	5	–	070	
	<i>А всего на город Якутск.</i>	8 415	–	399	18	8	–	015 82	
В ЯКУТСКОМ ОКРУГЕ									
Кангалакской Покровской церкви.									
	3 священника, всем	600	–	600	–	–	–		
	1 диакон	120	–	–	–	120	–		
7	3 дьячка, всем	270	–	210	–	60	–		
	1 пономарь	75	–	60	–	15	–		
	1 просвирня	20	–	–	–	20	–		
	На церковные требы.	70	–	77	4	–	–		
	<i>Итого 9 лиц</i>	1 155	–	947	4	207	–	96	
8	Чуропчинской Вознесенской тоже	1 155	–	970	–	185	–		
	Амгинская Преображенская								
	3 священника,	600	–	600	–	–	–		

	всем	---	---				
	1 диакон	120	—	100	—	20	—
9	3 дьячка, всем	210	—	210	—	—	—
	1 пономарь	60	—	60	—	—	—
	1 просвирня	20	—	—	—	20	—
	На церковные требы	70	—	77	4	—	—
	<i>Итого 9 лиц</i>	1 080	—	1 047	4	32	96
	Борогонской Вознесенской церкви						
	3 священника, всем	600	—	600	—	—	—
	3 дьячка, всем	270	—	210	—	60	—
101	пономарь	75	—	60	—	15	—
	1 просвирня	20	—	—	—	20	—
	На церковные требы	70	—	77	4	—	—
	<i>Итого 8 лиц</i>	1 035	—	947	4	87	96
	Синской Спасской церкви						
	2 священника, обоим	400	—	400	—	—	—
	2 дьячка, обоим	180	—	140	—	40	—
111	пономарь	75	—	60	—	15	—
	1 просвирня	20	—	—	—	20	—
	На церковные требы	60	—	76	59	—	—
	<i>Итого 6 лиц</i>	735	—	676	59	58	41
	Нашской						
12	Предтечевской	735	—	600	—	135	—
	тоже						
	Багаянтайской						
13	Богородской	735	—	600	—	135	—
	тоже						
	Мегинской						
14	Введенской	735	—	600	—	135	—
	тоже						
	Битык-кельской						
15	Преображенской	735	—	600	—	135	—
	тоже						
	Ойшеконской Вознесенской						
	1	735	—	600	—	135	—

	1 священник	300	—	200	—	100	—
	1 дьячок	120	—	70	—	50	—
	1 пономарь	100	—	60	—	40	—
16	1 просвирня	25	—	—	—	25	—
	На церковные требы	85	—	—	—	85	—
	<i>Итого 4 лица</i>	630	—	330	—	300	—
	Алданской, вновь построенной						
	1 священник	200	—	—	—	200	—
	1 дьячок	90	—	—	—	90	—
	1 пономарь	75	—	—	—	75	—
17	1 просвирня	15	—	—	—	15	—
	На церковные требы	60	—	—	—	60	—
	<i>Итого 4 лица</i>	440	—	—	—	440	—
	Усть-Майской Матиевской, вновь строящейся						
	Тоже, что в Алданской	440	—	—	—	440	—
18	<i>Итого на 12 церквей Якутского округа:</i>	9 610	—	7 317	71	2 292	29
	В ВИЛЮЙСКОМ ОКРУГЕ						
	В городе Вилюйске						
	3 священника, всем	600	—	600	—	—	—
	1 диакон	120	—	100	—	20	—
	3 дьячка, всем	270	—	210	—	60	—
19	1 пономарь	75	—	60	—	15	—
	1 просвирня	25	—	—	—	25	—
	На церковные требы	80	—	78	24	1	76
	<i>Итого 9 лиц</i>	1 170	—	1 048	24	121	76
	Сунтарской Введенской церкви						
	3 священника, всем	600	—	600	—	—	—
	3 дьячка, всем	270	—	210	—	60	—
20	1 пономарь	75	—	60	—	15	—
	1 просвирня	20	—	—	—	20	—
	На церковные						

на церковные требы	80	–	77	4	2	96	
<i>Итого 8 лиц</i> Нюрбинской	1 045	–	947	4	97	96	
21 Николаевской тоже	1 045	–	870	–	173	–	
Кроме того, в Вилюйском округе предполагается прибавить еще:							
8 священников, на всех	1 600	–	–	–	1	600	–
При них: 8 дьячков, на всех	720	–	–	–	720	–	
3 пономаря	225	–	–	–	225	–	
22 На церковные потребы на каждого по 4 руб., всего	320	–	–	–	320	–	
<i>Итого на 3 церкви Вилюйского округа</i>	6 123	–	2 865	28	3 259	72	

В ОЛЕКМИНСКОМ ОКРУГЕ

В г. Олекме Спасская церковь							
3 священника, всем	600	–	600	–	–	–	Здесь причетники могут заниматься хлебопашеством.
23 3 дьячка	210	–	210	–	–	–	
1 пономарь	60	–	60	–	–	–	
1 просвирня	20	–	–	–	20	–	
На церковные требы	80	–	–	–	80	–	
Вновь предполагается прибавить:							
1 священник или протоиерей	200	–	–	–	200	–	
24 1 диакон	120	–	–	–	120	–	
1 дьячок	70	–	–	–	70	–	
<i>Итого 11 лиц</i>	1 360	–	870	–	490	–	
Верхоянская Благовещенская церковь							
1 священник	240	–	212	52	27	48	
1 дьячок	100	–	105	–	–	–	

25	1 пономарь	80	–	105	25 ^{1/2}	–	–	
	1 просвирня	20	–	–	–	20	–	
	На церковные требы	90	–	–	–	90	–	
	Вновь предполагается прибавить:							
	1 прот.							
26	жалованья	240	360	–	–	–	360	–
	на разъезды	120						
	1 диакон	150	–	–	–	150	–	
	<i>Итого 7 лиц</i>	1 140	–	423	3	716	97	
	Устьянская							
	Здесь по штату положено священника, 2 дьячка и пономарь; предполагается:							
	1 священник	240	–	200	–	40	–	40 пудов муки
	1 дьячок	100	–	70	–	30	–	20 пудов муки
27	1 пономарь	80	–	60	–	20	–	13 пудов муки
	1 просвирня	30	–	–	–	30	–	
	На церковные требы	85	–	–	–	85	–	
	Штат же второго священника предполагается перевести на нижеозначенную Индигирскую церковь.							
	<i>Итого 4 лица</i>	535	–	330	–	203	–	п 73 п. муки
	Зашиверская Спасская церковь							
	Вместо одной построены две, одна на Моше, а другая на Индигирке							
	Мошская церковь							
28	1 священник	300	–	138	64	141	36	
	1 дьячок	120	–	79	32	40	68	
	1 пономарь	–	–	79	32	–	–	
	1 просвирня	25	–	96	42	–	–	
	<i>Итого 4 лица</i>	530	–	413	70	116	30	
29	Индигирская церковь тоже.	530	–	270	–	260	–	Остаточные от Устьянской
	Ожогинская Преображенская							
	1 священник	320	–	285	71 ^{1/2}	34	28 ^{1/2}	40 п. муки
	1 дьячок	125	–	137	14 ^{1/2}	–	–	20 п. муки
30	1 просвирня	40	–	–	–	40	–	
	На церковные	100	–	–	–	100	–	

требы	100				100		
<i>Итого 3 лица</i>	585	–	442	86	142	14	60 п. муки
<i>Жиганская церковь</i>							
2 священника, обоим	480	–	400	–	80	–	
2 дьячка	200	–	140	–	60	–	
1 пономарь	80	–	60	–	20	–	
1 просвирня	25	–	–	–	23	–	
31 На церковные требы.	80	–	78	24	1	76	
<i>Итого на 6 церквей Верхоянского округа</i>	4 185	–	2 557	83	1 629	17	135 п. муки

В КОЛЫМСКОМ ОКРУГЕ

<i>Среднеколымской Покровской церкви</i>							
1 священник	320	–	211	51 ^{1/2}	108	48 ^{1/2}	40 п. муки
321 дьячок	125	–	105	75 ^{3/4}	19	24 ^{1/4}	20 п. муки
1 пономарь	100	–	105	75 ^{3/4}	–	–	15 п. муки
1 просвирня	40	–	–	–	40	–	
<i>Предполагается прибавить:</i>							
1 прот. жалов.							
33 320 на разъезд 160	480	–	–	–	480	–	п. 50 п. муки
1 дьячок	125	–	–	–	125	–	п. 20 п. муки
<i>Итого 6 лиц</i>	1 290	–	471	24	818	76	п. 145 п. муки
<i>Нижнеколымская Спасская</i>							
1 священник	360	–	211	51 ^{1/2}	148	48 ^{1/2}	40 п. муки
1 дьячок	150	–	105	75 ^{3/4}	44	24 ^{1/2}	20 п. муки
1 пономарь	–	–	105	75 ^{3/4}	–	–	
34 1 просвирня	40	–	–	–	40	–	
На церковные требы	110	–	48	21	61	79	
<i>Итого 4 лица</i>	660	–	471	24	188	76	60 п. муки
<i>Чаунская Миссионерская</i>							
1 священник	500	–	285	71 ^{1/2}	214	28 ^{1/2}	п. 40 п. муки
1 дьячок	200	–	157	14 ^{1/2}	42	85 ^{1/2}	п. 20 п. муки
Толмачу	80	–	–	–	80	–	
На церковные	150	–	–	–	150	–	

требы	---				---		
35 На церковные разъезды	200	–	200	–	–	–	
<i>Итого 3 лица</i>	1 130	–	642	86	487	14	п. 60 п. муки
<i>Итого на 3 церкви Колымского округа.</i>	3 080	–	1 585	34	1 494	66	п. 265 п. муки
36 Две походные церкви при них:							
4 священника, всем	1 884	28	1 884	28	–	–	
4 дьячка	484	80	484	80	–	–	
37 На церковные требы	140	–	140	–	–	–	
– путевые издержки	600	–	600	–	–	–	
<i>Итого 8 лиц</i>	3 109	8	3 109	8	–	–	
А всего в Якутской области предполагается:							
83 священника и протоиерея							
12 диаконов	35 884	8	18 704 ⁸⁸	42	17 179	66	п. 400 пудов муки
83 дьячка							
35 пономарей							
28 просвирен							

Л. Предположения (главные) касательно благоустройства Камчатской епархии в настоящем ее составе⁸⁹

1) Не только при настоящих обстоятельствах, но и навсегда кафедре Камчатско-Якутского архиерея быть в *Якутске*. Ибо несмотря на то, если бы обстоятельства со временем и потребовали образовать особую епархию на востоке, ведению коей могут быть подчинены все приморские и заморские церкви, а также и места, на востоке Сибири находящиеся; то и в таком случае собственно Якутская епархия будет заключать в себе более 210 тысяч жителей, т. е. более чем в Астраханской и в каждой из Грузинских епархий и равняющееся Архангельской; а пространство, которое будет занимать собственно Якутская епархия (за исключением Камчатки и Охотского округа) будет равняться нескольким епархиям вместе взятым, а главное потому, что обстоятельства Якутской области совершенно различны от обстоятельств других епархий даже соседних. Так, например, собственно Якутов считается более 180 тысяч – и решительно нет ни одного Якутского селения, т. е. где бы было несколько юрт или домов вместе, и потому при церквях, находящихся в улусах, нет ни одного из жителей кроме членов причта.

2) Предположив кафедру в Якутске, предполагается в Якутске открыть Консисторию и проч.

3) Церкви, находящиеся в улусах оставить на местах с принадлежащими к ним причтам и вновь строить дозволять только там, где откроется явная необходимость.

4) Так как число священников к числу жителей весьма несоразмерно, то предполагается увеличить число причтов – в той мере, как об этом сказано мной в записке о разных предметах, касающихся Якутских церквей, под литерой К и препровожденной к его высокопревосходительству⁹⁰ в 1852 году.

5) Так как самая малейшая часть Якутов может посещать церкви, находящиеся в их улусах, по причине отдаленности их от церквей, и нет никакой возможности, ни средств, да и было бы бесполезно увеличивать число церквей, а устроить и употреблять походные церкви по причине жестоких морозов невозможно; то предполагается дозволить и всеми зависящими от нас средствами помогать устраивать между Якутами часовни, какие кто может, т. е. от простой бревенчатой юрты до похожей

на церковь. Только бы здания сии были отделены от жилых юрт и не были ничем заняты.

6) Священникам, имеющим посещать Якутов, дозволить и поставить в обязанность в их часовнях совершать литургии на подвижных Антиминсах (которыми они все будут снабжены) и все прочие таинства. Для совершения литургии священники кроме Антиминса будут иметь при себе две, три иконы на холсте, которые они в посещаемых ими часовнях будут развешивать в виде иконостаса.

7) Во всех Якутских церквях и часовнях предполагается отправлять службы на Якутском языке, для чего уже переводятся и переведены многие книги из Библии и из церковных книг.

8) Местопребывание священников, которые должны поступить вновь, предполагается на первое время назначить в городах, как об этом изложено в вышеозначенной Записке, под литерами Л, И.

9) Право на пенсии и прогоны распространить и на Якутских и Американских священников и проч.

Все же прочие предположения означены в вышеупомянутой записке с некоторыми изменениями или пояснениями, впрочем, незначительными.

II. Предположения о благоустройстве Камчатской епархии, по причислении в ней Якутской области

а) Предварительные сведения, на основании коих сделать предположения

1) Камчатскую епархию в настоящем ее положении составляют *три области*, вмещающие в себе пространстве от Запада к Востоку около 9000, а от Юга к Северу до 3000 верст, а всего сушей и морем не менее 20 миллионов квадратных верст.

2) Камчатская область, с Гижигинским округом имеют 9360 жителей христиан, не считая некрещенных Коряк и части Чукоч.

3) *Российские владения в Америке* и на прилежащих к ней островах заключают в себе до 13000 христиан, не считая язычников.

4) *Якутская область*, состоящая из шести округов: Якутского, Вилюйского, Олекминского, Верхоянского, Колымского и Охотского имеет в себе 204456 душ обоюго пола, не считая Чукоч и других некрещенных народов, обитающих на северо-востоке Азии, число коих миссионер священник Аргентов полагает до 15000, и из них окрещено только 1176 душ, а всего в Якутской области всех христиан считается 205622.

5) А всего в Камчатской епархии, при нынешнем ее составе числится христиан обоюго пола 227982 а если к тому присовокупить некрещенных Чукоч, Коряк и народы, обитающие в Российской Америке, то все народонаселение Камчатской епархии будет простираться за 250000.

6) Народы, обитающие в пределах Камчатской епархии, суть (кроме Русских):

В Азии

Якуты, Тунгусы, Камчадалы, Курильцы, Ламуты, Юкагиры, Чуванцы, Чукчи, Коряки, Олюторцы и несколько семейств Нигидадьдеу, живущих близ устья реки Амура.

В Америке

Алеуты (Уналашкинские и Атхинские), Кадьякцы, Колоши, Кенийцы. Чугачи, Угаленцы, Аглегмюты, Кускоквимцы, Квихпакцы, Киятенцы, Малеймюты, Кольчане и горные и береговые жители Америки; к ним надлежит причислить и Креолов, находящихся в колониях Российской Американской Компании, т. е. детей, рожденных от Русских и туземок.

7) Многочисленнейшие из сих народов суть Якуты, составляющие (по последней переписи) 180558 душ, затем Тунгусы (14742) а малочисленнейшие суть Курильцы (72 души обоего пола).

Что же касается собственно до Русских, захавших на житье и приезжающих на службу временно, то число их в сравнении с туземцами очень незначительно; и, по последним сведениям, их считалось не более 12000 обоего пола.

8) Все вышеозначенные народы в духовном отношении могут быть разделены: на недавно обращенных, новообращающихся и не обращенных или язычников. Под именем первых разумеются все те племена и народы, от обращенных коих в христианство прошло не более полутора столетия, и которые потому еще не утвердились в принятой ими вере, и, следовательно, требуют особенного о них попечений и заботы со стороны духовенства: таковы суть Якуты, Тунгусы, Камчадалы, Курильцы, Алеуты, Кадьякцы и другие, а новообращающиеся и необращенные суть: Чукчи, Коряки, Колоши и народы, обитающие в Америке и в Азии между Камчаткой и рекой Анадыром.

9) Народонаселение густо только в Якутском округе и отчасти в Вилуйском и Олекминском, а в прочих местах Якутской области, равно как в Камчатке и Америке чем севернее или далее от главного места, тем жителей менее и реже, а в полярных местах иногда на пространстве нескольких сот верст не встречается и следа человеческого, а между тем священники по обязанности своей должны проезжать сии пространства для посещения нескольких семейств, и ехать не иначе как зимой.

10) В Камчатской епархии, не исключая и Якутского округа, нет церкви, которая была бы ближе 70 верст от ближайшей церкви, и таковых только 4 по всей епархии, две в Якутской и столько же в Камчатской области, а все прочие церкви отстоять одна от другой от 90 до 600 верст; а от главных мест иногда не на одну тысячу, так, напр. в Якутском округе 12 церквей, из них дальняя Оймеконская отстоит от Якутска в 1000 верстах и от ближайшей церкви в 600 верстах. В Вилуйском округе 3 церкви, отстоящие одна от другой на 200 верст. В Колымском округе тоже 3 церкви, и одна от другой находятся в расстоянии от 400 до 500 верст, а от Якутска от 3500 до 4400 верст. В Камчатской области, не говоря о Гижигинской церкви, отстоящей от ближайшей церкви Ямской в 850 верстах, прочие церкви отстоят одна от другой от 190 до 350 вер., а в Америке церкви отделяются одна от другой, можно сказать, уже не сотнями верст, а тысячами, ибо, например, Ситхинскую и Кадьякскую церквями расстояние прямым путем хотя и не более 1000 верст, но так как

сообщение между ними не иначе как морем; то плавание зависит от ветров; и потому были примеры, что из Ситхи в Кадьяк, вместо 4–5 дней, плавали от 15 до 28 дней, а Атхинская церковь от ближайшей к ней Уналашкинской отстоит хотя не более 800 верст, но чтобы Атхинскому священнику видаться с Уналашкинским или другим священником, например для исповеди, ему при нынешнем способе сообщения надобно оставить свою церковь почти на целый год. Только Кадьякский священник с Кенайским миссионером, а также миссионеры Нушегакские и Кенайские могут видаться между собой в течение 2–3 месяцев отсутствия от церкви.

11) Приходы, не говоря уже о полярных и других церквях, растянуты от одного конца до другого не менее, как на 150 или на 200 верст. Только Петропавловский и Нижнекамчатский приходы простираются первый на 104 версты, а другой (состоящий из 232 душ) на 37 верст, а в Америке, по причине многих условий к сообщению, священники в один год не могут ни посетить, ни видеть всех своих прихожан.

12) Во всей Камчатской епархии, выключая очень немногих мест, находящихся в Якутском округе, нет места, где бы можно было ездить в обыкновенных экипажах ни в какое время года; и ездят большей частью в нартах на собаках или оленях, или верхом на лошадях и оленях; да и в Якутском округе, если и ездят зимой на санях и в обыкновенных повозках, то только по Иркутскому тракту до Олекмы и по Аянскому до Алдана; по всем же другим местам Якутского и Вилюйского округов ездят хотя и на лошадях и в повозках, но запрягают лошадей не иначе как гусем, и потому повозки должны быть гораздо менее обыкновенных и, следовательно, не столь вместительны. В Америке же единственный путь сообщения есть морем и возможен только летом. Только на севере ездят отчасти на собаках; но езда крайне несовершенна в сравнении с Камчатской.

13) Правильные и постоянные почтовые сообщения в Камчатской епархии имеются только с главными местами, и то не часто. Из Якутска почта отходить в Иркутск два раза в месяц, в Камчатку два раза в год, в Верхоянск и Колыму три раза в год, в Вилюйске и Охотске в два месяца один раз, в Аян однажды в месяц (летом же чаще) и в Америку однажды в год. В Камчатке же и Америке бумаги пересылаются только при случаях, которые в Америке бывают не более одного раза в год (выключая Кадьяка), а в Камчатке два-три раза.

14) Во всей Камчатской епархии можно сказать нет ни одного почтового тракта или дороги, по которой бы можно было ездить с платежом обыкновенных прогонных, и в обыкновенных повозках, и выключая только двух трактов Иркутского и Аянского, но и здесь можно

ездить в повозках, только зимой, и не более как в двух вместе, ибо число почтовых пар здесь очень мало, – и это единственные почтовые тракты по всей Камчатской епархии.

15) В Якутской области есть еще так называемые обывательские или земские тракты, учрежденные для пересылки официальных бумаг и для перевозки земских чиновников, и таковых трактов три: Виллойский, Верхоянский с Колымой и Охотский. По первому и последнему тракту можно проезжать с платежом прогонов и в экипажах: но только зимой и не иначе как в пошевнях или весьма тесных повозках, и занимая не более как 3-х лошадей. Упряжь же и сани проезжающий должен иметь свои; иначе, кто бы он ни был, его заставить ехать верхом. Лошадей здесь запрягают, как сказано выше, не иначе как гусем, и на каждую сажают по ямщику. Летом здесь ездят не иначе, как верхами на лошадях.

16) А в Верхоянск и Колымск как летом, так и зимой иначе ехать нельзя как верхом на лошадях, о экипажах здесь и понятия не имеют. На одну лошадь навьючивают обыкновенно 5 пудов. Следовательно, вместо двух лошадей, которые на благоустроенных трактах возят двух седоков и до 20 пудов клади, потребно занять не менее шести лошадей. Расстояния между станциями можно сказать неизмеримы, так, например, между Алданской и Барыласской станциями по Верхоянскому тракту считается 440 верст. Табалахская от Зашиверской отстоит более 400, Аринкинская от Сардахской более 350 верст. Одну из таковых станций, при самых благоприятных обстоятельствах можно переехать не менее, как в 10 дней; а так как между сими станциями жительства нет никаких, то каждому проезжающему необходимо запастись провизией и палаткой, а для сего занять лишнюю лошадь и даже лишнего человека, а при запасании провизии надобно рассчитывать и на ямщиков. Это так водится и здесь, и везде по Камчатской епархии.

17) На станциях по Верхоянско-Колымскому тракту находится не более 2–3 лошадей; и потому священнику или причетнику, едущему на службу или обратно, невозможно пользоваться сими подводками, а надобно или подрядить частных людей или иметь своих собственных лошадей и проводников, а то и другое будет гораздо дороже, чем проезд на почтовых лошадях.

18) В Камчатской же области и в Охотском округе почтовых станций нет. Почту перевозят от селения до селения с получением за то обыкновенных прогонных денег. Этим способом можно проехать из Камчатки в Охотск и обратно и лицам духовного ведомства, но не иначе, как при содействии светского начальства и притом только зимой, а летом

сообщение между Камчаткой, Аяном и Гижигой бывает на казенных судах. И лица какого бы ведомства и звании были и по каким бы делам ни отправлялись на судах, обязаны платить за помещение на судне известную сумму смотря по месту, кто куда отправляется.

19) Переезд из Аяна в Америку может быть только в одно время года, именно с июля до половины сентября и не иначе, как только на судах Российско-Американской Компании, на особых условиях.

20) На трактах: Жиганском, Устьянском, Ожогинском, Момском и Оймеконском нет никаких станций, здесь даже и казенные бумаги пересылаются с частной оказией. А потому едущим в те места и обратно надобно прибегать к тем же средствам, какие употребляются на переезд в Колыму и обратно см. (17).

21) Как ни трудно переносить сорокаградусные морозы и как ни страшно проводить холодные ночи под открытым небом в странах полярных, но по уверению всех путешествовавших для переездов из Якутска в Колыму, Устьянск и Ожогинское и проч. зимний путь считается удобнейшим; потому что тогда не могут препятствовать реки, болота и озера, и провизия не может подвергаться порче, но за то для путешествия в зимнее время требуют лишние расходы на одежду и постель; а чтобы завести одежду и постель, самые простые, потребно на каждого человека не менее 25 руб. серебр. и для перевозки последней лишняя лошадь.

22) Все товары и припасы, коими снабжается Камчатская епархия идут или из Якутска, или из портов. И потому, выключая только Американских колоний, чем далее жители от Якутска или портов, тем вещи дороже, реже и скуднее, да и в самых портах так же, и в Якутске, вещи и припасы гораздо дороже, чем в Российских епархиях, ибо привозятся из далека, а главное в Камчатской епархии хлеба родится очень мало, и то в немногих местах.

б) Сведения, касающиеся собственно Якутской области

23) Округи, составляющие Якутскую область, по числу жителей весьма неравны. В Якутском округе находится 122 ¹/₂ тысячи; в Вилюйском до 58000, в Олекминском до 12000 в Верхоянском до 14000, в Охотском до 5000, а в Колымском – самом отдаленнейшем не более 6500, считая тут и крещенных Чукок, не вошедших в гражданские списки.

24) Народы, населяющие Якутскую область, суть, кроме Русских: Якуты, Тунгусы, Ламуты, Чуванцы, Юкагиры и Чукчи. Все сии народы, последних, давно уже просвещены святым крещением, да и из самых Чукок в последнее время окрещено более 1000 человек.

25) Господствующий язык в Якутской области есть Якутский, так что

из 205 тысяч жителей, не считая Чукоч, не понимающих Якутского языка, не найти и Двухвековой опыт показал, что Якуты, – несмотря на то, что в самых их улусных Управлениях дела производятся на Русском языке, и довольно многие сами читают Русские молитвы, при настоящем образе их жизни никогда не переменят своего природного языка на Русский, как это сделали Камчадалы, Юкагиры, Чуванцы и Курильцы. Напротив того, не говоря уже о Тунгусах, из коих очень немногие, знают язык предков своих, даже самые Русские, заехавшие к ним, волей и неволей принимают их язык, так, например, Амгинские крестьяне и другие давно зашедшие в Якутскую область Русские почти уже все забыли язык отцов своих; и из самых жителей города Якутска очень многие гораздо свободнее и охотнее говорят по-якутски, чем по-русски.

26) Якутов, несмотря на то, что они живут не в шалашах, но зимой и летом в юртах с каминами (чувалами), – по их настоящему образу жизни надлежит причесть к кочевым народам. Они, имея пропитание преимущественно от скотоводства, не живут и считают невозможным жить селениями. И оттого редко можно найти 3–4 юрты вместе, и то не иначе как потому, что в них живут члены одного семейства или ближайшие родственники. По случаю бывавших у них пожаров, за неимением посторонней помощи, нередко погибали и люди, начальство делало предписание и даже понуждения жить селениями и по несколько домов вместе; и они, во исполнение воли начальства строили несколько юрт вместе, но юрты сии большей частью оставались пусты. И потому собственно Якутских селений нет ни одного по всей области. Правда, в Намском улусе, по левой стороне реки Лены ниже Якутска, есть так называемое Якутское, селение; но это ничто иное, как несколько юрт, отстоящих одна от другой в версте или полуверсте и разделенных и окруженных сенокосами и изгородями, но с конца на конец этого селения будет несколько верст. Вообще же Якуты живут там, где находят корм для скота и какую-либо пищу для себя, применяясь по времени года; но разумеется не иначе, как в пределах своего наслега или улуса. И оттого почти все они без изъятия имеют юрты, для лета, и особые для зимы, а некоторые кроме того и особые для осени и весны.

27) И оттого из всех церквей в Якутской области, находящихся при одной только Амгинской, есть несколько домов вблизи церкви и, это потому, что жители сии суть крестьяне Русские. При всех же прочих церквах (кроме городских) при самой церкви нет жителей-прихожан, и при них единственные жители суть члены причтов, а юрты прихожан Якутов обыкновенно начинают встречаться в 2 или 1¹/₂ верстах не ближе,

и простираются во все стороны от церкви за 50 и до 150 верст, а при некоторых и до 400 верст.

28) При таком образе жизни Якутов очевидно, что по церквам, в их улусах находящихся, в воскресные и праздничные дни к службам собираться могут очень немногие. Так, например, при Чуропчинской церкви, имеющей прихожан до 14 ¹/₂ тысяч, в воскресные дни к литургиям собираются около 15 человек. В Жиганской церкви, как видел благочинный из церковных журналов, очень часто в праздники в церкви бывают одни только члены причта, а 20 человек прихожан вместе кажется никогда не бывало.

29) Церквей по Якутской области в настоящее время находится всего кроме монастырских 37. Из них 5 в городе Якутске (все каменные), в Якутском округе или уезде 12 и еще одна (на Магане), приписанная к собору. В Вилюйском округе 3, в Олекминском 1, в Верхоянском 6, в Охотском 4, в Колымском 3, и две походных, а всего с монастырскими (3) церквами в Якутской области находится 40 церквей; к ним надлежит причислить Удскую и Аянскую, а с ними 42, и из них каменных только 6. Молитвенных домов или часовен по всей области находится до 40, и все они деревянные.

30) Священников по всей Якутской области с причислением к тому Охотского округа и Удской церкви и за исключением монастыря, по штату положено 61, к марту 1854 года на лицо состояло 56, за тем по штату не достает 5.

31) Дяконов по новому штату, кроме монастыря по всей области положено 6, на лицо находится 5 не достает одного.

32) Причетников при 37 церквах, кроме монастыря по штату положено 90; на лицо находится 75; затем не достает 15.

33) При Якутском монастыре и при всех Градо-Якутских церквях, выключая Никольской на кладбище, сверх прихожан, в самом городе находящихся, имеются еще прихожане Якуты, живущие в улусах, так, например, при монастыре – Якутов числится 4104 души, при 17510, при Преображенской церкви 6376, при Предтеченской 6160 и при Богородской 4603 души.

34) Среди жилищ Якутских, церкви начали устраиваться очень недавно: 4 последние существуют не более 5 лет; а до того времени Якуты, живущие в Якутском округе, с самого крещения своего были заведоваемы священниками Градо-Якутских церквей, или все равно они имели своих приходских священников, живших не среди их в улусах, а в городе, откуда они в известные времена ездили к ним в улусы для исправлений треб.

35) Священники, как городские, так и окружные, посещать своих прихожан могут не во всякое время года, а только весной и преимущественно осенью. Летом препятствуют речки и болота, а главное в это время все более или менее заняты сенокосом, пашнями и извозами. Зимой же священники хотя и могут ездить по приходу свободно; но так как они обыкновенно для исправления треб останавливаются не во всякой юрте, (что явно невозможно при 3–6 тысячах прихожан) а в известных только местах, куда, по призыву священника или начальствующего над Якутами, собираются окольные жители из за 10, 20, 30 и даже более верст; и потому в зимнее время, по причине, жестоких морозов, обыкновенно здесь бывающих, только самая малая часть жителей в состоянии являться к священнику для исполнения своих обязанностей, а все прочие не могут, и – главное за неимением одежды, очень часто случается, как говорят священники, даже и в теплое время, что члены одного семейства приходят к священнику из-за нескольких верст каждый порознь; и именно потому, что у всех их одни только одежда, в которой они могут явиться в собрание.

36) Действия священников по приходам Якутским прежде ограничивались и даже доныне большей частью ограничиваются исправлением одних только необходимейших треб: крещением новорожденных, венчанием браков, и исповедью. Что же касается до приобщения Святых Таин и поучений, то последним стали заниматься недавно и то очень немногие и не при всяком случае, – не имея для сего достаточно времени⁹¹, а первого священники и не могут делать за неимением при себе подвижных Антиминсов. Запасными же дарами приобщать большей частью неудобно, и оттого очень многие из Якутов и других инородцев не приобщались Святых Таин во всю жизнь свою. Да и в настоящее время, когда существуют две походные церкви, и некоторые из священников стали более прежнего приобщать святыми дарами, – не более как 10-я часть из исповедавшихся приобщаются Святых Таин. Как это видно из исповедных экстрактов, так, например, в 1849 году из 98803 исповедавшихся приобщено Святых Таин только 6525 человек, т. е. из 15 или 16 – один. В 1851 году из 109302 исповедавшихся приобщено 11352, т. е., не более как один из 10, и это потому, что молитвенных домов, где бы можно было совершать литургию, ещё очень мало; а походные церкви, т. е. палатки зимой употреблять решительно невозможно по причине, морозов, в летнее, время путешествовать нельзя.

37) Надзор за духовенством прежде ограничивался одним благочинным по всей области, пребывание свое в Якутске. В последнее время, когда учреждены походные церкви, настоятели оных суть

благочинные над окружными церквами. а градские церкви имеют своего благочинного, и в настоящее время благочинных три.

38) Походные церкви действовали и в настоящее время действуют преимущественно там, где по каким-либо причинам приходы остаются без священников; а прямое назначение их есть – проникать места, кои за отдаленностью и по другим причинам редко посещаются или вовсе не посещаются приходскими священниками. К последним принадлежат реки: Омолой, между Леной и впадающая в Ледовитое море, река Уяндина, впадающая в Индигирку в 260 верстах ниже Зашиверска, р. Оротук, составляющая вершину реки Колымы, озеро Жоссей, в 2000 верстах от Вилюйска к Северо-западу, р. Оленик со своими притоками, р. Темтён, впадающая в Алдан и речки, составляющие вершину реки Олекмы. Первые урочища были посещаемы священниками походных церквей; а последние места. Темтён и проч., и по сие время остаются еще никем не посещаемые; и живущие там Тунгусы уже, много лет не видали священника.

39) Грамотных, т. е. умеющих читать по-русски между Якутами очень мало, так что всей области не найдется и 150 человек, которые могут читать кое-как, а говорящих по-русски порядочно, кажется, и еще менее. А между тем все дела судебные и следственные и дела по самым инородным Управам производятся на Русском языке, а это оттого, что:

40) Якуты, несмотря на то, что нет никакой надежды на то, чтобы они переменили язык свой на Русский, и что их язык имеет большое сходство с Татарским – и по сие время еще не имеют на своем языке не только книг, но даже грамоты. Правда есть на их языке краткие катехизисы, переведенные один около 1828, а другой в 1845 году, писанные Русскими буквами с некоторыми знаками. Но катехизисы сии остаются почти без всякого употребления особенно первый, – и, следовательно, без всякой пользы, и это потому, что, как сказано выше, грамотных Якутов очень мало; а умеющие читать – или не хотят читать, не считая необходимым для себя знать содержащиеся в них, истины, или не могут понимать без руководителя; а, главное, кажется. потому, что переводы, как говорят знающие оба языка, сделаны не совсем отчетливо и удовлетворительно, а это, как говорил мне переводчик последнего катехизиса, потому, что он, не смел позволить себе перефразировать Русский текст так, как бы требовал Якутский язык.

Сюда относятся и те сведения, кои представлены мной Святейшему Синоду в донесении моем от 7 ноября 1851 года за № 384, в статье 2-й.

Из вышеизложенных сведений очевидно, что: а) обстоятельства

Камчатской епархии в настоящем положении, в сравнении не только с древними Российскими епархиями, но даже и с соседней Иркутской, имеют почти столько же исключений и особенностей, сколько представлено здесь сведений, и можно сказать, что Якутская область есть свой отдельный мир, Америка тоже; только Камчатка более приближается к общему порядку.

б) Камчатская епархия в настоящем ее составе есть самая обширнейшая из всех Российских и Сибирских епархий; а между тем способы сообщений в ней несравненно ограниченнее и затруднительнее, чем (не говоря уже о Российских епархиях) в Иркутской, ибо здесь пути большей частью лежат или по необозримым пустыням полярным или по морям.

в) Во всякой другой епархии средства к существованию в особенности хлеб находятся на месте жительств, а в Камчатской епархии хлеб равно как весьма многие припасы – привозные из-за морей или дальних мест.

г) Во всей Камчатской епархии, не исключая даже и древнейшего из прочих городов, Якутска, нет ни одного прихода, в котором бы не было или новообращенных, или недавно обращенных (см. ст. 8); не мало и таких приходов, где есть еще и необращенные, и много еще таких мест обитаемых язычниками среди коих не только нет приходов, но и не бывало еще и проповедника. И потому Камчатскую епархию, не только до присоединения к ней Якутской области, но в настоящем ее составе можно и следует считать не иначе как миссией в пространном смысле сего слова.

д) Так как из ст. 26, 27 и 35 видно, что Якуты не живут и не могут жить селениями, и что священники могут их посещать не во всякое время года, то очевидно, что для Якутов все равно, где бы ни находились их приходские священники летом и зимой – в городе или при их улусной церкви, (они в эти времена не могут ни видеть их у себя, и сами быть в церквах, хотя бы от них были и близки, исключений немного), – и что, куда ни поставить церкви в улусах Якутов, везде останутся с одними только членами причта и будут посещаться немногими, например поставить церковь там, где есть 3–4 юрты; то жители сих юрт непременно переселятся на другое место; потому, во-первых, что с помещением между ними причта, они должны будут поделиться степными покосами и выгонными местами, а, во-вторых, потому, чтобы избежать лишних и немалых расходов и издержек на принятие и угощение богомольцев, которые волей и неволей будут останавливаться у них, за неимением другого пристанища. И пока Якуты будут заниматься одним скотоводством, до тех пор, они не изменят своего кочевого образа жизни,

и, следовательно, не будут жить селениями. И хотя между ними начинает возникать хлебопашество, но и самые лучшие из них хлебопашцы находят возможность согласить свою кочевую жизнь с земледельческой.

е) В Якутском и Вилюйском округах церквей находится ныне всего 21, считая тут монастырскую и 4 градские, как имеющие приходы в Якутах. Священников при них по штату положено 41, а жителей в сих двух округах по последней народной переписи считается 168938, следовательно, на каждую церковь приходится по 8045 человек, а из сего очевидно, что число церквей весьма несоразмерно с числом жителей, особенно при тех способах сообщений, какие имеются ныне, и при том пространстве, на котором рассыпано народонаселение. Но по ближайшем рассмотрении местных обстоятельств оказывается, что не только нельзя увеличивать число церквей в Якутской области, но, напротив того, если не половину, то большую часть несуществующих церквей можно считать излишними, потому что, как сказано выше в 28 ст., церкви в праздничные дни остаются почти пусты. И между прочим потому, что Якуты затрудняются и даже считают для себя обременением содержание церквей своих, т. е. наем сторожей, караульных и значительные поправки церквей, и в особенности для них очень обременительна череда служения церковным старостой; потому что для сего избранные (и всегда из числа достаточных), дабы не расстроить своего хозяйства беспрестанной отлучкой из дома в церковь, отстоящую в нескольких десятках верст, принуждены бывают нанимать кого-либо за себя; а это стоит от 200 до 400 и более рублей ассигнациями. Об отмене должности церковных старост по Якутским церквам мной будет представлено особо.

б) Мнения и предположения, основанные на сведениях вышеизложенных и других, известных Св. Синоду из прежних моих донесений.

При изложении мнений о таком предмете, каков благоустройство епархии – непременно должны быть принимаемы в соображение как положение края в географическом отношении, так и местные обстоятельства, по крайней мере, главные, имеющие влияние на многое.

Географическое положение нынешней Якутско-Камчатской епархии, занимающей пространства десятки миллионов квадратных верст в двух частях света, разделенных океаном, – весьма много не благоприятствует правильности порядка епархиального управления и главное самому учреждению Архиерейской кафедры там, откуда бы действия по управлению были одинаково возможны и удобны, так, например, если кафедру оставить там, где она теперь, т. е. в Ситхе, тогда Якутская область

явно будет слишком далека от Епархиального начальства, и, следовательно, в действиях по управлению будут чрезвычайные неудобства. Если же учредить кафедру в Камчатке (не принимая здесь в расчет местных обстоятельств оной); тогда Америка от Епархиального начальства будет столько же далека относительно сообщений как тогда, если бы кафедра была в Якутске – да и Якутск тогда будет ближе к Камчатке только вполовину, т. е. сообщение будет дважды в год.

Местные обстоятельства Якутско-Камчатской епархии, заключающей в себе, можно сказать, бесчисленное множество мест и местечек весьма различных между собой по обстоятельствам, – разнообразны до бесконечности так, что нет никакой возможности, например, уравнивать содержание причтов так, чтобы служащий церкви где бы то ни было в Камчатской епархии был столько-же обеспечен и уравнен в выгодах и невыгодах, как и другой служащий в той же епархии. А между тем и самые местные обстоятельства здесь, как в стране где еще не совсем устроенной, не постоянны и преимущественно на востоке Сибири, коей большая часть находится в составе нынешней Камчатской епархии, где в последнее время обстоятельства весьма много и быстро изменились и видимо должны еще измениться; а это много или мало, но непременно должно иметь влияние и на самые предположения о благоустройстве епархии.

Но поколику возможно я, при изложении моих мыслей, предположений ниже изложенных, старался иметь в виду и принимать в соображение как положение краев в географическом отношении, так и местные обстоятельства.

Прежде нежели я буду излагать мои мысли, считаю необходимым сказать, что если обстоятельства Восточной Сибири устроятся согласно ожиданиям высшего Гражданского начальства, т. е. если будет возможно и удобно устроить порт и город близ устья реки Амура, (а это будет зависеть прямо от решения вопроса – удобно и свободно ли по реке Амуру, что принял на себя г. Генерал-Губернатор Восточной Сибири⁹², отправившийся из Иркутска в апреле за Байкал с тем, чтобы сплыть по Амуру); тогда несравненно будет полезнее, удобнее и сообразнее с положением тех краев – основать на востоке Сибири особую кафедру т. е. нынешнюю Якутско-Камчатскую епархию разделить на две епархии, одной из них подчинить собственно Якутскую область, состоящую из пяти округов (кроме Охотского), а другой – все приморские заморские и При-Амурские церкви и миссии, т. е. Камчатскую область, Охотский округ, Американские владения и места, занятые и занимаемые близ Амура.

Исчислять здесь все удобства и пользу такого учреждения еще нет надобности, потому что все это большей частью зависит от решения вышеозначенного вопроса, а также и потому, что частью об этом сказано мной в донесении моем от 7 ноября 1851 года, за № 384 в конце 2-й статьи. Здесь можно сказать только следующее: а) Архиерейская кафедра восточной епархии должна быть близ устья Амура – там, где будет главное местопребывание властей Гражданских, б) при удобстве сообщения водой и сушей и при единстве управления по гражданской части Забайкальским краем, гораздо удобнее подчинить восточной епархии если не весь Забайкальский край, то Нерчинский уезд и все При-Амурье, а при таком преобразовании само собой показывается, что должно быть из соседних Сибирских епархий, потому что тогда в Иркутской епархии число жителей будет очень не велико. И в этом случае мнение г. Генерала-Губернатора Восточной Сибири (прописанное в Указе Св. Синода ко мне от 14 мая 1851 г., за № 3649) о подчинении Томских и Енисейских церквей Иркутской кафедре, может быть уважено, между прочим, и потому, что при этом положении дел число Сибирских епархий будет то же, что и ныне где, т. е. четыре, и в) Новоархангельская Семинария с большим удобством может быть перенесена туда же (на Амур), и между прочим потому, что ученики со всех мест могут быть доставлены водой.

Но каковы бы ни были обстоятельства Восточной Сибири, и в настоящее и будущее время, *Якутская область может и должна составлять особую самостоятельную епархию*, именно потому, что она, как сказано выше, есть свой отдельный мир, обстоятельства коей совершенно свои особенные и не похожи на обстоятельства всех и даже соседних областей и губерний, как это можно видеть из статей 25, 26, 36 и также 9, 10 11, 12 и проч. и потому, что дела и вопросы, могущие возникать собственно из положения местных обстоятельств гораздо скорее удовлетворительнее, могут быть решаемы тогда, когда местопребывание Епархиального начальства будет там же, где сосредоточивается Управление всей областью – ныне самостоятельной, и притом, несмотря на то, если бы обстоятельства Сибирского края и потребовали от нынешней Камчатской епархии отделить все вышеозначенные церкви и места, то в таком случае собственно Якутская епархия⁹³ будет заключать в себе не менее 210 тысяч жителей, т. е. более чем в Астраханской и в каждой из Грузинских епархий, и будет равняться Архангельской; а пространство, которое будет занимать Якутская епархия будет равняться нескольким епархиям вместе взятым, а между тем и пути сообщения по

ней возможны только под условиями немалыми и очень нелегкими.

Но во всяком случае, т. е. учредится ли на востоке особая самостоятельная епархия, или все места, входящие, имеющие войти в состав нынешней Камчатской епархии, будут составлять одну Якутско-Камчатскую или Камчатско-Якутскую епархию:

А) Кафедра нынешней Камчатской епархии должна быть в Якутске преимущественно потому, что не только собственно в Якутской области, но даже только в одном Якутском округе жителей христиан несравненно более, чем во всех других областях и краях, вместе взятых; а между тем и устройство кафедры здесь будет и удобнее и дешевле, чем где-либо в другом месте, и действия по управлению епархией из Якутска будут естественнее и сообразнее с ходом дел, чем, например, из Камчатки и проч., о чем сказано мной в том же вышеупомянутом донесении моем от 7 ноября в начале 2-й статьи.

Одно из материальных удобств к основанию кафедры в Якутске, есть то, что, если не навсегда, то весьма на долгое время Архиерей может помещаться как ныне помещается в тамошнем монастыре, управление коим предоставлено ныне Архиерею⁹⁴. Что же касается до штатов Архиерейского дома, и Кафедрального собора, то первый может состоять из двух иеромонахов, иеродиакона и двух послушников с приличными окладами, а последний могут составлять и протоиерей, ключарь, два священника, протодиакон, два дракона, два иподиакона, два псаломщика, пономарь, два звонаря и два сторожа. Оклад же жалованья им должен быть не менее сельских или улусных церквей, так, например, не менее 380 рублей серебром⁹⁵, потому что доходы при малочисленности жителей города Якутска никогда не могут быть значительны.

Б) Во всяком случае, т. е. будет ли учреждена на востоке Сибири особая епархия или нет, для большего удобства в управлении духовными делами в Америке и в особенности для распространения там христианства, в Новоархангельске иметь Викария (как о том мной было сказано в вышеозначенном донесении моем за № 384, в конце оногo; заведыванию и управлению коего подчинить все, церкви миссии, находящиеся в Америке. В вышеозначенном донесении моем я, говоря об учреждении Викариатства в Америке, сказал, что если в то же время будут средства к открытию новых миссий, но по соображении обстоятельств, вновь открывающихся, я в настоящее время долгом считаю сказать, что если бы и не открылось новых средств к открытию миссий, то и при тех способах и средствах, какие теперь имеются в распоряжении Епархиального начальства, можно иметь Викариатство в Америке. Пользу учреждения сего доказывать нет

надобности: она очевидна с первого взгляда; что же касается до материальных средств к существованию Викария, то не потребуется никаких особенных окладов или пособий. Жалованья, которое ныне получает Преосвященный (4000 руб. ассигнац.) из сумм, отпускаемых от Компаний, будет для него достаточно, а на морские его путешествия будут ему производиться от казны порционные или прогоны. Помещение для него готово; а также вероятно Компания не откажет ему и в прислуге, как это делает она ныне.

В) Посредствующие власти управления Якутско-Камчатской епархией в настоящее время должны быть: 1) *Консистория* в Якутске со штатом секретаря, двух столоначальников и двух или трех писцов. 2) два *Духовных правления*, одно в Новоархангельске, а другое в Камчатке, то и другое в случае лично пребывания там Архиепископа или по требованию обстоятельств (например осуждения к лишению сана) на правах Консистории во всех отношениях, выключая выдачи метрических свидетельств, которая должна быть по общему порядку, делом одной Консистории; 3) *восемь благочиний*, одно в Америке, одно в Камчатке, одно в Охотске, или где в другом месте на берегах Охотского моря по указанию обстоятельств, и пять же Якутской области, а именно: Градо-Якутское, Вилуйское, Якутско-окружное, Верхоянское и Колымское (как о том мной изложено ниже под буквой Ц).

Г) В случае, если Викариатства не будет в Новоархангельске, то тамошнему благочинному сообразно с особенными потребностями края, по положению которого не возможны частые сношения с Епархиальным начальством, а потому и предписания его иногда могут быть получаемы не иначе, как чрез продолжительное время, предоставить некоторые особые права, например, а) так как причетники в миссиях должны быть в полном смысле помощникам миссионеров, и в случае могут заступать их места, а потому благочинному, во время обозрения им церквей и миссий или по требованию обстоятельств. не терпящих отлагательства, предоставить право перемещать причетников от одной церкви к другой, отрешать и удалять их из миссий неблагонадежных, и допускать к исправлению должности причетника посторонних лиц, разумеется, способных и главное благонадежных; б) в случае неблагонадежности и самих миссионеров устранять их из миссии в предупреждение могущего произойти чрез то вреда; в) в случае преступления духовных вообще, отрешать их немедленно от должностей на законных основаниях.

Д) Выше сказано, что Камчатскую епархию можно и должно считать миссией, а потому обязанности как миссионеров, так и священников

должны быть более или менее особенные, в сравнении с обязанностями священников, служащих в древних епархиях. Обязанности Американских миссионеров довольно подробно изложены в *наставлении*⁹⁶, бывшем в рассмотрении Св. Синода и прописанном в указе, от 10 января 1841 года, и которые, как показал 12-летний опыт, оказываются довольно удовлетворительными и значительных изменений не требуют. Указание же частных обязанностей священников, имеющих в своих приходах необращенных и новообращенных, есть и будет делом Архиепископа, сообразно с местными обстоятельствами и требованиями нужд.

Е) Принимая во внимание с одной стороны те особенные и почти ни в одной епархии неизвестные местные трудности, которые неизбежно должны встретить священники, получившие жребий служения в местах отдаленных, и с другой те труды, кои они по необходимости должны будут нести в исправлении своих обязанностей по приходам, растянутым на многих сотнях верст. Справедливость требует служащим в известных местах Камчатской епархии давать особенные пособия и особенные преимущества, под именем первых разумеются прогонные и подъемные деньги и путевое содержание, а под именем последних пенсии, награды денежные и знаки отличий, и потому:

Ж) Всем едущим в Камчатскую епархию из других епархий, так же, как и ныне это отчасти делается, до Жербинской станции или до границы Якутской области выдавать обыкновенные прогоны, а оттуда до места служения их выдавать двойные прогоны на каждое лицо в семействе их, т. е. священнослужителю на 4, а членам семейства его на две лошади на каждое лицо. Те же пособия выдавать и выезжающим из Камчатской епархии по прослужении узаконенного срока беспорочно, и с возможной пользой, а бывшим под штрафом и наказанием, хотя бы они прослужили и более срока, выдавать прогоны ординарные.

З) Те же самые прогоны выдавать имеющим плыть морем, впрочем, прогоны рассчитывая не околицам, а по тому расстоянию, какое может пройти корабль самым кратчайшим путем, например, из Ситхи до Аяна на 5698 верст, из Анна до Петропавловска (не через Гижигу, а прямо морем) 1688³/₄ верст.

И) Теми же правами на получение прогонов пользуются и воспитанники семинарий и все производимые во священно-и-церковнослужители из уроженцев Камчатской епархии, т. е. от места, где они будут рукоположены, и до места их служения выдавать им двойные прогоны на все семейство по числу душ.

Й) Правило, существующее для Камчатских причетников, – коим

определено: едущим для рукоположения от места, где они проживали или служили и до места, где они будут рукоположены, выдавать прогоны на одно лицо, – распространить и на всех причетников Камчатской епархии, т. е. выдавать прогоны на две лошади.

К) Для перемещающихся с одного места на другое поставить следующие правила:

а) Переводимым по видам и усмотрению начальства, всем без исключения выдавать прогоны на каждое лицо в семействе на расстояние, превышающее 50 верст, но не двойные, а одинарные, потому что они уже получили пособие от казны при первоначальном их определении на места, кроме того многосемейные или едущие в места отдаленные и в особенности те, кои должны будут для сего пожертвовать частью своего достояния, например, продать дом за дешевую цену и проч., не лишаются права на получение известных 30 рублей сереб., выдаваемых ныне из остаточных от некомплекта причтов сумм.

б) Непереводимым же в Америку, Камчатку, Охотск, Верхоянск и Колыму, Охотск, Верхоянск и Колыму на должность благочинного или миссионера, выдавать двойные прогоны, как сказано выше, в статье под буквой Ж.

в) Перемещающимся из одного места на другое по своему желанию выдавать прогоны только тогда, когда они прослужат на одном месте не менее 7 лет и не иначе, как только ординарные и на расстояния, превышающее 300 верст, а на расстояние менее сего прогонов не давать. Желающие же переместиться ранее сего срока не имеют права на получение прогонов и других пособий.

г) Как тем, так и другим, т. е. перемещаемым по воле начальства и перемещающимся по собственному желанию и, разумеется, прослужившим не менее 7 лет, во время плавания по морю выдавать не прогоны поверстные, и порционные деньги, на каждое лицо в семействе, священнослужителям и членам их семейств по 14 руб., а причетникам по 9 р. серебром в месяц (морской т. е. 28 дней). При расчете же времени плавания в море принимать число дней от 2 до 13 дней за половину месяца, а превышающее половину за целый месяц. И сверх того, так как за помещение на казенном судне пассажиров берется плата, то или испросить отмены такового положения для духовных лиц и для церковных вещей, или производить на это особые деньги каждый раз и на каждое лицо особо, сколько будет нужно, (первое для казны будет выгодно).

д) Вдовам и сиротам священников, служивших в миссиях и в отдаленных краях как, то: в Колымском, Верхоянском, Вилюйском и

Охотском округах, а также в Гижиге и трех отдаленных приходах Камчатских, – тем, кои пожелают выехать на свою родину или другие более удобные для прожития места, выдавать прогоны, когда мужа их прослужат не менее 7 или 8 лет, выдавать двойные, а во всяком другом случае ординарные, но не иначе как на каждое лицо в семействе. Причетническим женам, вдовам и детям их во всяком случае выдавать половину ординарных прогонов. Определить таковое пособие вдовам и сиротам необходимо потому, что они без сего пособия никак не могут выехать и, следовательно, должны оставаться на тех местах, где все и всё для них, как заезжих, чуждо и где все крайне дорого. Пособия же от попечительства, как оно ни было значительно для них, будет крайне недостаточно.

Л) Правило. существующее для Камчатских и других церквей, по коему едущим на службу обратно и производится жалованье не в зачет – распространить на Верхоянские и Колымские церкви, а также и на Оймеконскую церковь Якутской области. Это необходимо потому, что ехать к означенным церквам можно не иначе, как зимой на верховых лошадях и большей частью по пустыням и в продолжении 3–9 недель, смотря по расстоянию, а для таких переездов необходима особая и лишняя, в сравнении с другими, одежда, и лишний запас путевой провизии.

М) По существующим ныне положениям, служащим в Камчатке, и Охотском округе положены пенсии, за пять лет половинное, а за десять лет полное жалованье. Принимая во внимание местные обстоятельства Верхоянского и Колымского округов и Американских церквей и те трудности, как должны преодолевать служащие в сих краях, и сравнивая их с обстоятельствами и трудностями Камчатки и Охотского округа, нельзя не видеть, что во всех местах служение не только не легче и обстоятельства не только не лучше Камчатских и Охотских. но напротив того, во многих местах служение гораздо труднее и обстоятельства теснее по причине суровости климата и трудности сообщения. И потому, если пенсии производятся служащим в Камчатке, и Охотске, то справедливость требует производить пенсии и всем священникам, кои будут служить в местах отдаленных и особенно полярных, а также и всем миссионерам без исключения. Но если распространение такового положения на всех будет почему-либо неудобноисполнимо; то, принимая во внимание самые условия положения 1812 года о Камчатке, на основании коего выдаются пенсии, т. е. пенсия предполагается производить, во-первых, преимущественно заезжим в Камчатку, а во-

вторых, тем, кои не, только прослужат там узаконенное время, но кои в то же время устроят по своей части то, что им будет поручено, и представят в том отчет и проч. –Я полагал бы: а) первую пенсию в Камчатке и Охотске, а также и в других нижеозначенных местах, равных им по трудности служения, производить не за 5 лет, а за 10, как ныне положено для всех служащих в Камчатке чиновников; за пятнадцать лет две трети, а полный оклад за 20 лет; б) производить пенсии только заезжим в Камчатскую епархию из других епархий, а из уроженцев Камчатки или уроженцев других областей, составляющих Камчатскую епархию, производить только тем, кои в продолжении известного срока в Камчатке или Америке будут нести особые должности, т. е. или миссионера, или благочинного, ими присутствующего в Духовном Правлении, а все другие уроженцы Камчатской епархии на пенсию права не имеют; ибо они служат на местах своей родины или недалеко от оной. Но и заезжим из других епархий производить пенсии только тем, кои прослужат известный срок соответственно видам начальства и *беспорочно*, а иначе и они лишаются права на пенсию. г) Из служащих же в Якутской области и Америке право на получение пенсий распространить только на миссионеров всех и на трех благочинных: Новоархангельского, Верхоянского и Колымского и без различия, будут ли они заезжие из других епархий, или уроженцы Камчатской епархии.

Н) Заезжим откуда бы то ни было, хотя бы даже из Якутска, священникам на службу в Колымский округ, также в Устьянск, Ожогоино, Удский острог и в Америку, в награду за службу их, вместо пенсий выдавать единовременные пособия; – (в Азии из сумм, остающихся от некомплекта причтов, а в Америке из сумм, назначенных на жалованье, причтам тамошних церквей) но там и здесь, т. е. в Азии и Америке применительно к срокам, какие назначаются для пенсий, например, прослужившим 10 лет полный или половинный оклад жалованья, прослужившим 15 и более лет – полуторный или двойной, по мере заслуг каждого. Пособия сии, также, как и пенсии, выдавать не за прослужение, только известного срока, но тем, кои прослужат известный срок соответственно видам начальства и преимущественно *беспорочно*. Не лишаются права на сии единовременные пособия и уроженцы тамошних мест, если они будут служить также, как сказано выше. Но количество денег им должно быть выдаваемо менее, если не половиной, то третью, по усмотрению начальства, или сроки на получение пособий должны быть более половиной, т. е. первое пособие выдавать не за 10, а за 15 лет.

Мнения и предположения, касающиеся собственно Якутской области.

О) Находящиеся ныне в Якутских улусах церкви оставит так, как есть, с находящимися при них причтами. и вновь строить дозволять только там, где потребует явная необходимость, а для того, чтобы все и каждый могли приобщаться Святых Таин и совершаться прочими таинствами христианскими и проч., в тех местах по улусам и наследам, окажется необходимость, или где пожелают жители дозволять строить часовни, кто может, от простой бревенчатой юрты, до похожей на церковь, лишь бы только строения сии были отделены от жилых покоев и дозволить совершать в них таинства без исключения.

П) Находящиеся ныне две походные церкви с принадлежащими к ним священно-и-церковнослужителями оставить на тех же правах и с теми же преимуществами, какими доньше пользовались, и заведыванию сих церквей поручить исключительно Тунгусов, бродящих в самых отдаленных местах Якутской области, ибо как бы ни было мало число Тунгусов, и как бы ни было трудно путешествие к местам, где они собираются: но наша неперемнная обязанность назидать их. Поприще действия назначить *одной* церкви к северо-западу от Якутска, по системе рек Оленика и Анабары до Ледовитого моря и около озера Жоссея и далее к Туруханску, *другой* церкви – к югу от Якутска по реке Темтену и другим речкам, составляющим вершину Алдана и оттуда далее к западу до речек, составляющих вершину р. Олекмы. Постоянное местопребывание священно-и-церковнослужителей *первой северо-западной* церкви назначить город Вилюйск. Настоятель сей походной церкви будет и настоятелем Вилюйской и благочинным того округа. Местопребывание *второй южной* походной церкви прилично бы было назначить город Олекму, но оттуда не столь удобно переезжать к Тунгусам, как из Якутска, и потому пока назначить местопребыванием священно-и-церковнослужителям южной походной церкви в городе Якутске при Преображенской церкви, где настоятель походной церкви будет настоятелем и Преображенской и благочинным церквей, находящихся в Якутском округе по правую сторону реки Лены. В вознаграждение трудов, предлежащих священникам во время их странствования (по необозримым снежным пустыням и не иначе как зимой) предоставить права: аа) по истечении трех лет иди более, или совершении нескольких путешествий именоваться миссионерами, бб) по истечении десятилетнего служения получить пенсии на основаниях выше изложенных для Камчатки и других церквей; но в сем случае в счет десяти лет принимать только те годы, в которые священники будут совершать путешествие в места, отстоящие от границ приходских церквей не менее 1500 верст. Ближайшие же поездки,

как равные многих окружных священников, в счет не принимать.

Р) Число приходских священников, по числу прихожан надлежало бы увеличить до 140, т. е. к положенным ныне по штату 56 священникам прибавить еще 85, – на том основании, что по последним штатам о сельских причтах, на прихожан непременно должно быть двум священникам. Но принимая в соображение а) то, что в некоторых епархиях, например, Вятской – одной из многолюднейших, на одного священника приходится по 2320 душ, в Томской епархии, одной из обширнейших, приходится по 2000, и б) многие местные обстоятельства Якутского края, вышеозначенные, можно ограничиться пока 83 священниками, считая тут и 4, находящихся при походных церквях, т. е. к 56 нынешним прибавить еще 27. Число самое крайнее, и которое может быть допущено только по необходимости, ибо так, как нет никакой возможности разделить приходы поровну, то некоторые приходы будут состоять около 3000, и менее 2000 не будет ни одного, выключая отдаленных и отдельных церквей; местопребывание новых причтов на первое время назначить по городам, что во многих отношениях для них будет и удобнее, и выгоднее, а со временем, по надобности и возможности поселять их при улусных церквях или часовнях. Подробности, касающиеся сего предмета, изложены мной в записке о разных предметах, под литерами К, Л, М, Н, О, представленной мной Св. Синоду в 1852 году.

С) Всем священникам, имеющим заведывать Якутами, дать подвижные Антиминсы и позволить им во время посещения Якутов совершать на них литургии в часовнях, а если будет возможно и необходимо, то и под открытым небом.

Т) Перевести на Якутский язык несколько книг Св. Писания и из Богослужбных книг, что будет нужно, и дозволить все церковные службы и таинства в Якутских церквях и часовнях отправлять на туземном языке – (о чем представлено мной особо).

У) Хотя в настоящее время причтам всех церквей Якутской области, выключая двух новопостроенных на Алдане и Устьмае, положены оклады жалованья от казны, но оклады сии в некоторых местах, и особенно отдаленных, оказываются недостаточным и, в сравнении с прочими, несоразмерными, по причинам, изложенным в статье, под литерой П в той же вышеупомянутой записке о разных предметах, и потому необходимо увеличить оклады жалованья там, где они оказываются недостаточными, а там, не положено еще сих окладов, положить по соразмерности, в последнем случае не исключая и церквей Градо-Якутских, потому что при каждой из них, кроме монастырской, должны быть прихожане Якуты.

Какое же именно жалование каждому причту признается необходимым и в какой соразмерности назначить оное, значит в прилагаемом сем проекте.

Ф) Доходы всех вообще церквей Якутской области и в настоящее время, когда приходы состоят из нескольких тысяч, – очень небогаты, как в этом я удостоверился лично, при обозрении мной в нынешнем году церквей Якутского, Вилюйского и Олекминского округов, так что кроме 3-х, 4-х церквей нет запасных денег нигде на случай крайней нужды; ризницы, утвари при многих церквях крайне, или скудны или ограничены. Богослужебные книги ветхи, а книг для чтения можно сказать ни при одной церкви, и потому необходимо положить особые оклады на содержание почти всех вообще церквей Якутской области, а также и тем священникам, которые будут иметь при себе подвижные Антиминсы, отпускать на церковные припасы особую сумму, а в какой именно мере, то и другое означено также в прилагаемом при сем проекте.

Х) Выше в статье, под буквой Н, сказано о единовременных пособиях некоторым из служащих в Камчатской епархии священников и о том, откуда производить сии пособия т. е. из сумм, остающихся от некомплекта причтов; здесь я считаю необходимым сказать о том и другом несколько пространнее.

Принимая в соображение то, что а) оклады жалования духовенству, при всех других доходах и окладах, могут быть достаточны но более, как только для безбедного существования, на случай же какого-либо несчастья или сиротства очень не у многих может остаться что-нибудь, б) пенсии служащим в Камчатской епархии могут производимы быть очень немногим и не более, как пожизненные и в) при тех способах сообщения, какие имеются ныне с отдаленными местами, и самая уважительнейшая просьба может быть удовлетворена не иначе, как чрез десятки месяцев, особенно если об этом надобно будет каждый раз особо представлять св. Синоду, и проч., я полагал бы дозволить Якутско-Камчатскому Преосвященному остающиеся от неполного комплекта причтов по всем церквам (кроме Американских) деньги употреблять по его усмотрению без особенных представлений на нижеследующие, предметы: а) на награды священникам, прослужившим в отдаленных церквах, как об этом сказано выше, под буквой Н; б) на пособия священно-и-церковнослужителям, потерпевшим от пожара или наводнения, или потерявшим, напр. при переезде чрез речки свое имущество во время путешествия к месту служения или обратно, вообще при поездках по службе; в) на пособия духовенству во время так называемых голодовок преимущественно

живущему в тех местах, где, главное продовольствие составляет рыба, и где потому необходима скорая и немалая помощь; г) на вспоможение семействам священно-и-церковнослужителей всех вообще остающихся в сиротстве без всяких доходов и окладов, и в особенности при выезде их из мест дальних на их родину и на места, более удобные для прожития; ибо одних прогонных денег едва достаточно будет собственно на переезд, и д) на вспоможение причетникам и канцелярским служителям, обремененным семействами. – Имея в виду вышеизложенные положение, скорее и легче можно согласить кого-либо из благонадежных, священно-и-церковнослужителей принять служение в местах отдаленнейших: ибо они, между прочим, будут вполне уверены, что в случае какого-либо с ними несчастья, или крайней нужды, или сиротства их семейства, они могут получить пособие существенное, по возможности скорое и без дальнейших переписок.

Если не будет назначено особенной суммы на расходы по делам миссии, что очень необходимо; то употреблять на то из тех же самых ежегодно до 300 рублей серебром.

Ц) Выше, под буквой В сказано, что в Якутской области должно быть пять благочиний: 1-ое *Градо-Якутское*, которому подчинить все Градо-Якутские церкви (кроме монашествующих) и всех священно-и-церковнослужителей, которые будут причислены к городским церквам и к монастырю, во время прожития их в городе, 2-ое) *Вилуйское*, которому подчинить церкви и причты Вилуйского и Олекминского округов по удобству проездов, три церкви Якутского округа: Синскую, Покровскую и Намскую и одну церковь Верхоянского округа – Жиганскую; 3) *Якутско-окружное*; оно будет заведывать церквами и причтами Якутского округа вышеозначенных трех церквей, а также будет иметь в своем видении и всех священников и причетников, кои будут заведывать Якутами и часовнями, находящимися в Якутском округе; 4) *Верхоянское*; оно будет иметь в своем ведении находящихся в сем округе церкви, кроме Жиганской и часовни, и все причты тех церквей, и 5) *Колымское*, которому подчинить церкви: Нижнеколымскую, Среднеколымскую, Чаунскую и предполагаемую Верхнеколымскую, а также со временем, если будет удобно, то и часовню с причтом, находящуюся на реке Анадыр. Первые три благочиния будут те же самые, что и ныне; открыть последние два необходимо потому, что посещение церквей, находящихся в тех округах, для кого бы то ни было очень не беструдно. Чтобы съездить из Якутска в Колыму вперед и обратно надобно употребить не менее 9 месяцев и ехать не иначе, как сказано выше, верхом на лошадях. И потому

надзор из Якутска за Колымскими и Верхоянскими церквями будет всегда неудовлетворителен. Учредить же, вместо двух благочиний, Верхоянского и Колымского, одно, также не удобно по трудности сообщений между сими местами и по затруднениям, могущим встретиться при проездах по отдаленным церквям, находящимся не в своем округе.

Ч) В городах Олекме, Виллюйске, Верхоянске, Среднеколымске, а также, при Преображенской церкви в городе Якутске, назначить штатные протоиерейские места, по уважению того, что а) настоятели сих церквей (кроме Олекминской) должны быть благочинными; б) одной из наград им за их труды в исправлении благочинической должности может быть возведение их в сан протоиерея; в) Якутская область в последнее время возведена на степень губерний, а с тем вместе и уездные города оной возвысились в своем значении и в особенности Олекма; и потому прилично быть в них протоиереям, и тем более, что г) при всех вышеозначенных церквах должно быть не менее двух священников. Что же касается до города Олекмы, то хотя в нем благочинного и не предполагается; и потому протоиерейское место здесь может и не быть, но Олекма есть первый по Якутске город и находится на тракте между Иркутском и Якутском, и в нем должно быть не менее 4 священников при 12000 прихожан. И потому прилично быть и в нем протоиерею, который в случае может быть помощником своего благочинного, а место сие может быть наградой кому-либо из заслуженных священников. На протоиерейские места при Виллюйской и Градо-Якутской Преображенской церкви особых окладов не потребуется никаких; ибо протоиерей сих церквей, будучи настоятелями походных церквей, будут получать оклады от сих последних. При Олекминской церкви протоиерей может быть и на обыкновенном священническом окладе. Необходимо положить особые проиерейские оклады на Верхоянского и Колымского протоиереев, и не менее как половиной более противу священника. Но прибавку сию можно назначить прямо на разъезды по благочинию.

Ш) Образовать в Якутске особое отделение попечительства Камчатской епархии о бедных духовного звания на тех же основаниях, на каких существуют ныне Новоархангельское и Камчатское, (как о том мной было изложено в донесении моем от 7 ноября 1851, за № 387 под буквой б). И так как оклады, ныне получаемые от Св. Синода на призрение бедных духовного звания Камчатской епархии (300 р. сер.), без особых источников недостаточны на выдачу пособий только в Камчатской области (по необычайной дороговизне на все): то на призрение бедных духовного звания Якутской области определить особый оклад, – а так как в

составлении капитала, принадлежащего ныне Попечительству Иркутской епархии более или менее участвовали в свое время церкви и Якутские, и Камчатские, и даже Американские, то отделить из оногo на Якутское отделение Попечительства какое-либо количество денег, по усмотрению Иркутского Епархиального начальства. Но о сем предмете мной ныне же представляется особо.

**ЛII. Донесения, представления, рапорты
Иннокентия, архиепископа Камчатского,
Курильского и Алеутского, Святейшему
Синоду**

1) Донесение, касательно обстоятельств При-Амурских мест в духовном отношении об определении туда особого священника и о прочем. (

Якутск, 10 сентября 1854 г.

)

Господин Генерал Губернатор Восточной Сибири, отношением своим от 1 сентября сего года, за №336 (при сем в копии прилагаемом), уведомляя меня о похвальных действиях находящегося в Амурской экспедиции священника Гавриила Вениаминова сообщая мне, между прочим, что между туземцами При-Амурских мест проявляется счастливое направление к принятию Святого Крещения, – просить меня принять сии места в мое ведение и распоряжение. При том он прилагает подлинное донесение Фрегатского священника Василья Махова о крещении Гиляков (также при сем прилагаемое в копии).

Принимая во внимание настоящие обстоятельства При-Амурского края и сведения, сообщенные мне г. Генерал-Губернатором, я, основываясь на том, что вследствие Высочайшего повеления назначить особого священника для исполнения духовных треб в морских командах, находящихся в При-Амурских зимовьях, Святейший Синод предписал назначить туда мне, а не Иркутскому Преосвященному, к епархии которого принадлежит весь Забайкальский край, – не мог отказаться от принятия в свое ведение новозанятых на устье Амура мест, впредь до особого по сему предмету предписания Святейшего Синода, о чем, между прочим, и сообщил ему отношением моим.

Имея в виду указ Святейшего Синода, от 24 января 1852 года, коим дано знать, что на учреждение миссии в земле Гиляков не последовало Высочайшего соизволения, я, при определении священника Вениаминова к настоящей должности, не мог дать ему разрешения действовать в том крае как миссионеру; но так как желающих креститься из тамошних туземцев является более и более, а главное потому, что их крестят и помимо священника Вениаминова, как напр., сделал священник Фрегата «Диана» Махов, без всякого сношения со священником, которого можно считать местным, а быть может, он, при втором своем посещении тех мест, сделает и еще; а потому я решился дать дозволение и священнику Гавриилу Вениаминову, поколику дозволяют ему настоящие его обязанности, действовать в отношении туземцев вполне как миссионеру, т. е., кроме,

беседований и наставлений, как он делал поныне, сподоблять Святого крещения всех тех из туземцев, кои изъявляют искреннее желание принять христианскую веру, и это желание станут доказывать своими поступками, но входя в дальнейшее разбирательство, кто откуда просящий крещения.

Донося о сем Святейшему Правительствующему Синоду, честь имею покорнейше ходатайствовать пред оным:

Первое. Священника Гавриила Вениаминова, с похвальным усердием действующего на новом и немаловажном поприще, наградить своим благословением.

Второе. Так как священнику Вениаминову, по причинам, прописанным в отношении г. Генерал-Губернатора, действовать одному так, как требует самое дело, невозможно, то (если только При-Амурские места будут принадлежать моему ведению) дозволить мне определить в тамошний край особого священника – если не в качестве миссионера, то в качестве помощника священника, находящегося в При-Амурской экспедиции.

Третье. И если таковое дозволение последует, то с тем вместе, назначить из каких-либо сумм и ассигновать оклады сему священнику с причетником, такие же, какие будут назначены и священнику Вениаминову с причетником (которому окладов от казны еще не назначено: он получает их из сумм общего капитала Американских церквей) обоих их сравнять в преимуществах, предоставленных служащим там чиновникам, относительно пенсии и проч. – и кроме того на разъезды тому и другому, по делу обращения, отпускать ежегодно из Камчатского Казначейства, по примеру Якутских миссионеров, на первый раз по чetyреста руб. серебр., без требования в них отчета. и с предоставлением мне по усмотрению разделять сии деньги между священниками и на церковные потребности по двадцати пяти руб. на каждого.

Четвертое. Если только не воспрепятствуют военные обстоятельства, дозволить мне в будущем лете посетить, если не все, то некоторые из мест, находящихся в При-Амуре; и если таковое дозволение последует, то разрешить мне истребовать, откуда следует, двойные прогоны по положению, и кроме того – на случай приема почетных Китайских подданных и на подарки новокрещенным (образами) – отпустить мне единовременно, из каких-либо сумм от 250 до 300 руб. серебр., в употреблении которых, если будет благоугодно, я обязуюсь представить, куда следует, подробный отчет.

Нужным считаю присовокупить к сему мою покорнейшую просьбу – приказать, чрез кого следует, священнику Фрегата «Диана» Василию

Махову, крестившему Гиляков, и другим имеющим посещать тамошний край на военных кораблях, при обращении туземцев в христианство, сообразоваться с распоряжениями и наставлениями, данными от меня священнику Вениаминову.

2) Донесение относительно путешествия на Амур в нынешнем и будущем 1856 году.

(Якутск. 12 сентября, 1855 г.)

Честь имею покорнейше донести Святейшему Правительствующему Синоду, что вследствие указа Святейшего Синода, от 18 января 1855 года, коим между прочим, с Высочайшего утверждения, дозволяется мне посетить При-Амурский край, – я нынешнего лета предпринимал для сего путешествие, но, по причине военных обстоятельств, я мог достигнуть только до Аяна, потому что судна, зимовавшего в Аяне, на котором предполагалось мне перейти из Аяна на Амур, я уже не застал там, (которое впрочем и не достигло Амура, будучи взорвано на воздух самим капитаном, дабы не досталось неприятелю). Впрочем, возможность была перейти из Аяна на Амур на каком-либо китоловном судне, принадлежащем Американцам, и которых было в Аяне не мало; но нельзя было попасть в Амур, потому что устье Амура с обеих сторон блокируется неприятелем.

И если война продлится и на будущее лето, то этим путем, т. е., чрез Аян не будет возможности достигнуть Амура; а между тем мне необходимо побывать там по многим причинам.

Правда, есть еще возможность переехать из Аяна, на Амур в байдарках подле берегов чрез Удское; но и тут не безопасно от неприятелей, потому что они, как это было ныне, ходят на пароходах подле самых берегов, осматривая каждый заливчик, потому и в байдарках не всегда и не везде можно будет укрыться от них или скрыть байдарки, по причине утесистых и не везде приступных берегов. И притом, чтобы ехать на Амур со свитой, надобно не менее 4 байдарок с двумя на каждой опытными гребцами, а таковых в Аяне очень мало; (с неопытными же гребцами ехать очень опасно).

И потому, при настоящих обстоятельствах посетить При-Амурские места представляется одна возможность и удобство; а именно ехать туда чрез Иркутск тем путем, каким ныне туда ездят, т. е., плыть по реке Амуру.

Правда, чтобы из Якутска проехать чрез Иркутск на устье Амура, надобно совершить не менее 7000 верст, да оттуда чрез Аян до Якутска не менее 1000 верст, а всего до 8¹/₂ тысяч, и, следовательно, для этого надобно употребить много и времени, и прогонных денег. Но, по соображении всех обстоятельств, оказывается, что: а) лишнего времени

потребуется не более 1^{1/2} месяца, ибо, чтобы прибыть на Аян из Якутска благовременно, надобно отправиться не иначе, как зимним путем, т. е., не позже половины марта, а чтобы ехать чрез Иркутск, можно отправиться из Якутска не ранее десятого февраля. б) Прогонных денег (при экономии) потребуется очень немногим более того, сколько нужно на совершение, пути из Якутска чрез Аян, и оттуда подле берега, чрез Удское, и обратно тем же путем; потому что на проезд чрез Иркутск двойных прогонов не нужно, достаточно будет и ординарных; на проезд чрез Иркутскую епархию, – на расстоянии не менее 3-х тысяч верст, прогоны должны быть не на 12 лошадей, а на 10. И по сему расчету – денег будет нужно на проезд, из Якутска чрез Иркутск, на устье Амура и оттуда, чрез Удское в Аян и далее, не более 2000 рублей серебром, полагая с Амура до Якутска почти на, все расстояние двойные прогоны; а чтобы совершить путешествие из Якутска на Амур, чрез Аян и Удское, и по Амуру до Кизи и обратно в Якутск, надобно проехать почти 5 тысяч верст, и на это употребить прогонных денег не менее 1750 рублей. Следовательно, проезд мой чрез Иркутск будет стоить казне дороже от 200 до 300 рублей серебром. Но зато я буду иметь возможность осмотреть все При-Амурские места и собрать полные сведения, необходимые мне для безошибочного управления тамошними местами, которые при настоящем положении Амурских дел, простираются вверх по Амуру, можно полагать далее устья реки Зеи, а главное для решения вопроса о месте, где основать кафедру Камчатской епархии, и где она должна граничиться с Иркутской в Забайкальском крае и проч.

Честь имея донести о вышеизложенном, я покорнейше прошу Святейший Правительствующий Сунод дозволить мне совершить мое путешествие на устье Амура чрез Иркутск по Амуру, (а оттуда чрез Удское или прямо чрез Аян в Якутск) и на путешествие это истребовать на платеж прогонов и прочие расходы 2000 рублей серебром и, во всяком случае о решении, какое последует на сию мою покорнейшую просьбу, приказать, кому следует, дать знать мне как можно ранее, дабы я сообразно с оным мог благовременно расположить моими поездками.

3) Представление о положении прогонных на подъем, едущим на Амур священникам

(Якутск, 21 сентября 1855 г.)

Определением Святейшего Синода, Высочайше утвержденного в 30 день декабря прошедшего 1854 года, между прочим положено быть второму священнику в При-Амурье. Но, при приведении сего в исполнение, представляется вопрос: следует ли? и ежели следует, то сколько выдавать прогонных денег и на подъем едущим на Амур священникам?

Судя по привилегиям, которыми начинают пользоваться служащие на Амуре, как, например, служащие по госпиталю лица, можно полагать, что правительство службу на Амуре считает равной службе в Камчатке, и потому, вероятно, лица, кои пользовались правом на особые от казны вспоможения в Камчатке, будут пользоваться тем же правом на Амуре. Следовательно, и служащие там священники, по примеру Камчатских, могут быть удостоены той же милости, и тем более, что им предлежит обширнейшее поприще особенного, против Камчатских, служения – по делу обращения иноверных в христианство.

И потому я со своей стороны полагал бы: всем священнослужителям, имеющим служить в При-Амурских местах, присвоить те же права и преимущества, какими пользуются Камчатские, Охотские и прочие. И, относительно выдачи пособий, причислить их (по предположению моему о благоустройстве Камчатской епархии) к статьям, изложенным под буквами ж, и, й, к, л и м⁹⁷, по крайней мере на несколько лет, с той только разницей, что тем, кои будут отправляться туда из других епархий, выдавать вместо двойных, ординарные прогонные, потому что они могут плыть по реке Амуру, т. е. путем удобнейшим.

Но во всяком случае честь имею ходатайствовать пред Святейшим Синодом дозволить мне истребовать, откуда следует, назначенному на Амуре второму священнику двойные прогонные деньги по числу его семейства, состоящему кроме его из двух душ, на расстояние от Якутска чрез Аян, до места его служения на Амуре (а где это будет место? я еще не знаю), во всяком случае не более 1800 верст, и кроме того на подъем полный годовой оклад жалованья не в зачет, т. е. 85 рублей 80 копеек.

4) Представление об увеличении числа священно-и-церковнослужителей на Амуре и о положении им окладов и проч.

(Якутск, 2 декабря 1855 г.)

Из сведений, какие по настоящее время имеются об Амуре; достоверно известно следующее:

а) Число жителей там, не говоря о туземцах, собственно Русских и в настоящее время простирается за 5000 человек обоого пола; а на будущее лето оно без сомнения, еще увеличится.

б) Самое большее число жителей (более 2500) находится в Николаевском poste, лежащем при устье реки Амура, как главном месте во всех отношениях. Около человек живут в Мариинском poste, отстоящем от Николаевского в 300 верстах вверх по Амуре; более 250 душ поселенцев в Новой Деревне, находящейся почти на середине между Николаевским и Мариинским; а остальные жители живут частью в Александровском poste (при заливе Кастри) в двух селениях, находящихся по реке Амуре и в Петровском зимовье, отстоящем от Николаевского к Аяну в 90 верстах.

в) Настоящих церквей на Амуре еще нет ни одной нигде, кроме одной часовни в Петровском зимовье и двух подвижных церквей в Николаевском и Мариинском, последняя с Фрегата «Аврора».

г) Священник в настоящее время находится там только один местный (Гавриил Вениаминов), имеющий местопребывание в Николаевском; и кроме него остался там на время с Фрегата «Аврора» иеромонах Иона, который, впрочем, по причине слабости своего здоровья, принял на себя только заведывание, живущими в Мариинском poste, отказавшись посещать даже живущих от него в 30 верстах поселенцев. И потому самая большая часть жителей, рассеянных на 300 верстах, должна оставаться пока в заведывании священника Вениаминова, (которому, впрочем, в случае необходимости предписано пригласить на время Удского священника).

д) Причетник там находится только один в Николаевском; а кто исправляет должность причетника при иеромонахе Ионе, – мне неизвестно.

И потому очевидно, что крайне необходимо и как можно скорее: 1) увеличить число священников и причетников на Амуре только для

исправления обыкновенных обязанностей по приходам и 2) построить несколько церквей.

По соображениям же моим, основанным на вышеизложенных и других сведениях, и согласно с мнением г. Генерал-Губернатора Восточной Сибири (с которым я имел случай ныне видеться в Якутске при возвращении его с Амура), на первый раз необходимо:

1) Построить три церкви: одну в Николаевске, другую в Мариинском и третью в средней деревне для поселенцев.

2) К находящимся ныне на Амуре двум священникам прибавить еще четыре священника. И из них трех определить в Николаевск, как главное место, и где вероятно будет находиться и училище для кантонистов, а между тем один из священников почти беспрестанно будет находиться в отлучках то в ту, то в другую сторону, для исправления треб в Петровском и в близлежащей от города в 7 верстах деревне, и частью к туземцам. Двух в Мариинский пост – один из них должен будет заведывать пока Александровским постом, отстоящим в 80 верстах к востоку – и одного в среднюю деревню к поселенцам, с причислением к нему и прочих селений.

Старшему священнику в Николаевском пока должно быть подчинено все духовенство на Амуре, и потому ему прилично быть протоиереем.

3) И кроме того, еще необходимо на первый раз хотя двух миссионеров, для проповеди слова Божия между туземцами, живущими вблизи означенных мест и по рекам Амгуни, Бурее и другим, впадающим в Амур. (А о Сахалинцах теперь и речи нет).

4) В Николаевске – как главном месте и при трех священниках – нужен диакон.

5) Ко всем же восьми священникам необходимо не менее девяти причетников; трех – в Николаевске, трех – в Мариинском, двух, или, по крайней мере, одного при священнике у поселенцев и по одному двум миссионерам.

Священников же в настоящее время имеется только двое, как сказано выше; один на Амуре (Вениаминов), а другой (о выдаче которому прогонных я имел честь представлять Святейшему Синоду за №600) имеет отправиться туда при возможности и поступить в Мариинск вместо Ионы. — А причетников только один – в Николаевске.

И потому в настоящее время необходимо 4 священника, 2 миссионера, 1 диакон и 9 причетников, а всего 16 лиц. В Якутске же, да и по всей Камчатской епархии, в настоящее время не имеется в виду решительно ни одного человека лишнего, могущего быть не только священником, но даже

и причетником.

Оклады жалованья священникам и причетникам, имеющим поступить вновь на Амур, я полагал бы– впредь до полного устройства Амурского края – определить же, какие ныне положены двум Амурским священникам и причетникам (кроме разъездных денег), а именно священникам по 85 р. 80 к. жалованья, по 156 р. на хлеб и столовых по 228 р. 68 к. (т. е. те же оклады, какие ныне получают священники при Камчатском соборе), причетникам по 42 р. 90 к. жалованья и на хлеб 78 р. 30 коп.; же оклады, равные с находящимся ныне в Петропавловске старшим диаконом. Что же касается до старшего священника в Николаевском, – если признано будет нужным быть на сем месте протоиерею, то и оклады ему должны быть равные с протоиереем Охотским, т. е. 646 р. 90 к. или иначе, до того времени, пока учредится постоянное сношение Амура с Охотском, и, следовательно, пока там не упразднится благочиние, и все церкви Охотского округа не поступят под ведение Амурского благочинного. Старшему священнику или протоиерею могут быть положены оклады и равные с прочими.

Кроме того, по примеру Камчатских священников, всем священникам и миссионерам, а также и диакону давать для прислуги вестовых с следующим им от казны довольством.

На церковные потребности отпускать на каждого священника по 25 р. в год.

Что же касается до разъездных денег 400 р., ныне положенных, то оные предоставить мне пока разделять между путешествующими священниками, как на подъем для обращения туземцев, так и для посещения прихожан, живущих вдали, пока не учредятся постоянные и удобные сообщения, а потом предоставить их в пользу миссионеров исключительно.

Было бы не излишне, на предмет пособия вдовам, при каждой церкви определить штатное жалованье просвирням.

Необходимо также, впредь до времени, всем имеющим следовать на службу священно-и- церковнослужителям на Амур предоставить же преимущества, какими пользуются Камчатские и Охотские, т. е. выдавать годовой оклад жалованья не в зачет на подъем, и прогонные деньги на каждое лицо в семействе места жительства каждого и до устья Амура на расстояние, какое будем показано, кем следует. Прогонные же деньги, – если следующее на Амур духовное лицо отправиться должно по реке Амур, – выдавать не двойные, а ординарные. И наконец, священнослужителям предоставить те же преимущества, какими

пользуются служащие на Амуре чиновники, напр. при госпиталях, т. е. пенсию и проч. Срок же служения на Амуре для духовных лиц можно определить не менее как десятилетний.

Выше сказано, что в настоящее время, и можно сказать безотлагательно, требуется прибавить на Амур всего 16 лиц священно-и-церковнослужителей, и что в настоящее время я не имею никого в виду способного к занятию там священно-и-церковнослужительских мест. И потому да будет мне дозволено искать желающих на службу на Амуре в Иркутской епархии из тамошнего духовенства и принимать их на вышеизложенных условиях. Требовать же желающих из других епархий время не позволит; ибо отправка по Амуру баржой и повозков должна начаться не позже половины мая.

И ежели Святейшему Синоду благоугодно будет приказать сделать надлежащий по вышеозначенным предметам распоряжения, то с тем вместе покорнейше прошу: первое – дозволить требовать оклады жалованья и прочие пособия, какие будут назначены священно-и-церковнослужителям, имеющим следовать на Амур, из Иркутской Казенной Палаты; второе – приказать, кому следует, сделать надлежащее чтобы все оклады, какие будут следовать Амурскому духовенству впредь, начиная с будущего 1856 г., были отпускаемы из находящегося на Амуре Казначейства, и обыкновенно по полугодно, за каждое истекшее полугодие, и пока по требованию старшего в Николаевске, священника или протоиерея. Третье – приказать также, кому следует, указ, который имеет последовать на сие мое представление и другие необходимые бумаги, отправить в Иркутск в тамошнюю консисторию для передачи мне.

Что же касается до построения там церквей, число которых, конечно, не может ограничиться тремя; так, напр. в Николаевском одной простой церкви для 2500 человек недостаточно, то не благоугодно ли будет Святейшему Правительствующему Синоду возложить это дело непосредственно на гражданское начальство, ибо мы не имеем никакой возможности принять оное на себя и особенно потому, что там нет частных людей, которых бы можно было свободно нанять для постороек.

**5) Донесение о времени отправления на Амур.
(Шилкинский завод, Забайкальской области, Иркутской
епархии. Мая 7 дня 1856 г.)**

Сим честь имею донести Святейшему Правительствующему Синоду, что я, в настоящее время, нахожусь на пути из Иркутска, на Амур, и именно в Шилкинском заводе (в Забайкальской области), откуда обыкновенно отплывают баржи и повозки к устью Амура; из Якутска выехал я 11-го февраля, в Иркутске пробыл с 28 февраля по 5 апреля, и в Шилкинский завод прибыл 4 мая, где и остаюсь в ожидании отправки, замедляемой необыкновенным мелководием, и потому отправка наша к устью Амура имеет быть около 12 мая.

6) Донесение об избрании трех новых причтов для служения на Амуре.

(Шилкинский завод, Иркутской епархии, мая 7 дня 1856 г.)

Во исполнение указа, от 28 декабря 1855 года, касательно определения новых трех причтов на Амуре. честь имею донести, что во время пребывания моего в Иркутске, по предварительном сношении с Преосвященным Иркутским, избраны мной три священнослужителя и три причетника для служения в При-Амурье, которые на сих же днях должны прибыть в Шилкинский завод, а с ними едет и тот священник с семейством своим, который был прежде назначен по указу, от 30 декабря 1854 года.

Что же касается до причетника для последнего священника, то я, за неимением в виду положения о снабжении его путевыми пособиями, не мог взять его в Иркутске, надеясь, впрочем, заменить его на время кем-либо из посторонних.

Указ Св. Синода, от 29 февраля сего года, касательно устройства духовной части на Амуре, мной получен уже за Байкалом, в г. Чите 23 апреля, и потому я не имел и не имею возможности в настоящее время привести оный в исполнение ни в каком отношении.

7) Рапорт о произведении в сан протоиерея священника Гавриила Вениаминова⁹⁸

(13 сентября 1856 г.)

Во исполнение Указа Святейшего Правительствующего Синода, от 29 февраля сего года, коим между прочим предписано мне – из трех священников, назначенных в Николаевском poste на Амуре, священника Вениаминова определить старшим в сане протоиерея, с подчинением ему и всего духовенства на Амуре, – имею донести, что священник Гавриил Вениаминов мной произведен в протоиерея 13 июля и определен в должность Благочинного При-Амурских церквей и миссий.

8) Рапорт о поручении проповеди слова Божия Гилякам и другим При-Амурским туземцам протоиерею Гавриилу Вениаминову и священнику Громову и о прочем, по указу от 29 февраля.

(13 сентября 1856 г.)

Во исполнение указа, от 29 февраля сего года, коим, между прочим, разрешено сверх пяти причтов, определить еще особого священника с одним причетником в Новую Деревню, находящуюся между Николаевским и Мариинским постами и для постоянной проповеди между туземцами назначить двух миссионеров, честь имею Святейшему Правительствующему Синоду донести, что вышеозначенный указ получен был мной уже по выезде, из Иркутска, (как я о том между прочим имел честь доносить от 6 мая, за №636) и потому я относительно избрания особых лиц для занятия означенных мест не мог сделать уже никакого распоряжения. (Впрочем, это оказалось сообразным с местными обстоятельствами, потому что число войск и команд в настоящем году убывло почти на половину, и до осени будущего года оно не увеличится, а между тем и относительно помещения означенных лиц встретилось бы еще более затруднения). В новую же Деревню (Михайловское село) определен один из приехавших ныне на Амур священников с причетником.

Что же касается до проповеди слова Божия между туземцами, то проповедование живущим между Новой Деревней и Мариинским постом, поручено вышеозначенному священнику (Иннокентию Громову), а проповедование живущим около устья Гилякам возложено на священника, а ныне протоиерея Гавриила Вениаминова, которому сверх того я поручил, при первой возможности, отправиться на реку Амгунь с той же целью к Нигидальцам и, проехав по ней до самой вершины, перейти на реку Бурею, и по ней сплыть в Амур, коим и возвратиться в свое место, обращая слово спасения ко всем, кого он встретит из туземцев, и с тем вместе собирая сколько возможно подробные сведения о числе жителей по рекам: Амгуни, Бурее и по левому берегу Амура и проч.

9) Рапорт по предмету построения церквей на Амуре.

(Аянский порт. 27 сентября 1856 г.)

Во исполнение указа Святейшего Синода, от 29 февраля сего года, мной сделано надлежащее распоряжение о построении трех церквей при устьях Амура, а именно: в Николаевском и Мариинском постах и в Новой Деревне Михайловской, находящейся по середине между означенными постами.

Указанные в том же указе деньги 10 т. рублей, отпущенные в 1853 году, в число сметной суммы, на построение в Камчатке новой соборной церкви, мной переданы в распоряжение господина Камчатского Военного Губернатора, с просьбой употребить их на построение означенных церквей по его ближайшему усмотрению и приказать, кому он заблагорассудит, вести поколику возможно отдельные счета по постройке каждой церкви и впоследствии передать их мне для надлежащего отчета.

Вследствие сего господин Губернатор немедленно сделал зависящее от него распоряжение о постройке церквей по планам, предварительно утвержденным, и 24 августа в Николаевском poste заложен деревянный храм во имя Святителя Николая, по тому самому плану, который был составлен и утвержден для вышеозначенного Камчатского собора, и, судя по усердию, с каким принялись за это дело, в Николаевске церковь к весне будущего 1857 года будет освящена.

О чем Святейшему Правительствующему Синоду долг имею донести.

10) Представление о положении окладов протоиерею и просфорням на Амуре.

(Якутск. 19 апреля 1857 г.)

В указе Святейшего Правительствующего Синода, от 29 февраля минувшего 1856 года, между прочим, (6 и 7 пунктами) предоставлено мне в свое время войти с особым представлением об увеличении окладов протоиерею Амурскому и о просфорнях.

Во исполнение сего честь имею представить Святейшему Правительствующему Синоду, что При-Амурские обстоятельства в течение года показали, что тамошнему протоиерею необходимо и уже время положить приличные оклады; ибо с возложением на него обязанности благочинного и с увеличением духовенства на Амуре само собой увеличилось и его значение в кругу общежития, а с этим по необходимости увеличились и его домашние расходы как на принятие людей, так и в особенности во время разъездов по церквам; и потому честь имею ходатайствовать пред Святейшим Синодом – находящемуся ныне в При-Амурском крае протоиерею и благочинному положить те самые оклады, какие доньше производились Охотскому протоиерею, т. е. по 646 р. 90 к. в год (полагая в том числе жалованья 150 р. т. е. среднее между Камчатским и Охотским окладами, 340 р. столовых и 150 р. 90 к. на хлеб) и кроме того (вместо прогонных денег) на разъезды по благочинию по 126 р. в год, а всего по 766 р. 90 к., и оклады сии начать производить с января наступающего 1858 года. Что же касается до окладов за прошедшие полтора года (с июля 1856 по январь 1858), то не благоугодно ли будет Святейшему Правительствующему прибавки к окладам, выдать ему единовременно, в виде вознаграждения за все его прежние и нынешние расходы, 150 р. серебром.

Число просфорен в настоящее время, я полагаю достаточным три, т. е. при каждой церкви по одной (миссионеры же могут обойтись и без них) с окладами: в Николаевске по 30 р., в Мариинском по 25 р. и в Михайловском селе по 20 р. сер. в год.

11) Рапорт об освящении 4-х церквей на Амуре и о проч.

(Якутск. сентября 5 дня 1858 г.)

Во время пребывания моего на Амуре мной совершено освящение четырех новосозданных деревянных храмов: а) в Мариинском poste 22 июня, во имя Успения Пресвятой Богородицы; б) в Михайловском селении 26 июня, во имя Архистратига Михаила; в) в Николаевске, при госпитале, 29 июня – во имя Св. Апостол Петра и Павла и г) в том же Николаевске; соборный храм, 3-го августа, во имя Святителя Николая.

И кроме того 24 июня освящено место для храма, во имя Св. Софии Премудрости Божией в Софийске (на мысе Джай на правом берегу Амура, вблизи гавани де-Кастри), где предполагается быть городу, и где на будущую весну начнется построение храма тоже деревянного. О чем Святейшему Правительствующему Синоду долг имею покорнейше донести.

12) Донесение о совершенном путешествии по рекам: Амур и Уссури в лето 1861 года.

(Николаевск. августа 16 дня 1861 года)

В октябре минувшего года я имел честь уведомлять г. Обер-Прокурора, что я, по обстоятельствам и позднему времени, остаюсь зимовать в Николаевске на устье Амура, где и провел я зиму.

В нынешнем лете я с 16-го мая предпринял, а 26-го июля, при помощи Божией, благополучно совершил путешествие по рекам Амур и Уссури, по первой до Кумарской станицы, находящейся выше Благовещенска в 211 верстах, а по Уссури до притока Имы или Нимана, впадающего в Уссури, в 300 верстах от устья оной, где предполагается быть центральному Управлению Уссуржскими поселениями, и где, следовательно, должна быть церковь.

Вверх по рекам я поднимался с помощью пароходов (казенных), а вниз я плыл на своем катере, приставая в каждое селение, и из 60-ти селений, находящихся по Амуре, от Кумары до Николаевска, мне не удалось быть только в 7-ми, а из 26-ти, находящихся по Уссури, я не был тоже в 7-ми селениях, а всех селениях посещено мною, кроме города Благовещенска, 72.

Всех же селений, кроме городов: Благовещенска и Николаевска, на берегах Амура, находится ныне до 85-ти, а по Уссури, как сказано выше, 26-т, и во всех сих селениях более 2000 домов и до 15 т. жителей православных, а с городами до 2500 домов и более 20 т. жителей, не считая туземцев, обращенных и необращенных, и иноверцев, живущих в Николаевске.

Церквей, устроенных и освященных по всему Амурскому краю, в настоящее время, находится пока еще только 5: две в Николаевске, 1 в Михайловском селении, 1 в Мариинском и 1 в Благовещенске; вновь строится восемь, и половина их к наступающей зиме быть могут готовы к освящению.

Кроме того, в тех местах, где священники имеют постоянное местопребывание, имеются часовни, в которых совершаются литургии на подвижных Антиминсах; а таковых часовен находится 7: (одна из них в Михаило-Семеновске сгорела), есть еще часовни вблизи Николаевска, на Чныррах и на Личе, где так-же совершаются литургии, во время посещения сих мест священниками; и по сведениям, полученным мной ныне, строится часовня (которая удобно может быть обращена и в

церковь), во Владивостоке, в одной из южных гаваней наших, находящихся прямо против Японии.

Всех же зданий для молитвословия в При-Амурском крае в настоящее время, находится 11, и 9 строится вновь.

Кроме сего, представляется видимая необходимость устроить еще до семи церквей: одну при начале Амура в *Покровском* селении, другую в *Черняевой* станице, третью на правом берегу Амура ниже Хабаровки, в 180 верстах, на *Доле*, две на реке *Уссури*: одну в 100 верстах, а другую в 300 от устья оной; а чрез два или три года, если не ранее, нужно будет устроить церковь на р. *Зея*, где население Русских дошло уже до 400 душ.

И когда все строящиеся и предполагаемые церкви будут устроены, тогда во всем При-Амурском крае будет около 20 церквей (кроме находящихся в городах Благовещенске и Николаевске), и такого числа до тех пор, пока значительно не увеличится народонаселение на Амуре, будет достаточно. Но, по мнению моему, когда и население увеличится в несколько раз более, и тогда число церквей на берегах рек Амура, Зеи и Уссури может быть не более 40, т. е. на каждых 100 верстах по одной церкви, выключая особенных обстоятельств, (ибо устройство и содержание церквей не только ныне, но и в последующее время всегда или весьма долго будет сопряжено с большими затруднениями; во всех же прочих часовни, в которых священники могли бы совершать литургии во время посещений оных; и последнее во всяком случае необходимо; ибо нет никакой возможности для жителей тех селений, где нет церкви, даже один раз в год побывать в своей церкви со всем своим семейством даже и на один день. И потому я во время посещения мной селений, предлагал жителям об устройстве часовен; и все они весьма рады устроить их у себя и на свой счет; и судя по обстоятельствам некоторых селений и по особенному усердию некоторых, особенно из прибывших из России переселенцев, я надеюсь, что будущее лето буду иметь утешение видеть несколько часовен на берегах Амура.

Священников в настоящее время находится 21: 3 в Николаевске, столько же в Благовещенске, 1 миссионер (Иеромонах Евлампий) и по одному в 14 разных местах. На будущее лето необходимо будет еще открыть три или четыре новых прихода и кроме того определить одного миссионера.

Раскольников и сектаторов, в числе переселенцев на Амуре, слава Богу, пока еще очень немного, и они находятся только в двух местах: около Благовещенска поселилось несколько Молоканов еще в 1859 г., и ныне пришло несколько Поповщинской секты, и поселяются на Амуре,

ниже Хабаровки, вдали от реки и православных селений.

Около 20-го числа сего месяца я предполагаю предпринять путешествие в Камчатку и по Камчатке, где я не был уже, 10 лет и где мне необходимо быть по многим причинам; и если это предположение мое исполнится, то я намерен проехать из Камчатки в Гижигу, а оттуда через Охотск в Якутск, где я по необходимости должен буду прожить до июня; и потому в Благовещенск я могу возвратиться не ранее первых чисел августа.

ЛIII. Выписка из отношения Иннокентия, Архиепископа Камчатского, Курильского и Алеутского к г. Обер-Прокурору Святейшего Синода, 99

от 20 мая 1858 г., за № 773, из Благовещенска

Долгом считаю довести до сведения вашего нижеследующее:

Близ устья реки Зеи, в бывшем Усть-Зейском poste, а ныне наименованном Благовещенск, где в настоящее время находится Главное Управление Амурской линией и предполагается быть городу, положено мною основание храма (деревянного) во имя Благовещения Пресвятой Богородицы.

Как для сообщения между Забайкальской областью и устьями Амура, так и для первоначального заселения берегов оною, от Стрелочного караула (последней точки Иркутской епархии), по левому берегу Амура, на протяжении более 2500 верст устроены селения, заселяемые пока казаками и солдатами, которых в настоящее время 15. Главное из них Благовещенск, где находится 95 домов и до 1500 жителей; а к осени сего года селение эти увеличатся числом домов и жителей и построятся еще новых 5 селений; а всего к будущему 1859 году на берегу Амура будет всех жителей, кроме находящихся на устьях оною, до 4000 человек мужск. пола, а с семействами их более 8000; и кроме того предполагается с будущего лета начать устройство еще до 30 селений на последней половине Амура, для новых переселенцев.

Посему настает видимая необходимость, сверх находящихся ныне при устьях Амура 3 церквей и одной походной в Благовещенске, и при них состоящих 9 причтов, устроить по берегам Амура еще несколько церквей и определить к ним причты.

Число первых признается необходимым на первый раз, т. е. пока усилится народонаселение, не менее десяти, полагая расстояние между ними от 100 до 250 верст. Причтов при них одиннадцать, а именно: 1 протоиерей (в Благовещенске), 10 священников, 1 диакон (тоже в Благовещенске), 11 дьячков, 10 пономарей и столько же просфорен.

Число пономарей предполагается равное числу церквей, между прочим потому, что священники с одним причетником нередко должны отлучаться от своих церквей надолго, для исправления треб и служб в часовнях по отдаленным селениям; и потому если при них будет по

одному причетнику, то в отсутствии их церкви должны оставаться без молитвословия и в большие праздники.

Оклады жалованья причтам должны быть не менее тех, какие определены ныне Амурским причтам, и кроме того необходимо, по крайней мере, на несколько лет определить на разъезды вновь предполагаемым священникам всем вообще не менее 1600 р. сер. в год, которые должны быть производимы и употребляемы на тех же основаниях, на каких это делается ныне на Амуре, потому что в настоящее время все население состоит, и конечно еще несколько лет будет состоять почти из одних военных чинов, которые если бы и желали уделить из своих доходов что-либо в пользу причтов или перевозить священников от селения к селению, но они делать этого не в состоянии, особенно в первое время; а между тем многие вещи и припасы при начале открытия торговли должны быть не дешевы, и в особенности плата работникам.

Но так как вышеозначенное число причтов не может быть определено и размещено в один год по многим причинам, а между тем, нет никакой возможности находящимся ныне на Амуре священникам исправлять требы между всеми переселенцами, то на будущее авто можно ограничиться 5 или 6 священниками и столькими же причетниками, из которых не менее трех должны быть избраны в других епархиях. Тоже должно сказать и относительно построения церквей.

Что же касается до того, на какое иждивение должны и могут быть построены церкви, а в малых селе часовни, то последние конечно должны и могут быть устроены усердием самих жителей; но церквей устроить они не в состоянии, даже при всем возможном содействии начальствующих, и потому необходимо ассигновать на сей предмет особую от казны сумму, которая (при самых умеренных размерах и при всем том, что есть надежда на значительные пожертвования частных лиц) должна быть определена не менее 3000 р. серебр. на каждую церковь, кроме основанной в Благовещенске, для возведения и приличного украшения коей, есть особые средства; а всего потребно ассигновать не менее 27000 р. сер. и то при тех только способах, какие предлагает г. Генерал-Губернатор, т. е., казенными рабочими. Впрочем, в случае если частные пожертвования будут превышать наши ожидания, то можно будет часть суммы казенной возвратить к своему источнику.

К построению церкви в Благовещенске будет преступлено нынешней же осенью; а к построению других церквей предполагается приступить не позже наступающего года; и по сему необходимо в будущем же году ассигновать на постройку церквей Амурских не менее 15000 р. серебр.

Доводя о сем до сведения Вашего Сиятельства, я покорнейше прошу исходатайствовать, пред кем следует, как о назначении окладов жалованья всем вновь предлагаемым причтам и об ассигновании суммы, потребной для построения там церквей, а также о разрешении мне приискывать в других епархиях, желающих служить на Амуре, и в случае надобности требовать мне и другим Преосвященным из казначейств прогонные деньги и другие пособия едущим на Амур по положению, и о последующем почтить меня уведомлением.

LIV. Краткий путевой журнал Архиепископа Камчатского, веденный им во время путешествия его по Амуру

100

Получив 30 января 1856 года указ Св. Синода, от 12 декабря 1855 года, с разрешением совершить мне путешествие к устью Амура чрез Иркутск, я 11 февраля отправился из Якутска и 28-го того же февраля прибыл я в Иркутск. Приняв на служение в при-Амурских местах одного священника вдового и двух диаконов (все из кончивших курс) и трех причетников, тоже из обучавшихся в училищах, я сделал распоряжение об отправлении их за Байкал, в Шилкинский завод, откуда обыкновенно отправляются баржи на Амуру. А 5 апреля и сам я отправился за Байкал, который и переехал благополучно еще по льду 6-го числа. 8-го числа вечером, прибыл я в Верхнеудинск. Побывав в Кяхте и проведя там последний день великого поста и первые три дня св. Пасхи, и отправился в Шилкинский завод, куда и прибыл 4 мая, а к 12 числу собрались туда и все едущие со мной на Амур. 15 мая отправились все священно-и-церковно-служители с их семействами, следующие на служение в При-Амурских местах, поместившись на казенных баржах; а 17 мая отправился и я в особой, именно для меня устроенной, по распоряжению г. Генерал-Губернатора, лодке, весьма хорошо и даже богато убранной. С 19 мая по 24-е я плыл вместе с казенными баржами, на коих находились и священно-и-церковно-служители, едущие на Амур; а 24 мая я, в своей лодке, отправился вперед, в соупутствии одной из канонирских лодок, следовавших до Айгуна. 27 я встретился с Забайкальским губернатором, шедшим на пароход от Айгуна, где он был для переговоров с тамошним Китайским амбанем или губернатором о проплаве наших рейсов и лодок по Амуру; и, к удовольствию моему и всех, узнал я от него, что нет ни малейшего препятствия со стороны Китайцев к проплаву наших барж и лодок вперед и обратно. А между тем в Иркутске были известия, которых не опровергал и сам губернатор Иркутский, что Китайцы для непропуску наших рейсов собрали 60 т. войска, в числе коих до 13 т. Англичан, и по реке протянули цепь. Эти слухи некоторых купцов заставили отложить свое намерение плыть на Амур; и многие поездку мою считали небезопасной. Слухи эти подтверждались некоторыми официальными донесениями пограничных офицеров и были в своей силе даже для нас до 23 мая. 29 приплыл я к

городу Айгун, в сопровождении одного полковника г. Хилковского, остановившегося с своей командой на лето выше Айгуна в 40 верстах, коему приказано было от губернатора проводить меня до Айгуна, и который между тем был и переводчиком. Прямо против города, вблизи берега, остановились мы на якорь, и г. полковник тотчас же съехал на берег для объявления обо мне и что я желал бы видеть у себя в гостях амбаня; на берегу встретили полковника чиновники, предварительно уже знавшие о моем поезде, которые лишь только завидели нашу лодку, начали готовить стоящую на берегу палатку, в которой амбань принимал нашего губернатора. Тотчас дали знать амбаню. Но он приехал (на верховой лошади) более чем чрез 2¹/₂ часа. А между тем мало по малу собирались чиновники, одни других старше и лучше одетых; свозили столы и скамьи, разводили огонь и варили чай, которым подчивали и г. полковника. Лишь только приехал амбань, немедленно несколько чиновников с зелеными и белыми шариками приехали ко мне, а с ними и г. полковник просить меня от имени амбаня в гости к нему, и что если я буду к нему, то, быть можем, и он будет ко мне. Я угостил их вином и закусками. Я решился ехать в гости к амбаню, хотя и был уверен, что он не будет ко мне, потому что он не был на лодке и у нашего губернатора. Чиновники встретили меня на самом берегу, а амбань и с ним какой-то другой такой же амбань встретили меня пред палаткой. Всех нас посадили за стол, уставленный множеством сластей на маленьких тарелочках, подчивали чаем, без сахара, в небольших фарфоровых чашках без блюдец и подносимых просто в руках, без подносов. И лишь только кто выпивал чашку, тому сейчас подносили другую. После чая угощали нас сластями и водкой, очень крепкой и за то в таких чашечках (тоже фарфоровых и такой же фигуры, как и чайные), в которых не поместится и двух чайных ложечек. Я сидел недолго; разменявшись комплиментами и разными желаниями чрез двух переводчиков, с Русского на Монгольский (чрез полковника) и с Монгольского на Манчжурский или Китайский (чрез их чиновного переводчика), я стал приглашать к себе амбаня и его товарища, к себе на лодку; а он стал отговариваться тем, что я спешу и что ему нельзя оставить другого амбаня и проч.; и я, не теряя времени (ибо день уже вечерел), отправился на свою лодку. Амбань провожал меня до самой лодки, идя со мной рядом и рука в руку. И лишь только я прибыл на лодку, мы тотчас же отправились в свой путь, и совершенно одни, без всяких лоцманов, – ибо спутников со мной не было никого, до самого устья Амура. 4 июня прошли Хингинский хребет, так называемый Шюки, на расстоянии почти 60 верст, а 16 прибыли в Кизе. Священник

Вениаминов встретил меня за 70 верст от Кизе, где пробыл я несколько часов, и в тот же день отправился в Николаевск, в намерении застать адмирала Завойку, который имел отправиться в Аян со всем своим семейством; который и отправился с адмиралом Невельским. А я, пробыв в Николаевске с 19 по 23, опять отправился в Кизе, с тем, чтобы, дождавшись там рейса и на нем едущих на Амур священно-и-церковно-служителей, сделать распоряжение, о размещении их; 29 вечером, пришли мы в Кизе на лодке, а 3 июля я получишь сведение, что рейс не будет ранее 15 июля – и, сделав распоряжение, как было можно и нужно, 4 числа отправился обратно в Николаевск, куда и прибыл 9 числа, проплыв протокой Пальво, где зимовали суда, наши. После сего следует сказать что-нибудь и о реке, и о жителях. Река Амур есть из огромнейших рек не только в Сибири, но в целом свете; для плаванья безопасная и спокойная, – кроме отмелей, неизбежных на илистых и песчаных местах, нет никаких затруднений. А что удобна она для судоходства, этому главным доказательством служит то, что по ней вот уже третий год сплывают баржи, с грузом около 3800 пудов каждая и более без всяких, можно сказать, лоцманов и с людьми неопытными. Берега ее сначала покрыты лесом, постепенно переходящим из хвойного в листовый, а потом, кроме гор Хингинского хребта, покрыты тучной травой, и наконец – опять хвойным лесом с перемежающимися лугами. Рыбы в ней великое изобилие всякого рода, а внизу и морской периодической, из рода лососей. О климате и растительности можно судить, что на берегах или вблизи берегов растут: дуб, вязь, клен, липа, береза, осина, ольха, кедр и проч. и растет дикий виноград даже несколько повыше Кизе иди Мариинска. 10 июня я видел красную смородину, совсем уже налившуюся и начинающую краснеть. Сказать, что на Амуре нет жителей, – нельзя: потому что в первой половине его есть даже город Манчжурский (Айгун), раскинутый по берегу почти на две версты, и около него видно около 12 деревень, довольно порядочных. Но, можно сказать, только и всего! Потому что от начала Амура и до Айгуна видно кое-где по несколько берестяных подвижных шалашей, в коих привитают Манегры, – то же, что наши Тунгусы, -- занимающиеся промыслом рыбы и преимущественно калугой (род бодьшого осетра), кои так велики, что одной икры вынимают из одной рыбы до 5 пудов, а ниже города, начиная верст за 50–80, еще меньше видно по берегам домиков, обитаемых Гольдами, тоже Тунгусского рода. Только пред последними горами, пред Кизе, верст за 200, почаще встречаются небольшие деревеньки, обитаемые сначала Мангунцами, тоже из Тунгусского рода, а за 70, 100 верст выше устья

Амура – Гиляками, которые живут и в устье, и за устьем, и на Сахалине. Все это видимое с реки народонаселение на такой огромной реке, на расстоянии почти 3000 верст, так, мало и так ничтожно, что они существуют как бы для того только, чтобы показать, что климат и воздух на Амуре для человека не вредны. В городе и подле города обитают исключительно Манчжурцы, и их число совершенно неизвестно; и говорят бывалые, что они живут и далеко ниже и выше города, вдали берегов, занимаясь хлебопашеством. – Впрочем, и Гольдей, и Мангунцев, говорят, очень много живет по протокам и по притокам Амура. по обе стороны. Гиляки народ особого происхождения. Они, по словам бывалых, похожи много на Аинов, живущих на южной оконечности Сахалина; а Аины – то же, что Курильцы. Следовательно, Николаевский пост – резиденция губернатора – находится в земле Курильцев. Здесь нельзя не вспомнить и не обратить особенного внимания на то, что не напрасно блаженной памяти Государь Император Николай I, сверх всякого чаяния изволил Камчатскому архиерею дать название, между прочим, и *Курильского*...¹⁰¹

Число жителей еще неизвестно даже приблизительно, не говоря о Манчжурцах, но и о других народах. Первые наши заселенцы на Амуре полагали жителей, вместе с Сахалином, сотни тысяч; из новейших путешественников, г. Максимович не насчитывает их и 10 т.; – но и те и другой не стоят полного доверия. Напр., последний в одном семействе полагает не более трех душ, – число очень малое; и притом он сам не везде был, а передает со слов туземцев. Но во всяком случае, Гиляков и других народов Тунгусского происхождения на всем пространстве от Манчжурских селений и до устья, и на Сахалине, и по берегам Татарского пролива, и на реках Амгуни и Бурее – более 25 т. едва ли будет. Народы Тунгусского происхождения суть: Мангунцы, Орочи, Гольды, Нигидальцы, Самогирцы, Тунгусы или Орочань и другие. Все они говорят одним языком, с некоторыми изменениями в наречии, и они кроткого нрава. Гиляки же совсем другого характера: на Сахалине живущие славятся воровством и наглостью. Священнослужение в Николаевском и Мариинском постах в прошедшее время и доньше отправляется в особых отделениях в казармах, в первом месте – священником Вениаминовым, а в последнем – иеромонахом Ионой, с Фрегата «Аврора»; в первом месте и я несколько раз отправлял литургию в большие праздники и для рукоположений. По окончании всех необходимых дел моих, долго я ждал случая отправиться на Аян, но его не было. Открылся было случай отправиться на маленьком казенном ботике №1-й, и мы 3 августа отправились и вышли даже в лиман; но бот наш повредился от сильного

волнения, стоя на якорь, и мы принуждены были возвратиться обратно в Николаевск, куда и прибыли благополучно 7-го числа того же месяца. 5 августа прибыл на Амур новый губернатор г. Казакевич, который, между прочим, немедленно обратил внимание на построение церквей в Николаевском, Мариинском и в селе Михайловском. 24 августа, в день Камчатской победы, заложена церковь в Николаевском poste, деревянная, по тому самому плану, который был дань для построения Камчатского собора. Наконец, 2 сентября, мы вышли из Николаевска на казенном (новом и прекрасном) пароходе «Америка» и направились в Аян; но несмотря на то, что пароход ходит по 10 миль в час, мы в Аян пришли только 11-го числа вечером. Причиной тому то, что как по реке, так и по лиману фарватер не прям и пересекается мелями, а знаков никаких еще нет; и оттого мы шли очень осторожно и, следовательно, тихо, – собственно же залив, разделяющий Аян от берегов Амура, мы перебежали в 25 часов, умеренным ходом. А когда по реке и лиману будут обыкновенные знаки, тогда из Николаевска, при обыкновенных обстоятельствах, можно будет переходить на пароходе не более, как в 36 часов. По прибытии моем в Аян, я как ни желал скорее отправиться в Якутск, где ожидает меня немало разных дел, но слишком рано наступившая зима помешала. И я даже, не смотря на лежавший на горах снег, пускался в дорогу; но по причине большого снега, выпавшего в одну ночь, принужден был возвратиться в Аян, где и остаюсь в ожидании зимнего пути.

Дождавшись настоящего зимнего пути, я отправился из Аяна в Якутск 12 ноября и 1 декабря прибыл в Якутск. В этом переезде, еще в первый раз случились со мной неприятности замечательные: в одном месте, едучи при сильном ветре, повозочка моя опрокидывалась несколько раз, что почти неизбежно в экипажах такого рода; но раз опрокинулась на камень, – я ушиб бок довольно сильно; потом едучи по Мае, по неосторожности проводника, повозка моя опрокинулась в полонью, к счастью тихую, в которой я пробыл около минуты, пока подоспели люди на помощь; и тоже – к счастью, что полонья была не глубока. Но слава и благодарение Господу, дивно хранящему меня во всех путях моих! все прошло благополучно, бок болеть перестал уже с месяц, а платье, вымоченное, давно уже высохло, и все неприятное забыто.

LV. Нечто об Амуре 102

Река Амур, одна из крупнейших рек не только в России, но даже в целом мире, – несмотря на то, что она течет в умеренном климате, на протяжении почти пяти тысяч верст, и принимает в себя множество рек с обеих сторон из коих две, теку с правой стороны, т. е. от полдня, даже оспаривают у нее первенство, – до настоящего времени и, можно сказать, даже до 1854 года, конечно, по воле Провидения, оставалась в забвении и даже многим из соотечественников наших едва была известна только по имени. Но теперь, когда по ней сплыли два крупнейших рейса, а ныне еще третий, она возбудила внимание многих, а с тем вместе разные толки об ней. Так, напр., одни говорят: зачем занимать Амур, когда у нас без того много мест, еще незаселенных; другие называют ее неудобной к судоходству, – один из таковых едва не с клятвой уверял меня, что он слышал от бывшего на Амуре чиновника, что на нем есть непроходимые пороги; а иные, напротив, особливо из первых основателей заселений на Амуре, желая выхвалить Амур, превозносили его до чрезвычайности, увеличивая все до крайности. Прошедшая война доставила случай и мне сплыть по Амуру¹⁰³ и кое-что заметить, слышать и видеть. И с моей стороны было бы даже недобросовестно не высказать моих замечаний и мнений касательно Амура, а прежде всего – тому, кто более всех интересуется и кому более всех необходимо знать об Амуре, тем более, что все мнения и сведения слышим об Амуре, очень небеспристрастны: те и другие слишком иногда увеличивают выгоды и невыгоды, представляемые Амуром, увлекаясь своими видами. Прежде всего следует указать на цель занятия Амура. Конечно, главная цель есть одна: т. е., приобрести во владение наше такую огромную реку и тем яснее определить границу нашу с Китаем. Но цель эта совмещает в себе множество разных целей, частных и общих, отдаленных и ближайших.

Цель занятия Амура, Русскими: а) отдаленная. Главнейшая и важнейшая из отдаленных целей занятия *левого* берега реки Амура (о правом я не говорю как о чужом) на всем протяжении его, по мнению моему, есть та, чтобы благовременно и без столкновения с другими державами приготовить несколько мест для заселения Русских, когда для них тесно будет в России, а это может быть очень в непродолжительном времени, потому что число рождающихся против умерших, по одним только православным метрическим сведениям, ежегодно превышает более нежели пятьсот тысяч – а места по Амуру, начиная почти от

Стрелочного караула и до самого устья Амура, представляются удобными для поселения; а между тем. самая река представляет большое и важное, удобство для сообщения Сибири с океаном. Эта. цель занятия Амура многим (с кем мне случилось об этом говорить) кажется новой и странной, и это конечно оттого, что они не совсем знают количество народонаселения, ежегодно у нас, возрастающего¹⁰⁴ и которое, при обыкновенных обстоятельствах, должно возрасть со временем уже более, чем по полумиллиону в год; и притом им кажется, что у нас в России, и особенно в Сибири, еще премножество мест, которые можно и должно населять.

Действительно, смотря на карту, напр., Сибири и зная число ее народонаселения, нельзя не видеть, что при таком необъятном пространстве оной, жителей в ней чрезвычайно мало, и то почти только около дорог. Но отделите из этого пространства всю северную половину и северо-восточную часть. даже до Амура – как совершенно неудобные к большому населению, по суровости климата, по гористой и каменистой почве и по непроходимым болотам и тундрам. Если здесь, даже и в самом глубоком севере, и есть жители, то они существуют или звероловством, или рыболовством, или хлебом, доставляемым им с величайшими усилиями. Но что это за существование? Северо-восточный же угол Сибири, т. е. от Камчатки к северу и северо-западу, только до тех пор будет иметь скитающихся по леденистым тундрам оной жителей, пока у них не истребятся олени, у них пищу, и одежду, и кров; а когда не будет там оленей, – что весьма не невозможно, судя по Гижигинским Тунгусам, имевшим некогда бесчисленные стада оленей, а ныне не все имеют их и для переезда, – то никакими (*место не разобрано*) не заселить этого края. Потом, с другой стороны, отделите Киргизскую степь, Саянский хребет, При-Байкальские горы и за Байкалами так называемую Братскую степь, с небольшими исключениями, песчаные места около Кяхты и все места, лежащие от большой Забайкальской дороги к северу, тоже с небольшими исключениями, – и вы увидите, что удобных для заселения в Сибири мест остается не больше четвертой части; но и из этой части надобно отделить еще места гористые, песчаные, каменистые, лесистые и занятые водой; и вы согласитесь. что Сибирь, кроме еще, быть может, нескольких мест в Тобольской губернии, почти уже вся заселена; а за Байкалом у раскольников становится уже тесно, а ежели где и найдутся еще места удобные к расчистке и разработке, то их надобно оставлять для избытка народонаселения самих Сибиряков. Следовательно, поселять в Сибирь людей из России почти невозможно. Много ли и в самой России мест,

удобных для заселения и еще не заселенных, особенно таких, которые бы с первого раза представляли удобства. для сообщения, – удовлетворительно сказать не могу; но положим, что и много; но чрез 30–40 лет заселятся и там, а потом куда девать избыток? За 200 лет и даже менее, кто мог думать, что из Германии и Ирландии должны будут переселяться люди в Америку? – Следовательно, занятие Амура, т. е. заблаговременно приготовить место для будущих поселений, отнюдь не лишне и не безрассудно; напротив того, надобно это как можно скорее, дабы кто-нибудь из Европейцев не предупредил нас; а тогда без ссоры и без войны нельзя уже будет занять Амура¹⁰⁵.

б) *Ближайшая цель.* Из ближайших целей занятия Амура есть – снабжение Камчатки и других приморских и заморских наших мест хлебом и другими Сибирскими и отчасти Русскими произведениями, – снабжение путем удобнейшим, вернейшим, и дешевлешим, чем чрез Охотск на Аян, и даже чем вокруг света. Честь России (о других причинах не говорю) не позволяет бросить Камчатку и прочие приморские места, хотя они слишком дорого стоят казне и никогда не в состоянии будут окупать не только всех издержек и пожертвований казны, но даже и одних только пенсий, производимых служившим там, а между тем они не в состоянии прокормить даже своих жителей без подвоза из других мест; ибо не говоря уже об Охотском и Гижинском округах, в которых решительно никогда не может быть хлебопашества, по грубости климата и почвы и по близости моря¹⁰⁶, но даже и в самой Камчатке (где по реке сего имени, точно есть несколько мест, которые при усиленной разработке могут производить хлеб), при всех усилиях и жертвованиях со стороны правительства, хлебопашество не может развиваться в удовлетворительном размере, и главное потому, что жители оной всегда будут в состоянии покупать не только хлеб, но и чай и потребности, даже до роскоши, на свои соболи, которые, при некоторой предосторожности, никогда не переведутся в огромных и пространных хребтах, едва только в некоторых местах доступных, и то одним промышленникам, и особливо когда хлеб в Камчатке, доставляемый по Амуру, будет стоить втрое дешевле, а со временем и еще дешевле. О других целях занятия Амура, тоже весьма немаловажных, как-то: возможности сбыта произведений Сибири, – на первый раз хотя сырые кожи, возможности заведения легкого флота, т. е. который бы имел углубления не более 12–14 футов и проч. не мое дело говорить. Скажу только, что занятие Амура, даже при небольшом заселении берегов оною, скоро и сильно может развить деятельность в Забайкальском крае. *Вопросы.* Когда обозначена цель занятия Амура,

тогда сами собой рождаются многие вопросы, напр.: а) Удобен ли Амур для судоходства? б) Удобны ли берега его для заселения? в) Где первоначально сделать заселения? г) Кем заселить и заселять, и какими способами? и проч. На последний вопрос отвечать могут только администраторы и знающие политическую и отечественную экономию люди. а) Удобен ли Амур для судоходства? Лучшим ответом на это может быть то, что уже три года по нем сплавляли баржи с большими грузами, сидящие от 2¹/₂ до 4 футов в воде, и наконец пароход «Надежда», сидящий до 4¹/₂ футов, поднялся вверх не только до начала Амура, но даже по Шилке до Сретенска, находящегося выше Шилкинского завода в 70 верстах. Конечно, баржи и самый пароход сидели на мели; но это не от недостатка воды, а от незнания фарватера. Грунт в Амуре почти везде или песчанен, или илист; течение в нем самое большое – не более 8 верст в час, а во многих местах от 5 до 2 верст, в так называемых «щепках». В Хинганском хребте, хотя течение самое быстрое и берега каменисты, но для плаванья совершенно безопасны; тут можно плыть во всякое время. правда, берега не везде удобны для пристанища. Но во избежание неудобств, могущих быть при этом и во многих случаях, весьма хорошо иметь якоря на всякой барже. б) Удобны ли (левые) берега Амура для заселения? Все сведения, какие имеются теперь об этом, еще весьма поверхностны, не исключая даже и гг. ученых, путешествовавших на Уссури. К сожалению, в настоящее время я имею под рукой только записку одного из означенных путешественников, г. Максимовича. Всякий, кто только ни проплывал по Амuru, не может не сказать, что на берегах Амура, начиная почти от Стрелки и до Лимана и далее, почти решительно нет места, где бы не мог жить или хлебопашец, или скотовод, или огородник и даже садовод, или рыболов, или дровосек. А сколько таких мест, которые с первого взгляда всякому представляют все удобства для заселения со всеми хозяйственными заведениями!

Но при всем том, этот вопрос, и прежде всех, требует основательного и беспристрастного решения. Для этого необходимо послать особую экспедицию из людей специальных, *опытных*, в числе коих должны быть, между прочим, и лучшие, и опытные хлебопашцы из крестьян и скотоводы из знающих это дело. Экспедиция эта должна, во-первых, осмотреть весь левый берег вдоль, начиная от Албазина до последних хребтов, пред Кизи, а поперек – от беретов материка Амура до хребтов, неудобных к заселению; во-вторых, указать прямо на места, где хлебопашество может развиваться *быстро* и где – *со временем*, как это сделал г. Максимович в своей записке, – относя к первым Уссурийскую долину, в 30 верстах выше

устья оной, а к последним некоторые места на Амуре, – и тогда сам собой решится второй вопрос, т. е. где прежде, всего нужно и удобно сделать заселения. Прежде нежели я могу сказать что-либо от себя в ответ на вышеозначенный вопрос, я скажу, что оба берега Амура, выключая одного Китайского, или правильнее сказать, Манчжурского города Айгуна (сахалин улахотон) с несколькими близь его лежащими селениями, можно сказать, не заселены и ждут переселенцев; ибо что значить несколько десятков домиков и шалашей и, по предположению г. Максимовича, 1500–2000 человек, разбросанных по обеим берегам от Айгуна, и до последнего хребта пред Кизи? От стрелки же до Айгуна привитающие Минегры составляют самую ничтожную часть населения, если только можно назвать населением несколько берестяных юрт. От Кизи до устья и по лиману обитающие Гиляки и Мангунды своим и небольшими селениями могут еще показывать, *что берега не пусты*, и все это население находится большей частью на правой, т. е. не на нашей стороне Амура. Из 100 деревень Гольдов, обитающих на пространстве 700 верст, на левом берегу только 29, по замечанию г. Максимовича.

Но и все это население, взятое вместе и с городом. что значит на таком огромном пространстве, какое занимает Амур от начала до конца своего? Оно только может служить одним из первых и важных доказательств тому, что на Амуре климат и воздух не вреден для человека, и это так должно заключить и по записке г. Максимовича, где он говорит, что хотя левый берег Амура низкий, и на большое пространство; но это пространство изрыто рукавами реки и большей частью понимается водой, следов. все глухие протоки и озера ежегодно освежаются свежей водой.

Здесь я считаю нужным пересказать кое-что из того, что говорить в этом отношении в своей записке г. Максимович. Он, прежде всего, все виденные им места, от устья Амура и даже до Сунгари, разделяет на три полосы: полосу хвойных лесов, полосу листовых и переходную. К первой он относит все побережья Татарского пролива, лимана и части Амура от устья за мыс Тырь на около 120–150 версты. ко второй–места от реки Хунгари вверх по Амуру, даже до Хинганского или Гинганского хребта, а пространство между рекой Хунгари и ниже, до Богородско-Михайловского хребта, он относит к средней переходной полосе. Очевидно, что таковое разделение не может быть отнесено ко всему Амуру, хотя и довольно справедливо в своем объеме. Весь Амур может быть, по мнению моему, разделен на три главные части, резко отличающейся одна от другой: первую–от Стрелки почти до устья Зеи, вторую – от Зеи до последних гор пред Кизе, и третью – от сих последних

гор до лимана. В первой полосе г. Максимович находит немного мест, годных для поселения (конечно, хлебопашцев). Говоря о полосе листовых лесов, он рекомендует преимущественно правый берег, а об левом он говорит, что на всем пространстве, от Хунгари даже до Сунгари, берег представляет широкую низменность, изрезанную множеством маленьких и часто узких рукавов с песчаным или глинистым и илистым грунтом, покрытую лугами, тальниками и подверженную во многих местах на большом пространстве наводнениям; и во всему этому берегу он не видал ни одного места, годного для поселения, выключая одного – около хребта Оджал.

Переходя же к описанию средней полосы, он очень рекомендует место для поселения недалеко от Кизе, вверх, в верстах 90 или 100, где найден им дикий виноград, который, по словам туземцев, всегда созревает. Говоря о северной полосе, Он говорит, что от устья до Михайловского, мест, удобных для населения в ней, весьма мало. Выше Михайловского встречается довольно пространства и ровные места, а далее луга встречаются чаще, но травы на них еще грубы.

Мнение же мое, какое я в проплаваньи по Амуру мог составить о том, вот какое. Амур в вершине своей хотя сжат горами так же, как и Шилка, но уже при самом начале своем, т. е. у самой Стрелки, представляет на левой стороне место для заселения удобнее и пространнее, чем на самой Стрелке, или в Горбице, и даже и выше по Шилке, почти до Сретенска, таковых мест немного¹⁰⁷. Но чем ниже (по Амуру), тем более и чаще попадаются места для заселения, сначала для двух, трех семейств, а потом – для пяти, десяти и двадцати, как напр. по реке Невир, а на месте около бывшего Адбазина (не говоря уже о самой реке Албазихе, текущей по обширнейшей долине, простирающейся в вершине за горизонт) может существовать уже не одно село. Горы здесь отделились от берега на довольно большое расстояние; а ниже Албазина чем далее, тем еще более и чаще встречаются удобные для заселения места, одни других обширнее и на взгляд лучше. Только в больших изгибах реки, около 2-го Китайского караула, места потеснее. Но и тут найдутся места для небольших селений от изгибов. Горы невысокие и покрытые кустарниками и березником, и часто отходят от берегов, оставляя обширные низменности. Особенно прекрасное и лучшее из всех, по мнению моему, для заселения хлебопашцев место – пред последними горами, находящимися пред устьем Зеи и подходящими к берегу. Тут, по-видимому, может существовать несколько больших селений; ибо равнина, идущая по берегу верст на 60 или 70, внутрь простирается верст на 15 или 20 и верхними изгибами

своими едва ли не доходить она и до самой Зеи; невысокие горы с прилежащими или отдельными холмами, окружающие сию равнину, покрыты листовым лесом, а на холмах большей частью виден один только березник; а там, где березник, обыкновенно бывает «чистый и лучший чернозем. Ранних морозов здесь вообще бояться, кажется, нечего; скорее хлебопашец может терпеть от засухи. Но травы, растущие по берегам, отчасти доказывают, что и засуха здесь не совсем вредит. Пред устьем Зеи, на подошве последних гор, лежащих от самого устья верстах в 10 или 12, прежде всех должен быть город и не менее как губернский, который сверх значения своего вблизи Айгуна и заведывания местами вниз по Амуру, может командовать верховьями Амура и Зеи, тоже, по всем вероятностям и по рассказам бывших на ней миссионеров, не на одну сотню верст вверх от устья способна к заселению и хлебопашеству, и которая, протекая большое пространство между отрогами Станового хребта и принимая в себя с левой стороны значительную реку Селимджа, а с правой идущую в параллель с Амуром безымянную (р. Ур), едва ли не богаче всех строевыми сосновыми и лиственничными лесами. Следовательно, город этот может пользоваться произведениями обеих рек. Луг, лежащий на стрелке между Зеей и Амуром и примыкающий к вышеозначенным последним горам, представляют богатейшее и обширнейшее место для посева всяких овощей и хлебов¹⁰⁸ и даже для разведения садов. Вышеозначенные горы, названные мной «последними», в самом деле могут так называться, потому что от них и до самого Хинганского хребта на берегу Амура нет гор; по крайней мере, с лодки не видать было, тогда как с той же точки на правой стороне видны горы почти на всем протяжении, то отдаляющиеся, то приближающиеся к Амуру; только с левой (а может быть, и с правой) стороны р. Буреи видны вдали невысокие горы, а близ устья оной небольшое возвышение. Хинганский хребет с левой стороны начинается горами сначала отдельными, невысокими и вдали от реки (и едва ли он не есть продолжение Буритских гор); потом, чем ближе к «щепам», тем горы становятся выше, круче и подходят ближе к берегу, кое-где раздвигаясь и отходя от берега, пока наконец не станут вдоль реки крутым и высоким хребтом, который, впрочем, весь покрыт лесом всякого рода, в числе коего много кедра. И только изредка они разделяются круто берегами речки. Пройдя таким образом около 60 верст, горы круто отворачиваются в сторону и теряются из вида; и только пред устьем и за устьем Сунгары они подходят на вид в первом месте – отдельными невысокими горами, а в по невысоким и покатым мысом, и потом еще в двух местах я заметил

невысокие возвышенности, тоже не близко от берега, покрытые лесом; впрочем, последнее можно принять за тополевою рощу. Наконец, вблизи последнего поворота речки на восток к Кизе, является на левом берегу Амура хребет гор, вдруг начинающийся у берега высокой горой, который, кажется, называется Аджаль; и потом горы продолжаютя по обоим берегам уже вплоть до устья Амура, почти не прерываясь, – и то приближаясь к берегу, то отходя иногда (особенно пред Кизе и за ним, и пред мысом Тыр) довольно на большое пространство, образуя тем обширные луга и озера.

Берег от Кизе до устья по правой стороне весь покрыт горами, во многих местах приходящими к самой реке, и, замечательно, что почти во всех тех местах, где отходят горы от берега, находятся озера, имеющие сообщения с рекой и представляют возможность иметь сообщение с морем. Г. Максимович в своей записке, как выше сказано, говорит, что он от хребта Аджаль до самой Уссури не видал места, годного для поселения. Скажу и я тоже, разумея собственно берега, – как об этом пространстве, так и о пространстве от устья Зеи до гор, прилежащих к Хинганскому хребту, – выключая места около города и, быть может, еще при устье Буреи. если только находящаяся тут возвышенность тверда. Ибо здесь берега состоять или из глины, или ила, или песка.

Но это еще нисколько не доказывает, что на пространствах сих решительно нет нигде мест, для заселения годных. Если нет на самом берегу и подалее от берега; то быть не может, чтобы на подошвах гор, как он говорит, кое-где видимых на горизонте, а также и на подошвах гор, находящихся около Буреи и выше, не нашлось мест, удобных для хлебопашества в таком климате и при такой растительности, какая представляется на расстоянии от Айгуна до хребта Аджаль, Быть может, таковые места будучи от берега Амура в 30--450 верстах, судя по карте, какая была у меня под рукой, – не более 100 верст, но не все же селения и деревни России стоят при больших реках и не всем же хлебопашцам и другим жителям заниматься рыболовством и торговлей с проплывающими по реке; за то они, судя по климату и растительности¹⁰⁹, с выгодой могут заниматься садоводством, а может быть, и пчеловодством; да и притом, если, как говорит г. Максимович, на указанном им пространстве, весь левый берег изрыт множеством протоков или рукавов, и если то же можно предположить и о левом берегу от города до Хинганского хребта, то жители, которые поселятся на подошвах отдаленных гор будут иметь довольно удобное сообщение с Амуром. Но если предположить, что и в самом деле, и при подошвах гор не найдется нигде мест, удобных для чего

быть не может; то весь левый берет представляет самый лучший по сравнению с Якутском, места для скотоводства в самых огромных размерах. Луга, понимаемые ежегодно водой, ручаются, что здесь никогда не может быть неурожая трав, как это случается в Якутске, когда Лена не затопляет низменностей; а что касается до хлеба, то одни хлебопашцы, которые поселятся в первой части Амура. т. е. с вершины оного до Зеи и по Зее, могут прокормить хлебом не один миллион народонаселения.

Сказав все, что я знаю и предполагаю о местности верховья и середины Амура в отношении первого вопроса, надобно сказать что-нибудь в этом же, отношении и о местности последней части Амура, т. е. от последнего хребта гор пред Кизе до устья Амура. Г. Максимович в записке, своей говорит, что близ устья места для населения весьма мало; выше Михайловского селения (лежащего на середине, между Николаевском и Кизе) довольно пространных и ровных мест, и луга встречаются чаще: о местности же между Михайловским и Кизе он, к сожалению, не говорит почти ничего, потому что, как он говорит, эту местность он посещал поздно осенью и должен был спешить¹¹⁰, а между тем эта местность в настоящее время более всех других требует исследования и описания, потому что тут помещены два селения: Богородское и Иркутское. С вышеозначенным мнением г. Максимовича я не совсем согласен. Около Николаевска, действительно, весьма мало мест для населения, не говоря уже о хлебопашцах, для которых, кажется, нет места даже до самого Михайловского, но даже и для скотоводов, потому что ни около Николаевска, ни выше его верст на 40, можно сказать, решительно нет места для выгона необходимейшего для города скота; только около селения Личи, находящегося от Николаевска выше верстах в 7, есть несколько травянистых мест, но они едва достаточны и для самих поселян; и самый сенной покос (на Константиновском острове) слишком ограничен. Но чем выше от Николаевска, тем более сенных покосов и луговых мест, а за 70 верст от Николаевска (в Пальво, где зимовали суда) и далее около озер Ориг и (в подлиннике оставлен пробел) столько трав, что там можно иметь не одну тысячу голов скота. То же можно сказать и о местах, лежащих против новых поселений, на левой стороне реки и около их.

Что же, касается до мест удобных для хлебопашества, то в нижней части Амура, до поворота оного на юг, кажется, не найдется таких мест, а если бы и нашлись, то по близости к морю хлебопашество если и может удаваться, то очень редко по близости устья; далее же, т. е. от поворота на

юг или мыса Тыр до Кизе, нашлись места для сего удобные, как, например, в Михайловском и Богородском селениях, в которых, особенно в первом, посеянные хлеба (как я видел 5 и 6 июля) очень хороши и уже начинали белеть. Только не помешает ли им также морской воздух, нередко до них доходящий. В селении Лича тоже посеян разный хлеб, и не поздно, т. е. в последних числах мая; но 19 июля на нем не видно было ни одного колоса, хотя зелень очень хорошая. Но если бы даже и ежегодно удавалось здесь хлебопашество, то рассчитывать на оное в значительном количестве нельзя, да и нет надобности. Во-первых, потому что не везде можно найти мест удобных для хлебопашества, по причине гористых и каменистых мест с одной стороны, низких, иловатых и болотистых – с другой; так, например, жители селения Иркутского не могут найти клочка земли, для того удобного, даже на 20 верст вокруг, да и в Кизе тоже немного таких мест. Во-вторых, потому что хлеба привезут сверху сколько угодно, и потому жителям здешних поселений, по мнению моему, надобно обратить свои силы и труды преимущественно для разведения скота, который здесь всегда будет нужен, и в немалом количестве, как для жителей городов Николаевска и Кизе – постоянно, так и для проходящих судов – пока не переплавят сверху. Разведение скота вблизи Николаевска и Кизе, с одной стороны, занимающимся сей частью хозяйства доставить огромные выгоды и тем самым даст возможность к возделыванию и удобрению земли, а с другой – жителям городов доставить возможность всегда иметь одну из первых потребностей жизни – свежее мясо и, со временем, не за дорогие цены.

Итак, после всего вышесказанного, на первый вопрос, т. е. удобны ли При-Амурские места для заселений? – я могу сказать, что не говоря уже о правом берегу, как не нашем (впрочем, я полагаю, только до предпоследних гор пред Кизе), «левый берег почти весь, от вершины до лимана, удобен для заселения, сначала до устья Зеи – преимущественно хлебопашцами, оттуда до последнего хребта, пред Кизе, если не хлебопашцами, то скотоводами, а наверное – теми и другими (то же можно сказать – до Кизе) и наконец – скотоводами, к самому устью Амура. Климат и воздух, видно на жителях, везде здоров.

О почве земли и растительности берегов, выключая только приморья, и говорить нечего. В проезд мой из Николаевска в Кизе я во многих местах видел, что как бы лес ни был густ, но между ним видна трава почти столь же высокая, как и растущая на открытом месте; только там, где преимущественно растет лиственница и ель вместе, травы мало, ибо тут почва глинистая и тундристая. Сообщение рекой летом, как показал уже

трехгодичный опыт, безопасно и будет весьма удобно и на баржах, и на пароходах мелко сидящих, когда будут лоцмана из самих жителей переселенцев¹¹¹. *Леса для построек* найдутся везде. Горы, сопровождающие Амур в начале верст на 400, изобилуют хвойным лесом. То же можно заключить и о берегах Зеи, в вершине и даже до половины и ниже. На Хинганском хребте, не говоря о лесах лиственных, не, мало кедра; о последней части Амура, т. е. от последних гор пред Кизе и далее, и говорить нечего: горы все (а их премножество) покрыты хвойным лесом. Правда, на большой части берегов Амура, т. е. на равнинах и возвышенностях от Зеи до Хинганского хребта и от него до последних гор пред Кизе – строевого леса не видать, выключая весьма немногих мест. Но быть не может, чтобы хвойного леса не было и на горах, к которым примыкаются означенные долины и возвышенности, если не на самых подошвах их, то по речкам и на хребтах. Но за то *дровяного леса*, считая таковым тальник, ивняк и тополь, по всем берегам островам весьма много. Что же касается до последнего условия для селений, т. е. *воды для пищи*, то, не смотря на то, что в Амуре впадает множество разных и различных речек, вода в нем, хотя и не прозрачна, но безвредна, как это доказывают новые поселения; а между тем у тех селений, кои расположатся при горах, почти везде будут особые ключи, ручьи и речки.

Мест для расположения селений, говоря вообще, при самом берегу – везде, но и не мало. От начала и до устья Зеи берега почти везде для этого удобны, несколько селений могут быть по ту и другую сторону Хинганского хребта и отчасти между горами, в первой половине оною. Также не мало найдется удобных для этого мест по ту и другую сторону последних гор пред Кизе и на протяжении оных; а быть может, и на самых равнинах найдутся места для того удобные, и не слишком далеко от реки.

в) *Где первоначально сделать заселения?* Чтобы заселить Амур на всем его протяжении только в том размере, чтобы можно было устроить по нем обыкновенный почтовый проезд, потребуется устроить более сотни одних только почтовых станций; и, следовательно, потребуется отыскать заселить более, сотни мест. Но не по всем местам могут существовать одних только станций, в некоторых и даже во многих местах нужны будут при них целые селения; иначе не найдется средства к содержанию самых станций; а, чтобы устроить все это в два, три года, потребны сильны меры и огромные средства. И потому, оставя до благоприятного времени учреждения настоящих почтовых станций и устройство многих селений вдруг, сначала, по мнению моему, надобно заселить только места, которые впоследствии (и прежде других) могут и должны иметь свое значение в

каком-либо отношении, т. е. или административном, или хозяйственном, или торговом. Первое место, которое должно быть заселено, и как можно скорее и прочнее, по мнению моему, есть то, на которое я указывал выше, где и может и должен быть город, т. е. пред устьем Зеи; в то же время необходимо сделать заселения пред Хинганским хребтом, или за оным и пред последними горами пред Кизе, а затем при устье Буреи, на Албазине и около Камарского караула, а также вблизи рек Сунгури и Уссури. В первых трех местах, или по крайней мере в двух первых, между прочим, может со временем сосредоточиться управление частями Амура, и, следовательно, могут быть города, а в прочих местах или около них может быть разводимо хлебопашество и скотоводство.

г) *Кем заселять Амур и каким способом?* Если главной целью заселения Амура будет та, которую я указал в начале сей записки, т. е. приготовить несколько мест для поселения Русских из Европы: то само собой разумеется, что *самая большая часть переселенцев на Амуре должна быть из Европейской России, а не из Сибири.*

А чтобы заселение Амура было прочно, было бы надежно и достигло возможного благоустройства, надобно, по мнению моему, заселить его так же, как в первые времена заселена была Сибирь, в которой самое прочное, лучшее и полезное население, как известно, составилось переселениями в Сибирь почти целых селений в зачет рекрутства и изгнанием нескольких семейств раскольнических за Байкал. Эти переселенцы, придя в Сибирь, принесли с собой все свои, общие всем обычаи, свои познания, свои порядки и свое трудолюбие; для них переменилось почти одно, только место, – а общество, т. е. их соседи, те же, что были и в России. Следовательно, начать иной порядок, иной образ жизни значило идти против общего мнения, – этого великого двигателя обществ, гражданств и царств. Если бы Сибирь заселялась так же, как она населяется в последнее время, т. е. одними ссыльными и заезжими с разных концов России гражданами, и чиновниками, между коими нет и не может быть почти никакого единства, кроме получения выгод; то какие бы меры ни принимало правительство для блага Сибири, Сибирь, без вышеозначенных двух важных в гражданском отношении элементов, никогда бы не могла достигнуть настоящего благосостояния¹¹².

И потому если населять Амур хотя и не ссыльными (которых, по мнению моему, там не должно быть решительно ни одного: иначе, как раз будут неприятности с соседями нашими), но семействами, набираемыми в разных губерниях и селениях; то население это плохо и не быстро пойдет к своей цели, – по разномыслию, по различию наречий, обычаев и проч., а

главное – потому, что добрый честный и трудолюбивый крестьянин без особенно сильных причин не скоро захочет переменить место своей родины, оставить своих родных и проч. Следовательно, здесь без некоторого насилия обойтись будет нельзя. Семейства, которые были посланы в Сибирь на поселение в зачет рекрутства, конечно, оставляя свою родину, плакали и были оплакиваемы; но эти слезы давным-давно уже иссякли; в пустынях Сибири процветают селения и затем города. Но все это еще впереди, и быть может, еще далеко, – а теперь надобно говорить о настоящем. До Албазина, на Албазине и далее до Зеи, кажется, первоначально могут поселиться новые Забайкальские казаки, из бывших под заводских крестьян; им это будет сделать и удобнее, и скорее, по многим отношениям. На прочие места пока вызывать лучших хлебопашцев из Сибири. Забайкальским раскольникам, говорят, становится тесно: можно дать и им какое-либо место или два, но так, чтобы они жили только одни. Что же касается до тех мест, где может быть разведено преимущественно скотоводство, туда поселить один улус Забайкальских Бурят, или лучше – несколько поселегов (поселков) Якутов (которым тоже, со временем, будет тесно). Вопрос: как они переведут на Амур свой скот? можно решить так. Скот свой они весь могут отдать и передать Алекмютским золотопромышленникам, вместо которого должны будут купить им скот, за Байкалом. Сами же они могут переехать или тем путем, которым Якуты-подторговцы ездят на, Бурею, или чрез вершину Айдана перейти на Зею и по ней сплыть до места им назначенного, или лучше, ими самими выбранного, – или наконец чрез Якутск, по открытой Лене: только в этом случае они должны отправляться не из Якутска, а из Олекмы или еще выше, – иначе в одно лето не попасть на Амур; и все это, конечно, не без пособий от правительства.

Высказав все, что я только мог теперь сказать об Амурском крае, я считаю нужным сказать нечто и в частности о местах, занятых нами ныне на Амуре. Начну с Николаевска.

Николаевск стоит не на месте, не только в отношении удобств жизни, но даже и в главном значении своем. Не умею сказать, соответствует ли он всем требованиям в стратегическом отношении; морские же офицеры говорят, что находящиеся ныне; батареи не имеют между собой общей связи, а этому препятствует местность. Но мне кажется, лучшего места для укрепления Амура нет до самого Михайловско-Богородского хребта гор, т. е. на 150 верст от Николаевска. В морском отношении, Николаевск почти нисколько не соответствует всем главным условиям, кроме возможности стоянки судов; но таких мест, как в Николаевске, т. е. посреди реки,

премножество по всему Амуру и столько можно найти несравненно лучше даже несколько повыше. В заливе же подле города могут стоять только гребные суда и баржи, не более – и то не всегда спокойно от волнений; а главное неудобство – то, что ни подле, ни вблизи Николаевска нет удобного места не только для зимовки судов и постройки новых, но даже и для починки. Чтобы вытащить шхуну «Восток» на берег для починки, надобно было отвести ее туда, где зимовали суда, т. е. в Пальво, за 60 верст выше Николаевска. Относительно удобств жизни Николаевск не представляет почти никаких, кроме изобилия пока дров. Первая потребность для существования человека – воздух долго не может быть постоянно чист, до тех пор, пока окружающие его болота и тундры, на которых он стоит, не иссохнут, а для этого надобно много времени и рук. Вторая потребность, вода, которой пользуются ныне жители Николаевска, берется из залива, не имеющего почти никакого течения; тут берут воду на чай, тут же моют и белье. Хотели помочь этому колодцем, но не удалось, – и конечно, не удастся: потому что возвышенность, на которой расположен город, во-первых, состоит из глины, а во-вторых, не примыкает ни к какой горе, и оттого в ней не может быть постоянных подземных ключей, – по крайней мере, тут, где стоит город. В колодце, правда, вода есть и, конечно, натечная сверху и даже очень прозрачна; но имеет неприятный запах. Возвышенность, на которой стоит Николаевск, состоит, как я сказал выше, из (желтоватой) глины, сверху покрытой слоем другого цвета – вязкой глиной и мхом, а чернозема на ней еще очень мало. И потому чрезвычайно трудно в самом городе иметь огород, тем более, что вся площадь покрыта сплошными пнями, лиственничными и еловыми. Правда, чрез два-три года, хотя и с большим трудом и усилиями (возможными, конечно, только для имеющих средства и достаток), но, как показывает опыт, можно будет завести огороды в самом Николаевске и которые время от времени будут делаться лучше и лучше. Но вот самый важный недостаток Николаевска: около него вблизи нет выгона для скота, кроме небольшой покрытой лесом площадки; а скот, как известно, составляет одну из необходимых потребностей для семейных, да и для всех. Сделать выгон невозможно никакими средствами и усилиями, по крайней мере, до тех пор, пока около Николаевска не будет расти березняк. Конечно, не все города имеют выгоны для скота, и не все городские жители имеют свой скот; но все они имеют возможность и даже с выгодой иметь молоко из подгородных сел и деревень. Но Николаевск не может иметь этого удобства; потому что жители ближайшей к нему деревни Личи, отстоящей в 7 верстах, тоже не могут иметь большого скотоводства, по причине

небольших выгонов. При такой почве и местности Николаевска, само собой разумеется, что нет для прогулок; а это для городских жителей, ведущих сидячую жизнь, так же необходимо, как вода или воздух.

Сверх всего этого, еще то – и главное – неудобство, что Николаевск, во время нападения неприятеля, не безопасен от выстрелов даже обыкновенной артиллерии.

Говоря таким образом о Николаевске, я отнюдь не думаю винить основателей оного. Потому что здесь виноваты не люди, а обстоятельства. Первый основатель искал места только чтобы поставить зимовье (для наблюдения за входящими судами), – и это место представилось удобным и не для одного этого; а при перенесении Петропавловска на Амур было не до того, чтобы рассматривать и избирать удобства. Но теперь, когда военная буря прекратилась и настает необходимость устроить на Амуре порт и город, надобно обратить на это все внимание. И притом, как Николаевск, по местности своей, ни худ, но он несравненно лучше Охотска, Аяна и даже Ситхи (*не разобрано*). Он может уступить только Петропавловску, и потому переселившиеся из Камчатки на Амур не могут быть довольными Амуром.

Но где же, поставить Николаевск или – все равно – где основать город и порт? Вопрос этот требует основательного исследования и верного взгляда, и соображения всех обстоятельств, настоящих и будущих, и во всех отношениях. Что теперь требуется для упрочения Амура? Требуется, во-первых, чтобы как можно ближе ко входу в него с моря была крепость, порт и город, – если не все вместе, то одно от другого не в дальнем расстоянии. Ниже Николаевска, в лимане, говорят, решительно нет места удобного ни для укрепления, ни для порта. Нынешний Николаевский пост в стратегическом отношении представляет первое, и в сравнении с близлежащими к нему местами, лучшее для укрепления Амура место. Правда, есть для этого место еще лучшее, а именно – между Богородским и Михайловским селениями, Амур очень сжать гористыми берегами. Но это слишком далеко от устья, т. е. за 150 верст выше Николаевска. И потому в стратегическом отношении Николаевск, можно сказать, на лучшем месте, но только в этом; а если так, то в нем должны быть только укрепления и казармы для необходимого в зимнее время караула, и более ничего; а казармы для гарнизона могут быть выше, версты за четыре.

Где же должен быть порт, т. е. верфь, гавань и место для зимовки судов? Протока Пальво, где зимовали суда, весьма удобна для первого: глубина в ней достаточна даже для кораблей, берег с одной стороны почти

отвесно крут, а с другой отлог и тверд; течение в ней очень тихое; при проходе реки, как показал опыт, лед нисколько не опасен для судов, а местность представляет все удобства для расположения города. Правда, это место от Николаевска в 60 верстах; но это неудобство при пароходах не так важно; но вот главное неудобство этого места. Так как около этого места строевого леса очень немного, да и дровяного не очень изобильно, да хотя бы было и не менее Николаевска, он скоро истребится; и потому надобно будет лес или привозить, или приводить сверху или снизу Амура. Перевозить лес можно только зимой, иначе будет дорого и по для всех возможно; приводить же водой с той и другой стороны надобно против течения и на расстояние не менее 15 верст. Потому что протока Пальво есть вместе исток из озера Орль, имеющий несколько устьев, и притом верхний рукав протоки чрезвычайно извилист и длинен. Быть может, это неудобство может быть отвращено или уменьшено прорытием где-либо канала; а иначе как суда, так и все баржи к городу и порту надобно будет вводить пароходами и не менее двенадцати верст.

Где основать город? Как, с одной стороны, ни прекрасны климат и места по Амуру выше Кизе и как, с другой, ни дурен климат в последней части Амура, в сравнении с первым и особенно близ устья, но город должен быть не далеко от устья, и если можно, то при самом порте.

Местность, на которой ныне расположен Николаевск, можно сказать, есть самая худшая из виденных мной, даже на взгляд. Так что даже около селения Личи, отстоящего от Николаевска только в 7 верстах, и ближе оно версты на 3, местоположение и почва несравненно лучше и удобнее для расположения города. Но это место, как говорили мне, предполагается для поселения отставных матросов, а быть может, и для казарм Николаевского гарнизона. Следовательно, тут городу не место.

Новое место для порта и города. В проезд мой из Кизе в Николаевск чрез протоку Пальво, мне представилось одно место, по-видимому соединяющее в себе если не все, то многие удобства для устройства порта и города, и которое от Николаевска не более 40 верст. Это пред устьем той же протоки Пальво, – следовательно, удобствами, представляемыми Пальво, можно пользоваться без больших затруднений, – на левом же берегу Амура, значит, к солнцу, при довольно значительном заливе, имеющем, как говорят, не менее 10 фут глубины, следовательно, удобным для стоянки мелких и гребных судов. Здесь находятся три невысокие горы, одна от другой отделенные небольшими разлогами или падами, составляющие собой почти полукруг, дугой по северу; из них в основании своем, как казалось, почти круглые, а третья, к Николаевску –

продолговатая с двумя понижениями. Все эти горы окружены и защищены от W. N. NO. и O. полукруглым, местами довольно высоким хребтом, оканчивающимся у берегов реки мысами *Сибах* к O. и *Маго* к W. Разлоги между вышеозначенными тремя горами и третий между мысом Маго и первой горой, смотрят один от NO, другой (средний) от N, а последний от NW. Средний из них, кажется, шире и длиннее, и ближе подходит к окружающему их хребту. Пред устьями их, кажется, есть довольно большой луг; на горах, покрытых лесом, большей частью виден березник, – следовательно, здесь грунт не худой, а горы довольно покаты.

Для порта одно неудобство, которое, впрочем, в другом отношении составляет большое удобство: это то, что большая часть залива, обливающего берега вышеозначенных трех гор, открыта в реку и во всю почти длину материка ее вверх по течению, и потому гребным судам стоять в заливе может быть иногда беспокойно; но это, кажется, можно отвратить, заградив часть залива сваями. Для стоянки же судов в реке здесь, кажется, нисколько не хуже, чем в Николаевске, а быть может, будет еще и удобнее, если протока, идущая из материка между ним и устьем Пальво, имеет достаточную глубину. Город может быть расположен сначала в одном из разлогов, т. е. среднем или восточном, а впоследствии и в западном и на склонах самых гор. Одно только нужно узнать прежде: есть ли в этих разлогах особые реки или ключи, текущие в Амур. И мне казалось, что в среднем непременно есть, а быть может, и во всех; и если это так, то лучшего места для города вблизи устья Амура не найти. Почва лучше Николаевской (судя по листовым лесам); местоположение покатое, следовательно, грязи скоро будут просыхать; выгон для скота есть и пред городом, и в падах, и, вероятно, и за горами. Сенных покосов на против-и-около-лежащих островах, кажется, очень изобильно, и особенно в проток Пальво, верст за 10 или 20. Баржи, а также и плоты с лесом и дровами, сверху могут приплывать если не под самый город, то близко к нему. Правда, судам, входящим с моря в Амур и имеющим надобность быть у города, надобно будет проходить вверх по реке лишних почти 40 верст. Но если принять в расчет то, что купеческие и вообще парусные суда пароход должен брать на буксир от того места, от которого идти далее в лиман лавировкой уже нельзя, т. е. от мыса Суцова, отстоящий от Николаевска не менее 250 верст: то, что значит при таком расстоянии лишних 40 верст, и которое притом, при попутном ветре, могут пройти и без парохода. Есть еще место, которое стоит осмотреть, а именно на правом берегу Амура, несколько пониже вышеозначенного. Тут горы расходятся и представляют довольно широкую и длинную падь,

которая лежит устьем к NW, а вершиной уходит к югу в горы.

Теперь, по порядку, следует сказать о Кизе или Мариинском poste, на месте ли он стоит. *О Мариинском poste.* Но прежде нежели я буду говорить о Мариинском poste, надобно решить главный вопрос: нужен ли он? Отвечать на этот вопрос удовлетворительно во всех отношениях может только тот, кто знает виды и намерения нашего правительства на этот край. Ибо если правительство захочет, то, так сказать, и самое невозможное сделается возможным; на что при обыкновенном ходе дел потребуются десятки лет, то может устроиться в два, три года. А так, как я не знаю таковых видов и намерений правительства, – буду отвечать на него, смотря с обыкновенной точки и принимая во внимание преимущественно мирный, гражданский быт. Принимая во внимание торговлю, какая может развиваться на Амуре на первый раз, можно сказать, что Мариинск в настоящее время не нужен для торговли и даже, до тех пор, пока Амурская торговля наша не усилится и не разовьется до больших размеров, – а это может быть только тогда, когда Амур будет заселен или, когда доставка заграничных товаров по Амуру, по крайней мере, во всю Сибирь и при обыкновенной очистке, пошлиной, будет стоить дешевле, чем доставка с Нижегородской ярмарки. Тогда Мариинск, как ближайшая и гораздо удобнейшая точка сообщения реки Амура с морем, будет необходим. И само собой разумеется, когда в то же время от Декастри даже до Мариинска¹¹³ будут устроены железные дороги; а иначе, т. е. если торговля наша на Амуре будет ограничиваться только сбытом Забайкальских простых произведений, как-то: сырыми кожами, солониной, пшеницей, или мукой, пенькой, маслом, садом, скотом и тому подобным, и получением за то вещей и припасов, необходимых только для При-Амурских команд и жителей отчасти для Забайкальских, – тогда не только Мариинск, но и даже железная дорога от него до Бастры не нужны, потому что и при самой крайней дешевизне, за перевоз по железной дороге, для торгующих будет гораздо выгоднее сплавлять вышеозначенные произведения свои к устью Амура, тем более, что при помощи пароходов есть возможность сплавлять грузы даже на тех же самых баржах, на которых они будут сплавлять сами до островов Хазимов, а до сих островов могут доходить суда всякой величины и стоять там безопасно. И даже, если бы нужно было перегружать баржи в другие, более удобные, то и тогда для купцов это будет выгоднее, чем перевозить их по железной дороге. О перевозке же, товаров и припасов, которые будут привозиться из-за границы, и думать нечего. потому что все эти вещи удобно могут быть доставлены на пароходах, идущих по пути: потому что количество их

пока ограничится только потреблением живущих вблизи устья Амура, следовательно, будет не слишком значительно. Итак, Мариинск и железная от него до Кастры дорога. для торговли еще долго не будут нужны.

Нужен ли Мариинск в стратегическом отношении? Если правительство, по своим видам, захочет иметь здесь тяжелый флот и с тем вместе, разумеется, устроить гавань для его судов в Декастри, как говорят, возведением мола между островами: тогда, конечно, Мариинск или какая-либо другая ближайшая к нему точка будут необходимы. Если же правительство ограничится только легким флотом, т. е. судами, сидящими в воде от 12 до 14 футов (которые, конечно, необходимы для оборонения Амура и который в случае войны, по мнению моему, также молот быть страшен неприятелю и своей численностью, как и корабли своей громадностью и силой, и который между тем, при перевесе силы неприятельской, удобно может скрыться за Амурские крепости), – если, говорю, правительство ограничится пока таким флотом: то, мне кажется, для него не нужен Мариинск, потому что тогда не предвидится надобности ни укреплять, ни устраивать и самое Декастри. Мне скажут, что в таком случае неприятель может занять Декастри и оттуда действовать на Амуре. – Так. Но, *во-первых*, неприятель может занять Декастри только в таком случае, когда наш легкий флот будет или разбит, или принужден скрыться за батареи: следовательно, неприятель должен быть в больших силах, а это для него не совсем легко; *во-вторых*, если неприятель и займет Декастри, то не может удержаться долее зимы близ сильных укреплений. *В-третьих*, зимнего похода, на Амур он не предпримет, а летом грязи и непроходимые топи¹¹⁴ представят ему чрезвычайные затруднения для перехода на Амур и для перевозки артиллерии, когда в то же, время и с нашей стороны будут предприняты все меры против его действий. *В-четвертых*, таких переходов или перешейков, как представляется из Декастри в Мариинск, не один, – их насчитывают более 4-х; и если это так, то укрепив Декастри, нельзя оставить без некоторых укреплений и других удобных к переходу; потому что если неприятель имеет возможность овладеть Декастри и высадить сильный десант и послать его на Амур, то будет иметь возможность занять и все другие около их лежащие места для того, чтобы перейти чрез них на реку с сильным десантом. Я профан в военном деле, но думаю, что никто не решится на это даже при огромных силах и средствах. Берега здешние не Севастопольские, где неприятель огромным флотом своим мог подкреплять свой десант, так сказать, на каждом шагу его движений, а,

чтобы обезопасить легкий флот, стоит только укрепить устье Амура; а его надобно укрепить и без того, если мы хотим владеть Амуром; а чтобы обезопасить тяжелый флот, надобно устроить гавань в Декастри, укрепить ее или занять и укрепить Императорскую гавань и провести к ней железную дорогу: значит, надобно владеть рекой Уссури, а между тем, в то же время, иметь сильные крепости и в устье Амура; а какие предприятия потребуют страшных, чрезвычайных средств, потому что в то же время надобно заселять Амур.

На вопрос мой – *для чего нам тяжелый флот?* мне отвечают моряки: для того, чтобы в случае войны с Англией, угрожать ее торговлей в Тихом океане; да тогда она даже не посмеет предпринять с нами войну. Положим так: но это значит употребить огромнейшие средства для того, чтобы быть страшным одному неприятелю и, в то же время, быть слабее против другого, – или угрожать тому же неприятелю с одной стороны и одним способом, весьма нелегким для нас, и, в то же время, иметь менее, возможности противопоставить ему сильнейший отпор, с другой стороны. Потому что Англия явно может готовить огромнейший флот, с тем чтобы напасть на нас. Но мы не будем знать, с которой стороны они нападут на нас; значить, нам надобно быть сильными везде и, между прочим, и на Амуре, и в Императорской гавани, до которой доступ для нас с сухого пути требует огромных средств и главного – населения Амура.

По об этом довольно. Теперь спросим: на месте ли стоит нынешний Мариинский пост? Отвечаю: нет; и говоря так, я опять скажу, что я тем не хочу винить тех, кто избрал это место. Чтобы избрать лучшее место, надобно и время, и особенные средства, а их некогда было иметь основателям Мариинска. Местность Мариинска чрезвычайно мало представляет удобства для хозяйственных заведений. Площадь, на которой стоит Мариинск, болотистая и иловатая, и притом, как говорят Гиляки, в некоторые годы она понимается водой. Главное – ни в Мариинском, ни в Кизи нет хорошей воды, особенно осенью, когда из озера выносятся тина и грязь.

LVI. О состоянии Камчатской епархии в 1857 и 1858 годах¹¹⁵

Определением Святейшего Синода, Высочайше утвержденным в 11-й день января 1858, между прочим положено: для большего удобства в управлении Камчатской епархией, учредить в ней два Викариатства: Новоархангельское и Якутское, первое – при первой возможности¹¹⁶, а последнее – по перенесении Епархиальной кафедры на Амур. Но приведение в исполнение таких предположений начнется не ранее 1859 года.

В настоящее время управление Камчатской епархией, так же, как и прежде, производится посредством трех Духовных Правлений: Новоархангельского, Якутского и Камчатского, с той только разницей, что исправление обязанностей Консистории, вышеупомянутым Святейшего Синода перенесено с Новоархангельского пока на Якутское, которое и приняло сию обязанность с 1-го сентября 1858 года.

Личный состав Камчатского Духовного Правления остается прежний: Новоархангельского уменьшился до двух наличных членов; а в Якутском составляют Присутствие семь членов, а именно: *два Архимандрита*: Ректор семинарии Петр (с октября), и Наместник монастыря – Анатолий; *три протоиерея*: Евсевий Протопопов, Димитрий Хитров¹¹⁷ (в отсутствии) и Никита Запольский; и *два священника*: Петр Попов (он же и Казначей), и Александр Преловский. Должность секретаря исправляет столоначальник Феодор Слепцов.

Возложением обязанности Консистории на Якутское Духовное Правление прежде всего и видимее всего устранилось затруднение в выдаче метрических свидетельств пребывающим в Азии, а уполномочием выдачей таковых же свидетельств из Новоархангельского Духовного Правления, не лишены прежнего удобства в получении свидетельств служащие и пребывающие в Америке, из коих большая часть возвращается кругом света, т. е., не заезжая в Якутск.

По доставленным мне ныне журналам из Правлений Новоархангельского и Камчатского и из других сведений видно, что делопроизводство в прошедших двух годах (1856, 1857) текло своим порядком безостановочно; нерешенных дел к 1858 году в Новоархангельском 33, которые все переданы в Якутское Духовное Правление; в Камчатском 6 дел; а в Якутском к 1859 году остается 40 дел.

Денежные суммы, находящиеся в Духовных Правлениях, находились

и находятся в целостности, и свидетельство оных производится неупустительно со всей строгостью.

Управление делами Попечительства о бедных духовного звания остается по-прежнему, т. е. посредством трех отделений: Новоархангельского, Камчатского и Якутского, в последнем пока будет сосредоточиваться вся отчетность.

С положением оклада (400 р.) на Якутское отделение, при прежнем окладе (399 р, 15 к.) на Новоархангельское и Камчатское, при значительном капитале Новоархангельскаго (до 16 т. руб. сер.) и немалых, почти постоянных, доходов оно, а также при доходах и других отделений, – Попечительство Камчатской епархии имеет возможность выдавать пособия нуждающимся несравненно больше прежних, ибо не имеется в виду много увеличивать капитал процентами.

Всех Благочиний в настоящее время 9, а именно: 1 в Америке, 1 в Камчатке, 1 на Амуре и 6 в Якутской области: Градо якутское, два окружных, Вилюйское, Верхоянское и Колымское, и кроме того два помощника Благочинных: в Охотске и Гижиге.

Из 9 Благочинных в прошедшие два года не имели возможности осматривать подчиненные им приходы только двое: Новоархангельский и один из Якутских окружных; первый не имел возможности отлучаться из Новоархангельска, будучи ректором семинарии; другой, протоиерей Хитров находится в Москве; но вместо него некоторые церкви его благочиния осматривал товарищ его Запольский.

Все благочинные и помощники их доносят, что нигде не найдено ими никаких замечательных беспорядков, ни между духовенством¹¹⁸ ни в приходах; повсюду мир; похищений в церквах не было нигде никаких.

В прошедшем 1857 году открыто два миссионерских прихода: один на озере Жёссей, а другой на устье реки Зеи, впадающей в Амур, (что ныне город Благовещенск). О чем мной было донесено Святейшему Синоду, от 14 и 19 мая, за №№ 731 и 733.

О пользе открытия сих приходов будет сказано ниже. В нынешнем же 1858 году представлено Святейшему Синоду, чрез г. Обер-Прокурора, об открытии еще 5 или 6 новых приходов.

II. Обзорение епархии

В начале прошедшего 1857 года я обозревал церкви Якутского, Вилуйского и Олекминского округов; а в нынешнем году, на возвратном пути моем из С.-Петербурга¹¹⁹, я осматривал все Амурские церкви, Аянскую, Усть-Майскую и Амгинскую.

Число всех обозренных мной церквей простирается только до 26 и с Амурскими. Но для того, чтобы осмотреть только те церкви, которые я видел в начале 1857 года, надобно проехать не менее 3500 верст.

Имел я намерение с устья Амура отправиться в Петропавловский Порт (где я не был с 1852 года;) но, за неимением случая, или, сказать прямее, казенных судов, я не мог исполнить сего намерения.

Во всех церквях, кроме трех последних, я отправлял Литургии и говорил приличные поучения.

Самое же торжественное служение мной совершено было 19 мая в нынешнем Благовещенске на Амуре (по случаю заключения трактата между Россией и Китаем, по коему вся левая сторона Амура до Уссури, а оттуда и оба берега остаются за Россией). Служение это состояло в отправлении благодарственного молебствия с коленопреклонением и с провозглашением Многолетий государю императору и всей августейшей фамилии; Всероссийскому воинству, Благоверному и Христоролюбивому военачальнику, великому Болярину Н. П. Муравьеву и всем его сподвижникам; и вечной памяти: Государю Императору Николаю I-му и всем живот свой положившим при защищении, укреплении и устройении Амурского края. Молебствие это совершалось пред часовней (но тесноте в ней), в присутствии всего войска и Генерал-Губернатора со всеми бывшими при нем чинами¹²⁰.

Кроме того, мной было совершено в разное время освящение 4 деревянных храмов при устьях Амура, и заложен храм в Благовещенске, о чем донесено мною Святейшему Синоду за № 781-м и освящено место для храма Святой Софии, близ мыса Джай на Амуре, от Николаевска в расстоянии 335 верст.

О раскольниках же, согласно указу Святейшего Синода, от 24 сентября, за № 1287, будет сказано, особой статьей, ниже.

III. Монастыри

Монастырь в Камчатской епархии, в собственном значении сего слова, находится, как и прежде, только один, в Якутске.

Внутреннее его состояние, с прибытием двух иеромонахов из Глинской пустыни, много улучшилось. Но иеромонах Гавриил (из прежних), о коем было писано в прошедшем отчете, остается по-прежнему под запрещением и под караулом за неудержимое пьянство и привычку к бродяжничеству.

Число монашествующих к 1859 году состоит из 8 лиц, в числе коих: 1 Архимандрит (наместник), 5 иеромонахов (в том числе и вышеупомянутый Гавриил), 1 иеродиакон и 1 монах.

Послушников двое: запрещенный священник Роман Верещагин и исключенец Ясеницкий.

Кроме того, служат в монастыре: один белый священник и белый диакон.

Способы содержания монашествующих остаются прежние – недостаточные. И потому нет никакой возможности увеличивать число монашествующих до числа, положенного штатом.

Новая каменная колокольня в прошедшее лето (1858) возведена до $\frac{1}{3}$ всей высоты; но для окончания оной нет денег; и в особенности потому, что настает необходимость выстроить новые кельи для Настоятеля, вместо погоревших на 24 февраля 1858¹²¹. О чем мной было доведено до сведения Святейшего Синода, 29 марта, за № 775.

В конце сентября заложены новые деревянные кельи настоятельские, и к зиме подняты на сажень. Можно надеяться, что к осени 1859 года в них можно будет жить.

IV. Церкви

122

Число церквей, или освященных храмов, к 1859 году состоит 72 с монастырскими, из коих каменных только шесть, и все в г. Якутске, прочие же деревянные.

Молитвенных домов или часовен в 1857 году состояло 101, с того времени построено, и преимущественно в Якутской области, 27; и кроме того строится еще до 10.

Освящено церквей новых: в 1857 году, 1 в Дюпсунском улусе (Якутского округа), в 1858, в Камчатке 1 и на Амуре 4, а всего 6.

Кроме того, в 1857 году освящен Якутский трехпрестольный собор, заново исправленный. О чем было изложено в прошлом отчете.

Строящихся церквей в настоящее время только две: одна в Америке на острове Уналашке вместо обветшавшей; другая новая в Благовещенске на Амуре, и кроме того, дано разрешение построить новую деревянную церковь в Верхнеколымске, где еще никогда не бывало церкви, и где необходимо иметь оную.

Число церквей (72) на 255 т. весьма недостаточно, тем более, что жители рассеяны на неизмеримом пространстве, но этот недостаток восполняется часовнями или молитвенными домами, в коих совершаются литургии на подвижных Антиминсах, коими снабжены все священники; так что всех богослужебных зданий по всей Камчатской епархии находится до 200, и кроме того вновь строится более 10.

Весьма недостаточно в настоящее время церквей на Амуре, но можно надеяться, что в два, три года и здесь будет довольно богослужебных зданий. И о построении нескольких церквей представлено Св. Синоду, от 20 мая, за № 779.

V. Духовенство

Относительно просвещения духовенства Камчатской епархии могу сказать только, что число священнослужителей, кончивших курс семинарского учения, увеличивается более и более, так, напр., из числа рукоположенных в 1857 году в числе 11 кончивших курс было 8, а в настоящее время из 118 священнослужителей, кончивших курс 44 и 3 человека из среди его отделения.

В 1857 и 1858 годах рукоположено 6 священников и столько же дьяконов. Сана протоиерейского удостоено 4; двое по нахождению на штатных местах, а двое по указу Св. Синода. На причетнические места вновь определено, из исключенцев 12 человек.

Из донесения благочинных видно, что в дни воскресные и праздничные повсюду отправляемы были богослужения и, где можно, читаемы были и поучения. В городе же Якутске, кроме того, в дни торжественные и праздничные своим порядком наблюдались чреды сказывания проповедей, составляемых учившимися священниками.

В Якутских же улусных церквях, по незнанию прихожанами Русского языка, поучения не читаются, так же, как и в других подобных местах. Но многие из священников, знающие местные языки, беседуют со своими прихожанами при важных случаях, напр. пред причастием или исповедью. В этом отношении отличаются Американские священники и миссионеры.

Нравственное состояние духовенства, говоря вообще, весьма непредосудительно. В последние 4–5 лет, не только никто не был под запрещением за какие-либо преступления, но даже не было случая сделать кому-либо замечание. Впрочем, (повторю то же, что прежде говорил) одного из причин безукоризненности духовенства Камчатской епархии есть то, что свободная продажа напитков существует только в городах.

Судимых за проступки был только один священник, повенчавший брак не по надлежащему. Подвергся вновь изысканию один из Камчатских священников, бывших в Тигиле, за то, что истратил на свои надобности деньги, оставшиеся от некомплекта причтов.

Средства и способы к продовольствию духовенства по всей епархии остаются те же. Дело о положении нужного довольства. содержаниям духовенству Якутской области, сверх чаяния, министром возвращено еще для пересмотра; и потому опять пересмотрено, пояснено и дополнено тем, что духовенство с положением сих окладов возьмет на себя обучение грамоте детей своих прихожан с вознаграждением за каждого обученного

или обученную из процентов тех же окладов.

Средства к содержанию Камчатского духовенства, по причине бывшей войны и неимения в казне транспортных судов, чрезвычайно стеснительны, особенно при отдаленных церквях, и, если бы не было верной надежды, что с будущего 1859 года начнется правильное сообщение Амура с Камчаткой, то необходимо было бы помочь духовенству выдачей единовременных пособий. При настоящих штатах церквей в Камчатской епархии нет большего недостатка в людях для занятия священнослужительских мест; но, когда утвердятся предполагаемые штаты для Якутской области прибавлением 21 причта и для Амура 8–12, тогда будет необходимость в людях; но и тогда, не более 20–30 человек. И затем из других епархий уже не потребуется людей, кроме занятия должностей миссионерских и по управлению епархий, и то на несколько лет.

Отношения духовенства к пастве остаются все те же, что было и в предпрошедшие годы. Надежда на изменение отношений, весьма неблагоприятных, духовенства в Якутской области еще не осуществилась, т. е. ружные оклады еще не положены, с которыми должны уничтожиться всякие требования и платы за исправление треб.

О деятельности и трудах миссионеров будет сказано ниже. Относительно же прочего духовенства здесь можно сказать только, что перевод некоторых священных книг на Якутский язык в конце 1857 года кончен, и к концу сего года будет кончено и печатание оного. Трудившиеся в сем удостоены приличных наград.

Один из кончивших курс в Новоархангельской семинарии, Иван Надеждин, занимается приведением в порядок своих переводов на Колошенский язык, и в начале наступающего года будет кончено.

VI. Паства

Паства Камчатской епархии, к 1856 году состоявшая не менее 250 т., в течении 1856 и 1857 годов увеличилась рождением более, нежели на 5000, и потому в 1858 году по церковным росписям числится всех православных чад церкви 255078, не считая присоединенных вновь из язычников 609; а с ними не мешке 255700 душ обоего пола.

Относительно состояния благочестия в народе я ничего особенного не могу сказать здесь, как только повторить все то, что я говорил прежде, ибо в течение прошедших двух годов не последовало никаких особенных причин, которые бы могли действовать к утверждению или ослаблению благочестия.

И могу сказать только, что в Американских церквах не исполняющих христианского долга очищения совести, также, как и прежде, можно сказать, не было ни одного, (ибо в 1857 году из 11000, не бывших по нерадению, только 2. И, благодарение Богу, значительно уменьшается число не исполняющих христианского долга и в Якутской области, так что в 1857 году таковых было только 16964, тогда как в 1854 году было 38000, а в 1852 году 41000.

Имеем твердую надежду, что с наступающего года, т. е. когда начнутся в улусных церквях службы и поучения на туземном языке, число нерадящих будет еще, менее. А когда положатся ружные оклады, т. е. когда Якуты не обязаны будут платить священникам за исповедь, тогда, быть может, и совсем не будет нерадящих.

В прошедшем году, сверх разных мелочных пожертвований в пользу церквей, было весьма замечательных три: а) кто-то из С.-Петербурга прислал в пользу Амурских церквей 2000 руб. серебром. б) Гг. золотопромышленники Олекминские, живущие в Иркутске, пожертвовали в пользу Якутского монастыря 2500 руб. серебром, и в) почетные дамы г. Якутска, по случаю возвращения моего в Якутск, пожертвовали 1400 руб. серебром на заведение облачения. О чем мной донесено Св. Синоду, от 12 ноября, за № 823.

Кроме того, г. почетный гражданин Соловьев в 1857 году пожертвовал в Амурские церкви значительное количество утвари, и Якут Гавриил Павлов, награжденный по ходатайству Св. Синода за пожертвования на Предтеченскую церковь, ныне пожертвовал еще, кроме того, на монастырь 500 руб. серебром.

VII. Катехизические поучения

Катехизические поучения в Американских церквах и миссия продолжаются по заведенному порядку; число слушающих постепенно увеличивается, так что, напр. в Уналашкинском приходе, число слушающих бывает до и в том числе не мало возрастных. По в Новоархангельске, где этим занимался протоиерей Литвинцов, ныне выехавший в Иркутск, это дело, до прибытия преемника протоиерею Литвинцову или Викария, должно приостановиться. Но законоучение в Компанейских школах будет продолжаться своим порядком.

В Камчатке эта часть, к сожалению, слабее прежнего, оттого, что в Петропавловске, где так постоянно шло это дело с 1841 года, по случаю войны и переселения жителей в разные места, преподавание Закона прекратилось совсем. И хотя, по окончании войны, жители собрались опять в Петропавловск, но уже гораздо в меньшем количестве, ибо большая часть переселилась на Амур, и настоятель Собора, занимавшийся этим делом более 8 лет, ничего не пишет мне об этом предмете; и потому можно заключить, что он еще не принимался за это дело.

В Охотском округе священники продолжают заниматься этим делом по возможности, кроме самого Охотского, где, с отбытием протоиерея Стефана Попова, остановилось преподавание, и главное потому, что преемник его, священник Михаил Масюков, служивший до того в Ямске с похвалой, здесь не сумел приобрести любовь к себе своих новых прихожан.

На Амуре, до половины прошедшего лета, не было церквей, и потому некуда было собирать детей для слушания поучений. И дело это может начаться не ранее наступающего лета.

Нигде нельзя встретить такой трудности для приведения в исполнение повсеместное и постоянное этого дела, как в Якутской области. и главное потому, что Якуты не живут селениями, а в рассыпную; и оттого ни при одной улусной церкви, нет жителей прихожан, ближе 1–2–3 верст; о бродячих же или кочующих народах говорить нечего; их можно встречать очень редко не на долго; и потому нет никакой возможности собирать детей Якутов или Тунгусов в церковь, или в дом священника для учения их Закону Божию. Остается одно: ждать осуществления предположения нашего (о чем будет сказано в следующей статье) дать возможность и поставить в обязанность причтам принимать к себе детей прихожан для обучения грамоте; с тем откроется возможность обучать их и Закону

Божию. Но это будет зависеть от того, будет ли положено ружное содержание духовенству Якутской области или нет.

И затем преподавание катехизических поучений в Якутской области возможно только в городах, и то не во всех, ибо иные только носят название городов, а жителей в них очень немного. Но и в городах, даже в самом Якутске, не может быть постоянное и регулярное занятие сим делом; ибо в зимнее время, в продолжение почти 7 месяцев, по причине морозов, если не все, то весьма многие дети не могут приходить в церковь за неимением обуви и платья, и для занятия сим делом остается не, более 5 месяцев. Но и тут до нынешнего лета при одной из церквей, где начиналось преподавание катехизических уроков, был только один священник, который, до половины лета обыкновенно ездит по приходу для исправления треб между Якутами.

Но так как с прошедшего лета при каждой из Градо-Якутских церквей стало по два священника, то с наступлением тепла начнется в городе Якутске преподавание катехизических поучений и по возможности постоянно¹²³.

VIII. Училища при церквах

Сведений из Америки касательно сего предмета получено только от двух миссионеров: Квихпакского и Нушегакского (Кенайский не занимается этим); из коих видно, что в приходе первого, кроме его самого и причетников, обучением детей грамоте, под его руководством, занимается один из управляющих редутом, и всех учащих в 1856 году было 18 человек, в числе коих 6 женского пола, из них выбыло 3 и вновь поступила одна. и затем к 1857 году осталось 10 мужского и 7 женского.

У Нушегакского миссионера к 1856 году было 25 учеников, а к 1858 году остается только 8. Причина уменьшения не зависит от миссионера, потому что содержание учеников пищей лежит на нем. Но он, по причине неулова рыбы и долгого неприхода судов из Ситхи, сам с трудом пропитывался. И вообще без прямого содействия Компании в содержании учеников, по крайней мере, пищей, большого числа учеников миссионеров иметь не в состоянии. Почему преосвященному викарию будет поручено войти об этом предмете в ближайшее сношение с местным Губернатором.

В Тауйске и Ямске священники с причетниками продолжают заниматься обучением детей своих прихожан, по возможности средств к содержанию учеников. Число учеников у последнего неизвестно, а у первого 5 человек, из коих двое Тунгусов, и это кажется еще первые из сего народа, впрочем, доброго и набожного, но не соглашающегося по разным причинам отдавать детей своих учиться грамоте. Быть может и это потому только сделалось, что на Тунгусском языке появились переводы.

В Камчатке из 9 приходов этим делом занимаются только в 4-х (приходах). Число всех учащих простирается до 25.

Если не все, то большая часть из членов причта с охотой занимались бы этим делом, потому что за каждого обученного выдается из казны вознаграждение от 10 до 15 руб. серебром. Но, к сожалению, встречается непреодолимое для них затруднение и именно то же, что и у прочих, т. е. в содержании учеников пищей, в особенности в отдаленных приходах, где прихожане живут рассеянные, родители доставлять пищу учащимся детям большей частью не в состоянии, то по неулову рыбы, то по трудности сообщений и проч.

Предполагается при свидании с Генерал-Губернатором предложить: не найдется ли возможность производить от казны на учеников, детей Камчадалов, хотя бы по 6 пудов муки в год. Тогда можно надеяться, что грамотность между Камчадалами разовьется более.

До сих пор на Амуре за это дело еще не принимались по новости заселения, а для детей служащих в Николаевске есть школы.

Но в прошедшее лето, как мне доносит Амурский благочинный от сентября, он ездил к туземцам, окрещенным им прошедшего лета, между прочим и для того, чтобы склонить их отдать детей своих для обучения; некоторые согласились охотно и обещались доставить их по окончании рыбных промыслов, при которых дети помогают им; но исполнили ли они это свое обещание, еще неизвестно.

В Якутской области, как сказано мной и в прошедших отчетах, кроме двух гражданских училищ в городах Якутске и Олекме, нет никаких учебных заведений ни для Якутов, ни для крестьян, и до сих пор не находилось возможности учредить их по местным обстоятельствам.

Но теперь имеем надежду, что и между Якутами начинает развиваться грамотность, во-первых, с появлением на их языке книг печатных, при чем, без сомнения, возродится в них самих к тому охота. Но главная надежда основывается на предположении нижеследующем:

По случаю возвращения г. министром дела о ружном окладе духовенству Якутской области (начавшееся еще в 1853 году), г. Якутский Губернатор предложил мне, не найдется ли возможность, с положением духовенству ружных окладов, обязать священников обучать детей прихожан грамоте, с некоторым вознаграждением из тех же окладов?

По рассмотрении и соображении всех обстоятельств, касающихся ружного оклада и обучения детей с нашей стороны, я отвечал ему: когда будут положены ружные оклады, (которые здесь должны быть не иначе, как денежные), тогда а) будет предоставлено каждому из членов причта, по примеру Камчатских, принимать к себе детей прихожан, кто сколько может, для обучения чтению и письму на Русском и Якутском языках и Закону Божию, под наблюдением благочинных, и проч.; б) за каждого обученного или обученную будет выдаваться обучившему, так же, как и в Камчатке, одновременно от 15 до 35 руб., смотря по старанию учащего и по тому, на каком содержании были ученики; в) капитал, потребный на таковые вознаграждения, будет состояться: 1) из частных пожертвований по предложению Гражданского начальства; 2) из остатков ружных окладов от некомплекта причтов и 3) из процентов, ежегодно имеющих вычитаться из ружных окладов, применительно к окладам, производимым от казны, на содержание духовенства.

Но так как вычет по 2 коп. с рубля может составить очень незначительную сумму, то можно допустить вычет по 15 коп. с рубля, от чего капитал может составиться в один год до 3280 руб. серебром. Таковой

вычет может быть допущен, во-первых, потому, что других источников не предвидится, а, во-вторых, и потому, что вычтенные деньги будут поступать не в посторонние какие-либо руки, но почти тем же самым лицам, с коих будут вычитаемы, только другим более справедливым и полезным образом¹²⁴.

IX. Разные сведения

Миссий к 1857 году считалось семь: три в Америке: Квихпакская, Нушегакская и Кенайская; две в Азии: Анадырская и Чаунская, и две походных церкви в Якутской области.

Ныне к ним надлежит причислить еще почти четыре: две на Амуре и две отдаленных от Якутских походных церквей: одна на озере Жессей в Томской епархии и одна на Усть-Зее, что ныне Благовещенск на Амуре. И кроме того, три священника занимаются проповедью между язычниками: Гижигинский между туземцами, обитающими на пространстве между Анадыром и Камчаткой; Ситхинский – между Колошами и Удский между Нигидальцами, живущими на верховьях рек Буреи и Амгуни (близ Амура); а всего с походными церквами можно считать 14 миссий.

Прошедший 14-й отчет мой о состоянии епархии заключал в себе действия Квихпакского миссионера по июль 1855 года.

Из полученных мной ныне сведений, (заключающих в себе действия его по июль 1857 года), видно, что миссионер, протоиерей Иаков Нецветов, в конце мая и начале июня 1856 года предпринимал вторичное путешествие на реку Чагелюк, (где он в 1853 году обратил более 200 человек), до того же самого селения Танитан, где было совершено крещение упомянутых обращенных. Но в нынешнее его путешествие то селение было совершенно пусто, ибо жители разъехались на промысел рыбы. Но бывшие невдалеке лишь только узнали о прибытии его, то немедленно, оставя промысел, прибыли к нему в числе человек более 100, между ними большая часть были крещенные, а прочие еще нет. Первым было предложено приготовиться к принятию Святых Таин, и они с охотой согласились, и в свое время исполнили сей долг свой, в числе 71 души. Между тем миссионер занимался проповедованием Слова Божия некрещеным, и они тоже с охотой слушали проповедь и приняли Святое Крещение в числе 62 душ, быв предварительно оглашаемы своими новообращенными собратями и, в особенности, их старшинами, которые вообще весьма много помогают миссионеру в этом деле.

В 1857 году миссионер, сверх своих обыкновенных занятий, в конце мая и начале июня предпринимал путешествие еще в первый раз вверх по реке Кускоквиму к так, называемым Кольчанам (из числа коих еще в 1846–

47 годах было окрещено мирянином около 100 душ). Но к крайнему его сожалению, сверх чаяния, поездка эта была малоуспешна, ибо вместо того, чтобы найти в известном месте большое собрание Кольчан, как-то бывало в прежние годы постоянно, он нашел весьма немногих, потому что все прочие, в большом числе, поднялись вверх по реке для вновь открывшейся торговли с тамошними жителями, получающими товары и даже оружие от Англичан...

Но миссионер был утешен тем, что, во-первых, тоэн или старшина Филипп Хтутанту, крещенный еще в 1843 году миссионером Ильей Петелиным и с тех пор не выдавший священника, не только не забыл свои христианские обязанности, но и передавал своим братьям все, что знал сам, и склонял их к принятию христианства. Почему он (тоэн) крайне сожалел о том, что миссионер не мог видеть всех Кольчан; во-вторых, тем, что все Кольчане, которых он тут видел, некрещенные приняли крещение в числе, 11 душ, а крещенные мирянином в 1847 году, в числе 17, приняли миропомазание, и все до одного приобщились Святым Таин, и четыре пары сочетались браком.

Вообще миссионер отзывается о сих Кольчанах весьма хорошо и полагает за достоверное, что, как говорил ему и тоэн, если бы он нашел здесь собрание, то, наверное, окрестились бы, если не все, то очень многие.

Относительно утверждения в христианстве всех вообще новопросвещенных им, число коих простирается теперь до 2100, миссионер отзывается так: «О благочестии их я особенного ничего не могу сказать; но о немногих, живущих по Квихиаку и Кускоквиму, могу сказать, что они время от времени более утверждают в вере и делаются приверженнее к христианству, доказывая то исполнением христианских обязанностей и усердием к молитве, как при общественных служениях, так и в домашнем быту; некоторые из них ныне сами начинают служить молебны пред отправлением куда-либо в путь и при других случаях. Что же касается до прочих, то в некоторых, даже вблизи живущих, замечается охлаждение к вере. Причина тому та, что они, находясь часто в отлучке и обращении с язычниками и Шаманами, не перестающими соблазнять крещенных». Посещать же чаще крещенных миссионер, за неимением помощника, не имеет возможности.

В прошедшем 1857 году отправлен к нему новый помощник, иеромонах Феоктист¹²⁵, прибывший из С.-Петербурга, который в лето нынешнего 1858 года должен прибыть на место.

В миссии сей по июль 1851 года находились здания, кроме церкви,

два дома, один для миссионеров, другой для причетников, две кладовые, баня, кузница и поварня и вчерне отстроенная школа для обучения детей туземцев. И все это заведено и устроено своими средствами, почти без пособия Компании, к которой, впрочем, и не было надобности обращаться.

Нушегакский миссионер в 1856 году, при посещении своем одного селения туземцев для исправления треб, имел случай присоединить к церкви 36 человек язычников, (в том числе 4 детей).

Миссионер сей иеромонах Феофил, сверх обыкновенных своих занятий по приходу, по церкви и по училищу, обращает особенную деятельность на истребление шаманства и шаманов, и Господь благословляет его успехами. Шаманы сами приходят к нему с полным раскаянием и объявляют ему все свои тайны.

Замечателен его способ убеждения их. Он читает в церкви и рассказывает дома из Четь-Минеи те случаи, где Святые угодники имели дело с волшебниками иди нечистыми духами, например, из жития Василия Великого, и о обращении Феофила эконома в церкви и проч. И миссионер говорит, что это чрезвычайно занимает туземцев, так что они, при всей своей лености, не скушают стоять в церкви во время таковых чтений (или рассказов толмача) часа по 4.

Но при всем этом; говорит он, на исповеди открываются прибежавшие во время своих болезней к шаманам, по временам приезжающим к крещеным из других мест, где нет еще христианства.

И эта слабость людей есть – один из самых упорных недугов, который то там, то инде проявляется, и который существует даже и в таких народах, где христианство существует многие столетия.

Миссионер путешествовал и летом 1857 года по своему обширному приходу и имел возможность посетить самых дальних на Аляске Угаленцев и Нагвикцев, которых он, к счастью, застал еще всех дома (не разъехавшихся по промыслам). И все они до одного, в числе 716 душ, с усердием исполнили свой долг очищения совести.

Но в то же время он очень болезнует о других своих прихожанах – Киатинцах живущих недалеко от миссии вверх по Нушегаку, которые, несмотря на давность крещения еще очень мало оказывают усердия к церкви и исполнению обязанностей христианских, и явно предпочитают свои древние обычаи – поминать своих родителей игрушками, несогласными с духом христианства.

Кенайский миссионер, игумен Николай, не уступающий в ревности и усердии в исполнении своих обязанностей своим сподвижникам Квихпакскому и Нушегакскому, отличается от них строгостью, требуя от

всех своих прихожан жизни доброй, целомудренной, христианской¹²⁶, и оттого он не мало терпит злословий и наветов, но он говорит: «Знаю я, что меня все злословят от начальствующего до последнего, но мне до того дела нет, я делаю дело Божие, а там говори, кто что хочет, только в глаза говорить не позволю».

С проповедью своей он в прошедшие два года не путешествовал к язычникам из опасения (и весьма небезосновательно) от Колош; и потому ему не привелось ни одного из них присоединить к церкви. Но зато почти всем своим прихожанам, рассеянным на большом пространстве, он доставил возможность исполнить долг свой, путешествуя для сего и по горам, покрытым вечным снегом, и по морю в байдарках.

Среди всех его трудов, забот и лишений Господь чудным образом утешил его в поездку в 1856 году, сохранением его и всех его спутников от явной гибели, и это случилось так: он, имел намерение к Пасхе приехать в Нучек, где, при значительном числе жителей, находится часовня и где он не был уже два года; из миссии своей он отправился довольно рано, но ветры задерживали его. В великий пяток думал он достигнуть своей цели, ибо был от нее на несколько часов езды, и потому, несмотря на ветер, они отправились; но ветер усилился и принудил их пристать на самом неудобном месте, подле утеса, где они едва могли поместиться со своими байдарками. В следующую ночь ветер еще более усилился, прилив воды сделался необыкновенно большой, а с тем вместе и бурун, или прибой моря, которым и унесло все их байдарки со всеми вещами, и они остались, кто в чем и кто с чем был; а между тем лил сильный дождь. По наступлении дня, они пошли отыскивать свои байдарки и вещи по берегу моря, и прежде всего, к удивлению всех, они нашли между камнями на некоторой глубине наперсный золотой крест миссионера, который был в футляре, а футляр в железном камилавочнике; но ни того, ни другого, ни тогда, ни после, не найдено, а только один крест, раскинутый, как бы надетый, цепочкой на камень, почему и увиден был; (во всяком другом положении его бы нельзя было увидеть). Потом, к немалой радости их, они нашли одну из своих байдарок, впрочем, сильно изломанную. Все принялись починивать ее; иначе не в чем бы было им переехать чрез пролив и дать знать о себе. Между тем настала Пасха, и они встретили ее решительно безо всего; пели, что знали наизусть, похристосовались со слезами, а между тем ветер не переставал. Байдарка была исправлена, но ехать было невозможно, по причине сильного волнения. Миссионер уговорил наконец двоих ехать с собой в редут (Нучек), до которого езды оставалось не более 4 часов, и, несмотря на такую погоду, в которую

лучшие ездоки не ездят, они отправились и поехали, и Господь сохранил их среди бурунов и сильного суоя; они приехали в редут, где, по причине сильного буруна, они могли пристать только потому, что жители почти из воды вытащили их с байдаркой. Миссионер печалился не столько о потере байдарок и вещей своих, сколько о потере своей походной церкви и всех церковных вещей, и утвари. Печалились о последнем и жители; ибо они еще на год должны оставаться без исполнения своих христианских обязанностей; но каковы же были их удивление «и радость, когда на завтра вместе со спутниками его привезли и все церковные вещи совершенно целыми и сохранными, так что и вино, бывшее в двух бутылках, сохранилось, тогда как почти все вещи, бывшие в одной байдарке с церковными вещами, погибли, и самая байдарка разбита в дребезги.

Миссионер при сем потерял почти все свои дорожные вещи и двое суток был очень болен от простуды.

По исполнении всего, что здесь от него требовалось, он отправился обратно в миссию и прибыл благополучно.

Анадырский миссионер Никифоров в последние два года начал действовать очень слабо и поездки к устью Анадыра не делал, почему в июле сего 1858 года сделано распоряжение переменить его вторым священником, служащим в Гижиге.

Вместо известного миссионера Аргентова, отправлен в прошедшем 1857 году священник Петр Суворов, который, выехав из Якутска в августе, на место своей резиденции, т. е. в Среднеколымске, мог прибыть только в конце февраля 1858 г.; и тотчас же приступил к своему делу, отправясь в начале марта в Анюйскую крепость, где обыкновенно бывает сборище Чукок торгующих.

Здесь он, при помощи и содействии главного тоэна Чукок Андрея Амвраурина и одного набожного Чукача Андрея Яторгина, окрестил из Чукок 43 человека, в числе коих 9 женского пола.

Приемы и беседы священника показывают, что он понимает дело миссионера.

По возвращении из Анюйска при первом открывшемся случае, он в июне 1858 г. ездил к *Большой реке* туда, где находится так называемая Чаунская церковь, куда в то же время приезжал и упомянутый тоэн Амвраурин, и которую он нашел в самом расстроенном виде; крыша, потолки, полы и самые стены требуют безотлагательной поправки¹²⁷. И хотя тоэн вызывался помочь миссионеру в этом деле жертвованием звериных шкур, но конечно не скоро он может исполнить это свое обещание; и потому я, на представление священника Суворова, дал ему раз

занять из сумм какой-нибудь церкви до 250 руб. и употребить их на поправку церкви, приступив к этому при первой возможности.

Возвращаясь от церкви по берегу моря к устью реки Колымы, он встретил Чукоч в разных местах до 300 душ обоего пола, в числе коих 173 человека, крещенных прежде, и он еще присоединил к ним 49. Тут же он окрестил одного Коряка из Анадырска, которого он очень хвалит за его усердие к вере. Но в то же время из преждекрещенных Чукоч он нашел 29 человек таких, которые не помнят своих Русских имен, данных им при крещении.

Кроме того, он огласил еще до 70 Чукоч Чаунских; но крестить их он еще не рассудил по причине их склонности к прежним обычаям. Они, как говорит миссионер, всю ночь прошаманили, призывая особым диким пением и игрой на бубнах Злого Духа, который бы им показал Русского Бога!!!

О действиях старшего миссионера, протоиерея Гавриила Вениаминова, частью доставлены были мной сведения еще миссионеры. в январе 1858, заключающееся в путевом его журнале (из которого краткое известие напечатано в Духовной Беседе).

Разные и немалые затруднения и неудобства, впрочем, неизбежные при первом заселении нового края, не позволяли протоиерею исполнить данное им в 1854 году обещание Нигидальцам, обитающим по Амгуни, (впадающей в Амур в 120 верстах выше Николаевска), посетить их жилища в 1856 году и даже в минувшем 1858 году он мог видеть из них весьма немногих. Только в 1857 году летом он имел возможность, и то не в удобное время, побывать на р. Амгуни и подняться по ней верст 60. Ехать же далее, как ему мной было сказано, он, при всем своем желании не мог, по причине наставшей поры запасания рыбы, которая идет в реку в известное и очень недолгое время, и которая для жителей составляет главную пищу.

На расстоянии от устья реки Амгуни и до того места, до которого он поднимался, он нашел жителей в четырех местах и имел возможность проповедовать Евангелие только в первых трех. Но так как, по словам его, земля была очень восприимчива и добра, то семя слова с первого раза оказало полное свое действие, так что почти до одного, из слышавших оное, согласились принять христианство и крещение; и он в эту поездку в первых трех местах имел утешение окрестить 154 души.

В заключении донесения своего ко мне протоиерей пишет, что он более и более убеждался в том, что Самогирцы (жители самого устья реки Амгуни) и Нигидальцы или Неидальцы, обитающие по самой Амгуни, –

народ кроткий, ласковый, гостеприимный, честный и, следовательно, добрый. И потому можно надеяться, при помощи Божией, они будут добрыми христианами.

В минувшем 1858 году, как сказано выше и в статье VIII об училищах, протоиерей имел возможность видеть только некоторых из крещенных им в 1857 году Самогирцев и убедить некоторых из них отдать детей своих учиться грамоте, но еще неизвестно, исполнили ли они свое обещание.

Второй Амурский миссионер священник Громов, которому поручено проповедовать слово Божие преимущественно Гилякам и другим, живущим по Амуру, между Мариинском и Николаевском, в прошедшем 1857 и в минувшем 1858 посещал некоторые селения туземцев с этой целью, но не везде имел возможность беседовать с ними за неимением толмача. Впрочем, он в течение прошедшей зимы 1857 –1858 присоединил к церкви 9 человек, из коих 4 сами явились к нему с просьбой окрестить их.

Удский священник Логинов в 1857 и 1858 годах делал обыкновенные свои поездки на Бурукан, а в 1857 и на Бурею и Силимжу для исправления треб между Тунгусами, собирающимися туда в известное время. В путешествие свое на Бурею он заезжал в одно местечко на устье реки Ассеиньи, живут крещенные Нигидадьцы или Неидадьцы и нашел, что они живут непротивно принятой ими новой вере, и тут же присоединил к стаду Христову еще 4 человека, пришедших сюда с Амгуни, а всего в течение двух лет окрещено им 5 человек Нигидадьцев.

Гижигинский помощник благочинного, священник Лев Попов, (которому, между прочим, поручено проповедовать слово Божие туземцам, живущим на пространстве между Анадыром и Камчаткой), в прошедшем 1857 году, с марта по ноябрь, делал разные поездки, первую в Анадырск, для обозрения тамошней паствы, часовни и дел Анадырского миссионера. Часовню он нашел в исправности и чистоте, а миссионера действующим слабо и даже лениво. Едучи туда и обратно, он везде, только находил или встречал туземцев, вступал с ними в беседы, предлагая, между прочим, и слово Божие. Некоторые отвечали, что еже ли старшины их окрестятся, то будут креститься и они, другие только слушали. Более всего пробыл он в Каменском селении, (в том самом, через которое и я проезжал трижды во время моих поездок по Камчатке), в вершине Пенжинской губы. Долго и много он говорил с ними, и все охотно слушали его беседы и даже не противоречили, как бывало прежде, но креститься изъявил желание только один – Петр. И это еще первенец из этого народа смелого, строгого упорного. Имел намерение священник

отслужить даже литургию для приобщения новокрещенного. Желали этого и самые жители (которые на обряд крещения смотрели внимательно, без малейшего шума и беспорядка); так что они с охотой выложили для этого из снега в роде часовни, но переменившаяся погода не позволила.

Судя по всему, тому, что говорили туземцы миссионеру, которого они обыкновенно называют Анапедь (отец), и как поступали с ним и смотрели на его священнодействия, можно надеяться, что рано или поздно, и эти Коряки будут принадлежать Христовой церкви.

Но за то ближайšie к Гижике Коряки, Паренцы остаются еще глухи к проповеди. Во время духовной беседы с ними, которую они начали было слушать со вниманием; когда священник сказал о вечных муках, ожидающих упорных грешников и неверных, то один старик сказал ему: «дай время подумать, у меня есть дети», и лишь только он успел выговорить это, как вдруг из толпы выходит на середину молодой мужчина и закричал на старика: «ты должен быть примером для нас молодых, а ты испугался того, что нас будут жечь после смерти; пусть хоть теперь жгут, но мы креститься не будем»; и криком своим разогнал всех.

Весной и в летнее время священник ездил в разные места для исправления треб между Тунгусами, этими добрыми, простыми и послушными овцами стада Христова.

Миссионер, зная, что более или менее, но есть между ними шаманы и шаманки, он в одном месте перед началом литургии (после проскомидии) велел подойти к себе поближе всем Тунгусам и Тунгускам и, когда они это сделали, он сказал им повелительным голосом: «кто из вас шаман или шаманка, идите ко мне», и тотчас подошли к нему 7 мужчин и 2 женщины. Он спросил их: «хотите ли вы оставить шаманство?» Все молчали. «Если не хотите, то отойдите от меня дальше, дальше, дальше. Вы не мои, я пред Богом отрекусь от вас и проч.». И все они пали на колена и стали просить прощения и помолиться о них Богу, чтобы Он простил им их грехи, и обещались более не шаманить, только говорили: «не прогоняй нас». И все были прощены, разрешены и допущены к причастию Святых Таин. После же литургии они сами принесли свои бубны с принадлежащими к ним инструментами и сожгли при всех.

Ситхинский протоиерей Петр Литвинцев, занимавшийся обращением Колош и ныне выехавший в Иркутск, донес мне о Колошах следующее: Колоши, крещенные, живущие вблизи Новоархангельска, по духовному своему состоянию в последнее время, если и не могли показать ничего особенного, то по мере духовного своего разумения они остаются

безукоризненными в отношении исполнения христианских обязанностей. Некрещенные же из них не мешают братьям своим христианам в делах веры, и сами, при всем беспокойном своем характере, не уклоняются от слушания Евангельского учения, немалое число из них не только не отказывается от крещения, но и просят его; а если число окрещенных из них в последние три года (т. е. со времени войны) очень ограничено, то это зависело не от них самих, а от недостатка средств к вразумлению их. Храм их во время войны был разорен, и, во избежание опасности, со стороны их ни в какое другое место не дозволялось собирать их, а равно и посещать их жилища.... По исправлению же и обновлению храма их, западные двери, коими они обыкновенно прежде входили в церковь, уже более не отворялись, и Колош пропускали в храм через рынок под караулом и не более как 15–20 человек, что постоянно оскорбляло их, (и что, конечно, после войны с ними считалось необходимой предосторожностью). Самое же главное то, что после войны не было ни одного толкового переводчика, да и бестолкового можно было иметь не всегда¹²⁸.

Несомненно то, заключает протоиерей, что если у Колош будет постоянный миссионер, знающий язык их, или даже имеющий при себе благонамеренного и толкового переводчика; то они не замедлят принять учение Евангельское.

При Якутских походных церквях положено 4 священника и предполагалось, при учреждении оных, двум только из них находиться в разъездах постоянно, чередуясь между собой. Но со времени пребывания моего в Якутске, т. е. с 1854 года они, можно сказать, все до одного, благодаря их усердию и ревности, каждогодно были в разъездах, как это можно видеть в прошедших моих отчетах.

В настоящее время один из них, протоиерей Димитрий Хитров, находится в Москве, занимаясь печатанием Якутских книг, которое, впрочем, по его донесениям должно окончиться в конце минувшего 1858, а он должен возвратиться в Якутск в первой половине 1859.

Протоиерей Никита Запольский в начале 1858 года делал поездку к Завилуиским Тунгусам, для исправления между ними треб, вперед и обратно проехав не менее 2500 верст. Во время сей поездки он исповедал более 500 человек, браков совершено 8, окрещено младенцев 60 и отпето 12.

В наступающем 1859 году предполагается сделать еще поездку к Тунгусам, а в октябре опять предпринять второе путешествие через Алдан и Темпен на реку Зею, потому что Зейский священник, о коем будет сказано ниже, не имел и не имеет возможности ни видеть, ни посетить

Зейских Тунгусов.

Открытие миссионерского прихода при озере Жессей (в Томской епархии), как об этом сказано было мной в 13 отчете, куда отправлен был в начале 1857 года священник походной церкви Николай Попов, (как о том мной было донесено Святейшему Синоду, от 14 мая, 1857, за № 731), по милости Божией, принесло уже не малый плод. Священник, по прибытии своем к озеру Жессей 4 июня, прежде всего занялся исправлением треб между крещеными Тунгусами. В ноябре же месяце он имел возможность сделать поездку к юго-западу по направлению к Туруханску к живущим там некрещеным Тунгусам означенного округа, для проповеди слова Божия, и с первого раза, без всяких прекословий, окрестилось несколько семейств, в числе более 100 человек, а всего же присоединено им к церкви 178 душ, в числе коих 48 детей и две девяностолетние старухи.

На местные способы к прожитию миссионер не жалуется. Но досдача хлеба и провизии из Вилюйска за 2000 верст, по местам совершенно пустым, чрезвычайно затруднительна. Времени для переезда в один конец надобно употребить не мене 2-х месяцев. Так он в первый раз, отправляясь из Вилюйска 3 апреля, на место прибыль 4 июня, а оттуда отправляясь налегке 8 февраля, в Вилюйск приехал 20 марта, но самому лучшему пути и при благоприятных обстоятельствах.

Открытие второго миссионерского прихода (о чем мной было донесено Святейшему Синоду, от 19 мая 1857 года, за № 733) также принесло немалую пользу, но только иным образом, как об этом будем сказано ниже.

Главная цель открытия сего прихода была та, чтобы дать возможность исполнять свои христианские обязанности своевременно Тунгусам Якутской области, кочующим по притокам реки Зеи и которые, как сказано мной в предпрошедшем отчете 13, не видали священника от 12 до 20 лет сряду, и к которым ездил и опять собирается ехать протоиерей Запольский.

С этой целью и отправлен был один из священников Якутской походной церкви Адександр Сизых чрез Иркутск с тем, чтобы он, имея постоянное пребывание на Усть-Зее (гд было несколько жителей из наших казаков), путешествовал оттуда по реке Зее для исправления треб между означенными Тунгусами. Священник Сизых, отправляясь из Якутска 26 марта, на место свое прибыл 29 июля 1857.

Но в это самое время последовало заселение левой стороны реки Амура нашими казаками и солдатами от Устьстрелочного караула до Хинганскаго хребта на расстоянии около 1000 верст, и главным пунктом

управления избрано было начальством то же самое место, где должен был поселиться священник, т. е. на Усть-Зее; а почему и цель, для которой он был послан, должна была измениться, т. е. вместо того, чтобы исправлять требы между Тунгусами, он должен был исправлять и исправлял между новыми поселенцами, и в течение зимы и весны 1858 года он приобщил Святых Таин 1235 человек обоего пола и, между прочим, окрестил 8 казаков ламайской веры, каковых на Амуре очень не мало; но они вообще отказываются от принятия христианства под тем предлогом, что отступление от обычаев предков их не прибавит им счастья служить так верно, как они ныне служат¹²⁹.

Проживая на Усть-Зее (что ныне город Благовещенск), священник в праздничные и воскресные дни отправлял обычные служения в тамошней часовне (очень небольшой, построенной первыми поселенцами казаками в 1856 году).

По сим причинам священник Сизых не имел никакой возможности не только исправлять требы между Тунгусами, для которых он был послан, но даже и видеть их. И потому то предполагается опять послать к ним из Якутска особого священника.

Во время поездки своей к казакам, живущим вниз и вверх по Амуре, священник виделся и с Манджурами и с Манеграми; последние то же, что наши Тунгусы и, как кочующие, живут в бедности; а первые, занимаясь хлебопашеством, живут достаточно, а некоторые (вероятно торгами) живут даже богато.

Ни тем, ни другим священник предложения о принятии христианской веры еще не делал, да и не смел делать, ибо только 1-го июня сего года Китайское Правительство дало таковое право всем христианским миссионерам, но священник говорит, что Манджуры, живущие вблизи нынешнего Благовещенска и изредка посещавшие наших, бессознательно кланялись нашим иконам и изъявляли желание слышать о нашей вере; но не было переводчика.

В предыдущем отчете моем сказано было мной, что к Куридцам послан был иеромонах Арефа, который в течение двух лет имел возможность видеть всех и каждого из них.

В минувшем 1858 году опять тот-же иеромонах Арефа отправлен к ним и с той же целью, т. е. чтобы увидеть всех и каждого и доставить им возможность исполнить все обязанности христианские. И известно, что в июне прибыл на остров Шумшу (один из Курильских). О дальнейших же его действиях известий можно ожидать не ранее августа 1859.

Из сказанного выше о миссиях и миссионерах видно, что в последней

половине 1856, в течение 1857 и первой половине 1858 года по Камчатской епархии присоединено к нашей церкви всего:

Язычников:

в Америке

В Квихпакской миссии 90 – Нушегакской³⁹

в Камчатке

В Гижиге Коряк 1 Олюторцев 6

На озере Жессей (Томск. епар.)

Тунгусов 178

На Амуре

Нигидальцев 59

Самогирцев и Гиляков 108

Ламансой веры 11

В Чаунской миссии

Чукоч 116

А всего 608

Кроме того, в Камчатке:

Из Лютеран – один.

В Якутской области:

Раскольников – двое.

По канцелярии Преосвященного в 1857 п 1858 годах входящих бумаг всех было 1113. Кроме 60 прошений из разных епархий от духовных лиц, просящихся на службу в Камчатской епархии (по случаю распубликования положения и выдаче пособий едущим туда), из которых только при 3-х были приложены свидетельства, данные от семинарий, а все прочие не представили никаких бумаг, т. е. ни аттестатов, ни послужных списков, ни одобрений своего ближайшего Начальства¹³⁰.

В числе входящих бумаг – указов и отношений г. Обер-Прокурора 272, и из них у Преосвященного остается только два указа (22 февраля и 28 августа 1858) о мерах к сокращению переписки¹³¹.

Исходящих бумаг от имени Преосвященного в 1857 и 58 годах было всего 438, в том числе донесений Святейшему Синоду и отношений к г. Обер-Прокурору 134 и распорядительных до 70.

Х. Об Оспопрививании

Во исполнение указа Святейшего Синода от 21 сентября 1856 года, касательно содействия со стороны духовенства к распространению оспопрививания, мной было предписано от 4 февраля 1857 собрать сведения от всех причтов по всей епархии: в каком состоянии находится оспопрививание в каждом приходе? Что может сделать и делает духовенство для распространения сей общепользительной меры? И какие средства для сего ему нужны?

На сие предписание еще нет донесения от Американских церквей и миссий; а из донесений, полученных мной, видно: а) в Камчатке эта часть идет весьма удовлетворительно, как со стороны гражданской, так и со стороны духовенства; доказательством тому может служить то, что с ноября 1856 и по Май 1857 года оспа привита была 697 из 818 детей и не привито осталось 121, впрочем, более потому, чтобы подновлять материну. Делом этим занимались особые лекарские ученики и сам окружной врач. б) И в других местах по Якутской области занимаются этим делом тоже лекарские ученики, избираемые из самих жителей; но успех прививания зависит сколько от старания прививающих, столько же и от того, имеется ли оспенная материя.

Но говоря вообще, между Якутами и другими оседлыми жителями, при внимательном действии Якутского оспенного комитета, дело идет довольно удовлетворительно.

Но что касается до Тунгусов и других бродячих туземцев Колымских и Охотских, то оспопрививание между ними очень мало распространяется, чему препятствует главное их образ жизни.

Некоторые из тамошних священников представили мне свои мнения об успешнейшем ходе этого дела, которые мной и переданы на рассмотрение оспенного комитета чрез члена оногo с духовной стороны.

XI. О раскольниках

Ни в Америке, ни в Камчатке, ни в Охотском округе, благодарение Богу, раскольников нет никаких. Они находятся только в Якутской области и появились на Амуре, те и другие из-за Байкала. Но и в Якутской области они находятся почти в одном только месте – по Аянскому тракту и несколько около города.

Число всех раскольников в Камчатской епархии с женами и детьми не превышает 555. До 50 из них поселились на Амуре; а из прочих самое большое количество живет в новоустроенном в 1857 – 1858 годах особом селении по реке Амге, выше Амгинского селения (нашего православного, где есть церковь и 3 священника) верстах в 15.

Но слышно и нет причины подозревать раскольников в совращении наших в их секту; да кажется и нет им никакой выгоды совращать наших православных. Напротив того, из числа их обратилось к православию безусловно 5 душ в 1854 и в прошедшем 1857 одна девица, вышедшая замуж за православного; и в том же году обратился один из ссыльных безпоповщинской секты.

Живущие по Аянскому тракту и в новом селении вообще очень приветливы лично ко мне и к священникам; так что всякий из домохозяев, которых я имел случай видеть, желал принять меня у себя в доме; и все, у кого я был, с видимым радушием принимали и угощали своими огородными произведениями, и при отбытии нашем снабжали нас на дорогу, кто чем мог. Многие даже из почетных, кланялись мне до земли. Некоторые из них с доверенностью обращаются ко мне со своими нуждами за пособием или советом. Но при всем том кажется нет никакой надежды на полное и искреннее их обращение к православной церкви, по крайней мере, дотоле, пока не обратятся Забайкальские и особенно Московские их собратья. Они, как говорят, считают меня тем, чем я есть, и готовы с радостью принять от меня священника; но с тем (как и везде), чтобы он после того не подходил ко мне на благословение и проч.

И посему в настоящее время я, пользуясь таковым их ко мне расположением, одно имею ближайшей целью: убеждать их в том, чтобы они никогда и, особенно, умирая, не заклинали своих детей оставаться в их в их вере, а предоставляли бы им на их собственную волю. Не знаю, искренно или притворно, но все те, с коими мне, случалось говорить об этом, давали мне в том слово.

ХII. Общий взгляд на состояние епархии

Состояние Камчатской епархии, благодарение Господу, говоря вообще, видимо улучшается во всех отношениях.

Число богослужebных зданий, в которых совершаются и литургии увеличилось почти четвертой частью, так, например, в 1854 году их было 156, а к 1859 году состоит до 200, и большей частью в Якутской области, т. е. там, того требовала необходимость,

В духовенстве число кончивших курс также увеличивается и отчасти самое поведение его возвышается; и в числе оногo есть немало таких, которые с видимым усердием и ревностью исполняют свои обязанности; есть несколько и таких, кои сверх обыкновенных своих обязанностей, занимались и занимаются особенными служениями на пользу церкви, т. е. или преподаванием катехизических поучений или обучением детей прихожан грамоте и проч.

Паства год от году постепенно увеличивается числом – рождением и присоединением из язычников, так, например, к 1854 году она состояла из 237992 душ обоего пола, к 1858 году состоит не менее, как из 255700. Но и самый дух благочестия в народе если не возрастает видимо, то и не видно того. чтобы где-либо он видимо упал между давнообращенными. Напротив того, судя по числу не исповедавшихся, постепенно уменьшающемся, видно, что число исполняющих христианские обязанности становится более и более.

Состояние катехизических поучений хотя далеко неудовлетворительно, точно так же, как и обучение грамоте детей прихожан, впрочем, большей частью, особенно в последнем отношении, по причинам, не зависящим от духовенства; но при всем том, то и другое, по мере возможности, мало по малу усиливается и в особенности по приходам Американских церквей и миссий.

Миссии наши, благодарение Господу, можно сказать, все находятся в возможно удовлетворительном состоянии. Конечно, при этом же самом числе миссионеров, успехи обращения могли бы быть гораздо более. Но, во-первых, успехи не всегда зависят от действия миссионеров, а, во-вторых, средства их и обстоятельства местные весьма много препятствуют успехам. Но, без сомнения, так угодно Господу; иначе, если бы для всех и каждого из язычников, живущих вблизи нас, пришло время обращения на путь истины, то Господь не укосил бы отвратить все препятствия и открыть средства к усилению действий миссионеров.

Особенно же важное улучшение состояния Камчатской епархии последовало и последует от новых положений, как то: учреждения двух викарианств, перенесения исправления обязанностей консистории от одного правления на другое и точное определение прав и преимуществ, служащим в Камчатской епархии. К приведению в исполнение первого учреждения лишь только приступлено; второе приведено в исполнение, и польза этого оказалась при первом же разе, а последнее учреждение возбудило желание служить в Камчатской епархии, можно сказать, повсюду, так, что по январь 1859 года поступило ко мне прошений более чем от 60 человек, о принятии их на службу. И вероятно число желающих не ограничится этим.

Но главнейшее из всех улучшений Камчатской епархии, последовавшее в последние три, четыре года, есть без сомнения то, что в минувшем 1858 году, по милости Святейшего Синода, приведено в окончательное исполнение дело о переводе нескольких священных книг на Якутский язык напечатанием их. И в наступившем году мы, и все Якуты, и другие, говорящие сим языком, будут иметь утешение слышать на своем родном языке Слово Божие и самые службы; и, следовательно, с тем вместе более или менее, но непременно будет очищаться, укрепляться и возвышаться вера и благочестие говорящих сим языком, а таковых не менее 200 т.

Это событие или 1858 год составит эпоху в истории не только Камчатской епархии, но и более, ибо и самый краткий историк церковный заметит об этом в своем сказании.

Слава и благодарение Господу Богу! Честь и слава, и спасение тем, кого Господь избрал быть орудием и споспешником этого дела.

Конец второй книги.

Примечания

¹ - Записка эта была первоначально представлена Высокопреосвященным Иннокентием (тогда еще в сане священника) в 1839 году, т. е. в тод первого его приезда в С.-Петербург с острова Ситхи, Обер-Прокурору Св. Синода графу Н. А. Протасову в рукописи; а затем в 1840 году была напечатана в Журн. Мин., Народн, Просвящ. (т. XXVI. №6) и обратила на себя внимание ученого мира.

² - О подробностях усмирения будет сказано в моих «Записках об островах Уналашкинского отдела». Прим. Автора.

³ - Список особ, составляющих Духовную Миссию:1) Архимандрит Иоасаф. – В 1799 году выехал в Иркутск для посвящения в сан Архиерея и, возвращаясь оттуда в Кадьяк, потонул на пути со всеми бывшими на судне «Феникс».2) Иеромонах Ювеналий (из Горных Офицеров), в 1796 году, убит Американцами, живущими подле озера Илимны или Шелехова.3) Иеромонах Макарий, в 1796 году, выбыл в Иркутск и, оттуда возвращаясь в свите Архиерея, потонул вместе с ним.4) Иеромонах Афанасий, до 1825 года исправлявший должность Священника в Кадьяке, в 1825 году выбыл в Россию.5) Иеродиакон Стефан (из Офицеров) потонул в свите Архиерея.6) Иеродиакон Нектарий, в 1806 году, выбыл в Иркутск и в 1814 году, будучи Иеромонахом, скончался в Киренском монастыре.7) Монах Герман, умер там же, в 1837 году.Из двух Церковнослужителей, бывших при Миссии, один потонул в Кадьяке, а другой в свите Архиерея.

⁴ - Впоследствии Иннокентий Митрополит Московский и Коломенский. Ив. Б.

⁵ - Храмы в Кадьяке и Ситхе были вновь построены, первый в 1824 (при г. Муравьеве), последний в 1831 году (при г. Врангеле).

⁶ - Здесь нет ясака; следовательно нет сборщиков ясака, понудителей и проч. Алеуты – народ терпеливый и кроткий; следовательно нет у них суда и следствий, с тем вместе ни судей, ни следователей, содержание и перевоз которых от одного винимого к другому нередко падает на невинных, и проч. Прим. Автора.

⁷ - И этот самый Тоэн Куатхе, впоследствии, когда ему, по вере и обычаям их, надобно было убить двух колгов (рабов) своих, для прислуги поминаемому покойнику на том свете, вместо того, чтобы убить их, отдал одного мальчика Русским с тем, чтобы он был Русский, а другого для

прислуги больному и бедному старику из Колош, с тем, чтобы по смерти старика он был свободен. Конечно, отпускать на волю колгов при поминке не есть обыкновенное дело между Колошами; но отпускать с таким намерением есть первый поступок между ними. За это Тоэн, по представлению г. Министра Финансов, удостоился получить подарок от Государя Императора, состоящий в жалованном кафтане и шляпе.
Примечание Автора.

⁸ - Подробнейшее описание Алеутов и страны, ими обитаемой, будет в Записках об островах Уналашкинского отдела, который надеюсь издать в скором времени; записки сии составят более нежели 60 листов печатных. Прим. Автора. Упоминаемые записки будут помещены нами в третьей книге нашего Собрания «Творений Иннокентия Митрополита Московского». Ив. Б.

⁹ - И признаюсь откровенно, что при таковых-то беседах я деятельно узнал утешения Христианской веры – это сладостные и невыразимые прикосновения Благодати, и потому я обязан Алеутам благодарностью более, чем они мне за мои труды.

¹⁰ - Ежегодное приношение их в церковь простирается до 1330 рублей, а доходов и платы от Компании они все вместе получают не более 13,500 рублей. Прим. Автора.

¹¹ - Крестители не вели обстоятельных записок; а когда от них потребовали сведения о числе крещеных, то они дали записку только о 62 человеках, а прочих не помнят.

¹² - Этот журнал был представлен преосвященным Инокентием в Св. Синод 2-го июня 1843 г. из Охотска при следующем рапорте: «В течение прошедшего 1842 года и в начале нынешнего и путешествовал по островам Алеутским, Камчатским, и Охотской области, для обозрения вверенной мне епархии. Из Ситхи отправился я 5 мая 1842 года, в Охотск прибыл 3 апреля 1843 года, где я должен буду прожить до отправки судов в Америку, которая может быть не ранее половины июля. Во время сих путешествий моих Господь благоволил мне видеть все церкви, все причты и почти всю паству мою; и в глубокой благодарности моей к Великому Пастыреначальнику, свидетельствую пред Вашим Святейшеством, что все храмы и молитвенные дома находятся приличном благолепии и содержатся в чистоте и должном порядке; пастыря церкви, в настоящее время почти включительно до одного исполняют свои обязанности рачительно – многие примерно; таких из них, которые бы поведением своим делали соблазн или нареkanie, нет ни одного; паства благодатью

Божией, преуспевает в вере и благих делах; она по истине есть малое стадо (в Камчатской епархии только 18,000), но это такое стадо, в котором очень много таких, которые могут быть причтены или, по крайней мере, близки к тому малому стаду, которому благоизволил Бог дать царство. Словом сказать: храмы здешние – честь Русскому Правительству и Русским, пастыри – похвала церкви Российской, паства – утешение и радость пастырей и пастыреначальников. О чем с духовною радостью, Святейшему Синоду честь имею донести, и при сем представляю путевой журнал мой при нем извлечение из него на благоусмотрение и снисходительное внимание Святейшего Синода.» (Дело Архива Св. Синода, 1843 г. № 2528).

¹³ - 2 числа на море чувствовал сильное землетрясение, будучи от берегов ближайших в расстоянии не менее 400 верст.

¹⁴ - Такого продолжительного плавания никто не предполагал, ибо обыкновенное плавание и в это время года бывает от 10 до 20 дней, а скорое в 3 сутки.

¹⁵ - Теснота судна произошла главное от множества людей, которых было всего 52 человека; при благоприятных обстоятельствах число это совсем не велико; отправить же такое число людей требовала случайная необходимость.

¹⁶ - Многие из пассажиров, в том числе и я, несколько дней по выходе на берег только чувствовали боль в ногах от совершенного недвижения.

¹⁷ - Подробности о сем плавании смотр. в книге: «Иннокентий, Митрополит Московский и Коломенский по его сочинениям, письмам и рассказам современников.» Ивана Барсукова (Стр. 171–173).

¹⁸ - Г. Костромской по своему истинно-христианскому усердию и благочестию, по мнению моему достоин награждения серебряной медалью; и если он так же усердно будет содействовать священнику в обращении диких, как ныне, то я имею намерение представить о нем Святейшему Синоду. Прим. Автора.

¹⁹ - Определить священника в Кенай я предполагаю одного из двух: Кадьякского или Атхинского, как самых благонадежнейших и способнейших, а в Атху произвести тамошнего дьячка Саламатова.

²⁰ - Церковь здешняя построена при моем руководстве и прямом содействии. Лучшей и большой награды за это быть не может, как прибыть ко дню храмового праздника нечаянно, благовременно, после 8 лет за 3000 верст. Прим. Автора. Подробности о построении Уналашкинской Церкви см. стр. 30–31 книги: «Иннокентий Митрополит Московский и Коломенский по его сочинениям, письмам и рассказам

современников». Ивана Барсукова.

²¹ -

²² - См. «Творения Иннокентия Митрополита Московского». Книга первая. Стр. 168–234. Ив. Б.

²³ - В сравнении же с камчатскими одна из самых больших.

²⁴ - Вечером того же дня встретились с китоловным датским судном.

²⁵ - Николая Павловича Ив. Б.

²⁶ - Из сих же слов говорено такое же приветствие и по прибытия моем в Ситху.

²⁷ - Под словом душ везде я разумею не ревизские или мужские души, но вообще души человеческие всякого возраста и пола. Прим. Автора.

²⁸ - По последним письмам из Камчатки, г. Страннолюбский, в отсутствие протоиерея Громова, принимать сильные меры к исправлению строений; достал для детей теплые и дешевлешие одежды; и кроме того предлагает желающим из учеников приходить к нему в дом для учения рисования вместе с его детьми. Нельзя не поблагодарить его за такое внимание к училищу нашему.

²⁹ - О пребывании преосвященного Иннокентия в Петропавловске смотр. в книге: «Иннокентий Митрополит Московский и Коломенский». Стр. 174–185. Ив. Б.

³⁰ - В Камчатке каждое селение называется острожок. Прим. Автора.

³¹ - Весьма заметно, что учащие, желая скорее выказать успехи учеников и следственно себя, обращают внимание преимущественно (и едва ли не единственно) на чтение и письмо, и таким образом совершенно уклоняются от цели учреждения таковых училищ. Прим. Автора.

³² - Тигиль называется крепостью; но ныне не стоит сего названия, в нем только две пушки, стоящие на улице. Прим. Автора.

³³ - Жители сих селений и едва-ли не все Коряки весьма замечательны по своим обычаям (которые, впрочем, начинают несколько ослабевать): наприм. взятых в любодеении они убивают без милосердия, тоже и прелюбодеев, если они не ускользнут от рук раздраженных мужей и не успеют помириться. Собой и добрым именем своим они очень дорожат, так что напр. назвать ворами их, не пройдет без неприятности, а также и сделать несправедливость; так, напр. Гижигинский исправник высек одного Коряка за что-то и может быть и справедливо, но Коряки почли это несправедливостью и первого казака, который им попался, они также высекли, как хотели. Доказательством же первого может, быть

представлен пример, бывший в очень недавнее время. Один тоэн лишь только узнал, что дочь его девица сделалась беременна, тотчас велел ей удавиться, несмотря на то, что она была единственное дитя его, и она повиновалась. Впрочем, отец ее очень сокрушался об ней, раскаялся и плакал, а это доказывает, что они при всей жестокости, не лишены чувств нежных. При. Автора.

³⁴ - По истечении 12 лет его службы, я имею в виду представить его к награждению медалью. Прим. Автора.

³⁵ - Тауйский священник в 1839 г. привел в христианскую веру 55 человек не взрослых Тунгусов, но детей их от 1 до 6 лет, и которые не были крещены, только за небытием у них священника, а отнюдь не по нежеланию родителей.

³⁶ - Весьма жалею, что мне случилось видеть Тунгусов очень немного, а говорить только с двумя. В это время они обыкновенно бывают в горах с своими стадами; и все, что я говорю здесь, выключая нижеследующего, собрано из рассказов многих. Прим. Автора.

³⁷ - О сем происшествии он рассказывал мне сам, но самым худым Русским языком. Я хотел спросить его о сем еще через толмача, и в том самом селении, где он живет, но обстоятельства не позволили. Прим. Автора.

³⁸ - Лед, образующийся на море, хотя гораздо менее содержит в себе соли, чем обыкновенная морская вода, но для питья не годится. Прим. Автора.

³⁹ - См. «Творения Иннокентия, Митрополита Московского». Книга первая. (Стр. 239–263). Ив. Б.

⁴⁰ - Один только Ямск из всех так называемых здесь крепостей стоит еще сего названия, ибо еще видны в нем две стены бывшего укрепления. Прим. Автора.

⁴¹ - А именно подле высокого отвесного утеса, по тропинке шириной от 3 до 1 аршина, которая образовалась из примерзлого к утесу морского льда (таковые места здесь называют припайками) также отвесного, и который при малейшей оттепели нередко совсем отваливается от утеса. С одной стороны был утес неприступный, а с другой открытое море глубиной более 2-х сажень, которое иногда было совершенно под нами; высота от поверхности моря до тропинки была не менее 2-х сажень, а одном месте тропинка была узка, что повозки спускали на ремнях. Прим. Автора.

⁴² - По сему расстоянию получены и прогоны. Прим. Автора.

⁴³ - В упомянутых выше (см. подстрочное примеч. на стр. 43–44), Извлечение из Путевого Журнала преосвященного Иннокентия сведения об общем числе христиан и нехристиан, о внутреннем состоянии церкви, о туземцах и Русских и проч. изложены им несколько иначе, что мы и сочли нужным воспроизвести здесь в примечании. «Паства Камчатской епархии» сообщает Владыка «состоит из 14-ти разных народов, имеющих почти столько же языков, а именно в ней находятся: 1) Русские к ним причисляются и Креолы, 2) Качадалы, 3) Курильцы, 4) Колоши, 5) Алеуты Уналашкинские, 6) Алеуты Кадьякские, 7) Кенайцы, 8) Чугачи, 9) Нушегакцы (здесь разумеются и Аляксинцы, и Аглегмюты и Кусковкимцы, Квихпакцы и другие живущие в берегах Берингова моря. (Кенайцы, Чугачи и Нушегакцы нередко слывут под общим неопределенным именем Алеутов). 10) Тунгусы, 11) Коряки, 12) Олюторцы, 13) Чукчи и 14) Якуты. Самое большое число из них составляют Алеуты, Качадалы и Тунгусы, а менее всех Чукок и Колош. Общее число всех сих народов, просвещенных христианской верой и находящихся в 16 приходах при одной миссии, поростирается до 18150 душ обоюбого пола, а именно в Камчатке 5289, в Охотской области и Курильском отделе 6153 и в Америке до 6600. В сем числе считается вновь просвещенных в 1841 и начале 1842 года 269 душ, а именно в Америке Колош 16, Кенайцев и прочих 232; в Камчатке Олюторцев 6, и Чукок 15. Число же непросвещенных еще христианством будет не менши числа просвещенных, а именно в Охотской области Коряк и Чукок более 1500, в Камчатке: Олюторцев до 150 и Коряк до 700, в Америке: Колош до 6000, Кенайцев и проч. не менее 8000 и кроме того есть еще народы, живущие внутри нашей Америки; но ни число, ни название их не известны. Камчатская епархия очень невелика числом душ; она есть буквально малое стадо Христовой церкви, но (с Духовной радостью и пред Господом свидетельствую) она есть такое стадо, в котором есть много таких овец, которые могут причтены к тому малому стаду, которому благоволил Бог дать царство. Здесь нет людей, имеющих имущества и которые могли бы продавать имущества и раздавать нищим; (но здесь нет и нищих; во всей Камчатской епархии, просящих милостыню не более 10 человек, и то из пришельцев и не в Америке, где нет ни одного); но здесь есть очень много таких, и разумею туземцев, которые в случае нужды не пожалуют для ближнего своего и последнего оленя, и разделить последнюю рыбу, и всякого приезжающего примут и проч. Конечно, они не знают, они еще не умеют это делать, как говорят ученые, по чувству просвещенному, высокому, или по каким-либо

внешним побуждениям, но они почти все это делают, и делают не напоказ, а так, – просто, – потому что так делали их предки. Следовательно, они умеют делать добро и без науки. И конечно все это суть добродетели естественные, человеческие, не плод христианской любви, и не более как обычай, но за то обычай почти общий, а в некоторых он при свете христианской веры становится достойным названия и истинной христианской добродетели. Во всей епархии, имеющей православного народонаселения до 18000, которые рассеяны не менее как на 18000 верстах, – во все пребывание мое здесь и даже в течение не одного десятка лет, можно сказать, не было ни одного уголовного преступления, как-то убийства, грабежа и проч. и даже не бывало никакого воровства; все до одного послушны, покорны и терпеливы до того, что почти никогда не пожалуются на притеснения (я здесь разумею также одних только туземцев и не Якутов) – тогда как можно сказать за ними нет никакого надзора. (Во всей Америке начальствующих над туземцами Русских, не более 10 человек, не более сего числа и в Камчатке и Охотске). И конечно здесь не высокое чувство, достигаемое просвещением и не любовь к христианам, удерживает их от преступлений и от неповиновения, а более страх наказаний человеческих; но если бы только так, то очень хорошо и то, когда не делают преступлений из страха наказаний. В этом случае они подобны детям, а детей всегда скорее можно образовать, чем взрослых. Но об туземцах здешних должно сказать, что они не делают преступлений и не выходят из повиновения и не из одного страха наказаний, но в них есть и чувство справедливости, и чувство жалости и проч. Туземцы не только не делают преступлений и не только имеют естественные добродетели; но в них проявляются и дух молитвы, и дух христианской любви и, христианской преданности Богу, и терпения о Господе. Как это отчасти можно видеть в журнале. И можно бы представить еще несколько других примеров; но это я считаю неуместным: «Господь испытуя сердца и утробы весть своих праведных». Говоря о туземцах хорошее, нельзя умолчать и о худом. Есть из них и уклонившиеся от веры, и совратившиеся к прежнему шаманству, как наприм. из Кадьякцев и Тунгусов, и во многих из них есть свои пороки, наприм. в Якутах обман, в Тунгусах и других склонность к пьянству и проч. Но где же совершенные? где нет плевел? но даже и здесь в них можно извинить многое, так наприм. совращение в шаманство было и есть прямое следствие недостатка духовного надзора и учения; а склонность к обманам, пьянству и проч. есть следствие частого обращения их с так называемыми образованными людьми. И надобно удивляться не тому, что есть из них совратившиеся, но тому, как еще

совсем не оставили христианства те из них, которые не видели, или редко видят священников. К доброй стороне туземцев надобно прибавить еще то, что 1) из них более нежели три части оказывают искреннее усердие к Церкви и вере. 2) можно сказать, нет ни одного из них оказывающего явное упорство и нерадение о исполнении долга очищения своей совести. Ибо все не бывающие у исповеди Святого Причастия не бывают прямо за невозможностью быть в церкви или видеть священника. 3) Почти во всех видно большое желание слушать слово Божие и 4) все оказывают уважение к служителям оного. (Приняв во внимание все добрые качества и все доброе в туземцах, можно и должно сказать, что много, очень много из них таких, которые не далеки от Царствия Божия; и ближе, гораздо ближе очень многих так называемых образованных людей). Они все, что знают доброго, что им предано от предков их, и даже чему их научали первые проповедники веры (вечная им память!), все то они, можно сказать, сохраняют от юности своей, и многие из них готовы спрашивать и слышать, что есмь еще не докончал! лишь бы было кому сказывать и показывать им путь к совершенству. Но благодарение Господу и русскому правительству! и в этом отношении по мере возможности удовлетвориться их желание. После сего надлежит сказать о не туземцах, из коих большая часть суть Русские. И хотя против всякого желания моего и прискорбию, и даже к стыду моему, но должен сказать об них истину. Русские, говоря вообще, суть худшие члены церкви здешней. Я не буду говорить здесь ни о невнимании их к состоянию души своей, ни о незнании многими из них даже главных истин православной веры, ни о том, что многие не имеют никаких правил жизни и проч.; ибо это можно находить и в живущих в России Русских; но скажу только, что глупая гордость или мечтание здешних Русских о своем каком-то преимуществе над туземцами доводит их иногда даже до того, что они туземцев считают как бы не людьми; и оттого позволяют себе обидеть их и физически, и нравственно. Удаление от родины своей они считают как бы пожертвованием или заслугой обществу или отечеству; и в вознаграждение за то дают волю страстям и прихотям своим. Но благодарение Богу! не все Русские таковы, и даже многие совсем не таковы; и об Русских можно и должно сказать, что не смотря на сильное влияние обстоятельств, обычаев, приличий, воспитания, времени и проч., которые внимательных и слабых так быстро увлекают в пучину сует мирских, – есть между ними души, верные вере отцов наших, благочестивые и преданные Богу; и даже между теми, которые с первого взгляда кажутся истинными козлицами, Господь оставляет себе не преклонивших колена Ваалу, и на сих людях время от времени

проявляется сила благодати Его, как это отчасти видно и в журнале. И надобно еще прибавить: 1) в Камчатке есть целых два селения и особенно одно Мильковское, где (хотя не настоящие Русские, но дети зашедших сюда из России) сохраняются добрые обычаи и добродетели Русских стариков. 2) Несмотря на то, что в здешней епархии есть люди со всех мест России, но при всем том во всей Камчатской епархии нет ни одного явного безбожника или раскольника и сектатора, кроме двух скопцов (матросов, сосланных за то в Охотск) и кроме лютеран, которые имеют своего пастора и свою церковь. Последние (ныне) не вредны для церкви; но истинная духовная польза для паствы Камчатской (по большей части, состоящей из новообращенных или не совсем еще утвержденных к вере) требует, если только это возможно, не ссылать и не присылать в Охотск никаких известных сектаторов или раскольников, ибо при нынешнем положении Епархиального Управления невозможно следить и преследовать развратителей». Ин. Б.

⁴⁴ - Собор был исправлен пред прибытием моим и совсем не потому, чтобы известно было об учреждении в Ситхе Архиерейской кафедры. И за все это надобно отдать справедливость и благодарность нынешнему Начальнику и его помощнику. Нельзя также не заметить и того, что большая дарохранительница и одна из риз на местных образах есть приклад двух главных правителей: нынешнего г. Этолина и прежнего г. Врангеля (Они оба лютеранского исповедания). Прим. Автора.

⁴⁵ - И именно тем, что 1-е) Колоши и самые Креолы и Алеуты теперь ясно видят, что лютеранская церковь, не имеющая обрядов и находящаяся как бы в тайном месте, совсем не то, что наша православная, властно, торжественно и открыто отправляющая свои великолепные и умильные обряды, но есть что-то неполное, полуистинное, полупозволенное. 2-е) Строгость и настойчивость нынешнего их пастора к искоренению пьянства в его прихожанах подает случай и нашим священникам к нападению на пьянство. Сказывание пастором проповедей в каждую службу возбуждает справедливое соревнование и в наших проповедниках. Прим. Автора.

⁴⁶ - В наставлении сем между прочим сказано: по учебной части – сверх предметов, означенных в указе Святейшего Синода, не возбраняется преподавать ученикам и другие предметы, приличные и нужные для готовящихся в духовное звание. Главный экзамен должен быть не летом, а весной, пред отправлением судов в Россию. По части экономической руководствоваться общими постановлениями. По части нравственной

сказано: нравственность и христианское благочестие, вот главное, чему должны научиться воспитанники Ситхинского училища! и потому ученик доброго поведения, кроткого характера и показывающий знаки благочестия, никогда не должен быть терпим в нашем училище. Шалость, проступок, порок суть вещи весьма различные; первые почти всегда могут быть извинительны в учениках, а последний – никогда. Разделение на разряды должно быть не по познаниям и успехам, но преимущественно по нравственности и благочестию. Ученик ненадежного поведения и не показывающий знаков благочестия, сколь бы даровит не был, никогда не должен быть в первом разряде, хотя бы ни одного не было в сем разряде. Прилежание и деятельность всегда и везде суть весьма важные качества в человеке и особенно в готовящемся быть пастырем Христова стада – апостолом; и потому качества сии должны быть замечаемы в учениках со всей подробностью. Прилежный и деятельный, при самых ограниченных способностях, на поприще жизни уйдет далее и, следовательно, будет полезнее обществу, чем с большими способностями, но ленивый и недейтельный и проч. Прим. Автора.

⁴⁷ - Представление сие было послано из Камчатки 20 июня 1845 года за № 168 Ив. Б.

⁴⁸ - Рапорт сей помечен: 15 ноября 1845 г. №184. Ив. Б.

⁴⁹ - Родной брат Епископа Иннокентия. Ив. Б.

⁵⁰ - Журнал этот был представлен Преосвященным Иннокетием в Св. Синод из Аякского порта от 14 июля 1847 г. при рапортах: 1) от 20 марта 1847 г. из Охотска следующего содержания: «Отправясь из Америки 9 мая прошедшего 1846 года, 24 июня того же года прибыл в залив Аяк; отправясь отсюда 31 июля на том же Р. А. Компании судне, на котором прибыл я из Америки, 14 августа, прибыл в Петропавловский порт; пробыв здесь до 27-го августа отправился я на казенном боте в Нижнекамчатск, куда и прибыл 30-го числа. Потом в ботах отправился вверх по реке Камчатке и, посетив находящиеся на ней церкви, 26 сентября прибыл я обратно в Петропавловск, проехав под конец пути на верховых лошадях более 300 верст. Дождавшись первого зимнего пути, 14-го ноября отправился из Петропавловска в зимних экипажах по западному берегу Камчатки, и по причине ненастной погоды, в Гижигу я мог прибыть только 20 января. Пробыв здесь до 6 февраля, отправился далее и 12 марта прибыл в Охотск, и на днях располагаю отправиться в Аян. И так как, по причине наступления весны, зимний путь в Аян по реке Мае, становится опасен, то я по необходимости должен буду ехать обыкновенной Охотской

дорогой, и потому несколько пути должен совершить в пределах Иркутской Епархии, а может быть заехать в село Амгу, и в случае какого-либо праздника, отслужить в тамошней церкви; да не вменится мне сие последнее, если оно и случится, в нарушение церковных правил. О чем Святейшему Синоду честь имею донести».2) от 10 июня 1847 г. из Аянского порта: «В дополнение к рапорту моему, от 20 марта сего 1847 года, за № 220, касательно моего путешествия, честь имею донести Святейшему Синоду, что я отправился из Охотска 26 марта и 5 мая прибыл в Аян Причиной такой продолжительности в пути в первых, как мной было изложено в вышеупомянутом рапорте, было то, что я по позднему времени вместо прямого пути по реке Мае должен был ехать по обыкновенной Охотской дороге, почти до самого Якутска, а во-вторых, наступившаяся весенняя распутица, которая заставила нас бросить наши экипажи и ехать на простых нарточках или дровнях и ехать и на лошадях, и на оленях, и на собаках. По Охотской дороге я доезжал до станции, называемой Чурочча, в 140 верстах от Якутска, и оттуда поворотил в Амгинское село, проезжая чрез Якутские Улусы, где по предварительному обязательному для меня распоряжению г. Начальника Якутской Области, я не встретил никаких препятствий к моему проезду со свитой. – В Агмянском селе, куда я прибыл 6 апреля утром, я, по случаю воскресного дня отправлял Литургию в подкрепление моей немощи духовной и телесной (здесь я и вся свита моя подверглись общему поветрию бывшему в Якутске и хворали три дня.) 6 ч. апреля отправились мы из Амги по Аянской дороге сначала на переменных лошадях, потом на протяжных, далее на оленях, а наконец от урочища Нелькан до Аяна переехал я на собаках в четыре дня. По прибытие моем в Аян, вскоре открылся случай побывать мне в Удском краю, и я им воспользовался. 6-го июня отправился я со всей свитой моей на Компанейской байдаре, шедшей в Удское, отстоящее от устья в 90 верстах. 23 ч. отправились обратно на устье Уды, 26 с устья морем на байдарках в Аян, и 5 июля прибыли туда благополучно, где уже стояли два Компанейские судна, готовые к возвращению в Ситху; на одном из них «Ситхе», пришедшем ныне вокруг света из Кронштата, я намерен отправиться в Америку около 20 июля. Подробные же сведения о моем путешествии, и причины, почему я решился не остаться в Охотске, а ехать весной в распутицу в Аян и совершить лишнего пути более 1200 верст и проч. изложены в моем путевом журнале, который при сем честь имею Святейшему Синоду представить. (Дело архива Синода 1847 г. № 2956). Ив. Б.

⁵¹ - Впоследствии оказалось, что точно было жалобы на двух

священников: Анадырского миссионера и Ямского священника, но маловажные, и потому вероятно и оставлены ревизорами без дальнейших следствий; по крайней мере и по сие время не имею о том никакого уведомления ни откуда. Прим. Автора.

⁵² - К ноябрю сделан потолок, поставлены две печи и устроен вход на колокольню и на хоры. Прим. Автора.

⁵³ - К здешнему приходу в настоящее время должны быть причислены все живущие по дороге от Аяна до Нелькана, на Нелькане и от него вниз по Мае на 250 вер. до устья р. Юдомы, в вверх до пределов Охотского прихода, а вверх до пределов Охотского прихода. Число сих жителей еще, наверное, неизвестно. Все сии жители так, как и кочующие вблизи Аяна Тунгусы, доньше принадлежали к Амгинской церкви. Туда ежегодно приезжал священник на Нелькане за 750 вер. Касательно перечисления – всех их от Амгинской к Аянской церкви – сделано отношение к Иркутскому Преосвященному. Прим. Автора.

⁵⁴ - Священник Вениаминов произведен в протоиерея, и потому представление о нем отлагаю до времени. Прим. Автора.

⁵⁵ - И потому очень статочное дело, что если сии последние не захотят везти проезжающих, то никто их к тому не принудит. Это я ныне испытал сам. При отправке нашей из селения их с величайшими хлопотами, мы едва не принуждены были оставить клад; а потом в глазах самого исправника Гижинского, единственного и главного начальника в здешнем крае, Коряк-Каменцев, везший меня, выпряг собак прежде чем доез до того селения, куда он должен был меня доставить, и несмотря ни на что, он взял все следующие ему прогоны, ни на приказание и понуждение г. исправника, не захотел меня везти и не повез, и мы принуждены были нанять нового извозчика. Прим. Автора.

⁵⁶ - И по прибытии в Аян и получил тоже мало. Вероятно, бумаги с июльской почтой ушли в Охотск или Камчатку. Прим. Автора.

⁵⁷ - Я говорю: «Господь помог» в буквальном смысле, потому что байдара, при объезде одного мыса, была в крайней опасности быть брошенной сильным течением на лед. Прим. Автора.

⁵⁸ - В последнем случае, если они попадутся на Китайцев, то платят что-нибудь за то, что ловят зверей (более сохатых) в их границах. Прим. Автора.

⁵⁹ - Прогонных же денег из Казначейств взято только на 11208 1/2 верст, всего 4035 руб. 3 коп. серебр. (из коих, впрочем, 1400 руб. из Казначейства еще не получены, заняты в Аянской Портовой конторе).

Количество денег, употребленное мной на платеж прогонов конечно очень незначительное. Но если взять в расчет, что во время сего моего путешествия рукоположено 2 священника и дьякон, на проезд коих, из Петропавловска в Новоархангельск и обратно, потребовалось бы более 1100 руб. сереб. и более 400 руб. на проезд из Петропавловска к местам их служения, а если к сему прибавить еще священника которого я имею намерение рукоположить в Гижигу, то всей суммы потребовалось бы на проезд их в Новоархангельск и обратно к местам их служения более 2200 руб. сер., тогда как ныне прогоны требуются только для проезда двух священников из Петропавловска к местам их назначения; и потребная на то сумма не превысит 700 руб., следовательно, из суммы 4035 руб. и 3 коп., полученных мной на прогоны, можно исключить не менее 1500 руб. сер., и затем проезд мой собственно казне будет стоить не более 2500 руб. серебр. Прим. Автора.

⁶⁰ - Ибо в Петропавловске нет ни материалов, ни мастеровых, а то и другое без пособия нельзя получить из 30 тысяч руб. серебр. Прим. Автора.

⁶¹ - Мне бы хотелось семинаристов рукополагать в священника не прежде 2 или 3 лет по окончании их курса и не моложе 25 лет, но не знаю, позволят ли обстоятельства. Прим. Автора.

⁶² - Дело Архива Св. Синода 1846 г. №2756. Ив. Б.

⁶³ - Дело Архива Св. Синода 1851 г. №5792. Ив. Б.

⁶⁴ - Дело Архива Св. Синода. 1851 г. № 2791. Ив. Б.

⁶⁵ - Записка эта составлена Архиепископом Иннокентием в г. Якутске 1852 г. и представлена им 5 июня того же года Генерал-Губернатору Графу Н. Н. Муравьеву-Амурскому. Ив. Б.

⁶⁶ - Оно простираться будет до 210 тысяч; ибо в списках, полученных мной, не введены все вообще народы Колымского и Вилюйского округа. Есть причины думать, что число жителей по окончании ревизии будет простираться и за 210 т. Но церковным же росписям в 1852 году, число всех жителей значится только 178,828 душ. Правда, в гражданских списках числятся жители Удского края и Верхнемайские Тунгусы, которых по церковным росписям не должно быть, ибо они принадлежат Камчатской епархии. Но за то в гражданских списках нет Чукоц, которые по церковным спискам числятся при Чаунской церкви. Число тех и других почти ровно. Прим. Автора.

⁶⁷ - На лицо же в настоящее время находится 39 (и из них трое больных), затем недостает по штату 16. Церкви: Устьянская, Ожогинская и Ойменовская, по причине отдаленности и трудности прожития там,

находятся без священников уже не один год. Прим. Автора.

⁶⁸ - В настоящее же время при всех сих пяти церквах находятся 9 священников и из них один больной, а другой стар. Прим. Автора.

⁶⁹ - На содержание причта построенной Кладбищенской церкви имеется капитал, внесенный в банк, а кроме того несколько акций на Якутский Гостиный двор, приносящий ежегодного дохода от 150 до 200 р. сер., а всего ежегодно может быть получено до 500 р., но так как из числа сих денег, почти более половины по своему источнику должны быть употреблены на поддержание и нужды церкви, то собственно на содержание причта остается не более 250 р. сер. ежегодно, и всю сумму можно принять за постоянный и верный оклад. Прим. Автора.

⁷⁰ - Очень часто случается, как говорят священники, что даже и в теплое время, члены одного семейства приходят к священнику из-за нескольких верст каждый порознь, и именно потому, что у всех их одна только одежда, в которой они могут явиться в собрание. Прим. Автора.

⁷¹ - Много раз случалось и даже не мало производилось дел о том, что или писавший просьбу по-русски, в случае обвинения его в чем-либо, сваливал вину на того, кто просил его писать; или обратно.

⁷² - Разумеется, со времени поездки их по Якутским жилищам. Сегодня сии собраны мной не из дел и не из рассказов или частных запасов; и потому без всякого сомнения они не заключают в себе всего того, что можно найти в делах и бумагах, и что, быть может, при настоящем случае могло бы быть очень нужным; но достоверность их не может подлежать большому сомнению: ибо они заняты мной не от одного лица; и никто из читавших оные в настоящем виде или слышавших от меня, не сделал мне никакого возражения или замечания. Прим. Автора.

⁷³ - На вопрос: почему Епархиальное начальство допустило такую несоразмерность, можно отвечать: вероятно оно имело свои и очень важные причины, препятствовавшие или замедлившие увеличить число священников до надлежащей соразмерности. Ибо быть не может, чтобы оно не обращало внимание на сей предмет. Доказательством сему может служить постепенное устройство церквей в улусах и наипаче учреждение походных церквей. Впрочем, Епархиальное начальство могло знать об этом вероятно из одних только экстрактов и ведомостей (а собственно для Консистории – были бы только экстракты и итоги верны), а между тем и число жителей в церковных росписях показывалось гораздо менее. Дал же касательно того, что священники не в состоянии исполнять все обязанности в отношении к своим прихожанам, по причине их

многолюдства, вероятно же возникало; ибо священники имели свои причины не жаловаться на то, а начальствование над Якутским духовенством, быть может, и не имели причин заводить подобных дел. Прим. Автора.

⁷⁴ - Которые по причине своего одиночества могут подвергаться всем последствиям беспомощности, напр. в случае пожара или нападения зверя, – то и другое не предположение только. Прим. Автора.

⁷⁵ - Напротив того, нельзя сомневаться в том, что, когда в церквях их службы будут отправлять на их язык, тогда мало по малу при самых церквях будут жители. Прим. Автора.

⁷⁶ - Некоторые говорят, что Якуты строят церкви в своих улусах и наслегах, не по усердию, а по одному только тщеславию; и этому можно верить, потому что многие из Якутов жалуются на то, что должны нести службу по церкви, а обещанные ими на содержание церкви деньги надобно выпрашивать. Прим. Автора.

⁷⁷ - В последнем случае надлежит сделать сношение с Томским Преосвященным, не удобнее ли будет Туруханским священникам заведовать Тунгусов, принадлежащих Якутской области и бродящих в местах, принадлежащих Енисейской Губернии. Прим. Автора.

⁷⁸ - Число очень немалое; тем более, что на многих приходах по местным обстоятельствам может быть гораздо более сего числа, ибо нет возможности разделить приходы поровну. Прим. Автора.

⁷⁹ - Полагая на каждого священника по одному дьячку и от 8 до 10 пономарей на всех их, которые в случае болезни дьячка, могут заменить их. Прим. Автора.

⁸⁰ - Бернгард Васильевич Струве.

⁸¹ - Здесь может и не быть диаконского места, но оно положено по последнему штату. Прим. Автора.

⁸² - Которые они должны получить не иначе, как на местах своего жительства.

⁸³ - А главнейшей – то, что Якуты не имеют усердия к вере и не чувствуют существенной надобности в церквях. Прим. Автора.

⁸⁴ - Стоит заметить, что один из богатейших Якутов, на предложение мое поусердствовать на напечатание Якутских книг, которое передано было ему в самых убедительных словах, – объявил, что он жертвует 10 рублей!!! Прим. Автора.

⁸⁵ - Само собой разумеется, что и по церквам всей Якутской области.

Прим. Автора.

⁸⁶ - Самой главной причиной тому без сомнения то, что мы забываем, что именно только в Слове Божиим находится сила, действующая на сердце человека, и потому надобно прежде оглашать самим Словом Божиим, несмотря на то, что Она покажется оглашаемым непонятным и потому неблаговременным... и потом уже предлагать свои катехизические поучения (говорю сие отчасти по опыту). Прим. Автора.

⁸⁷ - А если собор сей будет кафедральным, тогда само собой разумеется, что штат должен быть не этот. Прим. Автора.

⁸⁸ - В том числе 250 рублей не от казны.

⁸⁹ - Помечены 1853 г. Ив. Б.

⁹⁰ - Н. Н. Муравьеву-Амурскому Ив. Б.

⁹¹ - Доказательством тому, что Якуты редко слышат поучения на своем языке, может служить то, что в одной из верных церквей, обозренных иной ныне, еще в первый раз, когда я стал говорить поучение через толмача, то Якуты все в голос стали повторять за ним, что он стал говорить; и не мало было здесь и в других церквах, которые во время поучения молились. Прим. Автора.

⁹² - Граф Н. Н. Муравьев-Амурский. Ив. Б.

⁹³ - Епископ коей, по мнению моему, должен именоваться Якутским и Виллюйским, а не Олекминским, хотя Олекма есть первый из уездных городов; потому что, в первом округе жителей до 60 т., а последнем только 12 тысяч. Прим. Автора.

⁹⁴ - Но если бы потребовать перенести семинарию из Ситхи в Якутск и потому управление монастырем передать ректору, а для Архиеерея построить новый дом; то при настоящей в Якутске дешевизне рабочих, лесу, кирпичей и проч. тех денег, которые будет иметь Новоархангельская семинария в 1854 г. в экономии, имеет с имеющимся на построение прислуг, достаточно будет и на построение семинарии к 1852 году человеком, знающим это дело, построение деревянного двухэтажного дома длиной 10, а шириной 6 сажень будет стоить не дороже 41/2 тысяч серебром с полной отделкой. Прим. Автора.

⁹⁵ - В Новоархангельске это количество надобно было бы почти удвоить, а в Камчатке утроить. Прим. Автора.

⁹⁶ - См. «Творения Иннокентия Митрополита Московского» Книга первая. Стр. 239–263. Изд. 1886 г. Ив. Б.

⁹⁷ - См. стр. 366–369 Ив. Б.

⁹⁸ - Гавриил Иванович был сын архиепископа Иннокентия; состоял впоследствии старшим протоиереем в Московском Новодевичьем монастыре, где и скончался 18-го июля 1880 года. Ив. Б.

⁹⁹ - Графу Александру Петровичу Толстому. Ив. Б.

¹⁰⁰ - См. в книге «Иннокентий, Митрополит Московский и Коломенский», стр. 362–368. Ив. Б.

¹⁰¹ - Подробности о сем см. в книге «Иннокентий, митрополит Московский и Коломенский». Стр. 125–126. Ив. Б.

¹⁰² - См. в книге: «Иннокентий, Митрополит Московский и Коломенский» Стр. 380–405. Ив. Б.

¹⁰³ - С Шилкинского завода и отправился 17 мая, и до Стрелочного караула плыл большей частью вместе с казенными баржами. Потом до Айгуна с канонерской лодкой, а от Айгуна один, без всякого лоцмана. Со стрелки отправились мы 23 мая; мимо Айгуна проплыл к 29, в Кизе приплыл 15 июня; а в Николаевск 19, – всего плавания моего, считая тут и простои с ветрами и разными причинами, кроме ночей, было 406 часов или 17 суток, следов немногим более Ленского. Одни из офицеров, плывшие день и ночь, совершали этот путь в 21 день. Прим. Автора.

¹⁰⁴ - По отчетам г. обер-прокурора Св. Синода, с 1838 года во 1856 год чистой прибыли значится мужск. и женск., а обоего душ. Следовательно, на каждый год приходится по (На рукописи эти места также с пробелами). Ив. Б.

¹⁰⁵ - Записка сия составлена в 1856 г., т.е за 2 года до формального присоединения Амурского края, состоявшегося в 1858 г. Ив. Б.

¹⁰⁶ - Что близость моря не благоприятствует хлебопашеству, это видно было в нашем бывшем селении в Калифорнии – Росс, где едва в 7 лет был удовлетворительный урожай, тогда как в нескольких верстах, за горами, был всегдашний сам-сотый урожай. Прим. Автора.

¹⁰⁷ - Хребты и горы, лежащие между Шилкинским заводом и Стрелкой, с одной стороны примыкающие к Становому хребту, а с другой переходящие чрез Аргун в Китай составляют единственную границу между Забайкальской областью и Амурским краем, где сообщение может быть зимой и летом по одним только рекам Шилке и Аргуни, – другого пути, кажется быть не может. Прим. Автора.

¹⁰⁸ - На месте, где г. Хилковский стоит лагерем, выше устья в 5 верстах, почва самая черная и мягкая, как это видно было на огороде, где посажен картофель. Прим. Автора.

¹⁰⁹ - 10-го июня я видел вполне наливную красную смородину и одну из ягод уже почти совсем покрасневшую. Прим. Автора.

¹¹⁰ - Из слов г. Максимовича здесь можно заключить, что он как будто уклоняется от того, чтобы откровенно высказать свое мнение об этой местности. Прим. Автора.

¹¹¹ - Зимнее же сообщение, мне кажется, может быть из Николаевска прямо по реке Амгуни до вершины оной; потом частью по Зее и по долине прямо на устье Зеи, чрез пригорные селения, если только возможно будет иметь поселения по реке Амгуни. Прим. Автора.

¹¹² - Которое, впрочем, надобно сказать правду, пошло уже назад; причин тому очень много, из коих суть: преизбыток ссыльных, т. е. безнравственных и привыкших к праздности людей; излишек заезжих чиновников, имеющих в виду одни только свои выгоды, чины и пенсии и, за глазами начальства, дозволяющих себе все... Много ли можно найти теперь, из чиновников, имеющих влияние на крестьян – этот главный элемент народного быта – таких, которые бы, во время пребывания своего между ними, подавали бы собой пример благочестия, набожности, уважения к церкви и пастырям, которые бы строго соблюдали посты – эту главную узду своеволия простого (да и не простого) народа, – которые бы поощряли нерадивых к деятельности своей благоразумной деятельностью и проч., и проч.? Не напротив ли этого все делается!.. Следов., можно ли после всего этого удивляться, что народ делается хуже, тогда как притом, они видят и знают, что нехристианские и недобрые действия их начальников не только преследуются общественным мнением в городах, но, напротив, заимствуются оттуда!.. Главная причина всех зол, не только крестьянских и гражданских обществ наших, но и всей России, есть преимущественно то, что люди потеряли страх Божий, а к этому первой ступенью было нарушение постов. Так называемая ныне честь никогда не заменит страха Божия не только в простом народе, но и в тех обществах, где ей так дорожат... Еще причина, и очень немаловажная: это – отнятие у приходских священников власти над своими прихожанами. Ныне никто уже, даже и дети, не боятся своих пастырей. Следов. теперь для мужиков нет никакой узды, воздерживающей их от пороков. Прежде было не так. Мой дед (а потом дядя) был строг к своим прихожанам; не говоря уже о выговорах и угрозах, он своей властью налагал публичные епитимьи на начинающих развращаться, без всяких представлений по начальству: ибо это было общее у всех и, быть может, это было одной из причин того, что в кабаке, давно уже существующем в селе нашем, вина в целый год

выходило не более бочки, и кабак всегда был пуст (это я сам знаю); но ныне тот кабак процветает, посетителей в нем всегда довольно, даже и во время полевых работ, и расходов вина возрос почти в 50 раз более прежнего. Такой власти нынешние священники, и не только они, но и выше их, не имеют; ибо вышеозначенные действия священников не согласны с духовным Регламентом. Прим. Автора.

¹¹³ - Потому что залив или озеро Кизе, при малой воде в Амуре, неудобен для плавания даже небольшим гребным судам, как это показал опыт. Прим. Автора.

¹¹⁴ - Так это показал опыт нынешнего лета, когда мы сами, при всех наших средствах и уже в мирное время, не имели возможности достать припасов из Декастри в Мариинск, при всех усилиях. Прим. Автора.

¹¹⁵ - О состоянии Камчатской епархии было представлено Архиепископом Иннокентием в Св. Синод следующее донесение от 8 января 1859 г. из г. Якутска: При сем честь имею представить Святейшему Правительствующему Синоду отчет (15) о состоянии Камчатской епархии за 1857 и 1858 годы. Причина же, почему мной не было представлено особого отчета за 1857 год, та, что я в начале минувшего 1858 года, находясь в С.-Петербурге, имел при себе весьма немногие сведения о состоянии только некоторых церквей, и потому не мог представить надлежащего отчета. В Якутске же прибыл только 2 сентября, т.е. тогда, когда уже наступило время помышлять об отчете за истекающий год. И притом донесение из Америки и сведения за 1857 и даже за 1856 год мной получены только в ноябре 1858 года. (Дело Архива Св. Синода 1859 г. №1921.) Ив. Б.

¹¹⁶ - Относительно назначения Викария в Новоархангельск писаной мной г. Обер-Прокурору от 17 сентября. Прим. Автора.

¹¹⁷ - Ныне Преосвященный Дионисий Епископ Уфимский и Мензелинский, автор грамматики Якутского языка, составленной для руководства при обучении Якутов грамоте. В 1857 году он был командирован Преосвященным Иннокентием, как знаток Якутского языка, в Петербург и Москву для редакции печатаемых на Якутском языке священно-церковных книг. Ив. Б.

¹¹⁸ - Кроме одного священника, бывшего в Тигиле, который своевольно истратил на свои надобности деньги, оставшиеся от некомплекта причта. Производится взыскание. Прим. Автора.

¹¹⁹ - Куда он был вызван для присутствия в Святейшем Синоде. См. книгу «Иннокентий, Митрополит Московский и Коломенский». Стр. 413–

421. Ив. Б.

¹²⁰ - См. книгу Иннокентий, Митрополит Московский и Коломенский». Стр. 422–424. Ив. Б.

¹²¹ - Разбирая вновь полученные от достоуважаемой Екатерины Ивановны Вениаминовой бумаги Митрополита Иннокентия, нам попался сверток документов с собственноручной подписью Владыки: «мои собственные бумаги, спасшиеся от пожара, бывшего в Якутске 185 года». По рассмотрении сего свертка, мы вышли заключающиеся в нем документы чрезвычайно интересными: это целое самостоятельное сочинение (в письмах) нашего Камчатского и Алеутского Апостола, написанное на обыкновенной писчей бумаге, под заглавием: «О цели существования человека на земле и о средствах к достижению оной»; но к величайшему нашему прискорбию, воспроизвести его в печати нет никакой возможности, так как края листов кругом совершенно обгорели, так что листы этого сочинения приняли овальный вид. Тут невольно вспомнить слова нашего излюбленного Иерарха, сказанные им в то время, когда нам пришла мысль собирать материалы для его жизнеописания. Он добродушно ответил нам на это: «не беспокойтесь, для чего все это надо? биография моя давно уже частью сгорела, а частью потонула в морях и реках, следовательно, не судьба быть ей в печати. А если вы так интересуетесь мной, то прочтите мои письма в Творениях Святых Отцов к Митрополиту Филарету, хотя он, должен Вам заметить, значительно сокращены им по неизвестной мне причине, остальное же, право, пустяки. Что же касается до ваших замечаний, относительно виденного вами моего портрета, отвечаю вам: «Если он только носит образ человека, то и слава Богу, больше ничего не требуется.» – Какая подумаешь скромность этого подвижника веры Христовой; а между тем иностранцы, в особенности Англичане и Американцы, почтительно преклонялись пред его величавой личностью и даже воспевали его в стихах. Вот как характеризует его священник Кельш, в одном из своих посланий к нему, которое не вошло в наше издание 1883 года под заглавием «Иннокентий, Митрополит Московский и Коломенский по его сочинениям, письмам и рассказам современников», так как оно получено было нами после выхода в свет книги нашей: «..... В стране пустынной и суровой, Бродя по тундрам и лесам, Ты говорил слова Христовы Непросвещенным дикарям. Ты твердо шел путем из терний В своих Апостольских трудах, И засиял снег невечерний На Алеутских островах.....» Подлинник вышеупомянутой обгоревшей рукописи принесен нами в дар библиотеке

Странноприимного в Москве Дома Графа Шереметьева, где рукопись эта хранится в витрине, в память того, что Преосвященный Иннокентий в первый приезд свой в Москву из Америки в 1840 году, бывши в то время еще протоиереем, обозревал этот Дом и расписался в книге, (заведенной для всех посещающих) так: «Протоиерей Иоанн Вениаминов Американских церквей Благочинный и миссионер 1840 г. мая 26 дня, и закончил по-Алеутски «Кáмга тҮккҮ Үна́лгам Камгам Үльня́гам». Что сие изречение выражает, мы, по незнанию Алеутского языка, к крайнему сожалению нашему сказать не можем. Ив. Б.

¹²² - Во свидетельство об успехах неусыпных миссионерских трудов преосвященного Иннокентия Камчатского и о состоянии церквей, основанных им в стране дикарей, приводим следующую выдержку из письма инспектора Новоархангельской семинарии иеромонаха Вонифатия к Иннокентию, Архиепископу Херсонскому (Православный Собеседник. Казань. 1855 г. стр. 212–213): «...если сообразить все неудобства и затруднения в здешнем краю к успешному влиянию на туземцев и все препятствия к тому физические и нравственные, то, по истине, надобно еще удивляться нравственному состоянию диких и успехам миссий. Но более всего в этом случае достоин удивления сам Высокопреосвященных наш. Все это плоды единственно его неусыпных трудов и молитв. Его стараниям, усилиям, бдительности и попечительности нет конца и меры. За то и церкви, воздвигнутые им, находятся в вожделенном состоянии. Они безбедно могут существовать теми скудными средствами, кои сбережены его умением, расчетностью и предусмотрительностью. При всем том поприще его многотрудной деятельности не ограничилось Русской Америкой, морями и Камчаткой; он простер сапог свой и жезл свой даже и на азиатский матрик, именно на Якутскую область, которая жалчайшим состоянием своим обратила его внимание на себя. Он уверен, что эта область будет присоединена к его епархии». Нужно заметить, что присоединение Якутской области к Камчатской епархии было одним из главных желаний и забот преосвященного Иннокентия; оно действительно и осуществилось, к великому его утешению, 26 июля 1852 года. «Таков нам подобаше Архиеерей» – замечает о. Вонифатий в том же письме – «от природы крепкого и плотного сложения, высокого роста, он, несмотря на свои лета, украшенный сединами, бодр, жив, весел, добр, ласков, прост, но в то же время и сильно стог; неутомимо деятелен и чрезвычайно опытен по жизни и по духу. Одним словом – Святитель»). Ив. Б.

¹²³ - Все вышеозначенные причины, препятствующие или

останавливающие дело преподавания катехизических поучений, как они не уважительны, но он отнюдь не первый и не главный, а можно сказать только десятые-официальные-бумажные. Главных причин тому только две: одна и первая заключается в самих священниках, а другая зависит от родителей. Скажем прежде о последней. Самая большая часть нынешних родителей воспитаны без особенного учения Закону Божию и, доживая уже почти свой век, они не видят от того для себя никаких невыгод или вреда; тоже они видели и на своих отцах и праотцах; и потому многие из них не в состоянии ни понять своей обязанности обучать детей Закону Божию, ни видеть пользы от этого. Следовательно, на продолжение им посылать детей своих в известное время в церковь нарочно для слушания поучений, они смотрят совсем не так, как следует; и потому можно ли ожидать от них, чтобы они пеклись об этом со всей тщательностью? При лучших обстоятельствах, они, пожалуй, будут посылать своих детей, но при первой встрече затруднений, нужд и проч., готовы забыть или изменить это – как дело совершенно безразличное. Самая же главная причина, я сказал, заключается в самих священниках, и это действительно так. Нынешнее духовенство самой большей частью, к исполнению своих пастырских обязанностей побуждается не чувством своего долга, не заповедями и не примером Апостолов и Великого Пастыреначальника и даже не узаконениями и не общими предписаниями своего ближнего начальства, или лучше сказать страхом взыскания или наказания за неисполнение, или общим примером своих собратий. Что делают все, того нельзя не делать безнаказанно, а что делают некоторые, и по своей охоте, то можно и не делать, если нет к тому особенных побуждений или собственного желания, и тем более, что за невыполнение, взысканий не бывает и не положено. А так как преподавание катехизических поучений не есть обязательно для всех и каждого из священников, и уклонение от сей обязанности не влечет за собой какого взыскания, а тем менее изыскания; а потому этим делом занимаются только некоторые и то самой большей частью по каким*либо особым побуждениям, напр. по личному предположению или просьбе самого Преосвященного, или чаяния награды; а так как для получения наград есть много других путей и гораздо легчайших, Преосвященные же не все и каждый могут предлагать или просить, а тем менее наблюдать за исполнением; то ленивые или не желающие заняться сим делом всегда найдут причины отговариваться или оправдываться в исполнении самых просьб Преосвященного. Как же помочь всем этому? Вторая причина (зависящая от родителей) может уничтожиться даже сама собой при уничтожении или ослаблении первой.

Доказательство тому я отчасти видел и вижу на опыте. Когда я, живя в Ситхе (и имея более свободного времени от дел служебных, нежели поручные мне священники), занимался сам преподаванием катехизических поучений; то многие из ваших православных родителей очень мало заботились о том, чтобы дети их ходили к слушанию поучений моих; надобно было делать напоминания; но в то же время (нельзя не отдать справедливости) некоторые почетные дамы лютеранского исповедания с удивительной заботливостью наблюдали за исполнением этого живших у них в услужении девушек нашего исповедания. Они не только посылали их благовременно, но почти каждый раз, по возвращении их домой, спрашивали, о чем им было говорено. Это доказывает, что они, будучи сами научены или учены Закону Божию, понимают необходимость и пользу научать тому и своих домочадцев. Тоже самое начинает оказываться ныне и в ваших православных матерях, имевших случай катехизического поучения. Они, как видно, по крайней мере, также поняли то, что надобно учить детей Закону Божию и вероятно от этого-то в Америке и стало увеличиваться число слушающих. Судя поэтому, можно заключить или, по крайней мере, надеяться, что со временем родители будут содействовать священникам, даже и без влияния светской власти. А если то можно испросить у высшего правительства, то это по мнению моему, разве только то, чтобы оно признало и утвердило власть и право священников везде и всегда делать замечания и выговор детям всех званий за явное нарушение того, что им преподано в церкви. Как возбудить в священниках охоту заниматься сим делом? вопрос чрезвычайно важный. Конечно самый лучший и благонадежнейший способ к тому – давать духовным воспитание духовное, отнюдь не ограничиваясь преподаванием одних наук, хотя бы и самых избранных... Но, Бог знает, когда это будет!.. Да и будет ли когда-нибудь по грехам нашим!!!... А между тем настает видимая необходимость заняться обучением народа Закону Божию... Итак, какие же затем остаются способы и средства к возбуждению священников к исполнению этой важнейшей и крайне необходимейшей обязанности! Подвергать взысканию не исполняющих? Мера, конечно, справедливая и довольно действительная. Но прежде надобно эту обязанность поставить на ту же степень обязанности, на какой стоит, напр. требоисправление и отправление служб в дни высокаторжественные и праздничные, и, следовательно, надобно возложить ее на всех и каждого из священников. Но на деле окажется, что тут тотчас явятся исключения, не говоря уже о придворном духовенстве, прежде всего отзовутся от исполнения этого столичные священники тем,

что дети их прихожан, и обоего пола, обучаются в училищах, и, следовательно, слушают Закон Божий. За ними – военного ведомства, а там станут находить уважительные причины и городские священники. И, следовательно, эта обязанность падет только на сельских. Конечно, им-то преимущественно и надлежит заниматься этим делом. Но исключения из правил, как бы они ни были уважительны и официальные, весьма много ослабляют силу предписаний во всех отношениях. Следовательно, эта мера отрицательно действительная, и потому столь же полезная, как и все подобные. Поощрять наградами? Да! эта мера или этот способ по духу нынешнего времени есть самый действительнейший и лучший из всех. Но так как награды даются и не за исполнение этой обязанности, и притом нельзя ли учредить какого-либо особенного знака отличия, напр. подобного магистерскому кресту, который давался бы именно только занимающимся преподаванием катехизических поучений детям и никому другому. Еще лучше бы было, если бы нашлась возможность, с пожалованием сего знака, соединить непременно производство некоторой пенсии из капитала сельского духовенства, назначенному для пособий оному. Эта пенсия, по мнению моему, будет самая лучшая и справедливейшая мера пособия, между прочим, и потому, что довольство духовенства и преимущественно сельского, весьма много зависит от состояния благочестия в народе. Поднимется степень благочестия и набожности в народе, улучшится с тем вместе и состояние духовенства без всяких понуждений и внушений, и оттого менее потребуются пособий нуждающимся. А благочестие и набожность в народе непременно поднимутся, когда везде или, по крайней мере, во многих местах будут постоянно заниматься преподаванием катехизических поучений. Выдача же пенсий заставить многих заниматься по силам своим преподаванием катехизических поучений. И потому этот знак отличия можно разделить на степени, так чтобы высшей степени присвоить большую пенсию, а низшей – меньшую. Примеч. автора.

¹²⁴ - Пока на этом и остановилось дело о положении ружных окладов и обучении грамоте детей Якутов. К допущению особого налога на Якутов и других, г. министр находит важные и небезосновательные затруднения; но когда он, между прочим, увидит, что с положением сих окладов может начаться и самое просвещение, тогда, быть может, и согласится. Прим. Автора.

¹²⁵ - Но к крайнему, сожалению, судя по некоторым слишком свободным его поступкам в Ситхе и по духу его можно заключить, что

едва ли от него будет польза для миссии... и если бы я знал хотя половину того, что я слышал об нем, то и не послал бы его в миссию, впрочем, в нем особенно замечательно то, что он каждую литургию плачет!!! Дай Бог, чтобы неодобрительные его действия и поступки были только следствием молодости и неопытности. Прим. Автора.

¹²⁶ - Так, например, в одном месте, где Русские и иностранцы живут распутно, он не хотел разобраться из байдарок дотоле, пока по его настоянию не были прогнаны невенчаные девки туземки. И только тогда он разобрался с церковью и исполнил, что от него требовалось. Прим. Автора.

¹²⁷ - И не удивительно, что так скоро требуется поправка церкви: лес, из которого она построена, собрав выходной с моря; постройка шла скоро и людьми не совсем опытными. Лучших средств и нельзя найти в тамошнем месте. Прим. Автора.

¹²⁸ - Наш же собственный переводчик, Иван Надеждин, ученик семинарии, во время войны был заподозрен начальством и потому удален из Ситхи навсегда. Прим. Автора.

¹²⁹ - Стоит замечания, что подобные мнения имеют и жители-туземцы Алтайских гор. См. стран. 5. «Исторические сведения о Алтайской миссии Московского священника Лаврова». Прим. Автора.

¹³⁰ - По всем сим прошениям будет вписано в Консистории, дабы они объявили предведомственным им просителям, если они хотят в Камчатской епархии, то представили бы свои формулярные списки и одобрения ближайших своих начальств, иначе прошения их останутся без последствий. Прим. Автора.

¹³¹ - Указы сии остаются затем, что при настоящем порядке делопроизводства по Духовным Правлениям не предвидится ничего такого, что бы требовало сокращения, кроме ограничения числа ведомостей о суммах, обращающихся в Духовных Правлениях. Но такое сокращение для одной епархии не может быть сделано. А если оно будет допущено везде, то само собой распространяться и на Камчатскую епархию. Прим. Автора.

Содержание

Творения Иннокентия митрополита Московского. Книга вторая святитель Иннокентий (Вениаминов), митрополит Московский	1
XLIII. Состояние православной Церкви в Российской Америке ¹	2
Нынешнее состояние американских церквей	9
XLIV. Путевой Журнал Иннокентия, Епископа Камчатского, Курильского и Алеутского, веденный им во время первого путешествия его по вверенной ему епархии в 1842 и 1843 годах ²	29
1. Путешествие в Кадьяк. С 19 февраля по 9 апреля 1842 года. Всего 49 дней.	30
2. Путешествие по Алеутским островам. (С 5 мая по 19 августа 1842 г., всего 105 дней).	38
3. Путешествие по Камчатке (С 19 августа 1842 г. по 9 февраля 1843 г., 174 дня)	47
4. Путешествие по Охотской области (С 9 февраля по 4 апреля, всего 54 дня)	82
XLV. Представление Иннокентия, Епископа Камчатского, Курильского и Алеутского, Святейшему Синоду об устранении неудобств, встречаемых Камчатскими и Охотскими церквами в отправлении молебствий по случаю рождений или бракосочетаний особ Высочайшей фамилии	117
XLVI. Рапорт Иннокентия Епископа Камчатского, Курильского и Алеутского, Святейшему Синоду, об освящении двух новых церквей и одного придела и строящихся новых церквях	119
XLVII. Путевой журнал Иннокентия Епископа Камчатского, Курильского и Алеутского, веденный им во второе путешествие его по Камчатке и Охотской	121

области в 1846 и 1847 годах	
XLVIII. Рапорты и представления Иннокентия, Епископа Камчатского, Курильского и Алеутского, Святейшему Синоду ⁶² .	161
1) Рапорт касательно доставления Камчатским церквам и духовенству необходимых потребностей чрез Американскую Компанию.	162
2) Рапорт касательно снабжения жизненными припасами Камчатского духовенства окружных церквей и о новом по сему предмету предположения.	165
3) Представление о положении столовых денег Камчатским и Охотским священникам окружных церквей и о проч.	170
4) Представление о прибавках суммы на потребности для Камчатских и Охотских церквей.	176
5) Рапорт касательно доставления Камчатским церквам и духовенству необходимых потребностей.	179
6) Представление о давании прислуги священникам Камчатской епархии.	181
7) Представление об открытии нового прихода в Охотске и о новом распределении причта и окладов.	184
XLIX. Записка о разных предметах, касающихся церквей и причтов по Якутской области ⁶⁵	187
L. Предположения (главные) касательно благоустройства Камчатской епархии в настоящем ее составе ⁸⁹	219
LI. Предположения о благоустройстве Камчатской епархии, по причислении в ней Якутской области	221
LII. Донесения, представления, рапорты Иннокентия, архиепископа Камчатского, Курильского и Алеутского, Святейшему Синоду	246
1) Донесение, касательно обстоятельств При-Амурских мест в духовном отношении об определении туда особого священника и о прочем. (247
2) Донесение относительно путешествия на Амур в нынешнем и будущем 1856 году.	250
3) Представление о положении прогонных на полъем, едущим	

3) Представление о положении протоиереев на подвеме, едущим на Амур священникам	252
4) Представление об увеличении числа священно-и-церковнослужителей на Амуре и о положении им окладов и проч.	253
5) Донесение о времени отправления на Амур. (Шилкинский завод, Забайкальской области, Иркутской епархии. Мая 7 дня 1856 г.)	257
6) Донесение об избрании трех новых причтов для служения на Амуре.	258
7) Рапорт о произведении в сан протоиерея священника Гавриила Вениаминова ⁹⁸	259
8) Рапорт о поручении проповеди слова Божия Гилякам и другим При-Амурским туземцам протоиерею Гавриилу Вениаминову и священнику Громову и о прочем, по указу от 29 февраля.	260
9) Рапорт по предмету построения церквей на Амуре.	261
10) Представление о положении окладов протоиерею и просфорням на Амуре.	262
11) Рапорт об освящении 4-х церквей на Амуре и о проч.	263
12) Донесение о совершенном путешествии по рекам: Амур и Усури в лето 1861 года.	264
LIII. Выписка из отношения Иннокентия, Архиепископа Камчатского, Курильского и Алеутского к г. Обер-Прокурору Святейшего Синода, ⁹⁹	267
LIV. Краткий путевой журнал Архиепископа Камчатского, веденный им во время путешествия его по Амуру	270
LV. Нечто об Амуре 102	275
LVI. О состоянии Камчатской епархии в 1857 и 1858 годах ¹¹⁵	295
II. Обзорение епархии	297
III. Монастыри	298
IV. Церкви	299
V. Духовенство	300
VI. Паства	302
VII. Катехизические повчания	303

VII. Катехизические поучения	303
VIII. Училища при церквах	305
X. Об Оспопрививании	319
XI. О раскольниках	320
XII. Общий взгляд на состояние епархии	321
Примечания	323